

Институт археологии Крыма РАН
НИИ истории и археологии Крыма
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
Феодосийский музей древностей

XI INTERNATIONAL NUMISMATIC SYMPOSIUM
«Pontic Money-Changer:
Money of the Local Market»

Одиннадцатый
Международный
Нумизматический Симпозиум
«ПриPONTийский меняла: деньги местного рынка»

Феодосия, 16–20 сентября 2024 г.

МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
PROCEEDINGS OF A CONFERENCE

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2024

УДК 737
ББК 63. 221
П 76

Рекомендовано к изданию
Ученым Советом ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН»
(Протокол № 2 от 22 июля 2024 г.)

Рецензенты: член-корреспондент РАН, д. и. н. П. Г. Гайдуков,
Fellow of the Royal Danish Academy of Sciences,
PD Dr. habil. V. F. Stolba

Редколлегия:

Алексеев Николай Александрович, dr. Etudes médiévales (Paris IV–Sorbonne), к. и. н., ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН (Симферополь) – ОТВ. РЕДАКТОР

Зверев Сергей Викторович, к. и. н., заведующий отделом нумизматики и археологии Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль» (Москва)

Сидоренко Валерий Анатольевич, к. и. н., заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (Симферополь)

Чхаидзе Виктор Николаевич, к. и. н., заведующий Центра по изучению Византии и Кавказа Института востоковедения РАН, научный сотрудник отдела средневековой археологии Института археологии РАН (Москва).

П 76 **«ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка».**
XI Международный Нумизматический Симпозиум (Феодосия, 16–20 сентября 2024 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеевко. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2024. – 264 с.

ISBN 978-5-907914-01-8

УДК: 737
ББК: 63. 221

ISBN 978-5-907914-01-8

© Коллектив авторов, 2024
© Алексеевко Н. А., составление, оформление, 2024
© Институт археологии Крыма РАН, 2024
© ИТ «АРИАЛ», макет, оформление, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ОРГАНИЗАТОРЫ И ОРГКОМИТЕТ	11
УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ	13
МАТЕРИАЛЫ ДОКЛАДОВ И СООБЩЕНИЙ	19
<i>Абрамзон М. Г. (Москва, Магнитогорск), Майко В. В., Кононова С. А., Пономарёв Л. Ю. (Симферополь)</i> Денарий Ландульфа (Салерно, 973 г.) из раскопок у церкви Иоанна Предтечи в Керчи и фема Боспор	21
<i>Алексеенко Н. А., Иванов А. В. (Симферополь)</i> Изображения кораблей на нюрнбергских рехенпфеннигах начала XVIII в. из крымских находок	27
<i>Афанасьев Д. Ф. (Ростов-на-Дону)</i> Ионийский (геми)тетартеморий VI–V вв. до н. э. из окрестностей Фанагории	41
<i>Бабиец А. И., Иванова О. Н. (Новороссийск)</i> Римские монеты провинциальных выпусков на Северо-Западном Кавказе и в Прикубанье	45
<i>Букатов А. А., Ступко М. В., Шведова И. А. (Севастополь)</i> Некоторые результаты РФА-анализа моливдовулов и свинцовых артефактов в свете особенностей монетного производства византийского Херсона	49
<i>Бутырский М. Н. (Москва), Сердюков П. В. (Краснодар)</i> Новые находки подражаний византийским монетам в Крыму и на Кубани	63

Ваабель М. И., Прохорова Т. А., Рубаненко Н. В. (Севастополь) Неизвестные письма А. В. Орешникова в фондах научной библиотеки ГИАМЗ «Херсонес Таврический»	71
Востриков А. В. (Севастополь) Комплекс литых херсоно-византийских монет из Восточного Крыма	81
Гончаров Е. Ю. (Москва), Биккиняев Н. Х. (Волжский) Монетный комплекс конца 1360-х гг. из Молдовы	87
Зайцев В. В., Панова М. Н. (Москва) О составе сплава монет V–VI вв. херсонесской чеканки (по материалам собрания ГИМ)	95
Зверев С. В. (Москва) Псевдо-монеты, изготовленные для севастопольского коллекционера Н. Н. Грандмезона	103
Иванова О. Н., Бабиец А. И. (Новороссийск) Находки монет Каппадокийского царства на территории Краснодарского края в 2019–2023 гг.	111
Козлов А. П. (Старый Крым), Леонов Б. И. (Санкт-Петербург), Якушечкин А. В. (Симферополь) К вопросу о времени начала функционирования монетного двора в Крыму	115
Коршенко А. Н. (Москва) Фракции византийских трахей с именем Андроника из Крыма	123
Ланцов С. Б. (Симферополь) Заметки по поводу монетных находок с античного городища Беляус из фондов ИАМЗ «Калос Лимен» (пгт. Черноморское, Республика Крым)	129
Майко В. В., Майко Н. Б. (Симферополь) Боны Крымского Союза потребительских обществ в Центральном музее Тавриды	139

Манаев А. Ю., Цанко С. А., Якушечкин А. В. (Симферополь) Свинцовые пломбы XIX в. из раскопок на мысе Хрустальном в Севастополе	147
Панченко В. В. (Севастополь) О начальном этапе денежного обращения на территории укрепленного комплекса в балке Бермана	157
Пьянков А. В. (Краснодар), Бабиец А. И., Богачук Е. О. (Новороссийск) Золотые монеты Византии VI–X вв. из находок в Анапском районе Краснодарского края	167
Сидоренко В. А. (Симферополь) Крымские монеты с монгольскими надписями и изображением барса	175
Цепков Ю. А. (Севастополь) Новые нумизматические находки в Северном Причерноморье	197
Цинько А. С. (Санкт-Петербург), Чхаидзе В. Н. (Москва) Средневековый брактеат из раскопок «Поселения-2» на Таманском полуострове	209
Чхаидзе В. Н. (Москва) Европейские монеты 1570–1680-х гг. на Таманском полуострове (новые находки)	221
Шапошник В. Г. (Харьков), Зайцев В. В. (Москва) Комплекс боспорских сестерциев I–II вв. н. э. из крымского Приазовья	233
Шонов И. В. (Симферополь) О монограммах на золотых монетах Пантикапея конца III в. до н. э.	245
Евдокимова А. А. (Москва) Лексемы "νόμισμα" / "νομισμάτιον" в папирусах из коллекции Corpus Papyrologum Raineri (Вена)	255
Список сокращений	263

CONTENTS

CONFERENCE ORGANIZERS	11
LIST OF PARTICIPANTS	13
PAPERS AND COMMUNICATIONS	19
<i>Abramzon M. G. (Moscow, Magnitogorsk), Maiko V. V., Kononova S. A., Ponomarev L. Iu. (Simferopol)</i> Denarius of Landulf (Salerno, 973 AD) from excavations near the Church of John the Baptist in Kerch and the Bosphorus Theme	21
<i>Alekseienko N. A., Ivanov A. V. (Simferopol)</i> Images of ships on Nuremberg reckoning counters from the early 18 th century found in Crimea	27
<i>Afanasyev D. F. (Rostov-on-Don)</i> An Ionian (hemi)tetartemorion from the 6 th –5 th centuries BC, found in the vicinity of Phanagoria	41
<i>Babiets A. I., Ivanova O. N. (Novorossiysk)</i> Roman provincial coins in the North-Western Caucasus and Kuban region	45
<i>Bukatov A. A., Stupko M. V., Shvedova I. A. (Sevastopol)</i> Some results of XRF analysis of <i>molybdoouloi</i> and lead artifacts in light of the peculiarities of coin production in Byzantine Cherson	49

<i>Butyrskii M. N. (Moscow), Serdiukov P. V. (Krasnodar)</i> New finds of imitations of Byzantine coins in Crimea and Kuban	63
<i>Vaabel V. I., Prochorova T. A., Rubanenko N. V. (Sevastopol)</i> Unknown letters of A. V. Oreshnikov in the holdings of the scientific library of the State Historical and Archaeological Museum-Reserve "Tauric Chersonese"	71
<i>Vostrikov A. V. (Sevastopol)</i> A hoard of cast Chersono-Byzantine coins from Eastern Crimea	81
<i>Goncharov E. Iu. (Moscow), Bikiniaev N. Kh. (Volzhsky)</i> A coin hoard from the late 1360s found in Moldova	87
<i>Zaitsev V. V., Panova M. N. (Moscow)</i> On the alloy composition of 5 th –6 th century coins minted in Chersonesus (based on materials from the State Historical Museum collection)	95
<i>Zverev S. V. (Moscow)</i> Pseudo-coins manufactured for the Sevastopol collector N. N. Grandmezon	103
<i>Ivanova O. N., Babiets A. I. (Novorossiysk)</i> Finds of coins from the Kingdom of Cappadocia in the territory of Krasnodar Krai in 2019–2023	111
<i>Kozlov A. P. (Staryi Krym), Leonov B. I. (St. Petersburg), Yakushechkin A. V. (Simferopol)</i> On the question of when the mint in Crimea began to function	115
<i>Korshenko A. N. (Moscow)</i> Fractions of Byzantine trachea with the name of Andronicus from Crimea	123

Lantsov S. B. (Simferopol)

Notes on coin finds
from the ancient settlement of Belyaus
in the holdings of the Historical and
Archaeological Museum-Reserve “Kalos Limen”
(Chernomorskoye, Republic of Crimea) 129

Maiko V. V., Maiko N. B. (Simferopol)

Bonds of the Crimean Union of Consumer Societies
in the Central Museum of Taurida 139

Manaev A. Iu., Tsapko S. A., Yakushechkin A. V. (Simferopol)

19th century lead seals from excavations
at Cape Khrustalnyi in Sevastopol 147

Panchenko V. V. (Sevastopol)

On the initial stage of monetary circulation
at the fortified settlement in Berman's Ravine 157

P'iankov A. V. (Krasnodar), Babiets A. I., Bogachuk E. O. (Novorossiysk)

Gold coins of Byzantium from the 6th–10th centuries
found in the Anapa district of Krasnodar Krai 167

Sidorenko V. A. (Simferopol)

Crimean coins with Mongol inscriptions
and the image of a panther 175

Tsepkov Iu. A. (Sevastopol)

New numismatic discoveries
from the Northern Black Sea region 197

Tsin'ko A. S. (St. Petersburg), Chkhaidze V. N. (Moscow)

A medieval bracteate from the excavations
of “Settlement-2” on the Taman Peninsula 209

Chkhaidze V. N. (Moscow)

European coins from the 1570s–1680s
on the Taman Peninsula (new finds) 221

Shaposhnik V. G. (Khar'kov), Zaitsev V. V. (Moscow)

An assemblage of Bosporan sestertii

from the 1st-2nd centuries AD

from the Crimean Azov region 233

Shonov I. V. (Simferopol)

On the monograms on gold coins of Panticapaeum

from the late 3rd century BC 245

Evdokimova A. A. (Moscow)

The Lexemes "νόμισμα" / "νομισμάτιον"

in the papyri from the Corpus Papyrorum

Raineri collection (Vienna) 255

Abbreviations 263

ОРГАНИЗАТОРЫ

**Институт археологии Крыма Российской Академии Наук
(Симферополь)**

**Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
(Симферополь)**

**Феодосийский музей древностей
(Феодосия)**

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ:

ГАЙДУКОВ ПЁТР ГРИГОРЬЕВИЧ, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе Института археологии РАН (Москва, Россия)

STOLBA VLADIMIR F., PD, Dr. habil., Fellow of the Royal Danish Academy of Sciences, Corpus Nummorum Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften (Berlin, Germany)

КООРДИНАТОР:

АЛЕКСЕЕНКО НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, dr. Etudes Médiévales (Paris IV–Sorbonne), кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии Крыма РАН (Симферополь, Россия)

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА:

ЗВЕРЕВ СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ, кандидат исторических наук, заведующий отделом нумизматики и археологии Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль» (Москва, Россия)

ЛАЗАРЕНКО ИГОР ЮРИЕВ, PhD (кандидат на историческите науки), директор на Регионален исторически музей, завеждащ фонд «Нумизматика и сфрагистика» на Регионален исторически музей – Варна (Варна, България)

МАЙКО ВАДИМ ВЛАДИСЛАВОВИЧ, доктор исторических наук, директор Института археологии Крыма РАН (Симферополь, Россия)

СИДОРЕНКО ВАЛЕРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского центра по истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского (Симферополь, Россия)

ЧХАИДЗЕ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ, кандидат исторических наук, заведующий Центром Византийско-кавказских исследований Института востоковедения РАН, научный сотрудник отдела средневековой археологии Института археологии РАН (Москва, Россия)

УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

АБРАМЗОН Михаил Григорьевич

доктор исторических наук

Институт археологии РАН (Москва), Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова (Магнитогорск)

e-mail: abramzon-m@mail.ru

АЛЕКСЕЕНКО Николай Александрович

dr. Etudes Médiévales (Paris IV–Sorbonne), кандидат исторических наук

Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)

e-mail: AlekseyenkoNikolaj@gmail.com

АФАНАСЬЕВ Дмитрий Федорович

кандидат биологических наук

Азово-Черноморский филиал Всероссийского научно-исследовательского
института рыбного хозяйства и океанографии (Ростов-на-Дону)

e-mail: dafanas@mail.ru

БАБИЕЦ Андрей Ильич

Новороссийская археологическая экспедиция ИА РАН (Новороссийск)

e-mail: nscr333@yandex.ru

БОГАЧУК Евгений Олегович

Новороссийская археологическая экспедиция ИА РАН (Новороссийск)

e-mail: bogachuk-1984@mail.ru

БИККИНЯЕВ Нязым Хасянович

независимый исследователь (Волжский)

e-mail: bikkiniaeff@yandex.ru

БУКАТОВ Андрей Алексеевич

кандидат физико-математических наук

Государственный музей-заповедник «Херсонес Таврический» (Севастополь)

e-mail: bukat@list.ru

БУТЫРСКИЙ Михаил Николаевич

Государственный музей Востока (Москва)
e-mail: chalkites@mail.ru

ВААБЕЛЬ Марина Ивановна

Государственный музей-заповедник «Херсонес Таврический» (Севастополь)
e-mail: mvaabel.sev@mail.ru

ВОСТРИКОВ Алексей Владиславович

Черноморское военно-морское училище им. П. С. Нахимова (Севастополь)
e-mail: sevastopol.70@mail.ru

ГОНЧАРОВ Евгений Юрьевич

Институт востоковедения РАН (Москва)
e-mail: lowvolga69@land.ru

ЕВДОКИМОВА Александра Алексеевна

кандидат филологических наук
Институт языкознания РАН (Москва)
e-mail: arochka@gmail.com

ЗАЙЦЕВ Василий Васильевич

Государственный Исторический музей (Москва)
e-mail: numizmat_gim@mail.ru

ЗВЕРЕВ Сергей Викторович

кандидат исторических наук
Государственный историко-культурный музей-заповедник
«Московский Кремль» (Москва)
e-mail: svzverev@yandex.ru

ИВАНОВ Алексей Валерьевич

кандидат исторических наук
Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)
e-mail: ivav@yandex.ru

ИВАНОВА Оксана Николаевна

Региональный центр археологического наследия (Новороссийск)
e-mail: ncp333@yandex.ru

КОЗЛОВ Александр Петрович

независимый исследователь (Старый Крым)

e-mail: killa-555@mail.ru

КОНОНОВА Светлана Андреевна

Региональный центр археологический исследований (Симферополь)

e-mail: sakononova@yandex.ru

КОРШЕНКО Александр Николаевич

кандидат биологических наук

Государственный Океанографический Институт (Москва)

e-mail: korshenko58@mail.ru

ЛАНЦОВ Сергей Борисович

кандидат исторических наук

Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)

e-mail: sergey_lantsov@mail.ru

ЛЕОНОВ Борис Иванович

независимый исследователь (Санкт-Петербург)

e-mail: overshtag@bk.ru

МАЙКО Вадим Владиславович

доктор исторических наук

Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)

e-mail: vadimmaiko1966@mail.ru

МАЙКО Наталья Борисовна

Центральный музей Тавриды (Симферополь)

e-mail: fondy.krucmt@mail.ru

МАНАЕВ Александр Юрьевич

кандидат исторических наук

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (Симферополь)

e-mail: manaev_1977@mail.ru

ПАНОВА Марина Николаевна

Государственный исторический музей (Москва)

e-mail: marinnik93@mail.com

ПАНЧЕНКО Вадим Владимирович

Государственный музей-заповедник «Херсонес Таврический» (Севастополь)
e-mail: gemell@yandex.ru

ПОНОМАРЁВ Леонид Юрьевич

Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)
e-mail: l_ponomarev@mail.ru

ПРОХОРОВА Татьяна Александровна

кандидат исторических наук
Государственный музей-заповедник «Херсонес Таврический» (Севастополь)
e-mail: tprohorova@chersonesos-sev.ru

ПЬЯНКОВ Алексей Васильевич

Краснодарский государственный институт культуры,
ООО «Западно-Кавказская археологическая экспедиция» (Краснодар)
e-mail: a.v.pyankov@rambler.ru

РУБАНЕНКО Наталья Валериевна

Государственный музей-заповедник «Херсонес Таврический» (Севастополь)
e-mail: nvrubanenko@chersonesos-sev.ru

СЕРДЮКОВ Пётр Васильевич

независимый исследователь (Краснодар)
e-mail: planeta62@bk.ru

СИДОРЕНКО Валерий Анатольевич

кандидат исторических наук
НИЦ истории и археологии Крыма Крымского Федерального
университета им. В. И. Вернадского (Симферополь)
e-mail: crimeastor@rambler.ru

СТУПКО Михаил Валерьевич

Государственный музей-заповедник «Херсонес Таврический» (Севастополь)
e-mail: mikhailev.stupko@gmail.com

ЦАПКО Светлана Александровна

Лаборатория «Византийский Крым» НИЦ истории и археологии Крыма
Крымского Федерального университета им. В. И. Вернадского
(Симферополь)
e-mail: veta.tsapko.98@mail.ru

ЦЕПКОВ Юрий Александрович

независимый исследователь (Севастополь)

e-mail: cepkovurij@gmail.com

ЦИНЬКО Анна Сергеевна

Институт истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург)

e-mail: a.tsinko-arheo@yandex.ru

ЧХАИДЗЕ Виктор Николаевич

кандидат исторических наук

Институт археологии РАН, Институт востоковедения РАН (Москва)

e-mail: chkhaidze.v@yandex.ru

ШАПОШНИК Владимир Гаврилович

независимый исследователь (Харьков)

e-mail: mih24@rambler.ru

ШВЕДОВА Инга Алексеевна

Государственный музей-заповедник «Херсонес Таврический» (Севастополь)

e-mail: ishvedova@chersonesos-sev.ru

ШОНОВ Игорь Валентинович

Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)

e-mail: aspyrg@gmail.com

ЯКУШЕЧКИН Александр Валентинович

независимый исследователь (Симферополь)

e-mail: qrim.alex@yandex.ru

**МАТЕРИАЛЫ
докладов и сообщений**

ABSTRACTS

М. Г. АБРАМЗОН

Институт археологии РАН
(Москва)

В. В. МАЙКО

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

С. А. КОНОНОВА

ООО «Крымский региональный центр археологический исследований»
(Симферополь)

Л. Ю. ПОНОМАРЁВ

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

**ДЕНАРИЙ ЛАНДУЛЬФА (САЛЕРНО, 973 г.)
ИЗ РАСКОПОК У ЦЕРКВИ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ
В КЕРЧИ И ФЕМА БОСПОР**

В 2018 г. экспедиция ООО «Крымский региональный центр археологических исследований» под руководством А. В. Шарапы проводила охранно-спасательные работы в прибрежной части Керчи во дворе дома № 4 по пер. Димитрова, в 65 м к юго-западу от церкви Иоанна Предтечи¹ [Шарапа, 2019]. Раскоп площадью 658,75 м² был заложен внутри квартала, границы которого сформировались в 1830–1840-е гг. по ул. Театральной, Адмиралтейскому проезду, переулку Димитрова и скверу «Славы» на пл. Ленина.

Культурные напластования удалось исследовать на глубину до 3,75 м. В процессе раскопок стратиграфическая колонка в границах исследованного участка была разделена на пять слоёв, четыре из

¹ Авторы искренне благодарят А. В. Шарапу за возможность использовать материалы раскопок для публикации, а также заместителя генерального директора ВКИКМЗ Н. В. Быковскую и научного сотрудника музея Т. И. Охрименко за помощь в работе с фондами.

которых удалось изучить на всю глубину: слой 1 – XX в., мощностью 0,10–3,75 м (с учётом перекопов, коммуникационных траншей, выгребных ям и подвалов домов); слой 2 – XVIII–XIX вв., нестратифицированного серо-чёрного суглинка мощностью до 2,5 м; слой 3 – XII–XVII вв., нестратифицированного серого суглинка мощностью до 1 м и слой 4 – VIII–XI вв., нестратифицированного серо-коричневого суглинка мощностью до 1,20 м.

В слоях 2–4 были расчищены кладки нескольких построек VIII–XV вв. – №№ 1, 2, 3, 4а, 6, 9, имевших сложную строительную периодизацию, обусловленную их долговременным использованием. Кроме того, в слой 4 были впущены три плитовые могилы XII в., скорее всего, находившиеся в границах некрополя, упомянутого П. А. Дюбрюксом у стен трехапсидного храма – церкви «1833 г.».

Слой 5 – нестратифицированного серо-жёлтого суглинка, был исследован на глубину до 0,40 м. Дальнейшим работам воспрепятствовали грунтовые воды, поэтому его нижнюю хронологическую границу установить не удалось (скорее всего, в пределах VI в.), а верхняя не выходит за третью четверть/конец VII в. Как и вышележащие слои, он был нарушен перекопами, поэтому, кроме керамики V–VII вв. и примеси «снизу» (керамика IV в. до н. э. – V в. н. э.), содержал находки VIII–XIX вв. С этим слоем стратиграфически связаны постройки 2, 4б, нижние участки кладок постройки 9 (первого строительного периода) и гончарный комплекс к югу от постройки 2, в который входили обжигательная печь, ямы 1, 2 и вкопанная в грунт нижняя часть пифоса. На уровне того же горизонта были частично раскрыты кладки более ранних построек – западная стена постройки 2 и постройка 10. Время их функционирования установить не удалось, поскольку соответствующий им горизонт оказался ниже уровня грунтовых вод, но, скорее всего, он приходится на IV–VI вв.

В ходе раскопок были найдены 82 монеты [Абрамзон и др., 2024]. Средневековые монеты представлены выпусками Византийской империи (18 экз.), Италии (1 экз.) и Крымского ханства (2 экз.). Ранневизантийские монеты принадлежат императорам VI–VII и X вв. Традиционно для города Боспора доминирует херсоно-византийская медь (13 экз.); затем следуют выпуски Константинопольского монетного двора (5 экз.). Одна монета относится к продукции монетного двора Антиохии. Четыре херсонские монеты Маврикия Тиберия и Ираклия номиналом в 8 пентануммиев дополняют корпус В. А. Сидоренко [Сидоренко, 2003].

Особый интерес представляет совместная находка *in situ* салернского денария Ландульфа из Конзы (973 – после 979 г.) [ВКИКМЗ, инв. № КП-198761] и херсонского выпуска Романа II [ВКИКМЗ, инв. № НВФ-27177; cf. DOC 3/2, p. 577, nr. 3a.1–5] в слое 3, активное формирование которого начинается во второй половине X в. [Майко и др. 2021, с. 97, 113, рис. 6,23].

Салерно, Ландульф из Конзы (973 – после 979). 973 г.

AR. Денарий (Рис. 1).

Аверс. MA / ΘEOI. Бюст св. Матфея анфас. Точечный ободок.

Реверс. +LAN / SABAS. Точечный ободок.

Вес – 1,67 г. Диаметр – 27 мм. Серебро – 875°. Отверстие.

Место находки: раскопки в Керчи в 2018 г. (рук. А. В. Шарапа).
Слой 3, кв. 6Б.

Место хранения: ВКИКМЗ. Инв. № КП-198761.

Литература: cf. Grierson, Travaini 1998, 592, pl. I,11.

Изд.: Абрамзон и др., 2024, № 73, рис. 3,73.

Рис. 1. Салерно, денарий Ландульфа из Конзы. 973 г.
(раскопки А. В. Шарапы в Керчи, 2018 г.; фото авторов; увеличено).

Чрезвычайно редкие денарии Ландульфа известны в двух разновидностях – с легендами +LAN / SALRN (LR в лигатуре) [Glendining & Co. Cat., 38, Lot 2833 = Grierson, Travaini, 2009, p. 60, 61, 592, pl. I,11] и +LAN / SABAS [Пушкарёв, 2014, с. 213–214, рис. 1,2]. Последние, зарегистрированные в Крыму и на Тамани, были проанализированы О. В. Пушкарёвым, который, исходя из факта обладания салернскими правителями титулом *sebastos* при Алексее I Комнине и

поддерживая идею Ф. Грирсона и Л. Траваини о заинтересованности Византии в отстранении от власти в Салерно Гизульфа I [Grierson, Travaini, 2009, p. 60], предположил, что Ландульф, по-видимому, являлся союзником и ставленником империи и был пожалован титулом севаста, сокращение которого в форме SABAS помещалось на его денариях. О. В. Пушкарёв считает, что денарии Ландульфа были занесены на Боспор военными контингентами, прибывшими в Северное Причерноморье из катепаната Италия для возвращения под контроль Византии берегов Керченского пролива, среди которых могли быть участники событий 973 г. в Салерно [Пушкарёв, 2014, с. 210–211].

Из раскопок в Крыму до недавнего времени был известен лишь один денарий Ландульфа, найденный в 2013 г. при исследовании Н. П. Туровой средневекового христианского храма в пещере Иограф I на южном склоне яйлы Ялтинского горного массива. Хотя наиболее ранние нумизматические находки (подвеска из тмутараканского подражания) и артефакты из культурного слоя данного комплекса датируются X(?)XI в., денарий Ландульфа, тип которого был известен исследователям храма по литературе, происходивший из перемешанного позднесредневекового слоя, тем не менее атрибутирован ими как монета Себастополиса XIV–XV вв. (первой половины XV в.) [Чореф, 2014, с. 11, 12, 15, рис. 2,5; Турова, 2014, с. 124, прим. 170].

Остальные известные нам экземпляры денариев Ландульфа из Крыма и Тамани [Бабаев, 2009, с. 79, рис. VIIa; Пушкарёв, 2014, с. 213–214, рис. 1–2; Чореф, 2014, с. 15, рис. 3,2–4; <https://www.staraya-moneta.ru/forum/messages/forum71/topic256257/message2773803/#message2773803>] происходят из нелегальных раскопок и находятся в частных коллекциях.

Кроме византийской меди второй половины X в., в Керчи зарегистрированы и солиды, близкие по времени к созданию византийской фемы Боспор. Например, в 1977 г. в 30 м к югу от ул. Кирова у восточной стены Портофлота (на северном берегу Керченского залива, за пределами границ средневекового Боспора) были случайно найдены солиды Константина VIII и Романа II (945–959) и Никифора II Фоки (959–969). Поскольку на месте их находок культурный слой выявлен не был [Холодков, 1977–1988, с. 6–8; Холодков, Шестаков, 1978], обе монеты, по-видимому, попали сюда вместе с завезенным грунтом при расширении в 1906 г. прилегающего к порту участка берега между устьем канала р. Мелек-Чесме и городской скотобойней. Грунт для этих целей свозили со всей Керчи и её окрестностей, поэтому установить, откуда происходят монеты, не представляется возможным.

Фема Боспор впервые упоминается в Эскуриальском тактиконе [Oikonomèdes, 1972, p. 268, 269¹⁷], составленном в 970-е гг. при Иоанне Цимисхий или в начале правления Василия II. Скорее всего, она была создана как форпост и «оперативный плацдарм» империи в этом регионе после «восточного» похода Святослава в 965 г. [Бибиков, 1975, с. 88; Баранов, 1990, с. 154; Майко, 2014, с. 199; Науменко, 2013, с. 185; 2015, с. 214; 2016а, с. 156; 2016б, с. 70]. Единственная известная на данный момент находка *in situ* денария Ландульфа в слое X в. может объясняться только фактом прибытия в фему Боспор воинских подразделений из катепаната Италия, в которых служили участники событий 973 г. в Салерно [Пушкарев, 2014, с. 210–211].

Библиография

- АБРАМЗОН М. Г., МАЙКО В. В., КОНОНОВА С. А., ПОНОМАРЕВ Л. Ю. Монеты из раскопок 2018 г. в районе церкви Иоанна Предтечи в Керчи // ПИФК. – М.; Магнитогорск; Новосибирск, 2024. Т. 2 (84). С. 121–144.
- БАРАНОВ И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). – Киев, 1990. 168 с.
- БИБИКОВ М. В. Новые данные Тактикона Икономидиса о Северном Причерноморье и русско-византийских отношениях // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования 1975 г. / Отв. ред. В. Т. Пашуто. – М., 1976. С. 87–89.
- МАЙКО В. В. Восточный Крым во второй половине X – XII вв. – Киев, 2014. 467 с.
- МАЙКО В. В., ШАРАПА А. В., ЮРОЧКИН В. Ю., МИХАЙЛОВ А. М. К вопросу о материальной культуре Боспора второй половины X – XII в. (на примере охранных раскопок 2018 г.) // ИАКр. – Симферополь, 2021. Вып. XIV. С. 95–122.
- НАУМЕНКО В. Е. Таврика в системе русско-византийских взаимоотношений середины X – начала XI в. (историко-археологический комментарий) // ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Сборник научных трудов / под ред. Н. А. Алексеенко. – Севастополь, 2013. С. 169–206.
- НАУМЕНКО В. Е. К дискуссии о политико-административном статусе Боспора в X–XII вв. // «Восточная Европа в древности и средневековье. Государственная территория как фактор политогенеза». XXVII чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто, Москва, 15–17 апреля 2015 г. Материалы конференции. – М., 2015. С. 212–216.
- НАУМЕНКО В. Е. Византийский Боспор в X в.: политико-административный аспект // Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия. Тезисы докладов XXI Всероссийской научной сессии византистов, Белгород 20–23 апреля 2016 г. – М.; Белгород, 2016а. С. 154–156.
- НАУМЕНКО В. Е. К дискуссии о политике-административном статусе Боспора в X–XII веках // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – Волгоград, 2016б. Т. 21. № 5. С. 67–80.

- ПУШКАРЁВ О. В. О монетах с легендой LAN SABAS // АДСВ. – Екатеринбург, 2014. Вып. 42. С. 206–214.
- СИДОРЕНКО В. А. Медная чеканка византийского Боспора (590–668 гг.) // МАИЭТ. – Симферополь, 2003. Т. X. С. 355–392.
- ТУРОВА Н. П. Средневековый пещерный комплекс хребта Иограф над г. Ялтой // МАИАСК. – Севастополь; Тюмень, 2014. Вып. 6. С. 93–173.
- ХОЛОДКОВ В. Н. Дневник охранных раскопок и разведок. Тетрадь № 1. 3/II 1977 – 16/VIII 1988 // Научный архив ВКИКМЗ. Оп. 2. Д. 1071. Л. 2–33.
- ХОЛОДКОВ В. Н., ШЕСТАКОВ С. А. Золотые солиды рассказывают // Керченский рабочий. – 1978. № 144. 25 июля.
- ЧОРЕФ М. М. «Verba volant, scripta manent», или к истории Шадибека // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: Коллективная монография. Ч. 9. – Нижневартовск, 2014. С. 5–15.
- ШАРАПА А. В. Научный отчёт о выполнении спасательных археологических полевых работ (археологических наблюдений) на участке объекта культурного наследия федерального значения «Древнерусское городище летописного города Корчев» в зоне строительства гостиничного комплекса на земельном участке по адресу: Республика Крым, город Керчь, переулок Димитрова, 4 (кадастровый номер 90:19:010109:1940). – Симферополь, 2019. Т. 1–2.
- GRIERSON Ph., TRAVAINI L. Medieval European Coinage. – Cambridge, 1998. Vol. 14. Italy (III). South Italy, Sicily, Sardinia: With a Catalogue of the Coins in the Fitzwilliam Museum (Medieval European Coinage, Series Number 14).
- OIKONOMÈDES N. Les listes préséance Byzantines des IXe et Xe siècle. – Paris. 1972. – 404 p.

**Н. А. АЛЕКСЕЕНКО
А. В. ИВАНОВ**

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

**ИЗОБРАЖЕНИЯ КОРАБЛЕЙ
НА НЮРНБЕРГСКИХ РЕХЕНПФЕННИГАХ НАЧАЛА XVIII В.
ИЗ КРЫМСКИХ НАХОДОК**

В библиографии уже не раз отмечалось, что среди сюжетов, присутствующих на счётных жетонах-рехенпфеннигах (Rechenpfennige) особой популярностью пользовалось схематическое изображение парусника¹ заимствованное нюрнбергскими мастерами с некоторых европейских монетных эмиссий ещё позднего Средневековья [Пушкарёв, 2019, с. 53, приложение Б, табл. Б; Алексеенко, Иванов, 2023, с. 35].

На протяжении целого ряда столетий, вплоть до XIX в., на нюрнбергских жетонах изображаются несколько различных типов парусников, отличающихся такелажем, оснасткой, деталями судового убранства и прочими премудростями кораблестроения той эпохи. На прошлом симпозиуме мы коснулись этой проблемы лишь на примере одного из наиболее ранних артефактов с изображением хорошо узнаваемого типа парусника (неф, XIV–XV вв.), имеющего прямые аналогии в европейской средневековой нумизматике и сигиллографии [Алексеенко, Иванов, 2023, с. 35–48].

Сегодня среди крымских находок нам удалось выявить достаточно репрезентативную группу рехенпфеннигов с интересующим нас сюжетом (23 экз.), в которую входят артефакты, охватывающие период с первой четверти XVIII до середины XIX в.

Как представляется, сюжет «плывущего по волнам корабля» правомочно рассматривать как достаточно традиционный для медальерного искусства целого ряда европейских стран. Об этом

¹ В нумизматической библиографии такой тип изображения парусного судна, как правило, сопровождается термином «Ship-penny», заимствованным с английской мелкой монеты номиналом в полпенни [Cuhaj, 2015, p. 989, KM# 844, 868, 882, 896], на реверсе которой был изображён английский галеон «Золотая лань», совершивший кругосветное плавание в 1577–1580 гг. Капитаном судна был сэр Френсис Дрейк.

свидетельствует целый ряд памятных медалей XVII–XVIII вв., выпущенных в честь знаменитых кораблей или морских сражений [см., например: Künker 316, 2019, S. 266, Nr. 798; Künker 331, 2020, S. 340, 341, Nr. 895, 897; Künker 361, 2022, S. 60, Nr. 202] (Рис. 1, I-3, 2).

По мнению исследователей, рассматриваемая композиция в продукции рехенпфеннигмастеров Нюрнберга впервые появляется не ранее 1705 г. [Пушкарев 2019, с. 53].

Учитывая нарочитую стилизацию и достаточную условность изображений парусников на нюрнбергских счётных жетонах, на наш взгляд, существует высокая вероятность того, что прототип интересующего нас сюжета следует искать отнюдь не среди изображений реальных кораблей, соответствующих эпохе, а именно среди образцов прикладного и медальерного искусства раннего Нового времени, тем более, совершенно очевидно, что на позднейших жетонах почти механически воспроизводился широко известный сюжет лишь с незначительными авторскими вариациями резчиков матриц соответствующего периода.

В то же время не вызывает сомнения, что изображения парусников на более ранних из выявленных нами рехенпфеннигов², где реалистическая составляющая представляется наиболее высокой, всё же позволяют высказать некоторые предположения касательно реальных кораблей, прямо или опосредованно, послуживших «источником вдохновения» для нюрнбергских медальеров первой четверти – середины XVIII в.

Среди мастеров, изготовлявших нюрнбергские счётные жетоны в первой половине XVIII столетия и представленных в нашей выборке, одним из первых можно назвать Йоханна Фридриха Вайдингера.

К его продукции относится единственный экземпляр (Рис. 3) с редким типом соляного сюжета (изображение солнца с длинными лучами, под которым расположен земной диск с фантастическим расположением материков) и легендой: IOH.FRIED.WEIDINGER RECH·PF – Йоханн Фридрих Вайдингер. Рехенпфенниг. На оборотной стороне жетона представлено изображение одномачтового парусника вправо и легенда: DVRCH*GLVCK* VND*KVNST – Благодаря удаче и искусству.

² Из общего числа выявленных жетонов типа «Ship-penny» в настоящем сообщении представим лишь семь наиболее ранних экземпляров; вся группа будет введена в научный оборот в специальной развёрнутой публикации в очередном сборнике «История и археология Крыма»; в дальнейшем рехенпфенниги будут переданы в Центральный музей Тавриды.

Известно, что Йоханн Фридрих Вайдингер работал в Нюрнберге рехенпфеннигмастером в период с 1710 по 1765 г. [Mitchiner, 1988, p. 521, § 29, пг. 1851–1855]. Очевидно, рассматриваемый экземпляр следует датировать тем же периодом. Аналогий такому типу жетона обнаружить не удалось.

Следующий мастер – Йоханн Якоб Дитцель, представлен тремя рехенпфеннигами.

Два из них на аверсе также содержат изображение популярного солярного сюжета (слева – лучезарное солнце; справа – полумесяц, смотрящий вправо; между ними – сверху и снизу по две звезды) и легенду с именем мастера: *IOHANN·IACOB·DIETZEL·RECHEN·PFEN – Йоханн Якоб Дитцель. Рехенпфенниг. Но оборотные стороны у них (изображение трёхмачтового корабля влево) с разными легендами – на одном: VIE MÜN. V. FLEIS. BRUNGT NUTZ.V.PREIS – Много усилий и упорного труда приносят пользу и прибыль (Рис. 4); а на другом – PLUS – ULTRA – Дальше предела (Рис. 5).

Третий жетон демонстрирует так называемый монархический стиль и несёт изображение портрета французского короля Людовика XV вправо и соответствующую легенду: LVD.[X]V. DG. – FR. E. N. REX – Людовик XV, божьей милостью король Франции и Наварры. На обороте – также изображение трёхмачтового корабля влево и легенда с именем мастера: IOH·IAC DIETZEL·– RE – PF – Йоханн Якоб Дитцель. – Рехенпфенниг. (Рис. 6).

Йоханн Якоб Дитцель получил звание мастера 7 мая 1711 г. В книгах гильдии он периодически (с 1717 до 1748 г.) упоминается в статусе рехенпфеннигмастера [Mitchiner, 1988, p. 524, § 31]. В его творчестве известны жетоны как французского стиля, так и с портретами английских, датских и польских монархов, а также с популярными традиционными сюжетами типа «солнце – луна – звезды» или античного наследия с изображением Александра Великого [Mitchiner, 1988, p. 524–528, пг. 1867–1885а]. Тем не менее аналогий крымским находкам в доступной литературе найти не удалось, хотя подобные экземпляры хорошо известны по открытым источникам сети Internet. Рехенпфенниги с именем Йоханна Якоба Дитцеля, как правило, датируются всем периодом его трудовой деятельности, т. е. между 1711 и 1748 г. Последний рехенпфенниг, с портретом французского короля, датируется более узко, так как его выпуск мог быть осуществлён только после коронации Людовика XV в 1715 г.

Ещё два счётных жетона представляют творчество мастера Вольфа Иеронима Хоффмана.

Оба на аверсе также несут традиционное изображение солярного сюжета (слева – лучезарное солнце; справа – полумесяц, смотрящий вправо; между ними пять звёзд: три сверху и две снизу) и легенду с именем мастера: *WOLF·[H]IER·HOFFMANN·RE[C]HN·PF – Вольф Иероним Хоффманн. Рехенпфенниг. На оборотной стороне – изображение трёхмачтового парусника влево и надпись: DVRCH·GL – VCK·V·KVNST – Через удачу и искусство. (Рис. 7, 8).

Вольф Иероним Хоффманн работал в 1719–1741 гг. [Mitchiner, 1988, p. 532, § 35]. В основном известны его рехенпфенниги французского и английского стилей. Аналогий нашим экземплярам в библиографии также найти не удалось.

Завершает группу мастеров рассматриваемого периода рехенпфенниг Михаила Лейкауффа.

Он практически копирует один из жетонов Йоханна Якоба Дитцеля (см.: Рис. 4), повторяя и солярный сюжет (солнце и полумесяц с четырьмя звёздами), и изображение трёхмачтового парусника в сопровождении надписи (VIL MVN V FLEIS BRINGT NVZ V PRIS – Много усилий и упорного труда приносят пользу и прибыль), указывая в легенде лицевой стороны лишь собственное имя: *MICHAEL·LEICHKAVF·RECHN·PFEN – Михаил Лейкауфф. Рехенпфенниг. (Рис. 9).

Михаил Лейкауфф получил звание мастера позднее других – в 1724 г. В книгах гильдии он упоминается до 1746 г. (с интервалами) [Mitchiner, 1988, p. 522, § 30]. Его известные жетоны французского, английского и русского стилей и других популярных сюжетов датируются всем периодом его трудовой деятельности [Mitchiner, 1988, p. 522, 523, пг. 1856–1866].

Таким образом, рассмотренные нами счётные жетоны нюрнбергских мастеров с учётом их производственной деятельности составляют достаточно компактную хронологическую группу, которая фиксируется в пределах первой половины XVIII столетия.

Изучая на них изображения кораблей, обращает на себя внимание, что моделировка корабельного корпуса на всех жетонах практически идентична, отличается только в деталях и, очевидно, восходит к общему прототипу. Носовая часть корабля проработана крайне схематично, и представлена как не имеющая отношения к реалиям корабельной архитектуры сплошная конструкция, объединяющая наклонный штевень с обращённым вниз клювовидным или волютообразным завершением. Можно предположить, что «клювом» стало редуцированное изображение головы гальюнной фигуры. Бушприт, как и прочие конструктивные элементы носовой оконечности, также отсутствует.

Несмотря на это, при всей невятности отображения носовой части корабля, наблюдается одна общая деталь, на которую при определении конструктивных особенностей судна следует обратить внимание – это отсутствие весьма характерного ещё на рубеже XVI/XVII вв. элемента корабельной архитектуры – ярко выраженной носовой надстройки, постепенно уменьшавшейся в размерах и практически исчезнувшей ко второй половине XVII столетия [Генриот, 1973, с. 49, 50].

Со значительной долей условности показано на жетонах и вооружение корабля. Однако, в качестве дополнительного датирующего элемента, на наш взгляд, правомочно рассматривать некоторые особенности отображения орудийных портов на бортах кораблей. Как правило, они представлены как один или два ряда округлых точек. Тем не менее, даже этого достаточно, чтобы понять, что здесь изображены корабли со сплошной бортовой батареей, расположенной на одном или двух деках. Известно, что такая расстановка корабельной артиллерии окончательно оформилась к середине XVII в.

Не трудно также заметить, что для всех судов характерна транцевая или зеркальная корма, получившая распространение в практике судостроения северной Европы начиная с середины XVI в. [Генриот, 1974, с. 45; Carr Laughton, 2011 p. 108]. Хорошо фиксируются её конструктивные элементы: расположенные по диагонали обшивочные доски транца, одна или две горизонтальные кормовые балки с высоким гакабортом над ними. Схематично отображены кормовые пушечные порты и проёмы закрытой кормовой галереи.

При общих мотивах моделировки корпуса судна рангоут, такелаж и парусное вооружение всё же позволяют определить и сам тип представленных на рехенпфеннигах парусников.

Рассматриваемую группу нюрнбергских жетонов первой половины XVIII столетия в сравнении с более поздними экземплярами объединяет лучшая проработка элементов парусного вооружения, состоящего из четырёх прямых парусов на фок (фок, фор-марсель) и грот (грот, грот- марсель) мачтах и одного паруса на бизани, что представляется вполне реалистичным и достаточно характерным для торговых судов XVII в. [Андерсон, Андерсон, 2014, с. 124]. Почти на всех изображениях присутствуют многочисленные флаги и вымпелы различных форм, поднятые на мачтах и флагштоках. На мачтах встречаются изображения марсовых площадок. На всех изображениях присутствуют ванты, фиксирующие мачты в поперечной плоскости корпуса.

В абсолютном большинстве на выявленных нами рехенпфеннигах представлен трехмачтовый корабль: в группе первой половины XVIII в. их 6 экз. (см.: Рис. 4–9), а среди общего числа выборки (23 экз.) такой тип парусника изображён на 19 жетонах.

Представляется, что основой для изображений судов на нюрнбергских жетонах послужил пинас (Рис. 10) – тип универсального корабля, с преобладанием коммерческих функций, в общих конструктивных чертах сформировавшийся в начале XVII в., совершенствовавшийся до конца столетия, и чрезвычайно широко распространенный во флотах государств северной Европы [Генриотт, 1974, с. 50; Hoving, 2012, р. 12–15]. Известно множество изображений кораблей подобного типа. Здесь, очевидно, достаточно ограничиться лишь упоминанием одного из живописных полотен В. ван де Вельде младшего (Рис. 11) и гравюр В. Холлара (Рис. 12).

В то же время, на единственном экземпляре нашей выборки (рехенпфенниг Йоханна Фридриха Вайдингера: см.: Рис. 2) изображено одномачтовое парусное судно. Судя по всему, прототипом его парусного вооружения послужили изображения голландских одномачтовых херреняхт, шлюпов или буеров (Рис. 13) [Марквардт, 1991, с. 118–120].

Таким образом, рассмотренные нюрнбергские счётные жетоны-рехенпфенниги первой половины XVIII в. из крымских находок демонстрируют не только весьма популярные морские сюжеты и являются достаточно правдоподобной иллюстрацией мореплавания синхронной им эпохи, но и дают определённое представление о некоторых типах парусных судов, широко использовавшихся в европейском мореплавании в конце эпохи великих географических открытий и начале Нового времени.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А., ИВАНОВ А. В. «Шёл корабль своим названием гордый...»: популярный морской сюжет на нюрнбергском рехенпфенниге начала XVI в. из Юго-Западного Крыма // «ПРИПОНТИЙСКИЙ МЕНЯЛА: ДЕНЬГИ МЕСТНОГО РЫНКА». Десятый Международный нумизматический симпозиум (Судак, 2–6 октября 2023 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2023. С. 35–48.
- АДЕРСОН Р., АНДЕРСОН Р. Ч. Парусные корабли. История мореплавания и кораблестроения с древних времен до XIX века – М.: Центрполиграф, 2014. – 190 с.
- ГЕНРИОТ Э. Краткая иллюстрированная история судостроения. – Л.: Судостроение, 1974. – 192 с.
- МАРКВАРДТ К. Х. Рагоут, такелаж и паруса судов XVIII века. – Л., 1991. – 288 с.

- ПУШКАРЕВ А. А. Нюрнбергские жетоны в Западной Сибири как исторический источник: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.09 / рук. О. В. Зайцева. Т. 1. – Томск: Томский Госуниверситет, 2019. – 294 с. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000672819>.
- CARR LAUGHTON L. G. Old Ship Figure-Heads and Sterns. – Dover, 2011. – 293 p.
- CUHAJ G. S. (Ed.). 2016 Standart Catalogue of Word Coins 1901–2000 (43rd Edition). – Iola: Crause Publications, 2015. – 2352 p.
- HOVING A. G. Nicolaes Witsen and shipbuilding in the Dutch Golden Age // Texas A&M University Press, 2012. – 310 p.
- KÜNKER 316 – 1.000 Raritäten aus Mittelalter und Neuzeit. Goldprägungen von Hamburg aus der Sammlung Dr. Gerd Gustav Weiland // KÜNKER. Auktion 316 (31. Januar 2019 in Berlin). – Osnabrück: F. R. Künker GmbH & Co KG, 2019. – 326 S.
- KÜNKER 331 – Goldprägungen von Brandenburg-Preußen (Die Sammlung Prof. Dr. Rudolf Wiecherr u. a. // KÜNKER. Auktion 331 (30. Januar 2020 in Berlin). – Osnabrück: F. R. Künker GmbH & Co KG, 2020. – 418 S.
- KÜNKER 361 – Der geprägte Glanz der Welfen Eine bedeutende Specialsammlung // KÜNKER. Auktion 361 (21. März 2022 in Osnabrück). – Osnabrück: F. R. Künker GmbH & Co KG, 2022. – 190 S.
- MITCHINER M. Jetons, Medallets and Tokens. – London: B. A. Seaby Ltd, 1988. Vol. 1: Medieval period & Nuremberg. – 704 p.

Рис. 1. Изображения кораблей на памятных медалях XVII в.:
1 – серебряная медаль гор. Бреды (Нидерланды) работы Хр. Адольфсона по случаю Бредского мира (31 июля 1667 г.) между Нидерландами и Великобританией (по: Künker 316, 2019, S. 266, Nr. 798); 2 – серебряная медаль работы Я. Утенваля за захват испанского галеона «Св. Якоб» двумя голландскими кораблями под командованием капитанов Роя и Биккера. 1602 г. (по: Künker 331, 2020, S. 340, Nr. 895); 3 – серебряная медаль работы Дж. Пула в память о гибели (10 августа 1653 г.) голландского адмирала Маартена Хаперцзон Тромпа (1598–1653) в морском сражении под Схевенингеном (по: Künker 331, 2020, S. 341, Nr. 897).

Рис. 2. Серебряная медаль без даты работы Х. П. Гроскурта (H. P. Großkurt). Конец XVII – начало XVIII в. (по: Künker 361, 2022, S. 60, Nr. 202).

Рис. 3. Счётный жетон нюрнбергского рехенпфеннигмастера Йоханна Фридриха Вайдингера, работал с 1710 по 1765 г. Первая половина XVIII в. (фото Н. А. Алексеенко; увеличено).

Рис. 4. Счётный жетон нюрнбергского рехенпфеннигмастера Йоханна Якоба Дитцеля, работал с 1711 по 1748 г. Первая половина XVIII в. (фото Н. А. Алексеенко; увеличено).

Рис. 5. Счётный жетон нюрнбергского рехенпфеннигмастера Йоханна Якоба Дитцеля, работал с 1711 по 1748 г. Первая половина XVIII в. (фото Н. А. Алексеенко; увеличено).

Рис. 6. Счётный жетон нюрнбергского рехенпфеннигмастера Йоханна Якоба Дитцеля (работал с 1711 по 1748 г.) французского стиля. 1715 –1748 гг. (фото Н. А. Алексеенко; увеличено).

Рис. 7. Счётный жетон нюрнбергского рехенпфеннигмастера Вольфа Иеронима Хоффмана, работал в 1719–1741 гг. Первая половина XVIII в. (фото Н. А. Алексеенко; увеличено).

Рис. 8. Счётный жетон нюрнбергского рехенпфеннигмастера Вольфа Иеронима Хоффмана, работал в 1719–1741 гг. Первая половина XVIII в. (фото Н. А. Алексеенко; увеличено).

Рис. 9. Счётный жетон нюрнбергского рехенпфеннигмастера Михаила Лейкауффа, работал с 1724 до 1746 г. Первая половина XVIII в. (фото Н. А. Алексеенко; увеличено).

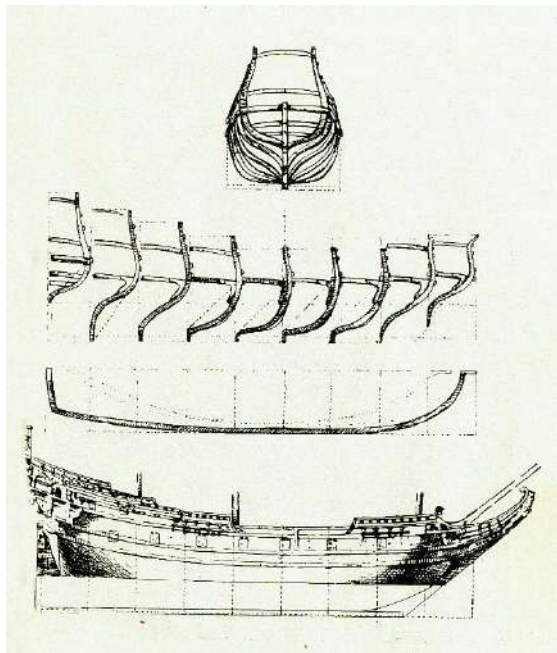

Рис. 10.
Конструктивный
чертеж пинасы
середины XVII в.
(по: Генриот, 1974,
с. 167, рис. П. 46).

Рис. 11.
Виллем ван дер
Вельде младший.
Морской пейзаж.
1653 г..(Музей
изобразительных
искусств, Будапешт).

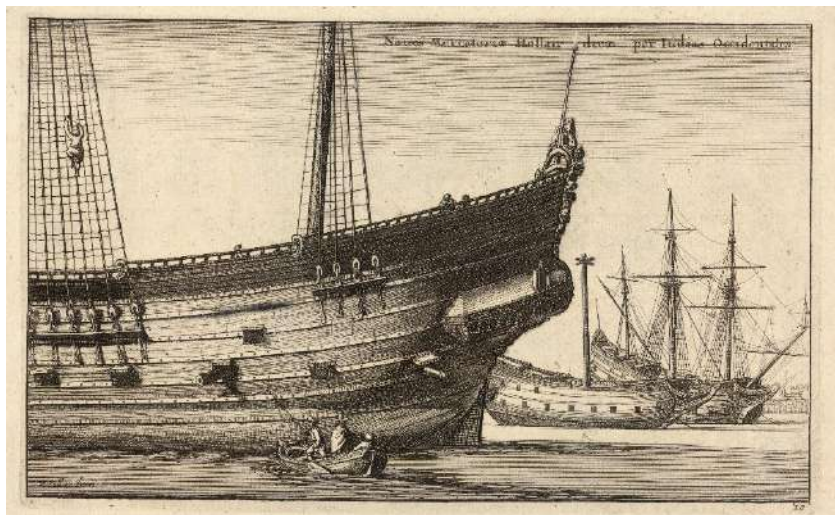
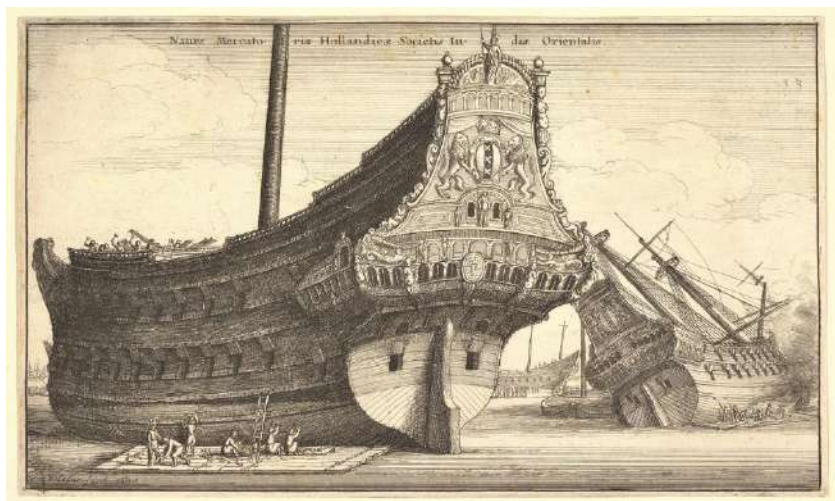

Рис. 12. Ост-индские пинасы на гравюрах В. Холлара 1647 г.

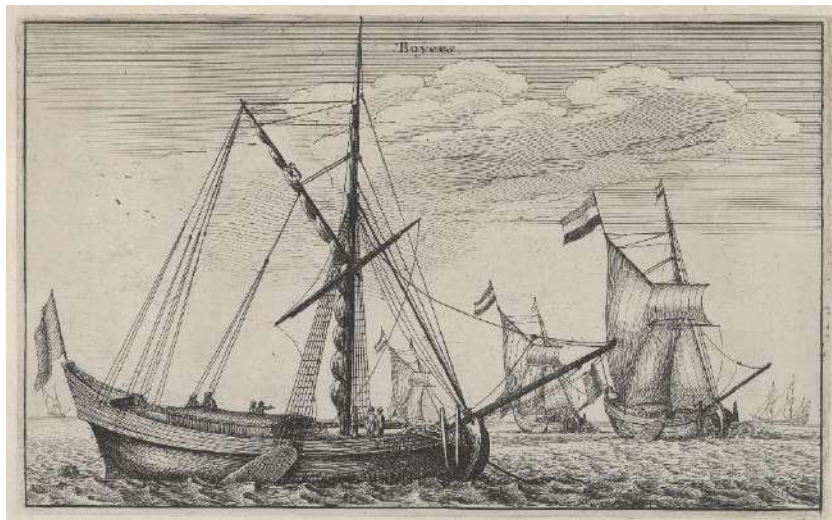

Рис. 13. Буер. Гравюра В. Холлара. 1647 г.

Д. Ф. АФАНАСЬЕВ

Всероссийский научно-исследовательский институт
рыбного хозяйства и океанографии
Азово-Черноморский филиал
(Ростов-на-Дону)

ИОНИЙСКИЙ (ГЕМИ)ТЕТАРТЕМОРИЙ VI–V ВВ. ДО Н. Э. ИЗ ОКРЕСТНОСТЕЙ ФАНАГОРИИ

В 2021 г. на территории между пос. Солёный и станциями Вышестеблиевская и Старотитаровская Таманского полуострова (ориентировочно в центре территории треугольника, образованного вышеуказанными населенными пунктами), была случайно найдена серебряная монета, которую не удалось соотнести с известными монетами Боспорского царства. находка сделана к северо-западу от памятника «Старотитаровская 7» (считается, что поселение основано в VI в. до н. э.), между поселением и восточной границей хоры Фанагории [Гарбузов, Завойкин, 2011, с. 194–222], возможно, на дороге, соединяющей хору с этим поселением.

На аверсе монеты изображена голова грифона влево, на реверсе – архаичное квадратное углубление (*quadratum incusum*) неправильной формы, разделенное на четыре отсека; в некоторых отсеках, возможно, находились точки (Рис. 1). Вес монеты – 0,11 г. Диаметр монеты – 5 мм. В настоящее время местонахождение монеты неизвестно¹.

Поиск аналогов позволяет установить, что сходный тип монет мелкого номинала (вероятно, тетартеморий, или гемитетартеморий) чеканился в городах Ионии ориентировочно с середины VI в. до н. э. до первой трети V в. до н. э. [Head, 1892, с. 203–227, 309–323; <https://www.cointalk.com>; <https://www.numisbids.com>; <https://www.sixbid.com>; <https://www.wildwinds.com>]. На аверсе этих монет была изображена голова грифона влево или вправо, на реверсе – инкузный след различной формы (Рис. 2). Следует отметить, что сходные типы серебряных

¹ Монета попала к частному коллекционеру из Белгорода, контакты которого находчик не сохранил.

монет мелких номиналов синхронно чеканились и в Фокее, и в Теосе, и в колонии Теоса – Абдере, с которой метрополия сохраняла прочные экономические, религиозные и политические связи.

Точная датировка и определение центра чеканки обнаруженной монеты в настоящее время представляются затруднительными, учитывая не слишком хорошо сохранившийся рельеф, а также невозможность точного определения деталей изображения частей головы и шеи грифона, необходимых для верной идентификации.

Представляется удивительным, что прежде в окрестностях Фанагории не находили никаких монет её метрополии – Теоса. Насколько позволяют судить имеющиеся сводки нумизматических находок, на территории Боспорского царства в целом также никогда не находили ни монет Теоса, ни монет Абдер [Абрамзон, 2010, с. 477–521]. На Таманском полуострове зафиксированы находки всего трёх монет Ионии: двух мелких серебряных монет неизвестного ионийского центра 480–470 гг. до н. э. и одной медной монеты Хиоса 84–30 гг. до н. э. [Абрамзон, 2010, с. 477–521]. Из находок, происходящих с Керченского полуострова, известны ещё 4 ионийские монеты: по одной (серебряной) Самоса (V в. до н. э.) и Эрифр (330–300 гг. до н. э.), и по одной (медной) Хиоса (400–350 гг. до н. э.) и Фокеи (300–250 гг. до н. э.) [Абрамзон, 2010, с. 477–521].

Из интересующего нас периода VI в. до н. э. – первой половины V в. до н. э. на Таманском полуострове, помимо уже упомянутых, было найдено всего 8 иноземных монет, в том числе: 6 электровых статов Кизика, 1 ольвийский дельфин [Абрамзон, 2010, с. 477–521] и афинский тригемитетартеморий [Абрамзон, Frolova, 2004, р. 27–48]. На раскопках собственно Фанагории было найдено 4 монеты V в. до н. э. [Абрамзон, 2013, с. 61–107]. Таким образом, всего на Таманском полуострове до настоящего времени зафиксированы находки 10 иноземных монет раннего периода колонизации региона (VI в. до н. э. – первой половины V в. до н. э.), среди которых шесть статов Кизика (55%), широко распространенных на Боспоре и выполнявших роль интерлокальной валюты [Абрамзон, 2010, с. 477–521], двух мелких серебряных монет Ионии (27%) и по одной монете Афин и Северного Причерноморья (Ольвия) (9%). Из приведённых выше данных следует, что монеты Ионии играли достаточно заметную роль в денежном обращении региона на ранних стадиях колонизации. В то же время, статистический материал по находкам иноземных монет середины VI в. до н. э. – первой половины V в. до н. э. на Таманском полуострове явно недостаточен для заключений о приоритетах в культурных и торговых контактах между Фанагорией и греческими центрами античного мира. Тем не менее,

обнаружение монеты Ионии (возможно, даже, г. Теос) на восточной границе хоры Фанагории может служить подтверждением наличия связей между Фанагорией и метрополией на ранних стадиях колонизации Таманского полуострова.

Библиография

АБРАМЗОН М. Г. Экономические связи Боспора в VI в. до н. э. – III в. н. э.: греческие монеты в денежном обращении // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2010. Т. 1 (27). С. 477–521.

АБРАМЗОН М. Г. Античные иноземные монеты из раскопок Фанагории // Материалы по археологии и истории Фанагории. I. Фанагория. Результаты археологических исследований. – М., 2013. С. 61–107.

ГАРБУЗОВ Г. П., ЗАВОЙКИН А. А. Освоение греками земель Таманского полуострова в последней четверти VI – первой половине V в. до н. э. // Античный мир и археология. – 2011. № 15. С. 194–222.

ABRAMZON M. G., FROLOVA N. A. A Hoard of Silver Coins of 6th – 4th Centuries B.C. from the Taman Peninsul // RN. – 2004. Vol. 160. P. 27–48.

HEAD V. V. Catalogue of the Greek coins of Ionia. – London, 1892.

<https://www.cointalk.com/>

<https://www.numisbids.com/>

<https://www.sixbid.com/>

<https://www.wildwinds.com/>

Рис. 1. Найденная на Таманском полуострове монета Ионии с изображением головы грифона и инкузным следом VI в. до н. э. (фото автора; увеличено).

Рис. 2. Аналогичная монета города Теос (Иония) с изображением головы грифона и инкузным следом. VI в. до н. э. (фото с сайта [https://www. sixbid.com](https://www.sixbid.com); увеличено).

А. И. БАБИЕЦ

Новороссийская археологическая экспедиция ИА РАН
(Новороссийск)

О. Н. ИВАНОВА

ООО «Региональный центр археологического наследия»
(Новороссийск)

РИМСКИЕ МОНЕТЫ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ВЫПУСКОВ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ И В ПРИКУБАНЬЕ

Римские провинциальные монеты редко встречаются в Прикубанье и в целом на Боспоре. Отсюда большое значение приобретает регистрация случайных находок провинциальных выпусков римских монет для изучения аспектов экономической и политической истории региона.

Сегодня у нас есть возможность ввести в научный оборот четыре римские провинциальные монеты I в. до н. э. – III в. н. э., найденных в 2010–2020-х гг. на хоре античных поселений Таманского полуострова (Темрюкский р-н Краснодарского края) и хоре Горгиии (Анапский район Краснодарского края) и ныне хранящихся в частных коллекциях.

Находки разделяются на две группы: монеты балканских центров Западного Причерноморья (Thrace) и малоазийских городов Южного (Bithynia-Pontus, Bithynia). Новые находки являются важным свидетельством не только торгово-экономических связей Боспора с этими центрами, но и достаточно яркой иллюстрацией тех миграционных процессов, которые существовали в Причерноморье во II–III вв. н. э.

Провинциальные выпуски – это, как правило, единичные находки. В этой связи появление каждого нового экземпляра, тем более не имеющего аналогов в местных музейных коллекциях, – редкая удача, способствующая расширению наших знаний не только о нумизматике римского периода в регионе, но и в понимании процессов миграции населения или осуществлении тех или иных контактов и связей Боспора с другими регионами Римской империи.

При изучении широкого круга опубликованных материалов и на основании анализа самих монет, найденных в Прикубанье и Северо-Западном Кавказе, следует выделять два направления поступлений

монетной массы в регион: северо-западное (из Юго-Восточной Европы) и южное (из римских провинций Малой Азии). Абсолютное большинство обнаруженных монет относится к периоду I–III вв. н. э.

Римские провинциальные монеты учтены в работах А. Н. Зографа, Е. А. Пахомова и В. В. Кропоткина [Зограф, 1945, с. 29–86, Пахомов, 1938, с. 14, 15, № 347, № 353; 1949, с. 27, № 1423; Кропоткин, 1961, с. 39, 40, №№ 1, 2, 25, 26; 2000, с. 21, 22, №№ 1690, 1698, 1700, 1713]. Только в своде В. В. Кропоткина в пределах Краснодарского края упоминаются находки 212 римских провинциальных монет, в том числе, большой клад каппадокийских монет (200 экз.).

По мнению А. Н. Зографа и К. В. Голенко, в конце I – II вв. н. э. серебро Кесарии Каппадокийской было основным денежным средством, обращавшимся на территории Западного Кавказа (включая Колхиду и прибрежные районы Абхазии) и в районах к северу от Черноморского побережья, где стояли римские гарнизоны, получавшие жалование кесарийскими драхмами [Зограф, 1945, с. 48; Голенко, 1964, с. 24, 25].

Относительно недавние и совсем новые находки римских монет провинциальных выпусков на Северо-Западном Кавказе и Прикубанье показывают, что таких монет здесь намного больше.

Все новые экземпляры происходят с территории Краснодарского края: монета № 1 обнаружена в окрестностях пос. Приморский Темрюкского района, а монеты №№ 2–4 – недалеко от пос. Витязево Анапского района (см.: Рис. 1). Римские монеты были собраны разными людьми на полях при проведении сельскохозяйственных работ. Авторам удалось изучить находки, зафиксировать их метрические данные и атрибутировать.

1. АЕ 20. Провинциальный выпуск г. Синопа (Вифиния-Понт) (24/23 г. до н. э.) (Рис. 2,1).

Диаметр – 20 мм; соотношение осей – 12 час.; вес – 5,73 г.

Сохранность: потерта, имеются небольшие царапины.

Аверс. C I F AN XXIII. Непокрытая голова Юлия Цезаря, вправо.

Реверс. EX D D. Непокрытая голова Октавиана Августа, вправо.

Аналогии: [Roman Provincial Coins (RPC) I, nr. 2115].

2. АЕ 18. Римская империя. Антонин Пий (161–180). Провинциальный выпуск г. Филиппополя (Фракия) (Рис. 2,2).

Диаметр – 18,0 мм; соотношение осей – 6 час.; вес 4,29 г.

Сохранность: потерта, имеются раковины, небольшие царапины.

Аверс. AY T AI AΔP [ANTΩNEINOC]. Голова Антонина Пия в лавровом венке, вправо.

Реверс. ΦΙΛΙΠΠΟΠΟΛΕΙΤΩΝ. Обнаженный Дионис стоит влево, держа чашу и жезл с шишкой на верхнем конце, обвитый листьями.

Аналогии: [RPC IV.1, nr. 7441].

В онлайн-каталоге Roman Provincial Coins (Vol. IV.1, nr. 7441) [<https://rpc.ashmus.ox.ac.uk/coins/4/7441>] данный тип зарегистрирован в 22 экземплярах, но имеет отличия в надписи на аверсе.

3. АЕ 20. Римская империя. Гордиан III (238–244). Провинциальный выпуск г. Никеи (Вифиния) (Рис. 2,3).

Диаметр – 20 мм; соотношение осей – 8 час.; вес 4,39 г.

Сохранность: потерта, имеются небольшие царапины.

Аверс. М АΝΤ Γ[Ο]ΡΔΙΑΝΟС [ΑΥΓ]. Портрет Гордиана III в лучистой короне и задрапированной кирасе, вправо.

Реверс. Надпись NI–K–AI–E между трёх штандартов: центральный, увенчан орлом, два штандарта по бокам увенчаны венками. Внизу: ΩΝ.

Аналогии: [RPC VII, 2. № 1974, 1975].

В онлайн-каталоге Roman Provincial Coins данного типа не зарегистрировано; можно лишь отметить совпадение в одном случае аверса (Vol. VII.2, nr. 1974) и реверса (Vol. VII.2, nr. 1975) [<https://rpc.ashmus.ox.ac.uk/coins/7.2/1974>; [//rpc.ashmus.ox.ac.uk/coin/98429](https://rpc.ashmus.ox.ac.uk/coin/98429)].

4. АЕ 20. Римская империя. Гордиан III (238–244) Провинциальный выпуск гор. Никеи (Вифиния) (Рис. 2,4).

Диаметр – 20 мм; соотношение осей – 6 час.; вес 3,43 г.

Сохранность: потерта, имеются царапины.

Аверс. М АΝΤ ΓΟΡΔΙΑΝΟС ΑΥΓ. Портрет Гордиана III в лучистой короне и задрапированной кирасе, вправо.

Реверс. Надпись NI–K–AI–E между трёх штандартов: центральный увенчан орлом, два штандарта по бокам увенчаны венками. Внизу: ΩΝ.

Аналогии: [RPC VII.2, nr. 1975].

На всех монетах наблюдаются следы длительного обращения.

Необходимо отметить, что современный уровень накопления информации о находках римских монет в Восточной Европе требует отхода от традиционных методов их рассмотрения в общем контексте находок. На наш взгляд, необходим следующий шаг в их изучении, который должен обеспечить переход к исследованиям и публикациям по регионам, что, в первую очередь, сделает возможным межрегиональное сравнение нумизматического материала, участвовавшего в обращении.

Библиография

- ГОЛЕНКО К. В. Денежное обращение Колхиды в римское время. – Л.: ГЭ, 1964.
ЗОГРАФ А. Н. Распространение находок античных монет на Кавказе // Труды Отдела нумизматики. Т. I. – Л., 1945.
ПАХОМОВ Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краёв и областей Кавказа. – Баку: Издательство АзФАН, 1938. Вып. II.

ПАХОМОВ Е. А. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. – Баку: Издательство АН АзССР, 1949. Вып. V.

КРОПОТКИН В. В. Клады римских монет на территории СССР // САИ. – М.: АН СССР, 1961. Вып. Г4-4. – 119 с., ил.

КРОПОТКИН В. В. Дополнение к списку находок римских монет // Stratum plus. – 2000. № 6. С. 20–117.

RPC I–VII – Roman Provincial Coins. Vol. I, IV, VII. Электронный ресурс: <https://rpc.ashmus.ox.ac.uk/volumes>.

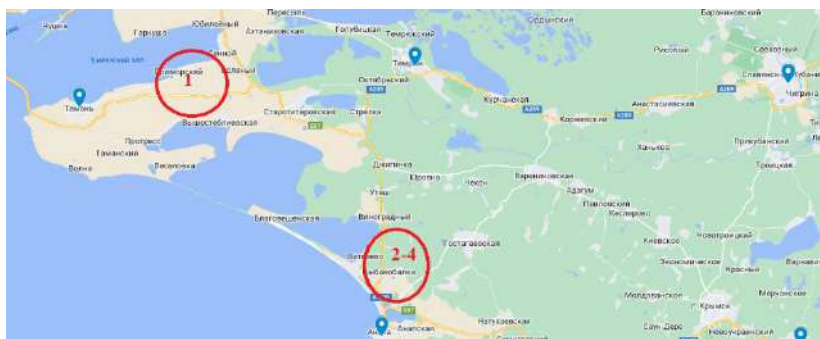

Рис. 1. Карта-схема с указанием мест находок провинциальных монет:
1 – место находки монеты № 1; 2 – место находки монет № 2–4.

Рис. 2. Римские провинциальные монеты из находок
на Северо-Западном Кавказе и в Прикубанье:
1–4 – номера соответствуют описаниям в тексте (фото О. Н. Ивановой).

А. А. БУКАТОВ
М. В. СТУПКО
И. А. ШВЕДОВА

Государственный историко-археологический
музей-заповедник «Херсонес Таврический»
(Севастополь)

**НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РФА-АНАЛИЗА
МОЛИВДОВУЛОВ И СВИНЦОВЫХ АРТЕФАКТОВ В СВЕТЕ
ОСОБЕННОСТЕЙ МОНЕТНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНА**

Вопросам, связанным с реконструкцией технологии производства литых херсоно-византийских монет, были посвящены целый ряд работ отечественных исследователей [Анохин, 1977; Шерешев, 1988; Соколова, 2010; Ступко, Туровский, 2010]. Отдельного внимания заслуживает интересная особенность местного монетного обращения этого периода – наличие так называемых свинцовых экземпляров среди монет массовых бронзовых выпусков. Появившаяся в недавнее время возможность применения специального оборудования для определения состава монетных сплавов, позволила получить новые интересные данные. В 2021 г. были опубликованы результаты исследования с применением РФА-анализа 30 экземпляров подобных монет [Алексеевко, Антипенко, 2021], сплав которых визуальнo предполагал высокое содержание свинца. Элементный состав этих образцов оказался весьма близок по составу – свинец с присадками мышьяка. Мышьяк присутствовал в 21 образце, от 1,79% до 15,7%. С точки зрения авторов публикации, такой состав сплава мог сформироваться двумя путями: в первом случае относительно чистый свинец легиrowали мышьяком для придания твердости и получения более правильной формы изделий после застывания отливки, а во втором – мышьяк мог попасть в состав сплава при выплавке из полиметаллических руд. Так же было высказано предположение, что свинец поступал в Таврику, вероятно, в составе руды или, скорее, свинцовых болванок, из месторождений кавказского региона, которые характеризуются высоким содержанием мышьяка [Алексеевко, Антипенко, 2021, с. 452]. Однако, исходя из выводов

авторов об особенностях технологии местного монетного производства, можно также предположить, что мышьяк использовался в качестве присадки к бронзовому сплаву или был природной примесью в медной руде (и переходил в выплавляемую медь), что представляется наиболее вероятным. В процессе литья металл разделялся на фракции по плотности, что и приводило к появлению практически свинцовых монет [ср.: Алексеенко, Антипенко, 2021, с. 452, 453].

РФА-анализ состава сплава археологических предметов и моливдовулов, изготавливавшихся из свинца и бытовавших одновременно с монетными выпусками, позволяет выделить примеси, характерные именно для исходного сырья. Это и являлось основной целью данной работы. Химический состав образцов был изучен методом неразрушающего безэталонного РФА-анализа на спектрометре Bruker «Tracer 5i» в настройке определения состава сплавов. Источник возбуждения прибора – рентгеновская трубка с зеркалом из родия. Стандартное время измерения 20 с, напряжение 50 кВ. Исследования проводились не повреждающим способом, на поверхности предметов, с обеих сторон. Отбор проб металла с подповерхностных слоёв для более точного анализа состава сплавов не проводился. С поверхностей предметов получали по 2–3 пробы. После обработки спектров рассчитано среднее значение по содержанию основных элементов сплавов. Итоговые результаты округлялись, с точностью до второго знака после запятой. Полученные данные были сведены в общие таблицы (Табл. 1, 2).

Для РФА-анализа были отобраны 32 моливдовула (Рис. 1, 2; Табл. 1) из собрания музея-заповедника «Херсонес Таврический» и 6 предметов из свинца (Рис. 3; Табл. 2), характерных для подводных находок из ближайшей акватории Херсонесского городища.

Датировки большинства моливдовулов, кроме одного императорского, с именем Маврикия Тиберия (582–602), попадают во временной диапазон от IX до XI в., соответствующий периоду выпуска литых херсонско-византийских монет, среди которых выявлено некоторое количество и свинцовых экземпляров. Исследования печатей показали, что все отобранные образцы изготовлены из хорошего металла, с содержанием свинца около 99%. Среди примесей зафиксировано присутствие меди (10 образцов), железа (4 образца), олова (2 образца) и хрома (1 образец). Примесь мышьяка отсутствует.

В сплаве императорского моливдовула Маврикия Тиберия зафиксировано присутствие железа (Табл. 1,26). Состав сплавов моливдовулов имперских чиновников из представленной выборки выделяется чистотой; только в одном случае из семи (Табл. 1,32) в составе сплава присутствует медь. Два из трёх моливдовулов

архиепископов Херсона (Табл. 1,14,19,24) содержат медь (№ 19, 24) и олово (№ 24). Состав сплава 12 моливдовулов чиновников херсонской администрации не содержат примесей; в 9 образцах они присутствуют, среди которых выделяется один образец (см.: Табл. 1,20). Вероятно, такое различие может быть связано с отсутствием в какой-то период поставок свинца из наиболее активно эксплуатируемых рудников в империи, в результате чего приходилось использовать металл из других источников. Примесь олова выявлена только в двух печатях (Табл. 1,8,24), содержащих также в составе сплава и медь. Заметим, что в экземплярах свинцовых херсоно-византийских монет олово присутствует в 19 из 30 образцов [Алексеевко, Антипенко, 2021, с. 454, табл. 1].

В исследованной группе печатей присутствуют моливдовулы четырёх чиновников, которые были представлены несколькими экземплярами. Это три печати Константина, императорского спафария и архонта Херсона (Табл. 1,1,13,23), две печати Сергия, императорского спафария и эк просопу Херсона (Табл. 1,4,20), две печати Иоанна, императорского протоспафария и стратига Херсона (Табл. 1,6,17) и две печати Феодора, императорского протоспафария и логофета геникона (Табл. 1,30,32).

Все три печати архонта Константина (первая треть IX в.) изготовлены из практически чистого свинца. Одна из печатей эк просопу Херсона Сергия конца IX – начала X в. также выделяется чистотой металла, в отличие от второго экземпляра, в котором присутствуют медь, железо и хром (Cr). Сплавы металлов двух моливдовулов стратига Херсона Иоанна первой половины X в. различаются только присутствием меди в одном из этих предметов.

Похожий результат получен и при анализе сплава печатей логофета геникона Феодора конца IX – начала X в., где в одном из экземпляров также присутствует медь.

Среди отобранных для РФА-анализа свинцовых предметов присутствуют четыре кольцевидных грузила (образцы 1–4). Подобные предметы встречаются в комплексах IX–X в. [Якобсон, 1959, с. 322], а также известны по находкам из бухты Новый Свет, среди подводного материала XIII в. [Зеленко, Лебединский, Кузьминов, и др., 2016, с. 176, 177, рис. 23, 24]. При этом авторы подчёркивают, что эти предметы являются устойчивым компонентом подводных отложений на протяжении всего периода функционирования порта Сугдеи, считая возможным иные варианты их интерпретации. Подобный материал широко представлен и среди подводных херсонесских находок [Рейда, Бейлина, 2013; Букатов, Фазлуллин, Варлагин, и др., 2017]. Аналогичные грузила А. Л. Якобсон датировал IX–XIV вв. [Якобсон, 1959].

Образец 5 представляет собой, скорее всего, небольшое пряслице. Предмет овальной формы, имеет аналогии, например, среди находок из поселений округа Никония [Смолянинова, 2009, рис. 5,19-20]. Изделия подобной формы известны по находкам в Тире, где использовались в течение длительного времени, от эллинизма до позднего средневековья.

Образец 6 – фрагмент ремонта свинцом керамического изделия, также широко датирующийся периодом от эллинизма до средних веков.

Все шесть исследованных свинцовых предметов изготовлены практически из высокопробного металла (свинца не менее 99,6%); в трёх образцах в незначительном количестве присутствует и медь (0,23–0,41%).

Таким образом, на основе проведенного исследования, с большой вероятностью можно предполагать, что свинец для бронзового сплава, шедшего на изготовление херсоно-византийских монет, а также используемый для производства различных предметов и отливки заготовок для оттисков буллотирем, поступал, в большинстве случаев, в достаточно чистом виде и не содержал мышьяка и олова. В связи с чем, на наш взгляд, предположение о северокавказском происхождении свинца для монетного производства литых херсонских выпусков требует дополнительной аргументации.

Наличие меди в составе сплава местных печатей может свидетельствовать об одном из вариантов поставки свинца из рудников империи – медь, например, содержится в молибдовуле имперского чиновника (Табл. 1,32).

Для точного установления источников сырья необходимы исследования изотопного состава свинца в рассматриваемых артефактах. В целом, исследования в данном направлении пока ещё находятся в стадии сбора и анализа получаемой информации. В дальнейшем накопленный массив данных призван помочь выявлению связей и зависимостей в таких вопросах, как характер и источники поставок сырья, его последующее использование в различных отраслях хозяйственной и экономической деятельности.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Молибдовул Маврикия Тиберия из Херсонеса // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. Сборник научных трудов. – Симферополь, 1995. С.158–160.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Печати главных логофетов из Херсонского архива // АДСВ. – Екатеринбург: УрГУ, 2003. Вып. 34: материалы XI Международных научных Сюзюмовских чтений (Екатеринбург, 26–28 марта 2003 г.). С. 174–205.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Византийский Херсон VI–XIII столетий в памятниках сфрагистики. 1. Чиновники Херсона VIII–XI вв. – Севастополь: Колорит, 2017. – 474 с.; 273 ил.

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. АНТИПЕНКО А. В. Выпуск литых свинцовых монет в византийском Херсоне: местный феномен или технологический «брак»? // МАИЭТ. – 2021. Вып. XXVI. С. 447–458.
- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э.– XII в. н. э.). – Киев: Наукова думка, 1977. – 174 с.
- БУКАТОВ А. А., ФАЗЛУЛЛИН С. М., ВАРЛАГИН В. В. и др. Подводно-археологические исследования в Карантинной бухте: опыт комплексных исследований. Вестник Краснодарского регионального отделения Русского географического общества / отв. ред. И. Г. Чайка. – Краснодар: Платонов, 2017. Вып. 9. С. 368–371.
- ЗЕЛЕНКО С. М., ЛЕБЕДИНСКИЙ В. В., КУЗЬМИНОВ В. В., НОВИЦКАЯ Р. С., ЦАРЕНКО С. А., МОРОЗОВА Я. И., ПРОНИНА Ю. А. Подводно-археологические исследования в Юго-западном Крыму в 2014 г. – М.: Судак, 2016.
- ПАПАНОВА В. А., ЛЯШКО С. Н. Свинцовые пряслица из пригородных усадеб Ольвии // Стародавнє Причорномор'я – Одеса: ОНУ, 2016. Вып. XI. С. 415–419.
- РЕЙДА Р. Н., БЕЙЛИНА С. А. Кольцевые свинцовые грузила из Карантинной бухты // Підводна техніка та технологія: Матеріали всеукраїнської науково-технічної конференції з міжнародною участю. – Миколаїв, 2013. С. 124–128.
- СМОЛЪЯНИНОВА С. П. Свинцовые пряслица из Тиры-Белгорода // Материалы по археологии Северного Причерноморья (МАСП). – 2009. Вып. 9. С. 202–217.
- СОКОЛОВА И. В. Византийские свинцовые монеты конца XI – начала XII в. из собрания Эрмитажа // ТГЭ. – СПб., 2010. Т. LI. Византия в контексте мировой культуры. С. 208–259.
- СТУПКО М. В., ТУРОВСКИЙ Е. Я. Литые монеты средневекового Херсона // Stratum plus. – 2010. № 6. С. 187–200.
- ЧХАИДЗЕ В. Н. Византийские печати из Тамани. – М.: ИА РАН, 2015. – 201 с.
- ШЕРЕШЕВ Л. И. О технике изготовления в средневековом Херсонесе монет типа «Ро» // АДСВ. – Свердловск, 1982. Вып. 19. Византия и её провинции. С. 38–47.
- ЯКОБСОН А. Л. Раннесредневековый Херсонес: Очерки истории материальной культуры. – М.; Л.: АН СССР, 1959. – 364 с.

Таблица 1.
Состав сплава молибдоловудов из собрания МЗ «Херсонес Таврический» по результатам РФА-анализа.

№№ п.п.	Инв. №№	Атрибуция молибдоловудов (имя, звание, должность), датировка и издание (аналогии)	Элементный состав сплава (%)						
			Pb	Cu	Fe	Sn	Cr	Прочие	
1.	15778	Константин, имп. спафарий и архонт Херсона. Первая треть IX в. Издана: [Алексеевко, 2017, с. 216, № I.1.10]	99,93	–	–	–	–	–	0,07
2.	4797	Федор, имп. спафарокандидат и страгил Херсона. Первая половина X в. Издана: [Алексеевко, 2017, с. 311, № III.1.32].	99,93	–	–	–	–	–	0,07
3.	6603	Сергий, имп. кандидат и коммеркиарий Херсона. Конец IX в. Издана: [Алексеевко, 2017, с. 374, № III.2.15].	99,93	–	–	–	–	–	0,07
4.	14813	Сергий, имп. спафарий и эк просопу Херсона. Конец IX – начало X в. Издана: [Алексеевко, 2017, с. 401, № III.3.1.]	99,93	–	–	–	–	–	0,07
5.	15443	Константин, имп. страгил и архонт Херсона. Начало IX в. Издана: [Алексеевко, 2017, с. 213, № I.1.7].	99,92	–	–	–	–	–	0,08
6.	15437	Иоанн, имп. протоспафарий и страгил Херсона. Первая половина X в. Издана: [Алексеевко, 2017, с. 304, № III.1.2].	99,93	–	–	–	–	–	0,07
7.	6615	Фома, протоспафарий и страгил Херсона. Рубеж X/XI – начало XI в. Издана: [Алексеевко, 2017, с. 348, № III.1.62].		1,32	–	–	–	–	0,07
8.	9265	Федор Кагасах, протоспафарий и страгил Херсона. Конец X в. Издана: [Алексеевко, 2017, с. 322, № III.1.41].		0,40	–	–	0,64	–	0,06

Таблица 1. (продолжение)

№№ п.п.	Ипв. №№	Атрибуция моливдовулов (имя, звание, должность), датировка и издание (аналогии)	Элементный состав сплава (%)						
			Pb	Cu	Fe	Sn	Cr	Прочие	
9.	6599	Н., имп. (?) спафарокандидат ... Климатов Херсона. Середина IX в. Издана: [Алексеевко, 2017, с. 266, № П.2.1]	99,77	0,31	-	-	-	-	0,07
10.	9297	Дмитрий Катафлорон, протоспафарий ἐπί τοῦ Χρυσοτορκιτινοῦ и страгит Херсона. Рубеж X/XI – начало XI в. Издана: [Алексеевко, 2017, с. 350, № III.1.64]	99,93	-	-	-	-	-	0,07
11.	14806	Георгий, протоспафарий и страгит Херсона. Середина X в. Издана: [Алексеевко, 2017, с. 314, № III.1.41]	99,93	-	-	-	-	-	0,07
12.	14808	Арсавир, имп. спафарокандидат и страгит Херсона. Рубеж XI/X вв. Издана: [Алексеевко, 2017, с. 292, № III.1.18]	99,93	-	-	-	-	-	0,07
13.	14809	Константин, имп. спафарий и архонт Херсона. Первая треть IX в. Издана: [Алексеевко, 2017, с. 216, № I.1.10]	99,92	-	-	-	-	-	0,08
14.	15446	Лев, архиепископ Херсона. Вторая четверть X в. Издана: [Алексеевко, 2017, с. 439, № VI.2.5]	99,92	-	-	-	-	-	0,08
15.	15447	Константин, имп. спафарокандидат и коммеркиарий Херсона. Первая половина X в. Издана: [Алексеевко, 2017, с. 392, № III.2.27]	99,55	-	0,38	-	-	-	0,07

Таблица 1. (продолжение)

№ п.п.	Ивл. №№	Атрибуция моливдулов (имя, звание, должность), датировка и издание (аналогии)	Элементный состав сплава (%)						
			Pb	Cu	Fe	Sn	Cr	Прочие	
16.	15448	Лев, имп. протоспафарий и стратиг Херсона. Первая половина X в. Издана: [Алексеевко, 2017, с. 307, № III.1.29].	98,68	–	1,24	–	–	–	0,08
17.	15438	Иоанн, имп. протоспафарий и стратиг Херсона. Первая половина X в. Издана: [Алексеевко, 2017, с. 304, № III.1.27].	99,09	0,84	–	–	–	–	0,07
18.	15449	Н., имп. протоспафарий и стратиг Херсона. Конец X в. Издана: [Алексеевко, 2017, с. 338, № III.1.54].	99,93	–	–	–	–	–	0,07
19.	15439	Лука (?), архиепископ Херсона. IX в. Издана: [Алексеевко, 2017, с. 437, № VI.2.2].	99,54	0,39	–	–	–	–	0,07
20.	15440	Сергий, имп. спафарий и эк просопу Херсона. Конец IX – начало X в. Издана: [Алексеевко, 2017, с. 401, № III.3.1].	99,19	0,56	0,26	–	0,11	–	0,07
21.	15441	Никита, имп. протоспафарий <i>ἐπί τοῦ Χρροβοτρίκλινοῦ</i> и стратиг Херсона Конец X в. Издана: [Алексеевко, 2017, с. 318, № III.1.38].	98,5	1,43	–	–	–	–	0,07
22.	15442	Н, имп. спафарокандидат и коммеркиарий Херсона. Конец IX в. Издана: [Алексеевко, 2017, с. 373, № III.2.14].	99,66	0,54	–	–	–	–	0,07

Таблица 1. (продолжение)

№.№ п.п.	Ишв. №№	Атрибуция моливдвулов (имя, звание, должность), датировка и издание (аналогии)	Элементный состав сплава (%)						
			Pb	Cu	Fe	Sn	Cr	Прочие	
23.	15444	Константин (?), имп. спафарий и архонт Херсона. Первая треть IX в. Издана: [Алексеенко, 2017, с. 221, № I.1.11].	99,93	–	–	–	–	–	0,07
24.	15445	Стефан, архиепископ Херсона. Вторая четверть X в. Издана: [Алексеенко, 2017, с. 441, № VI.2.6].	96,37	2,84	–	0,72	–	–	0,07
25.	15453	Константин, примкирий, имп. остиарий и логофет геникона. Вторая четверть X в. Аналогии: [Чхалдзе, 2015, с. 72, № 32].	99,93	–	–	–	–	–	0,07
26.	15455	Император Маврикий Тиберий (582—602). Издана: [Алексеенко, 1995, с. 158, 282, рис. 1].	99,8	–	0,26	–	–	–	0,07
27.	15765	Н., патрикий, имп. протоспафарий и логофет геникона. Середина X в.	99,93	–	–	–	–	–	0,07
28.	15772	Петр, (анф)ипат (патрикий, имп. протоспафарий) и логофет геникона. Вторая половина X – начало XI в. Аналогии: [Чхалдзе, 2015, с. 77, № 36].	99,93	–	–	–	–	–	0,07

Таблица 1. (окончание)

№.№ п.п.	Иив. №.№	Атрибуция моливдовулов (имя, звание, должность), датировка и издание (аналогии)	Элементный состав сплава (%)					
			Pb	Cu	Fe	Sn	Cr	Прочие
29.	14832	N., ... логофет геникона. X в. (на аверсе процветший крест).	99,93	–	–	–	–	0,007
30.	15452	Федор, имп. протоспафарий и логофет геникона. Конец IX – начало X в. Аналогии: [Алексеевко, 2003, с. 180, № 14; Чхаидзе, 2015, с. 61, № 25].	99,93	–	–	–	–	0,07
31.	20057	Никита, имп. протоспафарий и логофет геникона. Первая половина X в. Аналогии: [Чхаидзе, 2015, с. 68, № 30].	99,93	–	–	–	–	0,07
32.	20058	Федор, имп. протоспафарий и логофет геникона. Конец IX – начало X в. Аналогии: [Алексеевко, 2003, с. 180, № 14; Чхаидзе, 2015, с. 61, № 25].	99,78	0,3				0,07

Таблица 2.

**Результаты РФА анализа состава сплава свинцовых предметов
из акватории Херсонеса.**

Изделия. Датировка	размеры	Pb	Cu	Прочие
Образец 1. Свинец. Средневековье	39×32 мм, высота до 5 мм	99,69	0,23	0,08
Образец 2. Свинец. Средневековье	38×23 мм, высота до 5 мм	99,65	0,41	0,07
Образец 3. Свинец. Средневековье	36×32 мм, высота до 3 мм	99,93	–	0,07
Образец 4. Свинец. Средневековье	28×25 мм, высота – 9 мм	99,94	–	0,07
Образец 5. Свинец. Античность/ Средневековье	13×17 мм, высота 5 мм, диаметр отверстия – 6–8 мм	99,93	–	0,07
Образец 6. Свинец. Античность/ Средневековье	32×14 мм, высота до 4 мм	99,62	0,32	0,07

Рис. 1. Моливдовулы из фондов музея-заповедника «Херсонес Таврический», отобранные для РФА-анализа (№№ 1–17 соответствуют порядковым номерам, указанным в Таблице 1).

Рис. 2. Моливдовулы из фондов Музея-заповедника «Херсонес Таврический», отобранные для РФА-анализа (№№ 18–32 соответствуют порядковым номерам, указанным в Таблице 1).

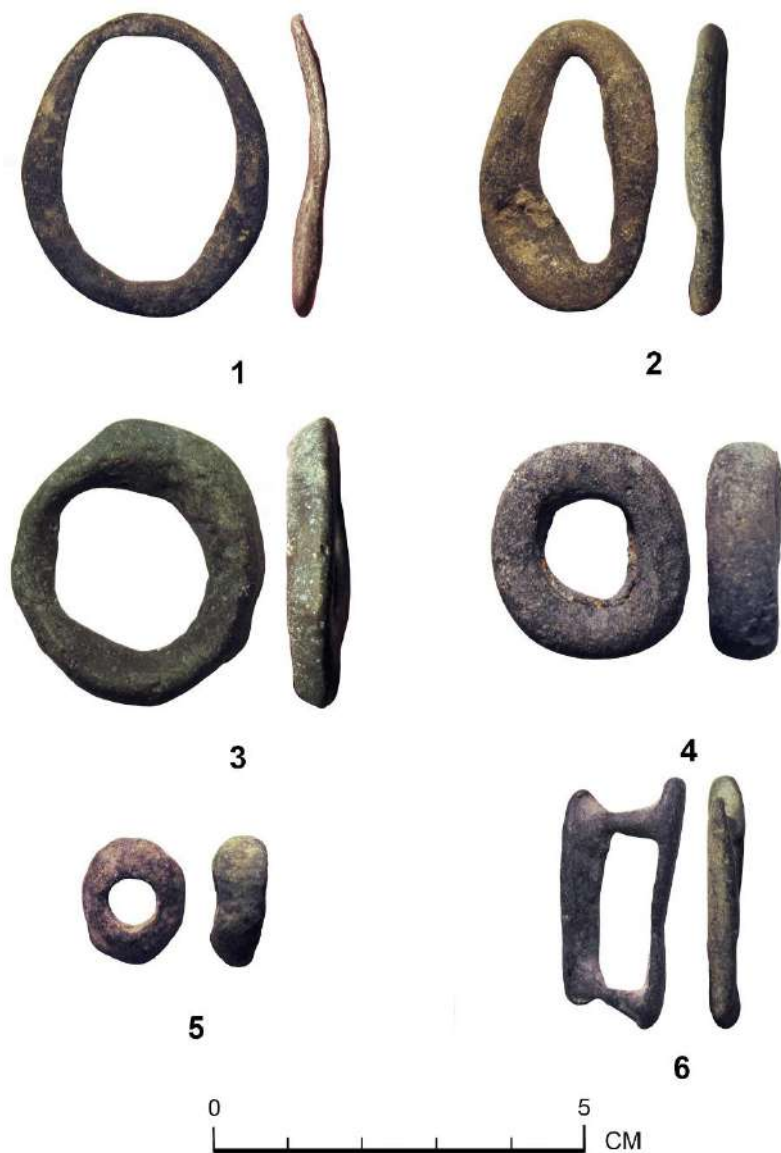

Рис. 3. Предметы из свинца, отобранные для РФА-анализа (№№ 1–6 соответствуют порядковым номерам, указанным в Таблице 2).

М. Н. БУТЫРСКИЙ

Государственный музей Востока
(Москва)

П. В. СЕРДЮКОВ

независимый исследователь
(Краснодар)

НОВЫЕ НАХОДКИ ПОДРАЖАНИЙ ВИЗАНТИЙСКИМ МОНЕТАМ В КРЫМУ И НА КУБАНИ

В сообщении приводятся данные о находках подражаний византийским солидам (номизмам) VIII–XI вв., обнаруженных в 2018–2024 гг. в Крыму и на Кубани (все экземпляры находятся в частных коллекциях).

1. Подражание солиду Феодосия III (715–717) [тип: Sear, 1987, нр. 1487–1488, официна I]. Серебро или биллон, золочение; вес – 2,78 г; диаметр – 19 мм; соотношение осей – $\uparrow\downarrow$ (6 час.). Отверстие в верхней части поля аверса. Находка 2018 г.: Краснодарский край, Темрюкский район (Рис. 1).

2. Подражание солиду Льва III (717–741) [тип: Sear, 1987, нр. 1504]. Бронза, золочение; вес – 1,8 г; диаметр – 15 мм; соотношение осей – $\uparrow\downarrow$ (6 час.). Отверстие в верхней части поля аверса. Находка 2023 г. (декабрь): Крым, окрестности Керчи (Рис. 2).

3. Подражание солиду Льва III (717–741) [тип: Sear, 1987, нр. 1504]. Бронза, золочение; вес – 1,37 г; диаметр – 17 мм; соотношение осей – $\uparrow\downarrow$ (6 час.). Крупное отверстие в верхней части поля аверса. Находка 2023 г. (декабрь): Крым, окрестности Феодосии (Рис. 3).

4. Подражание солиду Василия I (867–886) [тип: Sear, 1987, нр. 1704]. Бронза, золочение; вес – 1,76 г; диаметр – 18,5 мм; соотношение осей – $\uparrow\downarrow$ (6 час.). Два отверстия у краёв монетного поля вдоль вертикальной оси. Находка 2021–2022 гг.: Краснодарский край, окрестности Сочи (Рис. 4).

5. Подражание солиду Василия I (867–886) [тип: Sear, 1987, 1704]. Бронза, золочение (?); вес – 1,78 г; диаметр – 18 мм; соотношение осей – $\uparrow\downarrow$ (6 час.). Два отверстия у краёв монетного поля вдоль вертикальной оси. Находка 2021–2022 гг.: Краснодарский край, окрестности Сочи (Рис. 5).

6. Подражание номизме Никифора II Фоки (963–969) [тип: Sear, 1987, нг. 1778]. Бронза, золочение (?); вес – 1,96 г; диаметр – 21 мм; соотношение осей – $\uparrow\downarrow$ (6 час.). Одно отверстие в верхней части поля аверса. Находка 2024 г. (март): Краснодарский край, Анапский район, окрестности дачного поселка Черёмушки (Рис. 6).

7. Подражание номизме Иоанна I Цимисхия (969–976) [тип: Sear, 1987, нг. 1785]. Серебро, золочение (?); соотношение осей – $\uparrow\downarrow$ (6 час.). Одно отверстие в форме равнобедренного треугольника на 2 ч. у края поля аверса. Находка 2023 г.: Краснодарский край, Темрюкский район (Рис. 7).

8. Подражание тетартерону Романа IV Диогена (1068–1071) [тип: Sear, 1987, нг. 1862]. Серебро, золочение; вес – 3,6 г; диаметр – 19–21 мм; соотношение осей – $\uparrow\downarrow$ (6 час.). Одно крупное отверстие в верхней части поля аверса. Находка в Темрюкском районе Краснодарского края (Рис. 8).

9. Подражание гистаменону Михаила VII Дуки (1071–1078) (фрагмент) [тип: Sear, 1987, нг. 1868]. Бронза, золочение; вес – 2,64 г; диаметр – 20–25 мм; соотношение осей – $\uparrow\downarrow$ (6 час.). Одно отверстие на 11 час. у края поля аверса. Находка около 2021 г.: Краснодарский край, Темрюкский район, станица Тамань (Рис. 9).

Для семи экземпляров удалось получить рентгено-флуоресцентный анализ (РФА) элементного состава монетного сплава.

	Элементный состав сплава подражаний византийским монетам (%)								
	Au	Ag	Cu	Ge	Fe	Pb	Sn	Zn	Ir
1.	–	–	–	–	–	–	–	–	–
2.	73,59	1,85	20,13	4,17	0,15	0,11	–	–	–
3.	24,81	1,73	68,09	1,82	1,11	1,04	0,91	0,33	–
4.	28,51	42,23	19,34	2,97	0,27	0,91	0,79	3,52	0,46
5.	–	–	–	–	–	–	–	–	–
6.	41,57	0,98	56,45		0,06	0,18		0,29	0,47
7.	0,85	69,36	25,27		0,21	3,65	0,51	0,15	–
8.	57,08	34,21	1,28	6,09	0,27	0,17	0,49	0,41	–
9.	4,46	0,31	69,14	0,39	1,53	1,25	20,75	0,22	1,87

В основном, монеты-подражания, кроме, возможно, № 1 (литьё?), отчеканены двумя штемпелями, точно воспроизводящими штемпели солидов константинопольского монетного двора соответствующих периодов. Основой служат бронзовые или серебряные заготовки с последующим золочением¹, от которого сохранились отдельные участки.

¹ Вполне вероятно, применялся традиционный способ ртутного амальгамирования, хотя следов ртути (Hg) при РФА не выявлено.

Все экземпляры имеют одно или два круглых отверстия, предназначавшиеся для нашивания этих предметов на одежду либо ношения на груди. Расположение отверстий почти во всех случаях согласуется с вертикальной осью монетного поля. Особняком стоит подражание № 7, на котором продолговатое отверстие сделано простым ударом ножа в случайном месте монетного поля. Это подражание номизме Иоанна I Цимисхия заслуживает особого внимания, поскольку встречено впервые. РФА показал, что, в отличие от других монет, данный экземпляр изготовлен из сплава с высоким содержанием серебра (69,36%) и совсем незначительным золота (0,85%) – следов поверхностного золочения практически не сохранилось.

Находки в Северном Причерноморье бронзовых плакированных монет, подражающих разновременным солидам Византии, не являются редкостью. Временной диапазон их типов достаточно велик – от первой половины V в. до 1070-х гг. [Коршенко, 1999, с. 37]. Наибольшее количество подражаний засвидетельствовано для солидов VIII в. правления Льва III (717–740) и Константина V (740–775) [Алексеенко, 2024, с. 31].

Изготовление и назначение подражательных монет остаются предметом дискуссии. Краткий историографический обзор подобных находок был сделан недавно Н. А. Алексеенко при публикации новооткрытого подражания солиду Константина V [Алексеенко, 2024, с. 30–33]. Подытоживая разбор версий их происхождения словами, что «нет единого мнения как на предмет назначения имитаций византийских солидов VI–VIII вв., так и на счёт эмитента их выпускавшего», автор подтверждает актуальность вывода, сделанного ранее В. В. Гурулёвой, что «для обоснованных выводов по теме пока недостаточно фактических данных [Гурулёва, 2018, с. 73–75]. Поэтому методологически верным следует признать ещё одно суждение Н. А. Алексеенко: «В этой связи каждый новый экземпляр таких артефактов, безусловно, является важным и ценным источником для комплектующейся информационной базы этого типа нумизматических памятников... приоткрыть завесу таинственности в этих вопросах поможет введение в научный оборот всего массива известных к настоящему времени подражаний» [Алексеенко, 2024, с. 31, 33].

Библиография

АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Новая находка подражания византийскому солиду из Горного Крыма // «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: ΙΜΠΕΡΙΑ ΙΙ ΠΟΛΙΣ». XVI Международный Византийский семинар (Севастополь, 24–28 мая 2024 г.) / Отв. ред Н. А. Алексеенко. Материалы научной конференции. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2024. С. 29–34.

ГУРУЛЁВА В. В. Основные проблемы нумизматики Крыма византийской эпохи // ТГЭ. – СПб.: ГЭ, 2018. Т. ХСIV. Материалы и исследования Отдела нумизматики (По материалам конференции «Сфрагистика, нумизматика, геральдика средневекового Крыма»). С. 61–82.

КОРШЕНКО А. Н. Медное «золото» Крыма и Тамани / Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция (Ярославль, 19–23 апреля 1999 г.). Тезисы докладов и сообщений / Отв. ред. А. С. Беляков. – М., 1999. С. 36–38.

SEAR D. R. Byzantine Coins and their values. – L., 1987. – 526 p.

Рис. 1. Подражание солиду Феодосия III (715–717)
[тип: Sear, 1487–1488] (фото авторов; увеличено).

Рис. 2. Подражание солиду Льва III (717–741)
[тип: Sear, 1987, нр. 1504] (фото авторов; увеличено).

Рис. 3. Подражание солиду Льва III (717–741)
[тип: Sear, 1987, нр. 1504] (фото авторов; увеличено).

Рис. 4. Подражание солиду Василия I (867–886)
[тип: Sear, 1987, нр. 1704] (фото авторов; увеличено).

Рис. 5. Подражание солиду Василия I (867–886)
[тип: Sear, 1987, нр. 1704] (фото авторов; увеличено).

Рис. 6. Подражание номизме Никифора II Фоки (963–969)
[тип: Sear, 1987, пг. 1785] (фото авторов; увеличено).

Рис. 7. Подражание номизме Иоанна I Цимисия (969–76)
[тип: Sear, 1987, пг. 1785] (фото авторов; увеличено).

Рис. 8. Подражание тетартерону Романа IV Диагена (1068–1071)
[тип: Sear, 1987, nr. 1862] (фото авторов; увеличено).

Рис. 9. Подражание гистаменону Михаила VII Дуки (1071–1078)
[тип: Sear, 1987, 1868] (фото авторов; увеличено).

**М. И. ВААБЕЛЬ
Т. А. ПРОХОРОВА
Н. В. РУБАНЕНКО**

Государственный историко-археологический
музей-заповедник «Херсонес Таврический»
(Севастополь)

**НЕИЗВЕСТНЫЕ ПИСЬМА А. В. ОРЕШНИКОВА
В ФОНДАХ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
ГИАМЗ «ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ»**

Русский нумизмат и специалист по сфрагистике, член Московского нумизматического и Московского археологического общества Алексей Васильевич Орешников (1855–1933) хорошо известен как автор работ по античной нумизматике, в том числе и Херсонеса. В фондах научной библиотеки музея-заповедника «Херсонес Таврический» хранится 28 экземпляров его работ; многие из них с автографами. Однако не только профессиональный интерес связывал учёного с Херсонесом. Большую роль в неподдельной привязанности А. В. Орешникова к этому месту сыграла его дружба с первым заведующим музеем и руководителем раскопок в Херсонесе, а также основателем херсонесской библиотеки Карлом Казимировичем Косцюшко-Валюжиничем (1847–1907), с которым они оставались в приятельских отношениях на протяжении нескольких десятилетий. При библиографическом изучении трудов А. В. Орешникова в собрании научной библиотеки музея-заповедника были обнаружены два его неизвестных ранее письма, адресованных К. К. Косцюшко-Валюжиничу.

Дружба между двумя исследователями завязалась задолго до начала регулярных археологических работ в Херсонесе и его окрестностях. Карл Казимирович получил свое назначение в Херсонес в 1888 г. За год до этого, в 1887 г., А. В. Орешников становится хранителем Исторического музея в Москве. Судя по переписке, которая сохранилась в отделе письменных источников Государственного Исторического музея, их знакомство состоялось не позднее 1882 г. Именно этим годом датируется первое письмо из архива ГИМ, которое вместе с другими корреспонденциями А. В. Орешникова ещё ждёт своей публикации

[Журавлев, Черненко, 2023, с. 68]. По мнению ряда исследователей, приблизительно в это же время К. К. Косцюшко-Валюжинич переехал в Севастополь и серьезно увлекся историей и археологией. Он быстро изучил историю края, состоял в Кружке любителей истории и древностей, участвовал в работе Крымского горного клуба, писал эссе и заметки на исторические темы, публикуемые в местных газетах. Нумизматика также была в числе его научных увлечений. После того, как К. К. Косцюшко-Валюжинич возглавил дело археологического изучения Херсонеса, связь с учёными-нумизматами стала для него и профессиональной необходимостью. Сохранились свидетельства о его связях со многими специалистами в области истории монетного дела – Г. Шлюмберже, Е. М. Придиком, А. Л. Бертье-Делагардом и, конечно, А. В. Орешниковым, которые не только помогали проводить атрибуцию находимых при раскопках монет, но и занимались их публикацией.

В научном архиве музея-заповедника «Херсонес Таврический» сохранилось 27 писем А. В. Орешникова к К. К. Косцюшко-Валюжиничу. Самое раннее письмо датировано 6 апреля (по старому стилю) 1890 г. [НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 51. Л. 10]; последнее было отправлено 28 июля (по старому стилю) 1907 г. [НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 44. Л. 235]. Монеты, наряду с другими древностями, обнаруженными в Херсонесе и его окрестностях, были постоянной темой обсуждения корреспондентов.

Сегодня эти материалы могут быть дополнены двумя ранее неизвестными исследователям письмами, которые чрезвычайно интересны с точки зрения истории науки. Одно из писем, вернее, записка, вклеена в труд А. В. Орешникова «Херсоно-византийские монеты» (М., 1905), изданный в виде отдельного оттиска (Рис. 1). Подготовка и издание этой работы неоднократно обсуждались в переписке. Из писем следует, что изначально К. К. Косцюшко-Валюжинич сам работал над статьей по заявленной теме. А. В. Орешников, в свою очередь, предложил коллеге сделать статью совместными усилиями. В письме от 29 декабря 1904 г. последний обращается к Карлу Казимировичу с такими словами: *«Монеты (византийские), собранные Вами, мне бы очень хотелось издать в «Трудах» Московского Нумизматического Общества в последнем печатающемся выпуске; этим выпуском я закончу редактирование и сомневаюсь, чтобы скоро опять общество стало издавать «Труды», по соображениям главным образом материальным. Если Вас стесняет участие в Московских изданиях из-за боязни петербургского «начальства», то разрешите издать под моим флагом, выслав мне на время для слепков все херсоно-византийские монеты, к которым (не упоминая, что они Ваши) я присоединю свои. Но если это Вам не желательно, то свою просьбу я беру назад и буду*

терпеливо ожидать Вашей статьи» [НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 44. Л. 107, 108]. К. К. Косцюшко-Валюжинич, надо полагать, дал свое согласие на издание интересующего московского коллегу нумизматического материала. В январе 1905 г. он отправил А. В. Орешникову 60 херсонесских монет [НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 44. Л. 109], из которых тот опубликовал 49 экземпляров в трёх таблицах с кратким пояснением. В апреле 1905 г. статья А. В. Орешникова была написана и находилась в типографии. В ней автор описал известные ему херсоно-византийские монеты, попутно замечая в письме, что «в византийской нумизматике он полнейший профан» [НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 44. Л. 118, 119].

В скором времени несколько её отдельных оттисков попали в руки К. К. Косцюшко-Валюжинича. В письме от 21 июня 1905 г. А. В. Орешников благодарил своего коллегу «за лестный отзыв» по поводу этого исследования. А в один из оттисков столичный нумизмат вложил интересующий нас документ. Записка выполнена черной тушью на одной стороне бумажного листа размером 13×21 см. Текст содержит обращение автора к К. К. Косцюшко-Валюжиничу: *«Дорогой Карл Казимирович, посылаю Вам по поручению Нумизматического общества 2-й вып. третьего тома «Трудов» и от себя десяток оттисков о херсоно-византийских монетах для раздачи интересующимся этим отделом нумизматики. Буду очень рад, если черкнете мне Ваши замечания о моем описании. Семью проводил на дачу в г. Чугуеве Харьковской губ.! Совсем по соседству с Москвою, каких-нибудь 800 верст! Кланяюсь Вам с семьею и крепко жму Вашу руку. Ваш А. О. 25 мая 1905 г.»* (Рис. 2).

Несомненно, записка была вложена в экземпляр самим автором. Об этом говорят зеркальные отпечатки её строк на обратной стороне титульного листа. Судя по большому количеству карандашных помет и маргиналий, сделанных К. К. Косцюшко-Валюжиничем, он охотно использовал этот труд в своей исследовательской работе. Уже в Советское время (в начале 1980-х гг.) издание было отреставрировано и переплетено, но записка осталась на месте – её вклеили между второй и третьей страницами работы.

Другое письмо, также найденное среди страниц фолиантов Херсонесской научной библиотеки, является более ранним; оно датировано 1884 г. и приложено к работе А. В. Орешникова «Босфор Киммерийский в эпоху Спартокидов по надписям и царским монетам (По поводу сочинений б. Кене «Музей кн. Кочубея» и П. О. Бурачкова «Общий каталог монет, принадлежащих Эллинским колониям северного берега Черного моря»)). Подаренный автором экземпляр

К. К. Косцюшко-Валожинич переплёл сам, о чём свидетельствуют именной штамп и составной владельческий переплёт; при этом письмо А. В. Орешникова было вставлено в корешок между шмуцтитолом и титульным листом (Рис. 3).

В научном мире об исследовательском противостоянии почтенных нумизматов конца XIX в. известно по публикациям «Трудов VI Археологического съезда в Одессе 1884 г.»: того же «Боспора Киммерийского...» и ответа П. О. Бурачкова по поводу этой брошюры [Бурачков, 1888]. А. В. Орешников, проводя большую исследовательскую работу, пристально следил за творческой деятельностью своих коллег, особенно тех, кто занимался проблемами нумизматики. Делал он это обстоятельно и деликатно, подходя к рассмотрению чужих работ с чувством большого профессионализма. Правда, не всегда и не со всеми он мог согласиться, когда это противоречило его принципиальной позиции. Тем не менее, именно А. В. Орешников почти всегда оказывался прав [Щетинин, 2005, с. 33–41].

Текст выявленного письма несколько отступает от известной деликатности автора (Рис. 4, 4а): *«Многоуважаемый Карл Казимирович! Сегодня послал Вам под бандеролью три экземпляра моего «Босфора Киммерийского при Спартокидах по надписям и царским монетам», которые прошу разделить между собою, г. Краузе и г. Ванье. Надеюсь, что Вы не откажетесь сообщить мне Ваш взгляд и мнение, сам же я очень недоволен в стилистическом отношении: ровности нет никакой, а причина всему скотина-Бурачок, который раздражил меня до крайности своим «Общим каталогом». Что же касается содержания, то в определении монет я твердо уверен и никакие Рене и Бурачковы не разуверят меня, что Левкон I, Пайрисады I и II били монеты. Я уверен, что многие нумизматы вооружатся против моей теории, но я на нее (так в авторском тексте – Авт.) стою. Как Вам кажется мое предположение о существовании неизвестного еще до сих пор архонта Гермеса? Это предположение, положим, рискованно, но я интересуюсь знать, какое сделают ему возражение? Как Вы поживаете? Готовитесь ли к приезду археологов? А. М. Подшивалову я говорил, чтобы он заехал к Вам в Севастополь; он обещал непременно. У меня к Вам просьба: когда приедут члены съезда и будут копать в Херсонесе, то сообщите мне по подробнее результаты раскопок и что, вообще, будет интересно. В ожидании Вашего уведомления о получении брошюры, остаюсь уважающий Вас А. Орешников. 16 / VIII 84 г. Москва».*

Вот такое письмо было составлено А. В. Орешниковым с нелестным комментарием в адрес П. О. Бурачкова, который был, к слову, старше своего младшего коллеги на 40 лет. Через десять лет П. О. Бурачков

уйдёт из жизни, а А. В. Орешников продолжит заниматься историей монетного дела, станет крупным специалистом в области нумизматики Причерноморья и воспитает несколько исследователей-нумизматов.

Оба издания вошли в собрание личных книг Карла Казимировича, а после его смерти были переданы в библиотеку Херсонесского музея.

Эстафету научных нумизматических разногласий через полвека принял архитектор-археолог, а позже – заведующий отделом античной истории Государственного Херсонесского музея С. Ф. Стржелецкий. Изучая труд А. В. Орешникова «Монеты Херсонеса Таврического, царей Боспора Киммерийского и Полемона II Понтийского» (М., 1912), он также делал многочисленные карандашные пометы. На странице 36, где размещено изображение и классификационное описание медной монеты из собрания Ф. И. Прове, С. Ф. Стржелецкий отметил: *«Подделка! См. голову и монограмму. Потертость (подчеркнуто в тексте) можно сделать»*. На предыдущей странице возле абзаца о датировании горельефа и монеты с Диоскурами – маргиналия *«Доказательств, конечно, никаких!»*.

История отечественной нумизматики – это не только накопленная библиографическая база работ по истории монетного дела, но и споры, полемика, дискуссии, которые велись на страницах учёных трудов и нередко выходили за пределы борьбы научных взглядов. Также это история научных союзов, один из них сложился между неутомимым исследователем Херсонеса К. К. Косцюшко-Валюжиничем и талантливым нумизматом А. В. Орешниковым.

Библиография

- БУРАЧКОВ П. О. По поводу брошюры А. В. Орешникова «Босфор Киммерийский в эпоху Спартокидов» // Труды VI Археологического съезда в Одессе в 1884 г. – Одесса, 1888. Т. II. С. 114–118.
- ОРЕШНИКОВ А. Монеты Херсонеса Таврического, царей Боспора Киммерийского и Полемона II Понтийского. – М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1912. - [2], 48 с., 1 л. ил. : ил.; 28 см.
- ОРЕШНИКОВ А. Херсоно-византийские монеты. – М.: Тип. и словолитня О. О. Гербека, 1905. – 17, 6 с., 4 л. табл. – Отг.
- ЩЕТИНИН Г. А. Корифей российской нумизматики (к 150-летию со дня рождения А. В. Орешникова) // Нумизматический сборник (НС). – 2005. № 12. С. 33–41.

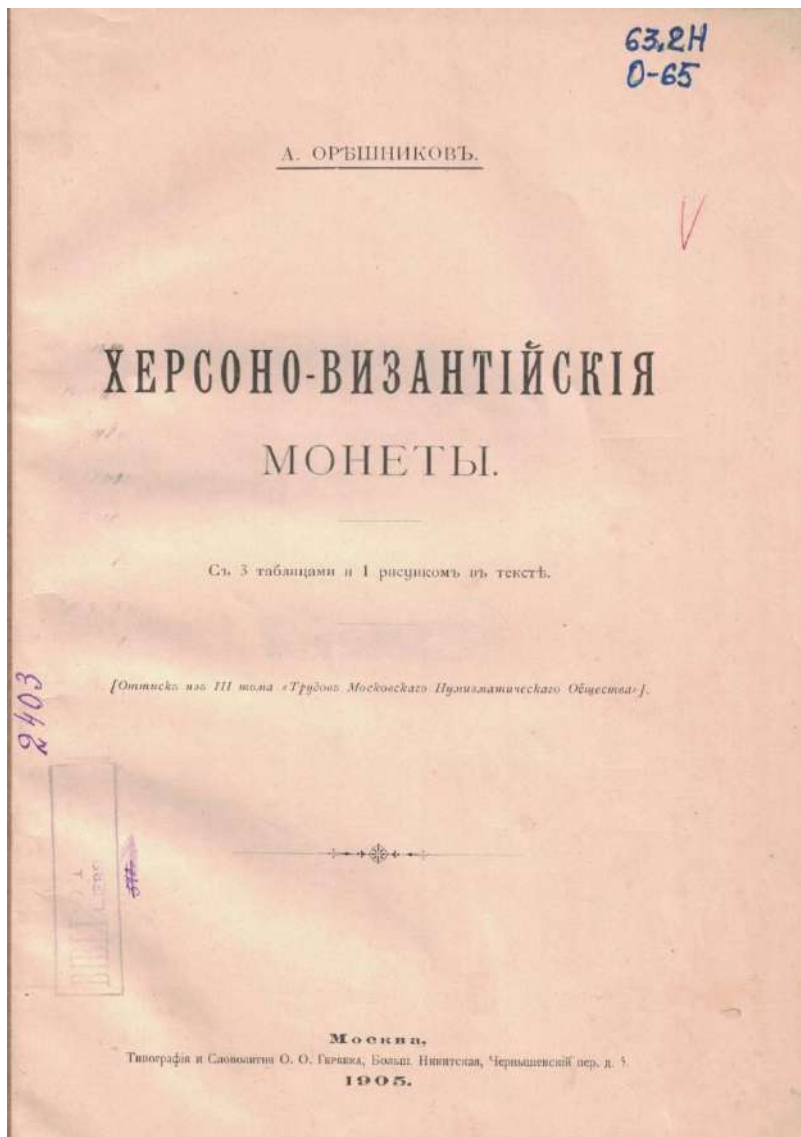

Рис. 1. Титульный лист отдельного оттиска работы А. В. Орешникова «Херсоно-византийские монеты» (М., 1905) из библиотечного собрания ГИАМЗ «Херсонес Таврический» (инв. № 2403).

Дорогой

Карл Камширванов,

получила Вашу по поручению Нушишатин-
ского общества 2-й вып. III-го тома
«Труды» и от себя, действительно отписав,
о Херсонско-византийских монетах для
раздачи интересующимся. Этих отпи-
саний Нушишатини.

Буду очень рада, если узнаете много
Ваши замечания о штемп-описании.

Селью проводил на дачу в г. Туруев
Хароловской губ.! Советил по соседству
о Мисовой, каких-нибудь 800 верст!

Ключеньки Ваши от сестры и прошу
прислать Вашу руку.

Ваша любовь

25/V 1905 г.

Рис. 2. Записка А. В. Орешникова, приложенная к одному из оттисков его работы «Херсонско-византийские монеты» (М., 1905).

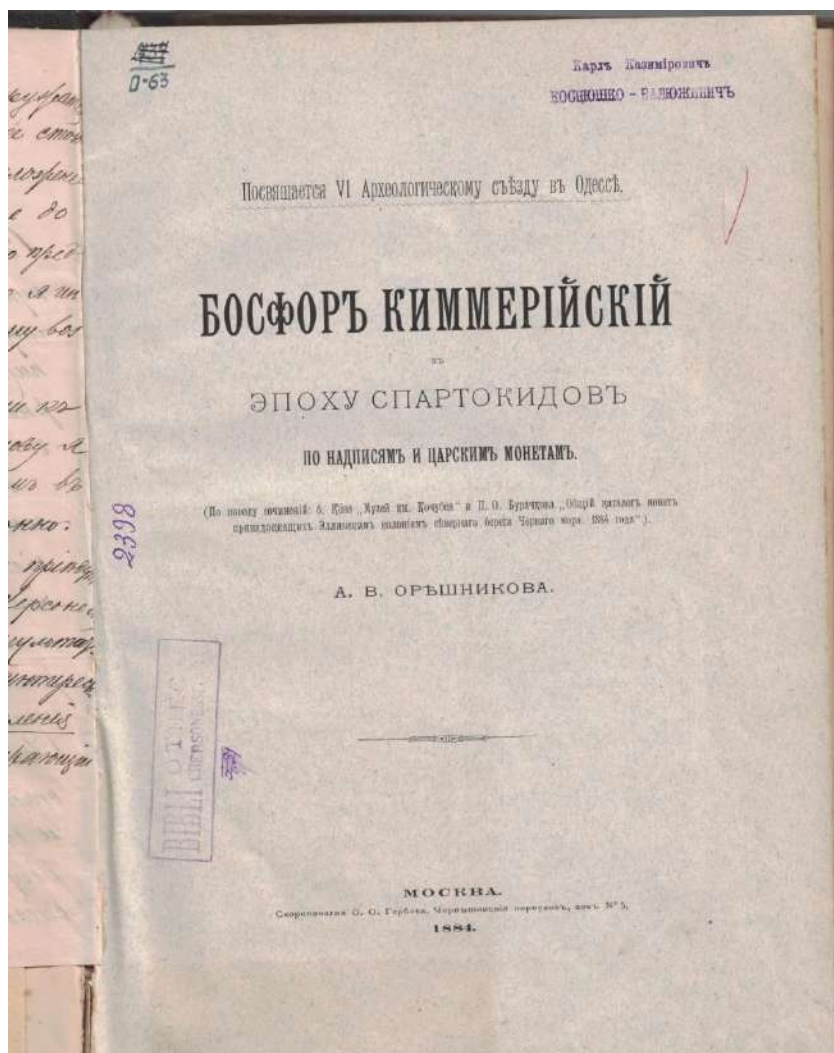

Рис. 3. Титульный лист работы А. В. Орешникова «Босфор Киммерийский в эпоху Спартокидов по надписям и царским монетам» (М., 1884) со штампом К. К. Косцюшко-Валюжинича и письмом А. В. Орешникова от 16 июля 1884 г. в корешке книжного переплёта из библиотечного собрания ГИАМЗ «Херсонес Таврический» (инв. № 2398).

Многоуважаемый
Карл Кашмирович!

Сегодня передал Вам под Бакуромскою
три экземпляра моего "Бюрогра Каш-
мирского при Спартокиде по над-
пискам и царским монетам", кото-
рые прошу раздать широкую свободу,
г. Крауде и г. Валье.

Надеюсь, что Вы не откажетесь
сообщить мне Ваш взгляд и мнѣ-
ніе; самъ же я очень имъ доволенъ в
эстетическомъ отношеніи: ровности на-
писаній, а признаю великую схолиа-
стику, которая разработана мною до
крайности своимъ "Общымъ Кашмирскимъ".
Что же касается содержания, то въ
предисловіи монета я твердо утверждаю
и никакимъ Рёке и Буракова не
разуборю, что Леконг I, Ми-
расва I и II были монетами. А что

Рис. 4. Письмо А. В. Орешникова к К. К. Косцюшко-Валожиничу, датированное 16 июля 1884 г. (1-я страница).

реша, что многие нушиматы вооружены
противъ моей теории; но я не могу стон
Какъ Вамъ кажется мое предположеніе
о существованіи наибольшаго еще до
сихъ поръ архонта Герисса? Это пред-
положеніе, конечно, рискованно, но я ин-
тересуюсь знать, какое сдѣлалось ему во-
раженіе?
Какъ Вы пишете? Готовитесь ли къ
пріѣзду археологовъ? А.М. Подшивалову я
говорилъ, чтобы онъ дѣлалъ къ Вамъ въ
Севастополь; онъ обещалъ непременно.
У меня къ Вамъ просьба: когда приѣ-
дете съезда и будете копаться въ Херсон-
то сообщите мнѣ по подробнѣ результаты
раскопокъ и что, вообще, будетъ интерес-
но. Въ ожиданіи Вашего дѣдованія
о полученіи брошюры, статью уважительно
Ваша Анна Николаевна

16/ VII. Дн. Москва

Рис. 4а. Письмо А. В. Орешникова к К. К. Косцюшко-Валожиничу, датированное 16 июля 1884 г. (2-я страница).

А. В. ВОСТРИКОВ

Черноморское высшее военно-морское училище имени П. С. Нахимова
(Севастополь)

КОМПЛЕКС ЛИТЫХ ХЕРСОНО-ВИЗАНТИЙСКИХ МОНЕТ ИЗ ВОСТОЧНОГО КРЫМА

В Ленинском районе Республики Крым вблизи села Пташкино (находится недалеко от Опукского заповедника и Турецкого вала), предположительно в фундаменте разрушенного строения в феврале 2024 г. была сделана случайная находка компактно лежащих 28 литых монет византийского Херсона. Хронологически монеты представляют достаточно продолжительный период местных выпусков, которые стандартно атрибутируются временем правления императоров Византии с 867 по 1025 гг. [Анохин, 1977 №№ 360–444; Соколова, 1983, табл. VII–XI].

Комплекс представлен литыми херсоно-византийскими монетами, выпущенными от имени шести византийских императоров (Рис. 1):

Василия I (867–886) – 5 экз.;

Константина Багрянородного (913–959) – 3 экз.;

Романа II (959–963) – 12 экз.;

Никифора II Фоки (963–969) – 2 экз.;

Иоанна I Цимисхия (969–976) – 2 экз.;

Василия II и Константина VIII (976–1025) – 4 экз.

Самыми ранними в комплексе, согласно современным датировкам монет, являются монеты императора Василия I (867–886) с сокращением имени правителя до одной литеры (В) и крестом на Голгофе [Анохин, 1977, №№ 360–371; Соколова, 1983, табл. VII, 7-9]. Подобные варианты изображений на литых монетах византийского Херсона становятся преобладающими типами и в последующие годы деятельности местного монетного двора.

Херсонские литые выпуски с инициальной *бетой* на черте и крестом на ступенях с точками по краям на реверсе, как правило, отмечены достаточно большими тиражами. В последнее время часть серий такого типа монет отнесены В. А. Сидоренко к церковно-епархиальному выпуску 976 – около 985 гг. времени Василия II Болгаробойцы. Данную теорию, видимо, может подтверждать факт значительного временного

диапазона (более 100 лет) при выпуске рассматриваемых монет [Сидоренко, 2012, с. 43, табл. 1; 2013, с. 50; 2022, с. 214, рис. 3].

Наибольшее количество монет в комплексе (12 экз.) представлено литыми монетами времени императора Романа II (959–963). Заметим, что сохранность и качество их отливки в нашем комплексе очень невысокие. Следует отметить, что некоторые экземпляры в комплексе имеют схожесть с неофициальными копиями или своеобразными репликами литых херсоно-византийских монет [Сидоренко, 2022, с. 215].

Наилучшая сохранность и качество отливки в комплексе принадлежат монетам так называемого муниципального производства времени Константина Багрянородного (913–959), Никифора II Фоки (963–969) и Иоанна I Цимисхия (969–976) [Сидоренко, 2022, с. 225, прил. 1, рис. 5].

Самые поздние монеты муниципального производства в комплексе приходятся на многолетнее правление императора Василия II Болгаробойцы (976–1025) [Сидоренко, 2022, с. 226, прил. 1, рис. 6]. Качество их отливки и сохранность вполне удовлетворительные.

Несмотря на довольно привычный набор монет, весьма примечательно обнаружение комплекса в Восточном Крыму. Расстояние от места находки до византийского Херсона составляет более 260 километров. На наш взгляд, это обстоятельство даёт некоторые основания высказать предположение, что появление комплекса каким-то образом связано с некими взаиморасчётами местного населения Керченского полуострова с византийским Херсоном (возможно, за зерновые или иные продукты) на протяжении X в. или, по крайней мере, его второй половины. Исходя из относительно малого количества монет комплекса, очевидно, он был депозитом недолговременного накопления.

Выпуск бронзовой монеты в Херсоне путем её отливки явился уникальным явлением для всей Византийской империи. Находки подобных комплексов являются важным источником дополнительной информации о составе денежной массы, обращавшейся на местных рынках Крыма в средневизантийский период, в частности в X столетии. Обнаруженный в восточной части Крымского полуострова комплекс монет – ещё одно свидетельство участия херсонской литой монеты в денежном обращении полуострова в свою очередь подтверждающее наличие торговых отношений между Херсоном и поселениями восточной части Таврики. Аналогичные комплексы на востоке полуострова ранее не были зафиксированы, тогда как на западе (в окрестностях Херсона и на территории городища) они были обнаружены неоднократно [Кропоткин, 1962, с. 11]. Новый комплекс с Керченского полуострова вместе с многократно фиксировавшимися находками херсоно-византийских монет на Тамани и других территориях Руси лишней раз подтверждает широкую область распространения литых монет Херсона.

Библиография

- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса (IV до н.э. – XII в. н. э.). – Киев: Наукова думка, 1977. – 176 с.
- КРОПОТКИН В. В. Клады византийских монет на территории СССР // САИ. – М.: АН СССР, 1962. Вып. Е4–4. – 64 с. + 21 рис.; карты.
- СИДОРЕНКО В. А. Литые херсоно-византийские монеты IX–XII вв. // «ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Империя и полис». IV Международный Византийский семинар (Севастополь – Херсонес, 31 мая – 5 июня 2012 г.). Тезисы докладов и сообщений. – Севастополь, 2012. С. 37–43.
- СИДОРЕНКО В. А. Датировка и атрибуция литых херсоно-византийских монет с инициальной бэтой // «ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Империя и полис». V Международный Византийский семинар (Севастополь – Херсонес, 27–31 мая 2013 г.). Тезисы докладов и сообщений. – Севастополь, 2013. С. 48–52.
- СИДОРЕНКО В. А. Церковно-епархиальные выпуски херсоно-византийских монет в археологических датировках культурного слоя // «ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Империя и полис». XIV Международный Византийский семинар (Севастополь, 29 мая – 2 июня 2022 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. С 203–230.
- СОКОЛОВА И. В. Монеты и печати Византийского Херсона. Л.: Искусство, 1983. – 176 с. + табл.

Таблица 1.

**Атрибуция и метрологические характеристики
литых херсоно-византийских монет комплекса
из окрестностей села Пташкино**

№ п/п	Монетный тип (датировка, аналогии)	Диаметр min/max (см)	Оси (час.)	Вес (г)
1.	Выпуск времени Василия I (867–886) [Анохин, 1977, № 365].	1,61/1,67	↑↑	3,09
2.	Выпуск времени Василия I (867–886) [Анохин, 1977, № 365].	1,69/1,78	↑↑	3,93
3.	Выпуск времени Василия I (867–886) [Анохин, 1977, № 365].	1,70/1,73	↑↑	3,14
4.	Выпуск времени Василия I (867–886) [Анохин, 1977, № 365].	1,66/1,75	↑↑	3,68
5.	Выпуск времени Василия I (867–886) [Анохин, 1977, № 365].	1,64/1,70	↑↑	2,38
6.	Выпуск времени Константина VII Багрянородного (913–959) [Анохин, 1977, № 397].	1,69/1,73	↑↓	3,08

Таблица 1 (продолжение).

№ п/п	Монетный тип (датировка, аналогии).	Диаметр min/max (см)	Оси (час.)	Вес (г)
7.	Выпуск времени Константина VII Багрянородного (913–959) [Анохин, 1977, № 397].	1,57/1,71	↑↓	2,12
8.	Выпуск времени Константина VII Багрянородного (913–959) [Анохин, 1977, № 397].	1,74/1,75	↑↓	3,18
9.	Выпуск времени Романа II (959–963) [Анохин, 1977, № 409].	1,65/1,74	↑↓	2,20
10.	Выпуск времени Романа II (959–963) [Анохин, 1977, № 412].	1,75/1,78	↑↓	3,00
11.	Выпуск времени Романа II (959–963) [Анохин, 1977, № 412].	1,69/1,84	↑↓	2,93
12.	Выпуск времени Романа II (959–963) [Анохин, 1977, № 412].	1,77/1,99	↑↓	3,17
13.	Выпуск времени Роман II (959–963) [Анохин, 1977, № 419].	1,82/1,96	↑↓	3,57
14.	Выпуск времени Романа II (959–963) [Анохин, 1977, № 430].	1,71/1,78	↑↓	2,25
15.	Выпуск времени Романа II (959–963) [Анохин, 1977, № 430].	1,64/1,74	↑↓	2,53
16.	Выпуск времени Романа II (959–963) [Анохин, 1977, № 430].	1,73/1,91	↑↓	2,61
17.	Выпуск времени Романа II (959–963) [Анохин, 1977, № 430].	1,59/1,71	↑↓	2,13
18.	Выпуск времени Романа II (959–963) [Анохин, 1977, № 430].	1,87/1,94	↑↓	3,33
19.	Выпуск времени Роман II (959–963) [Анохин, 1977, № 430].	1,71/1,82	↑↓	2,32
20.	Выпуск времени Романа II (959–963); [Анохин, 1977, № 430].	1,76/1,81	↑↓	2,84
21.	Выпуск времени Никифора II Фоки (963–969) [Анохин, 1977, № 435].	1,71/1,88	↑↓	3,22
22.	Выпуск времени Никифора II Фоки (963–969) [Анохин, 1977, № 435].	1,82/2.00	↑↓	4,71

Таблица 1 (окончание).

№ п/п	Монетный тип (датировка, аналогии).	Диаметр min/max (см)	Оси (час.)	Вес (г)
23.	Выпуск времени Иоанна I Цимисхия (969–976) [Анохин, 1977, № 438].	1,65/1,71	↑↓	3,10
24.	Выпуск времени Иоанна I Цимисхия (969–976) [Анохин, 1977, № 438].	1,62/1,67	↑↓	3,17
25.	Выпуск времени Василия II и Константина VIII (976–1025) [Анохин, 1977, № 442].	1,34/1,67	↑↑	2,51
26.	Выпуск времени Василия II и Константина VIII (976–1025) [Анохин, 1977, № 442].	1,72/1,76	↑↑	3,40
27.	Выпуск времени Василия II и Константина VIII (976–1025) [Анохин, 1977, № 442].	1,60/1,71	↑↑	2,85
28.	Выпуск времени Василия II и Константина VIII (976–1025) [Анохин, 1977, № 442].	1,70/1,74	↑↑	3,29

Рис. 1. Комплекс литых херсоно-византийских монет из окрестностей села Пташкино: 1–6 соответствуют номерам Таблицы 1. (фото автора; увеличено).

Рис. 1 (продолжение). Комплекс литых херсоно-византийских монет из окрестностей села Пташкино: 7–28 соответствуют номерам Таблицы 1 (фото автора; увеличено).

Е. Ю. ГОНЧАРОВ

Институт востоковедения РАН
(Москва)

Н. Х. БИККИНЯЕВ

независимый исследователь
(Волжский)

МОНЕТНЫЙ КОМПЛЕКС КОНЦА 1360-Х ГГ. ИЗ МОЛДОВЫ¹

В 2020 г. в Молдове, в лесу недалеко от г. Калараш был найден комплекс из 34 серебряных монет. Монеты были рассеяны на небольшой площади; артефакты, которые можно было бы характеризовать как ёмкость для их сокрытия, отсутствовали. На этом основании комплекс следует считать утерянным (рассыпанным) кошельком. Нам неизвестно, были ли найдены все монеты или только какая-то их часть, но доступные нам экземпляры в базовой своей части (31 шт.) отчеканены с 766 по 770 гг. х., то есть в 1364–1369 гг. Одна монета относится к XIII в., две имеют надчеканки, им посвящён специальный раздел. По местам чеканки они делятся на три группы. Роспись монет по датам, а также весовые данные приведены в Таблице 1.

Самая старая монета комплекса – дирхам Хорезма XIII в.

1. Хорезм. Дирхам. 665 г. х. (1266/7 г.). (Рис. 1,1).

Написанная *абджад*-ом² дата видна не полностью, но восстанавливается по аналогичной монете (Zeno #112412). Судя по весу (1,20 г) экземпляр был обрезан уже на территории Северо-Западного Причерноморья. находка дирхама XIII в. среди монет 1360-х гг. и так далеко от места его выпуска является интересным примером задержки некоторых экземпляров старых монет в обращении и проникновения продукции восточных монетных дворов Улуса Джучидов в его западные регионы.

¹ Авторы благодарят А. С. Прокопова из г. Кишинёва (Республика Молдова) за помощь в получении информации об этой находке.

² Система передачи цифр буквами арабского алфавита.

2. Шехр ал-Джадида^м ал-Махруса^м. Данг. 766–770 гг. х. (Рис. 1, 2-13, 2, 14-26).

Поскольку о чеканке этого монетного двора есть большая статья Е. Г. Дружинина и П. Н. Петрова [Дружинин, Петров, 2016, с. 56–142], то подробно описывать монеты мы не будем, а ограничимся лишь несколькими замечаниями. Среди дангов этого эмиссионного центра в комплексе отсутствуют чеканенные в Йанги Шехре ал-Махруса^г в 765 г. х., хотя чеканка их была массовой и многими штемпелями. 766 г. х. – один экз., 767 – шесть экз., 768 – четыре экз., 769 – девять экз., 770 – пять экз. Всего 25 монет.

На нескольких экземплярах внизу оборотной стороны написано слово *سعد* *sa' d* (переводится с арабского как *счастье, успех*). Его хорошо видно на монетах №№ 9, 10. На экземплярах №№ 11, 12 оно вышло за край монетной заготовки, однако, его наличие устанавливается по одноштемпельным экземплярам из работы Е. Г. Дружинина и П. Н. Петрова. На №№ 13–16, 18, 20–26, также внизу оборотной стороны, читается слово *ريما* *амир* (первое – на арабском значит *верный, надёжный, безопасный, благополучный*). Значение этих слов в легенде остаётся неясным, на наш взгляд, они могут быть ещё одним эпитетом города. В указанной статье авторы прочитали второе слово как *رما* *амр*, которое имеет значения *приказа, командования, повеления* [Дружинин, Петров, 2016, с. 60, тип 7]. С таким чтением мы не можем согласиться.

3. Килиа ал-Махруса^м. Данг. 770 г. х. (Рис. 3, 27-30).

Монетная чеканка этого города исследована ещё не очень хорошо. Впервые изображения монет Килии ал-Махруса^г появились в статье Е. Николае [Nicolae, 2003, p. 172, fig. 5, 1-2]³. Автор отнёс их к чеканке Шехра ал-Джадид с искажёнными легендами. Следующей публикацией стала упомянутая выше статья Е. Г. Дружинина и П. Н. Петрова, в которой представлены три данга Килии ал-Махруса^г, на которых название монетного двора авторы прочитали как *Йанги* и вынесли их в отдельный тип [Дружинин, Петров, 2016, с. 61, тип 8, табл. 16, 106-108]. В настоящее время наиболее полной работой с описанием дангов этого монетного двора является статья Ю. В. Зайончковского и О. В. Овсянникова, в которой монетный двор Килиа ал-Махруса^г и был правильно идентифицирован [Зайончковский, Овсянников, 2018, с. 150–160]. В публикуемом нами комплексе монет Килии ал-Махруса^г оказалось четыре экземпляра (Рис. 3, 27-30).

³ Авторы благодарят А. В. Кривенко (Тирасполь) за подсказку об этой публикации и её перевод.

Три монеты имеют поштемпельные аналоги среди приведённых в статье Ю. В. Зайончковского и О. В. Овсянникова [Зайончковский, Овсянников, 2018]: 27 – а5/г3 (реверс аналогичен № 107); 28 – а9/г6; (реверс аналогичен № 108); 29 – а3/г2; 30 – а6(?) / г5(?) (штампель Аб новый(?), отличается отсутствием артикля в слове султан).

На аверсах всех экземпляров под титулом видны ещё несколько харфов. На двух (№№ 27 и 28) – они уверенно читаются как *ديء ناخ* ‘*abd han*, что в сочетании с *الله* *Аллах* в верхней строке даёт нам имя ‘Абдаллах хан, разбитое по строкам, так же как на монетах Шехра ал-Махруса[†]. Новые экземпляры подтверждают предположение Е. Г. Дружинина и П. Н. Петрова о наличии имени на дангах этого типа [Дружинин, Петров, 2016, с. 61, 62, тип 8, табл.], к которому присоединились и Ю. В. Зайончковский и О. В. Овсянников [Зайончковский, Овсянников, 2018, с. 151].

Сегодня, благодаря монетам рассматриваемого комплекса, возможно дать определённое уточнение написания названия места чеканки. В статье Ю. В. Зайончковского и О. В. Овсянникова ойконим приведён в форме *ىلىك*. Однако при рассмотрении палеографических особенностей на дангах, отчеканенных разными штампеями, заметно, что последний харф *ى* *alef maksura* не отделён от предыдущего, т. е., написан слитно с ним через верхнее соединение. Слитное с обеих сторон написание имеет *ل* *lām*, тогда как *ى* *alef* имеет соединение только с предшествующей буквой справа. Поскольку в названии города только один *ل*, то надо признать, что первый харф, *ك* *kāf*, написан как *ك*, т. е., это не *ك* и *ل* слитно, как это предложено упомянутыми выше авторами. Если наши наблюдения верны, то название города написано в виде *ىلىك*⁴.

4. *Орду. Данг. 768 г. х.* (Рис. 3,31-32).

Данг № 31 распространённого типа, в то время как данг № 32 – редкого типа, известного пока в единичных экземплярах; вес 1,21 г.

Аверс. Надпись в три строки в линейном ободке: *نظاملسلا / لداعلا / ملدبء*.

Реверс. В точечном и «цветочном» ободках надпись с выпуклыми данными в три строки: *بىرصد ٧٤٨ / ودروا / بىسند* [

Имя хана в таком виде, без двух харфов во второй части, читается как ‘Абдулах.

⁴ Ещё один вариант написания названия этого города приведён на османской карте 1890 г. *ابلىك*. Историки полагают, что город Килия впервые упомянут в «Сборнике летописей» Рашид ад-дина при описании монгольских завоеваний 1240–1241 гг., где его название написано как *ملىك*. [Рашид ад-дин, 2002, с. 45].

5. Данги с надчеканками (Рис. 3,33-34).

Данг № 33 хана Узбека чекана Сарая (тип 739–741 гг. х.) контрамаркирован надчеканкой *ал-‘адиль*.

Аналогичная надчеканка и на данге № 34 хана Джанибека, чекана Сарая ал-Джадида[†] 745 г. х.

В завершении несколько наблюдений о самих надчеканках, месте контрамаркирования, обрезке монет и их весе.

Как выше было указано, надчеканенных монет в составе клада всего две. Обе несут один из типов контрамарок *لادعلل ал-‘адиль*. Ввиду малого количества известных экземпляров география находок именно этого типа не изучена. Однако известно, что два данга с однотипными надчеканками были найдены рядом с городищем Старый Орхей (Республика Молдова): один из них хана Токты, чекана Сарая ал-Махруса[†] 710 г. х. (1,20 г, Zeno #223056), второй хана Кулпы, чекана Балад Гюлистана 760 г. х. (1,49 г, Zeno #223057). По имеющейся у авторов информации, монеты с этим типом надчеканки и ранее находили недалеко от Старого Орхея, в основном, вместе с монетами Шехра ал-Джадида[†]. Точный состав этих комплексов не известен. Обращает внимание факт находок надчеканенных дангов на территории Республики Молдова. Находок монет с таким типом надчеканки в других регионах в настоящее время авторам не известно.

Графическое изображение легенды *ал-‘адиль* на надчеканках похоже на ханский эпитет *Ал-‘Адиль* на монетах Шехр ал-Джадида[†] 766–770-х гг. х. То есть, не исключено, что пуансоны для контрамарок мог резать тот же мастер, который вырезал штемпели и для аверсов вышеуказанных монет.

Находки монет с надчеканкой *ал-‘адиль* на территории Молдовы позволяют высказать предположение о локализации места контрамаркирования монет в городе Йанги Шехре (Шехре ал-Джадида[†]). Наличие дангов с надчеканками в одном комплексе с монетами 766–770 гг. х. указывает на то, что все они находились в денежном обращении одновременно, а сами надчеканки наносились не позже 770 г. х. Обращает внимание и процентное отношение надчеканенных монет в составе клада – 5,88%, что является дополнительным аргументом датировки этой надчеканки второй половиной 760-х гг. х.

Кроме надчеканенных монет из состава рассматриваемого клада подверглись обрезке и другие экземпляры. К примеру, как и указанный выше данг хана Токты (Zeno #223056), аналогичной процедуре был подвергнут анонимный дирхам Хорезма 665 г. х. (№ 1; Рис. 1,1). Однако, данг Кулпы (Zeno #223057), судя по имеющемуся изображению, не обрезан. Наличие в составе клада обрезанных монет с надчеканкой и без неё позволяет утверждать, что монеты были обрезаны не позже 770 г. х.

Скорее всего, надчеканенные монеты поверглись обрезке до нанесения контрамарок⁵, при этом как обрезанные, так и необрезанные надчеканенные монеты, судя по всему, находились в обороте одновременно.

Библиография

- ДРУЖИНИН Е. Г., ПЕТРОВ П. Н. Данги Ыанги Шехра ал-Махруса 765–770 / 1363–1369 гг. // Нумизматика Золотой Орды (НЗО). – Казань, 2016. № 6. С. 56–142.
- ЗАЙОНЧКОВСКИЙ Ю. В., ОВСЯННИКОВ О. В. Килия ал-Махруса – новый монетный двор Золотой Орды // Средневековая нумизматика Восточной Европы (СрНВЕ). – М., 2018. Вып. 7. С. 150–160.
- РАШИД АД-ДИН. Сборник летописей. – М., 2002. Т. II. – 318 с.
- NICOLAE E. Monedele de cupru bătute în Oraşul Nou (Şehr al-Cedid) // Simpozion de numismatică. Comunicări studii şi note. – Chişinău, 2003. С. 167–179.
- ZENO.ru – Электронный ресурс (база данных по восточной нумизматике): монеты Шехра ал-Джадида – <https://www.zeno.ru/showgallery.php?cat=1741>. монеты Килии ал-Махруса – <https://www.zeno.ru/showgallery.php?cat=21951>.

Таблица 1.

Дата (гг. х.)	Монетные дворы				
	Хорезм	Шехр ал-Джадида [†] ал-Махруса [†]	Орду	Килия ал-Махруса [†]	монеты с надчекан- ками
665	1: 1,20				
739/740, 745					2: 1,28; 1,30
766		1: 1,25			
767		6: 1,07; 1,22; 1,27; 1,30; 1,31; 1,45			
768		4: 0,99; 1,08; 1,20; 1,26	2: 0,88; 1,21		
769		9: 1,14; 1,16; 1,21; 1,25; 1,31; 1,33; 1,33; 1,34; 1,38			
770		5: 1,07; 1,09; 1,14; 1,14; 1,16		4: 1,03; 1,10; 1,22; 1,30	

⁵ Если данг Кулпы не обрезан, то это дополнительный аргумент, что монеты обрезаны раньше нанесения надчекана.

Рис. 1. Монеты комплекса конца 1360-х гг. из Молдовы:
1 – Дирхам Хорезма 665 г. х.; 2–13 – данги Шехра ал-Джадида[†]
ал-Махруса[†] 766–769 г. х. (фото авторов; увеличено).

Рис. 2. Монеты комплекса конца 1360-х гг. из Молдовы.
Данги Шехра ал-Джадида[†] ал-Махруса[†]: 14–21 – 769 г. х.; 22–26 – 770 г. х.
(фото авторов; увеличено).

Рис. 3. Монеты комплекса конца 1360-х гг. из Молдовы.
27–30 – данги Килии ал-Махруса[†]; 31–32 – данги Орды;
33–34 – данги с надчеканками (фото авторов; увеличено).

В. В. ЗАЙЦЕВ
М. Н. ПАНОВА

Государственный Исторический музей
(Москва)

**О СОСТАВЕ СПЛАВА МОНЕТ V–VI ВВ.
ХЕРСОНЕССКОЙ ЧЕКАНКИ
(по материалам собрания ГИМ)**

Долгое время считалось, что чеканка монет в Херсонесе, прервавшаяся в середине – второй половине III в. н. э., возобновилась здесь лишь в VI в. н. э., в период правления императора Византии Юстиниана I (527–565), выпуском пентануммиев с монограммой, заключающей в себе название города [Орешников, 1905, табл. VIII, 1-3]. Однако в 1941 г. Л. Н. Беловой при описании нескольких типов ранее не издававшихся херсонесских монет было высказано предположение о возможности чеканки в Херсонесе медных монет Зенона (474–491), несущих на оборотной стороне ростовое изображение императора с крестом в правой руке и сферой в левой, опирающегося ногой пленника. В качестве обоснования такой гипотезы исследователем было названо то обстоятельство, что «этот тип монеты... встречается только в Херсонесе». Отдельно Л. Н. Беловой было отмечено, что медные монеты Зенона, происходящие из раскопок Херсонесского городища, обычно имеют плохую сохранность, что длительное время и препятствовало их правильной атрибуции [Белова, 1941, с. 327].

Одновременно с монетами Зенона, к выпускам, осуществлённым в византийском Херсоне, исследователь причислила и два типа пентануммиев, чеканка которых, с её точки зрения, могла осуществляться в правление Юстиниана I, предшествуя появлению монет того же достоинства с монограммой «полис Херсон». На оборотной стороне одного из типов этих монет находится ростовое изображение императора, держащего в правой руке длинный крест и опирающегося левой рукой на щит, поставленный на землю справа. На другой монете император в правой руке держит крест, а в левой – сферу [Белова, 1941, с. 327–328, № 3, 4].

Позднее к херсонесской чеканке в предположительной форме было предложено относить и некоторые типы более ранних крупных медных монет (АЕ 2), чеканенных в период правления императоров Феодосия II (402–450) и Льва I (457–474) (в том числе с именем Верины) [Grierson, Mays, 1992, p. 148–149]. Среди типологически однообразных наиболее ранних монет этой группы (с изображением на аверсе двух императоров, держащих между собой крест на длинном древке) имеются монеты как с именем Феодосия II, так и с именем Валентиниана III (425–455) [Коршенко, Алексеенко, 1999, с. 6].

Со временем оказались заполненными и некоторые другие хронологические лакуны в истории монетной чеканки византийского Херсона. Так, И. В. Соколова обосновала принадлежность одного из типов пентануммиев (с изображением на аверсе императора, опирающегося левой рукой на щит) императору Юстину I (518–527) [Соколова, 1983, с. 18–20], отнесённых ранее Л. Н. Беловой Юстиниану I [Белова, 1941, с. 327, 328, № 3].

Главным доводом в пользу причисления медных монет названных типов к херсонесской чеканке, в первую очередь, как и прежде, называлась концентрация их находок на территории Херсонесского городища и в его окрестностях, при полном отсутствии таковых в иных регионах. Однако во многих случаях в качестве дополнительного аргумента, способного подтвердить излагаемую версию, исследователями отмечалась и ещё одна характерная особенность этих монет, увязываемая с составом монетного сплава. Так, И. В. Соколова, обосновывая отнесение крупных медных монет Зенона к херсонесской чеканке, отмечала: «Все монеты этого императора, происходящие из Херсона, в отличие от находимых совместно с ними монет других... монетных дворов, очень плохой сохранности и, кроме того, имеют “слоистую” структуру – результат разрушения бронзы, в состав которой входит свинец, что характерно для некоторых партий херсонской монетной бронзы» [Соколова, 1983, с. 18].

Те же особенности монетного сплава отмечались исследователями и в отношении других выпусков херсонесских монет позднеримского и ранневизантийского времени [Коршенко, Алексеенко, 1999, с. 8]. Утверждалось, в частности, что важным отличием этих выпусков является «необычный монетный металл – хрупкая бронза с высоким содержанием олова или свинца» [Коршенко, 2000, с. 34].

С целью проверки данного утверждения, основывавшегося, прежде всего, на внешнем облике монет и характере наслоений продуктов коррозии меди на их поверхности («слоистая структура металла» [Соколова, 1983, с. 18]), «многие монеты имеют трещины и сколы,

появившиеся во время чеканки» [Коршенко, 2000, с. 34]), нами были отобраны для проведения анализа элементного состава монетного сплава 56 монет, хронологический диапазон чеканки которых охватывает временной отрезок от 430–440-х – до 560-х гг. (Табл. I, II). В выборку вошли монеты с именами Феодосия II (Табл. I,1-3) – 5 экз., Валентиниана III (Табл. I,4-6) – 5 экз., Льва I (Табл. I,7-9) – 10 экз., Верины (Табл. I,10) – 2 экз., Зенона (Табл. II,11-12) – 9 экз., Юстина I (Табл. II,13-15) – 10 экз., Юстиниана I (Табл. II,16-22) – 15 экз. Все монеты происходят из «старых» (не позднее двух первых десятилетий XX в.) археологических раскопок Херсонесского городища, но не сохранили «паспортных данных» о точном месте и времени находки.

Данная выборка монет подверглась исследованию неразрушающим методом безэталонного рентгено-флуоресцентного анализа. Определение элементного состава монетного сплава выполнялось в Отделе реставрации Государственного исторического музея на рентгено-флуоресцентном анализаторе Призма-М (Au) (оператор-эксперт технологической экспертизы А. В. Литвинов). Для всех монет анализ выполнялся в едином стандарте – проводился анализ поверхности с восьмью последовательными замерами (по четыре замера с каждой стороны монеты). Интерпретация результатов выполнялась по средним значениям содержания элемента в сплаве (см. Табл. 1), полученным в ходе обработки данных (методику см.: [Сапрыкина, Гунчина, 2017]).

Результаты исследований показывают, что на протяжении всего рассматриваемого периода (V–VI вв. н. э.) монеты в византийском Херсоне чеканились из свинцово-оловянной бронзы с высоким содержанием свинца. Полученные данные заметно контрастируют с показателями состава сплава, характерного для монет античного Херсонеса периода его экономического расцвета (вторая половина IV – III в. до н. э.), основу которого представляет «двухкомпонентная высокооловянная бронза» [Смекалова, Демиденко, Гаврилюк, 2021, с. 374]. В позднеантичное время ситуация кардинально меняется. В периоды экономических кризисов, при отсутствии стабильной сырьевой базы, с целью удешевления монетного сплава в него в значительных количествах начинает добавляться свинец. К рубежу новой эры обозначенная тенденция окончательно закрепляется и все датированные херсонесские тетрассарии I в. н. э. уже чеканились из трёхкомпонентной бронзы с большим содержанием свинца [Абрамзон, Ермолин, Гунчина, Языков, 2021, с. 119, 122].

Особенности сплава херсонесских монет позднеримского и ранневизантийского времени, резко отличающие его от монетного сплава медных номиналов константинопольской чеканки, на наш взгляд, могут

быть использованы для уточнения атрибуции ряда монет плохой сохранности, происходящих из раскопок Херсонесского городища. Правда, для этого необходимо провести более детальное исследование монетного сплава для каждого из монетных типов, основанное на привлечении более представительной выборки экземпляров. Анализ состава монетного сплава в перспективе может иметь определяющее значение и при решении остающегося дискуссионным вопроса о чеканке в Херсоне монет с именем императора Анастасия (491–518), поскольку типологически последние, видимо, не отличались от продукции константинопольского монетного двора [Туровский, Горбатов, 2013, с. 33, 130, № 348].

Таблица 1.

РФА сплава монет V–VI вв. херсонесской чеканки из собрания ГИМ

Феодосий II (402–450)						
№№ п/п	Инв. №№	Cu	Pb	Sn	Zn	Fe
1.	444332	85,10	7,51	7,39	–	–
2.	444333	66,74	22,53	10,74	–	–
3.	444334	76,51	14,12	8,28	1,25	–
4.	444335	33,28	53,05	10,53	3,15	–
5.	444336	65,87	24,13	8,17	1,84	–
Валентиниан III (425–455)						
№№ п/п	Инв. №№	Cu	Pb	Sn	Zn	Fe
7.	444340	76,98	13,75	9,27	–	–
8.	444341	71,66	20,29	7,88	0,70	–
9.	444342	70,55	17,62	9,52	2,30	–
10.	444343	58,53	29,08	9,91	2,48	–
Лев I (457–474)						
№№ п/п	Инв. №№	Cu	Pb	Sn	Zn	Fe
12.	444345	80,16	13,71	3,97	1,44	0,72
13.	444346	76,07	19,28	3,14	1,17	0,56
14.	444347	77,42	19,52	3,06	–	–
15.	444348	73,39	21,24	3,43	1,38	0,65
16.	444349	83,03	13,24	3,73	–	–
17.	444350	78,16	18,74	3,11	–	–
18.	444351	74,20	15,29	6,28	3,64	0,68
19.	444352	68,77	25,34	4,08	1,82	–
20.	444353	44,69	45,19	5,36	4,75	–

Лев I (457–474) с именем Верины						
№№ п/п	Инв. №№	Cu	Pb	Sn	Zn	Fe
22.	444397	66,78	25,96	2,82	2,56	1,88
Зенон (474–491)						
№№ п/п	Инв. №№	Cu	Pb	Sn	Zn	Fe
24.	444399	56,83	36,74	4,88	1,56	–
25.	444400	64,09	27,99	5,98	1,95	–
26.	444401	45,77	47,07	4,34	2,81	–
27.	468619	47,16	42,34	5,82	4,68	–
28.	468620	67,62	25,74	4,48	1,75	0,55
29.	468621	37,78	46,07	8,02	8,08	0,48
30.	468622	56,30	37,75	4,84	1,07	0,43
31.	468623	67,61	26,70	4,37	1,72	0,24
Юстин I (518–527)						
№№ п/п	Инв. №№	Cu	Pb	Sn	Zn	Fe
33.	444403	72,72	25,95	1,96	–	0,42
34.	444404	77,55	18,65	1,85	1,25	0,71
35.	444405	54,68	42,44	2,54	–	0,69
36.	444406	72,47	24,69	2,10	1,84	0,74
37.	444407	61,22	16,81	2,78	19,20	–
38.	444408	76,83	21,61	1,50	–	0,46
39.	444409	31,51	60,96	5,48	0,48	1,75
40.	444410	30,58	62,19	5,31	0,51	2,14
41.	444411	68,20	28,86	2,38	–	1,16
Юстиниан I (527–565)						
№№ п/п	Инв. №№	Cu	Pb	Sn	Zn	Fe
43.	444494	64,33	33,33	2,34	–	–
44.	444495	54,27	44,35	2,21	–	–
45.	444496	66,60	31,49	2,22	–	0,65
46.	444497	79,32	17,22	2,06	1,55	0,47
47.	444498	70,31	23,14	1,92	3,91	1,36
48.	444499	86,09	10,24	1,73	1,48	0,99
49.	444500	47,61	46,18	5,67	–	0,81
50.	444501	58,79	31,70	4,02	3,90	1,60
51.	444502	71,66	26,73	1,64	2,10	0,66
52.	444503	80,18	10,84	2,42	6,27	0,60
53.	444504	58,08	39,44	2,44	–	0,69
54.	444505	78,96	21,04	–	–	–
55.	444506	38,21	54,61	4,68	0,54	2,04
56.	444507	67,64	31,32	–	–	1,04

Библиография

- АБРАМЗОН М. Г., ЕРМОЛИН С. А., ГУНЧИНА О. Л., ЯЗИКОВ С. В. Клад херсонесских тетрассариев с датами из курганного могильника Дездар-дере 2 (Севастополь) // *Stratum plus*. – 2021. № 6. С. 117–125.
- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н. э.). – Киев: Наукова думка, 1977. – 176 с.
- БЕЛОВА Л. Н. Неизданные монеты Херсонеса // *Советская археология (СА)*. – М.; Л., 1941. Т. VII. С. 326–329.
- КОРШЕНКО А. Н. Римские монеты чекана Херсонеса // VIII Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. – М., 2000. С. 34–38.
- КОРШЕНКО А. Н., АЛЕКСЕЕНКО Н. А. К вопросу о возобновлении работы херсонесского монетного двора в V в. н. э. // *Международный нумизматический альманах «Монета»*. – Вологда, 1999. Вып. 6. С. 5–12.
- ОРЕШНИКОВ А. В. Херсоно-византийские монеты // *ТМНО*. – М., 1905. Т. III. Вып. 2. С. 359–373.
- САПРЫКИНА И. А., ГУНЧИНА О. Л. Химический состав металла боспорских статов Фанагорийского клада 2011 г. // М. Г. Абрамзон, В. Д. Кузнецов. Клад позднебоспорских статов из Фанагории. – М., 2017. С. 272–483. (серия: Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 5.).
- СМЕКАЛОВА Т. Н., ДЕМИДЕНКО Н. Л., ГАВРИЛЮК А. Н. Монетные сплавы Херсонеса Таврического периода независимости // *МАИЭТ*. – Симферополь, 2021. Вып. XXVI. С. 374–401.
- СОКОЛОВА И. В. Монеты и печати византийского Херсона. – Л.: Искусство, 1983. – 176, табл., схемы.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я., ГОРБАТОВ В. М. Монеты античного и средневекового Херсонеса. Каталог-определитель. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2013. – 155 с.
- GRIERSON Ph., MAYS M. *Catalogue of Late Roman Coins in the Dumbarton Oaks Collection and the Whittemore Collection. From Arcadius and Honorius to Accession of Anastasius*. – Washington, D. C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1992. – 499 p.

Рис. 1. Бронзовые позднеримские монеты из собрания ГИМ:
1–3 – Феодосий II (402–450); 4–6 – Валентиниан III (425–455); 7–9 –
Лев I (457–474); 10 – с именем императрицы Верины
(фото авторов; увеличено).

Рис. 2. Бронзовые византийские монеты из собрания ГИМ:
11–12 – Зенон (474–491); 13–15 – Юстин I (518–527);
16–22 – Юстиниан I (527–565) (фото авторов; увеличено).

С. В. ЗВЕРЕВ

Государственный историко-культурный музей-заповедник
«Московский Кремль»
(Москва)

ПСЕВДО-МОНЕТЫ, ИЗГОТОВЛЕННЫЕ ДЛЯ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО КОЛЛЕКЦИОНЕРА Н. Н. ГРАНДМЕЗОНА

Николай Николаевич Грандмезон (1907–1989) был известным крымским коллекционером (Рис. 1), имевшим весьма ценную коллекцию монет Боспора и античных городов Северного Причерноморья – Херсонеса, Ольвии, Тиры, Керкентиды и Феодосии, которую в 1989 г. подарил Государственному историческому музею [Абрамзон, Фролова, 2011, с. 32–76; 2012а, с. 55–80; 2012а, с. 70–101].

Родился он в Самаре, в дворянской семье, претендовавшей на происхождение от французского маркиза Ж. де Гранд-Мезона, казнённого во время Великой Французской революции. Николай Николаевич был сыном коллежского советника Н. Л. Грандмезона (1874–1921), который в 1914 г. был назначен управляющим Таврическим отделением Крестьянского поземельного банка в Симферополе и впоследствии сыграл важную роль в создании денежных знаков Крыма в годы Гражданской войны [Коломийцева, 2015, с. 66–70].

Ещё подростком Н. Н. Грандмезон был определён в Севастопольский морской кадетский корпус. В ноябре 1920 г. почти все кадеты эвакуировались вместе с Русской армией генерала П. Н. Врангеля, но юный сын управляющего банком остался на родине. Знания старшего Грандмезона в банковском деле были востребованы при любом из пятнадцати правительств, сменившихся в Крыму в 1917–1920 гг. Большевики также были заинтересованы в опытном специалисте. Поэтому и его сын смог найти своё место в Советской России. Он окончил школу рабочей молодежи, а позднее получил высшее образование, стал профессиональным военным и членом ВКП(б).

В 1920-е гг. юный Николай Грандмезон увлёкся собиранием бумажных денежных знаков и к 1925 г. уже имел хорошую коллекцию из 1200 бон. В «Адресной книжке коллекционеров денежных знаков и бон»,

изданной в 1925 г., даже помещено рекламное объявление юного коллекционера: «Н. Н. Грандмезон. Симферополь, ул. Троцкого, 14. Крупный и мелкий обмен бонами» [Коломийцева, 2015, с. 69].

В красной Армии Н. Н. Грандмезон служил с 1931 г. Накануне Великой Отечественной войны в звании капитана он являлся помощником начальника 91-го Рава-Русского пограничного отряда УПВ НКВД УССР. Уже 22 июня 1941 г. он вступил в бой с фашистами на Государственной границе, затем участвовал в обороне Киева. В августе 1941 г. майор Н. Н. Грандмезон был назначен помощником по снабжению командира 91-го пограничного полка Управления войск НКВД и охраны тыла Юго-Западного фронта, а в декабре стал начальником снабжения 6-й моторизованной дивизии НКВД. С июля 1942 г он являлся дивизионным интендантом 63-й стрелковой дивизии 21-й армии Сталинградского фронта. Затем, до конца войны пребывал в должности заместителя командира 52-й гвардейской стрелковой дивизии, 12-го гвардейского стрелкового корпуса, 3-й Ударной Армии, 1-го Белорусского фронта [URL: <https://www.moypolk.ru/soldier/grandmезон-nikolay-nikolaevich>].

После войны он продолжил службу в армии, работал старшим преподавателем Военной академии тыла и снабжения им. Молотова, занимался военной историей и защитил диссертацию кандидата военных наук. Вышел в отставку в феврале 1959 г. в чине полковника и вскоре стал доцентом Севастопольского приборостроительного института.

Собирательские интересы Николая Николаевича в это время уже были направлены на античные монеты Северного Причерноморья.

Б. В. Никольский, который тогда был ещё совсем молодым начинающим коллекционером, отметил в своих воспоминаниях: *«Отставной полковник Грандмезон многие годы преподавал в Приборостроительном институте политэкономю и основы научного коммунизма, и уже тем был известен нескольким поколениям севавтопольских студентов 60-70-х годов прошлого века. В более узких кругах Николай Николаевич был известен, как один из крупнейших и грамотнейших нумизматов, часто разъезжавший по городам России с целью обмена и пополнения коллекции. Даже в те жесткие на режим 60-е годы прошлого века Николай Грандмезон имел выходы на «зарубеж» через Прибалтику и Польшу. В ходе своей универсальной деятельности Николай Николаевич не брезговал безобидными операциями с валютой в ходе обмена монетами и антиквариатом. В своем общении с Николаем Николаевичем как со старшим преподавателем ВУЗа мои ровесники не доросли, но в качестве «добровольных негров», поставлявших ему*

монеты, бусины и мелкие предметы античного и средневекового быта, побывали у него в гостях...» [Никольский, 2022].

Тут нужно отметить, что никаких «безобидных» операций с валютой в СССР не было и соответствующая 88-я статья в Уголовном кодексе предусматривала за них лишение свободы от трех до восьми лет, а в особо крупных размерах – вплоть до смертной казни. Не говоря уже о контрабанде старинных монет за границу...

Б. В. Никольский точно обрисовал сложившуюся в 1960-е гг. ситуацию: *«В те годы севастопольские нумизматы являлись основными поставщиками в города России и Европы античных и средневековых монет Херсонеса и древних городов Крыма и Восточного Причерноморья. Побудительной причиной к тому сыграл сильнейший шторм и ураган ноября 1963 года, когда была практически размыта вся прибрежная полоса Херсонеса, в которой десятилетиями накапливался грунт, свозимый с мест раскопок. Очень похоже, что до той поры грунт этот не просеивался на предмет сбора монет и мелких предметов обихода жителей Херсонеса античного и средневекового периодов. После шторма начался старательский «бум» среди мальчишек Севастополя, приходивших на берег, как на работу (вместо посещения школы). Наиболее отчаянные «старатели» в процессе поиска рисковали заходить в декабрьскую воду...» [Никольский, 2022].*

Далее автор воспоминаний указывает на роль Н. Н. Грандмезона в скупке и перепродаже монет: *«Именно в этот период нумизматический рынок пополнился сотнями античных и многими тысячами средневековых монет. Естественно, в стороне от этого процесса не могли остаться и взрослые коллекционеры, многие из которых раньше не занимались антикой и средневековьем. В Севастополе главными фигурами в этом процессе стали Николай Грандмезон и Виктор Орехов: первый – как авторитетный оценщик и профессиональный коллекционер, второй – больше, как поисковик-добытчик и уже потом – «собиратель древностей». В числе наиболее заслуженных, крайне ограниченных и, должно быть, наиболее доверенных лиц, представлявших молодое поколение нумизматов, я дважды побывал в доме у доцента Грандмезона. Четырнадцатилетним пацанам льстило то, что нас приглашал к себе солидный человек, преподаватель ВУЗа, в котором при определенном раскладе событий, каждый из нас мог в перспективе оказаться. В кабинете Николая Николаевича особенно впечатлял шкаф специального изготовления, в секциях которого были смонтированы специальные плоские ящички для размещения монет. Собранные Грандмезоном из подручного (точнее, подножного) материала бусы и ожерелья, неоднократно экспонировались на*

специализированных выставках и по местному телевидению. Кстати, не было секретом и то, что при сдаче зачетов и семестровых экзаменов студенты знали беспроигрышный способ расположить к себе «требовательного» преподавателя. Для этого следовало иметь при себе несколько античных или средневековых монет приличной сохранности» [Никольский, 2022].

Вместе с тем, кроме активного пополнения своей коллекции и поиска нумизматических редкостей, Н. Н. Грандмезон опубликовал целый ряд статей, посвящённых нумизматике античного Херсонеса [Грандмезон, 1978, с. 41–46; 1982, с. 34–42; 1983а, с. 108–110; 1983б, с. 167–169; 1984, с. 273, 274; 1985, с. 60–62; 1987а, с. 60–62; 1987б, с. 57–59; Grandmезон, 1977, р. 155–161], которые вошли в нумизматическую историографию и поныне учитываются специалистами.

Но некоторые нумизматы весьма скептически отнеслись к амбициям Н. Н. Грандмезона. Например, А. Я. Сергеев (1933–1998), знаток античной нумизматики, собравший уникальную коллекцию варварских подражаний древнегреческим и римским монетам, в 1996 г. озвучил свое мнение в интервью А. Левину:

«– Был в Севастополе полковник Грандмезон. То одного, то другого разоблачал как спекулянта, требовал принять меры. Когда во время дела нумизматов в 71-м, что ли, году, к нему самому пришли, обыскали и изъяли его коллекцию, он вообще чокнулся.

– Совсем?

– Совсем. Ему потом вернули все, но это не помогло... Очень, кстати, высокого был мнения о своей коллекции. Ни черта не понимал. Ему мальчишки из свинца делали монеты, а он их покупал. Поехал даже в Москву, предлагал книгу написать про свинцовые монеты. Эксперты посмотрели и на смех его подняли... А еще один шутник специально для него сделал из серебра монету Митридата. Только не нашел специалиста по греческому языку, написал на латыни. На одной стороне изобразил профиль Митридата, а на второй, где обычно пегас или олень изображался, у него был осел. И надпись на латыни: «Позор ослам-коллекционерам». Грандмезон у него купил. Он мне эту монету показывал, очень гордился...

– Вы ему перевели надпись?

– Нет, зачем?..» [Сергеев, 1996].

А. Я. Сергеев не имел склонности к мистификациям и, возможно, что такая серебряная псевдо-монета Митридата с ослом действительно была сделана. Но тогда эта «редкость» была бы отмечена, хотя бы в примечании,

Н. А. Фроловой и М. Г. Абрамзоном, опубликовавшим каталоги античных монет, поступивших в Государственный исторический музей по завещанию Н. Н. Грандмезона.

Возможно, рассказанная А. Я. Сергеевым история относится к нумизматическому фольклору и в ней причудливо отразились реальные события, связанные с приобретением севастопольским нумизматом специально сделанных для него псевдо-монет. Об этом случае ещё в конце минувшего века рассказывали крымские коллекционеры.

Именно стремление Н. Н. Грандмезона скупать монетные клады для поиска редкостей для своей коллекции и перепродажи остатков, стало однажды причиной жестокого розыгрыша. Местные умельцы изготовили пару десятков «восточных» монет из меди и белого сплава «под серебро»¹ (Рис. 2) и вместе со старым татарским горшком продали ему под видом найденного клада.

Но самым неприятным для Н. Н. Грандмезона оказался итог всех попыток атрибутировать приобретённые монеты и прочитать «арабские» надписи. Очень скоро шутники рассказали в Севастопольском обществе коллекционеров о происхождении «дирхемов» и раскрыли способ чтения монетных легенд. Оказалось, что если оставить попытки читать арабское письмо и постараться увидеть стилизованные под «восток» русские буквы, то на одной стороне вполне внятно читается: «БРОСАЙ | КОЛЛЕК | ЦИОНИРО | ВАТЬ», а на другой, под двумя строками бессмысленных завитушек, написано: «ДУРЕНЬ» (Рис. 3).

Довелось слышать разные варианты этой истории, с описаниями упоительных подробностей загула, организованного на вырученные «кладоискателями» скромные деньги, а также яркими картинками, в стиле Ильфа и Петрова, где обиженный Н. Н. Грандмезон на берегу Чёрного моря, на большом камне превращает ударами молотка эти псевдо-монеты в бесформенные лепёшки.

В 1998 г. севастопольский сфрагист и нумизмат Н. А. Алексеенко сумел разыскать у одного из участников давнего розыгрыша такую «грандмезоновскую» псевдо-монету. В 1999 г. этому «дирхему» была посвящена небольшая заметка в юмористической однодневной газете «Нумизматические ведомости», которая тогда регулярно выпускалась энтузиастами к началу ежегодной Всероссийской нумизматической конференции [Зверев, 1999, с. 14].

¹ В своё время автору удалось сделать РФА элементного состава монетного сплава псевдо-монеты (Ni – 14,89 %; Cu – 65,98 %; Zn – 19,13 %).

С тех пор минуло более четверти века, но пока в поле нашего внимания не попал хотя бы ещё один подобный «дирхем». Но, не исключено, что сохранились и другие свидетельства этой забавной страницы истории отечественной нумизматики.

Библиография

- АБРАМЗОН М. Г., ФРОЛОВА Н. А. Античные монеты Херсонеса Таврического в собрании Государственного исторического музея (коллекция Н. Н. Грандмезона) // ВДИ. – 2012а. № 1. С. 55–80; 2012б. № 2. С. 70–101.
- ГРАНДМЕЗОН Н. Н. Свинцовые монеты Херсонеса // НЭ. – 1978. Т. XII. С. 41–46.
- ГРАНДМЕЗОН Н. Н. Заметки о монетах Херсонеса Таврического // Нумизматика античного Причерноморья. – Киев. С. 34–42.
- ГРАНДМЕЗОН Н. Н. Неопубликованные монеты античного Херсонеса // КСИА. – 1983а. № 174. С. 108–110.
- ГРАНДМЕЗОН Н. Н. Рец.: В. А. Анохин. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). – Киев: Наукова думка, 1977 // ВДИ. – 1983б. – Вып. 2. С. 167–169.
- ГРАНДМЕЗОН Н. Н. 100 лет «Общему каталогу монет» П. О. Бурачкова // СА. – 1984. № 2. С. 273–274.
- ГРАНДМЕЗОН Н. Н. Неопубликованные разновидности монет античного Херсонеса // КСИА. – 1985. № 182. С. 60–62.
- ГРАНДМЕЗОН Н. Н. Монеты Херсонеса с головой Афины // КСИА. – 1987а. № 191. С. 38–40.
- ГРАНДМЕЗОН Н. Н. Первые монеты Херсонеса // КСИА. – 1987б. № 197. С. 57–59.
- ЗВЕРЕВ С. В. Восток дело тонкое... // Нумизматические ведомости. – М.; Ярославль, 1999. № 3 (Ежегодная однодневная газета, 19 апреля 1999 г.) С. 14 (Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция, Ярославль 19–23 апреля 1999 г.).
- КОЛОМИЙЦЕВА В. А. Через призму веков // Деньги и кредит. – 2015. № 12. С. 66–70.
- НИКОЛЬСКИЙ Б. В. Как молоды мы были... // Проза.ру. Электронный ресурс (URL^ <https://proza.ru/2022/09/14/1418>).
- СЕРГЕЕВ А. Я. «Вокруг марок Бог весть сколько всего...». Интервью А. Левину. Электронный ресурс (URL: <http://www.levin.rinet.ru/FRIENDS/SERGEEV/interview.html>).
- ФРОЛОВА Н. А., АБРАМЗОН М. Г. Боспорские монеты из коллекции Н. Н. Грандмезона // Проблемы истории, филологии, культуры (ПИФК). – М.; Магнитогорск; Новосибирск, 2011. – № 4 (34). С. 32–76.
- Grandmazon N. N. 1977. The Use of Leaded Copper Alloys in the Greek and Byzantine Period in the Tauric Chersonese // NC. – 1977. – P. 155–161.

Рис. 1. Николай Николаевич Грандмезон (1907–1989).
Фото 1980-х гг. из фотоархива коллекционера
(по: Абрамзон, Фролова, 2011, с. 33).

Рис. 2. Псевдо-монета из белого сплава «под серебро», изготовленная для Н. Н. Грандмезона в 1970-х гг. (фото автора; увеличено).

Рис. 3. Пропись надписей на псевдо-монете (фото и пропись автора; увеличено).

О. Н. ИВАНОВА

ООО «Региональный центр археологического наследия»
(Новороссийск)

А. И. БАБИЕЦ

Новороссийская археологическая экспедиция ИА РАН
(Новороссийск)

НАХОДКИ МОНЕТ КАППАДОКИЙСКОГО ЦАРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В 2019–2023 ГГ.

До описания и атрибуции материала уточним несколько общих моментов о монетах Каппадокии периода эллинизма. 1960–1970-е гг. считаются временем становления каппадокийской нумизматики как одного из подразделов эллинистической нумизматики. Главным событием данного периода стала длительная полемика между двумя ведущими специалистами в данной области – О. Мёркхольмом и Б. Симонеттой, в результате которой и были сформулированы основные вопросы монетного дела Каппадокийского царства периода эллинизма. Итогом стал выпуск первого каталога каппадокийских царских монет [Simonetta, 1977]. В дальнейшем уточнение было представлено каталогом А. М. Симонетты (2007), который до сих пор является самым актуальным на современном этапе изучения монетного дела античной Каппадокии [Simonetta, 2007, с. 15–26].

Ввиду достаточно сложной картины монетной чеканки, нерегулярных эмиссий, а также учитываемая ограниченность территории царства, локализация монетных дворов Каппадокии не представляется возможной [Simonetta, 2007, с. 16].

Правильная атрибуция различных выпусков – это не только вопрос нумизматического интереса: монеты представляют собой современные документы, которые могут, в конечном итоге, прояснить некоторые актуальные исторические проблемы [Simonetta, 2007, с. 30].

Важной чертой монетного дела Каппадокийского царства стала применяемая практика датирования монет по годам правления того или иного монарха, что позволяет достаточно точно распределить эмиссии в хронологическом порядке.

Монограммы, безусловно, имеют прямое отношение к ономастике или этниконам, но мы не можем сказать, являются ли они названием города, именами магистратов или граверов. Возможно, они, в соответствии с общепринятыми правилами, являлись производными от местной ономастики, чтобы население могло определить какое настоящее имя имелось в виду [Simonetta, 2007, с. 22].

Рассматриваемые находки каппадокийских монет происходят с территории Темрюкского района Краснодарского края; обнаружены в окрестностях станицы Старотитаровская (Рис. 1) и попали в поле зрения авторов, которым удалось изучить монеты и зафиксировать их метрические данные.

Первый экземпляр представлен серебряной драхмой, относящейся к правлению Ариарата IV Эвсеба (220–163 до н. э.), известного своей долгой, около 57-летней, продолжительностью царствования (Рис. 2,1).

Данный экземпляр относится к хорошо известному монетному выпуску, датированному 33-м годом правления царя – 188/187 г. до н. э. Однако монограмма ГЛ в нижнем поле монетного кружка, в отличие от традиционной ГА на аналогичной монете данной серии [Simonetta, 2007, р. 50, нр. 28а], позволяет сделать вывод, что публикуемый вариант ранее зафиксирован не был.

1. Каппадокийское царство. АР. Драхма. Ариарат IV Эвсебий (220–163 до н. э.) (Рис. 2,1).

Диаметр – 18,6×19,0 мм; вес – 4,14 г; соотношение осей (↑↑) – 12 час. Аверс. Голова правителя в диадеме, вправо.

Реверс. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΡΙΑΡΑΘΟΥ ΕΥΣΕΒΟΥΣ. Афина в рост, влево; в правой руке держит Нику, левой опирается на копье.

Монограммы в поле: слева – , справа – , внизу ГЛ.

Аналогии: [Simonetta, 1977, р. 24, № 20а; Simonetta, 2007, р. 50, № 28а].

Как известно, Ариарат IV поддержал Антиоха Великого и участвовал в битве при Магнезии (189 г. до н. э.), где войска Селевкиды были разбиты. Римляне назначили ему огромный штраф: шестьсот талантов (позже уменьшенный до трёхсот), выплата которого может объяснить его массовую чеканку монет 33 года (около 187 г. до н. э.). После битвы при Магнезии Ариарат стал союзником римлян и Евмена II Пергамского.

Вторая монета – также является серебряной каппадокийской драхмой (Рис. 2,2), но на этот раз царя Ариарата VII Филометора (115/114–101 гг. до н. э.). Год чеканки монеты определяется предположительно – второй

год правления царя (т. е. 114/113 г. до н. э.), так как, дата и надпись ΦΙΛΟΜΝΤΟΡΟΣ вышли за пределами монетного кружка, однако монограмма, расположенная в левом внутреннем поле, встречается как раз-таки на серии 114/113 г. до н. э.

2. Каппадокийское царство. АР. Драхма. Ариарат VII Филометор (115/114–101 гг. до н. э.) (Рис. 2,2).

Диаметр – 17,1×17,2 мм; вес – 3,97 г; соотношение осей (↑↑) – 12 час.

Аверс. Голова правителя в диадеме, вправо.

Реверс. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΡΙΑΡΑΘΟΥ [ΦΙΛΟΜΝΤΟΡΟΣ]. Афина в рост, влево; в правой руке держит Нику, левой опирается на копье.

Монограмма в поле слева ΓΛ¹.

Аналогии: [Simonetta, 1977, р. 35, № 2а; Simonetta, 2007, р. 72, № 8b].

Факт находки драхм Каппадокийского царства III–II вв. до н. э. в известной мере расширяет наши знания как об эллинистической Каппадокии, так и о денежном обращении на территории Кубани. Последнее особо ценно, учитывая, что информация в дошедших до нас источниках весьма немногочисленна.

Библиография

SIMONETTA B. The Coins of the Cappadocian Kings. – Fribourg: Office du livre, 1977. – 54 p.

SIMONETTA A. The Coinage of the Cappadocian Kings: a Revision and a Catalogue of the Simonetta Collection // Parthica. – 2007. Vol. 89. С. 11–120.

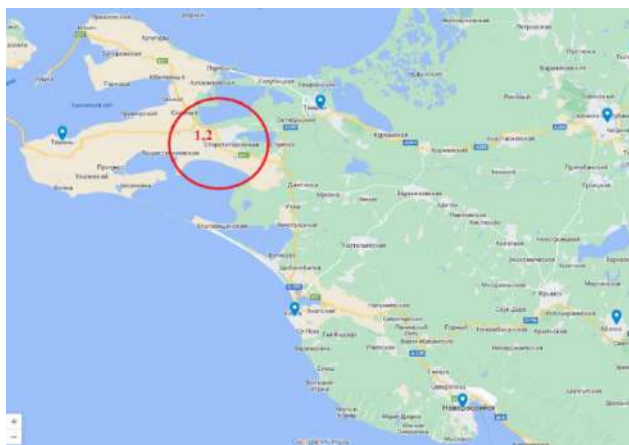

Рис. 1. Карта-схема Краснодарского края с указанием места находок каппадокийских монет (1, 2).

Рис. 2. Монеты Каппадокийского царства
по находкам в Краснодарском крае (2019–2023 гг.)
1 – AR. Драхма. Ариарат IV Эвсебий (220–163 до н. э.);
2 – AR. Драхма. Ариарат VII Филометор (115/114–101 гг. до н. э.)
(фото О. Н. Ивановой).

А. П. КОЗЛОВ

независимый исследователь
(Старый Крым)

Б. И. ЛЕОНОВ

независимый исследователь
(Санкт-Петербург)

А. В. ЯКУШЕЧКИН

независимый исследователь
(Симферополь)

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ НАЧАЛА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МОНЕТНОГО ДВОРА В КРЫМУ

В серии работ, описывая эмиссии Первого Крымского Выпуска (ПКВ)¹ в составе которых крупные серебряные монеты – йармак² (Рис. 1,1-2), фракции в $\frac{1}{2}$ (Рис. 1,3) и $\frac{1}{4}$ йармака (Рис. 1,4), а, также, медный номинал – пул (Рис. 1,5-7), исследователи датировали начало эмиссии этой серии самым началом 60-х годов XIII в. [Козлов, Чореф, Якушечкин, 2012, Козлов, Якушечкин, 2020; 2022; 2023]

П. Н. Петров, в своей публикации обосновывает вывод о начале функционирования монетного двора в Крыму «явно до 663 г. х.» (1264/5 г.) [Петров, 2010, с. 129].

Поздняя граница обращения монет ПКВ определяется более-менее чётко – это последние годы правления Берке, когда начинается массовый перечекан монет данной серии в монеты с так называемой стремявидной тамгой [см.: Козлов, Якушечкин, 2022, с. 107–128]. Данную тамгу мы, вслед за многими другими исследователями, связываем именно с Берке³.

Что же касается времени начала эмиссии монет ПКВ, то у нас до сих пор не было каких-либо чётко установленных фактов и мы руководствовались лишь гипотезами и предположениями.

¹ Подробнее о термине ПКВ [см. Козлов, Якушечкин, 2022, с. 110, прим. 6].

² О корректности применения термина «йармак» к монетам указанной серии [см. Козлов, Якушечкин, 2022, с. 107, прим. 1].

³ Другие гипотезы о принадлежности данной тамги [см.: Гончаров, 2012; Сидоренко, 2016, с. 42–46].

Однако, данная ситуация изменилась после недавней находки в Республике Татарстан комплекса медных монет Булгара, среди которых находился крымский пул, перечеканенный в монету Мунке.

Точный состав комплекса авторам не удалось выяснить⁴. Известно, что всего было чуть больше десяти монет, выпущенных в Булгаре, в правление каана Мунке, часть монет представляли собой перечеканы с более ранних монет⁵ – с теофорным именем багдадского халифа Ан-Насир ли-Дин Аллаха (575–622 г. х. / 1158–1225).

Собственно, введение в научный оборот монеты времени Мунке, перечеканенной из крымского пула со всадником, а также предварительные выводы и являются целью данной работы.

1. Пул с именем Менгу каана. Монетный двор Булгар (Рис. 1,8).

Размер – 17×18мм; вес – 2,14 г.

Аверс. Картуш в виде точечного квадрата, вписанного в точечную окружность. В центре поля – тамга хана. Легенда в две строки:

الاعظم / منكو قان – Менгу кан / верховный.

Реверс. Картуш в виде точечного квадрата, вписанного в точечную окружность. В центре – тамга хана. Легенда в две строки:

بوالعار / ضرب – Бит [в] / Булгаре.

Аналогии: [Сингатуллина, 2003, с. 72, № 9; Бугарчев, Петров, 2018, с. 16, № S5]. В качестве дополнительной иллюстрации можно привести пул с именем Мунке и его прорисовку (Рис. 1,9-9а).

Монетной основой для перечеканки послужил известный пул ПКВ с изображением скачущего вправо конного лучника и не расшифрованной легендой [Козлов, Якушечкин, 2023, с. 242, 249, № П2, фототабл. I,П2] (См. Рис 1,7-7а).

Таким образом, полученные в результате перечеканки описываемой монеты изображения не только хорошо фиксируются на монете, но их можно и более чётко представить в формате прорисовки (Рис. 1,8а).

Сразу после прихода к власти Мунке (649 г. х. / 1251 г.) медные монеты с именем Ан-Насир лид-Дин Аллаха подвергаются массовой перечеканке в монеты с именем каана Менгу [Бургачев, Петров, 2018, с. 16]. Примером подобного перечекана может являться пул⁶, найденный в окрестностях г. Старый Крым (Рис. 1,10).

⁴ Описываемая нами монета была продана отдельно. Есть надежда, что данный комплекс (конечно, если он сохранится, а не будет реализован в виде отдельных монет), в конечном счете, все же попадет в руки исследователей и будет введен в научный оборот.

⁵ Данные монеты, согласно мнению отдельных авторов [Бургачев, Петров, 2018, с. 15], выпускались с середины 1230-х гг. и до 1251 г.

⁶ Данный пул, как и описываемая нами монета-перечекан, хорошо иллюстрирует взаимопроникновение монет двух регионов, выпущенных и в Булгаре, и Крыму.

Есть основания предполагать, что на монету из Крыма, попавшую, каким-то путём в Булгар, так же, как и на монеты с именем Ан-Насира, был наложен новый штампель, это даёт основание пересмотреть время начала функционирования монетного двора в Крыму.

Если наши предположения в отношении исследуемой монеты верны, то начало функционирования монетного двора в Крыму приходится на время до момента прихода к власти Мунке.

Согласно источникам, после завершения западного похода и смерти Угедея, в Монгольском государстве происходят изменения в структуре власти, связанные с деятельностью и влиянием Бату, а также дальнейшим отделением Улуса Джучи от империи и образованием собственного, самостоятельного государства. Влияние и авторитет Бату был, по крайней мере, не меньше действующего хана Мунке. Очень показательно в этой связи, например, свидетельство фламандского монаха Гильома де Рубрука (1220 – ок. 1293), который следовал в 1253–1255 гг. ко двору хана Мунке: «...и с того времени мы въехали в среду людей Мангу-хана, которые везде пели и рукоплескали пред лицом нашего проводника, так как он был послом Бату. Этот почет они оказывают друг другу взаимно, так что люди Мангу принимают вышеупомянутым способом послов Бату и равным образом люди Бату послов Мангу-хана. Однако люди Бату стоят выше и не исполняют этого так тщательно» [Рубрук, 1957, стр. 126].

Из этого можно сделать предположение, что Бату только формально подчинялся властям Каракорума, а по факту являлся самостоятельным правителем, и возможно, что именно после смерти хана Гуюка, в период 1248–1251 гг., он решается на выпуск собственных монет в Булгаре и Крыму⁷.

С другой стороны, связь предполагаемого начала выпуска монет в Крыму в конце 40-х – самом начале 50-х гг. XIII в. ставит перед исследователями целый ряд проблем.

Прежде всего, возникает вопрос, каким именно эмиссионным центром были выпущены данные монеты? Так, на аверсе крупного серебряного номинала мы видим предполагаемое название монетного двора в виде слова «قىرىم»⁸ [Козлов, Якушечкин, 2020, с. 98].

⁷ С другой стороны, выпуск монет с именем Мунке в Булгаре можно рассматривать как символический акт поддержки Бату нового хана [Сингатуллина, 2003, с. 26].

⁸ Предполагаемый топоним «Крым» читается на монете в форме «Кирим», что, предположительно, представляется нам некой архаичной формой будущего названия города Крым (قىرىم). Фактически, в данном случае, мы имеем первое упоминание слова «Крым».

Но, например, тот же Рубрук, в своем описании пути из Солдаии (Судака) далее к сыну Бату, Сартаку, говорит о том, что *«выехав из Солдаии, на третий день мы нашли Татар»* [Рубрук, 1957, с. 91]. При этом автор подчеркивает далее, что *«они (татары) не имеют постоянного места жительства»*. Ставка Скатая, «родственника Бату, начальника» [Рубрук, 1957, с. 103–105] представляет собой типичный походный двор.

Рубрук, вообще, не упоминает каких-либо населенных пунктов или полевой ставки татар близ Судака, из чего многие исследователи делают вывод, что в первой половине XIII в. на месте будущего города Крым ещё не было стационарного поселения.

Конечно, можно предположить, что монеты, в том числе, упомянутая монета с предполагаемым названием эмиссионного центра, выпускалась на походном дворе⁹, но существует ещё один важный вопрос – а для кого именно выпускались эти монеты в Крыму на момент прихода к власти Мунке? Да, в Булгаре, безусловно, была денежная эмиссия, начиная с середины 1230-х гг. Но – Булгар был, на то время, достаточно большим центром с устойчивой традицией денежного обращения.

К сожалению, скудные источники по Крыму начала второй половины XIII в. не дают нам возможности сделать более-менее уверенные выводы. Но, сведения Рубрука, как раз, дают повод сомневаться в том, что, даже в середине 1250-х гг. среди обитателей степных районов Крыма и Причерноморья были устойчивые денежные обращения. Так, описывая встречу с аланами, которая произошла через семь дней после выхода из Судака, автор отмечает: *«...ибо мы не находили ничего продажного за золото или серебро, а только за полотно или за другие ткани, чего у нас не было. Когда наши слуги показывали им иперперы, они [местные жители] терли их пальцами и подносили к носу, чтобы узнать по запаху, не медь ли это»*¹⁰ [Рубрук, 1957, с. 106].

Тоже самое Рубрук пишет и во время своего путешествия вдоль северного побережья Азовского (Танаидского) моря: *«...мы не находили ничего продажного за деньги»* [Рубрук, 1957, с. 109].

Конечно, обе упомянутые цитаты можно рассматривать как факт того, что именно византийские золотые монеты – *иперперы* были непопулярны в данном контексте. Но, думаем, что, если бы речь шла именно о византийской монете, автор как-то особо подчеркнул бы это.

⁹ Практика выпуска монет на полевом монетном дворе Орду-Базаре хорошо нам известна по источникам и самим монетам в XV веке, но, теоретически, ничто не мешает нам предполагать о существовании подобного и в более раннее время.

¹⁰ Из пассажа о проверке монет на медь редакторы издания 1958 года делают вывод о том, что местные жители хорошо знали и разбирались в византийских деньгах [Рубрук, 1958, с. 227, 228, прим. 79].

Более вероятно можно говорить о том, что на тот момент само денежное обращение среди местного населения и кочевников ещё не было распространено.

С другой стороны, предполагаемое ограничение датировки выпуска крымских монет с всадником, а с ней и всей серии ПКВ периодом «до 1251 г.» основано на предположении, что выпуск медных монет с именем каана Менгу и, следовательно, массовая перечекалка предыдущих монет происходила одноразово, и именно при приходе к власти данного хана.

Возможна ли иная ситуация? Что медные монеты Булгара от имени Менгу выпускались на некотором протяжении его жизни (Менгу умер в 1259 г)? В этом случае мы можем, условно, продлить дату перечекана описываемой нами монеты вплоть до 1259 г. Конечно, такая «крайняя» дата является условной, но, в любом случае, коллеги-нумизматы, кто плотно занимается исследованием монетного дела Булгара, должны подсказать нам возможность подобного варианта. В случае положительного ответа мы можем сделать вывод о начале выпуска монеты в Крыму во второй половине – конце 50-х гг. XIII в. – т. е. в период после посещения Рубруком Крымского полуострова.

Как бы то ни было, вводимая в научный оборот монета, с нашей точки зрения даёт право утверждать, что начало монетной чеканки в Крыму приходится на период не позднее середины – конца 1250-х гг., а в случае признания факта единовременного выпуска медной монеты с именем каана Менгу в Булгаре, мы должны постулировать, что монетная эмиссия в Крыму была до 1251 г.

Конечно, это только предварительные наши выводы, требующие тщательной проверки, и, прежде всего, новых фактов и дополнительных аргументов, но, по крайней мере, появление новой медной монеты-перечекана из монеты Крыма в монету с именем каана Менгу ставит перед нумизматами проблему пересмотра времени начала функционирования монетного двора в Крыму.

Библиография

- БУГАРЧЕВ А. И., ПЕТРОВ П. Н. Монетные клады Булгарского вилайата XIII – первой четверти XIV в. – Казань: ИИ им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. – 336 с.
- ГОНЧАРОВ Е. Ю. «Стремлявидная» тамга – тамга Берке? // А. Г. Юрченко. Золотая Орда. Между Ясой и Кораном (начало конфликта). Книга-конспект. – СПб.: Евразия, 2012. С. 196–202.
- КОЗЛОВ А. П., ЧОРЕФ М. М., ЯКУШЕЧКИН А. В. К вопросу об атрибуции медных монет серии «الفوه قريم» // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма (МАИАСК). – 2012. Вып. IV. С. 253–258.
- КОЗЛОВ А. П., ЯКУШЕЧКИН А. В. К вопросу о раннем выпуске монет Золотоордынского Крыма // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». VII Международный Нумизматический Симпозиум (Судак 21–25.09.2020 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: Колорит, 2020. С. 95–110.
- КОЗЛОВ А. П., ЯКУШЕЧКИН А. В. К вопросу о крымских серебряных монетах Берке // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». IX Международный Нумизматический Симпозиум (Черноморское, 4–8.09.2022 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. С. 107–128.
- КОЗЛОВ А. П., ЯКУШЕЧКИН А. В. К вопросу о хронологии выпуска ранних медных монет Крыма в составе государства Джучидов // Золотоордынское наследие: Материалы VII Международного Золотоордынского Форума «Цивилизационное значение принятия Ислама Волжской Булгарией и Золотой Ордой: интеграционные процессы в средневековой истории России» (Казань, 14–16 декабря 2022 г.). Материалы научной конференции / Научный. ред. И. М. Миргалеев. – Казань, 2023. Вып. 5. С. 240–253.
- Путешествие в восточные страны ПIANO Карпини и Рубрука / Редакция, вступительная статья и примечания Н. П. Шастиной. – М., 1957. 272 с., карта.
- ПЕТРОВ П. Н. Клад из Дев-кескен-кала и вопросы начала чеканки серебряных монет в Джучидском улусе // Золотоордынская цивилизация. – Казань: Фэн АН РТ, 2010. Вып. 3. С. 121–149.
- СИНГАТУЛЛИНА А. З. Джучидские монеты поволжских городов XIII века. – Казань, 2003. – 192 с.
- СИДОРЕНКО В. А. Монетная чеканка Крымского ханства (1442–1475). – Симферополь: Бизнес-Информ, 2016. – 384 с.
- СИДОРЕНКО В. А. Крымская «мусульманская» чеканка Тука Тимура // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». VII Международный Нумизматический Симпозиум (Судак 21–25.09.2020 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: Колорит, 2020. С. 179–196.

Рис. 1. Монетные эмиссии Первого Крымского Выпуска:
1–2 – йармак (AR); 3 – фракция в $\frac{1}{2}$ йармака (AR); 4 – фракция в $\frac{1}{4}$
йармака (AR); 5–7 – пул (AE)
(фото и прорисовки авторов; увеличено).

Рис. 2. Пулы с именем Менгу каана, чеканенные в Болгаре около середины XIII в.: 1 – пул с именем Менгу каана (Булгар), перечеканенный с пула ПКВ с изображением конного лучника (1а – прорисовка); 2 – пул с именем Менгу каана (2а – прорисовка); 3 – пул с именем Менгу каана, найденный в окрестностях г. Старый Крым (фото и прорисовки авторов; увеличено).

А. Н. КОРШЕНКО

Государственный океанографический институт
(Москва)

ФРАКЦИИ ВИЗАНТИЙСКИХ ТРАХЕЙ С ИМЕНЕМ АНДРОНИКА ИЗ КРЫМА

Находка ещё одного фрагмента, от разрезанной на четыре части медной византийской выпукло-вогнутой (скифатной) монеты с сохранившимся в легенде именем Андроника, позволяет ещё раз вернуться к давно опубликованному материалу, посвящённому монетам аналогичного вида [Коршенко, 1999]. Сегодня у нас есть возможность рассмотреть уже семь медных монет такого типа, две из которых целые, а пять являются фрагментами аккуратно разрезанных экземпляров.

Впервые этот тип монет был опубликован в каталоге византийских монет из собрания Парижской Национальной библиотеки (BNF) [Morrisson, 1970, p. 728, nr. 62/Ср(В)/01, pl. CI,(B)/01] (Рис. 1,2). Эта изначально скифатная монета была сильно помята (практически расплющена), однако основные детали изображения достаточно легко атрибутируются. На аверсе (выпуклой стороне) на троне с высокой спинкой восседает Христос в тунике (kolobion), держащий Евангелие в руках. Вокруг головы крещатый нимб, по сторонам которого титлы: $\Gamma\text{C} - \bar{\chi}\text{C} - \text{I}(\eta\sigma\omicron\upsilon)\zeta \text{X}(\rho\iota\sigma\tau\acute{o})\zeta$. Овал лица Спасителя весьма узкий и передан точками небольшой бороды. Вертикальные стойки трона украшены крупными жемчужинами. На реверсе (вогнутой стороне) изображён император в полный рост, одетый в саккос и лорос; в правой поднятой руке он держит длинный патриарший крест (скипетр с крестом), в левой – акакию. Легенда была прочитана автором каталога как **АНДРОИΙΚΟ ΔΕСП**. Отдельно подчеркивалось, что атрибуция этой монеты периодом Андроника I (1183–1185) несколько условная, поскольку стиль сильно отличается от доминирующей иконографической схемы стандартной биллоновой трахеи этого императора и скорее указывает на принадлежность к XIII в. [Morrisson, 1970, p. 725, 726].

В то же время, как нам представляется, метрологические параметры парижского экземпляра (диаметр – 21 мм (?)¹; вес – 5,02 г) не позволяют отнести его к эмиссиям Андроника II Палеолога (1282–1320).

За последние три десятка лет по находкам в Крыму были выявлены ещё одна целая и пять фрагментов от разрезанных на четыре части сходных по стилю изображений медных скифатных монет. Визуальный анализ изображений последних показывает, что исходные для фракционирования экземпляры были аккуратно размечены строго по осям на четыре части. К примеру, на реверсе монеты № 6 на лице правителя хорошо видна такая метка для разрезания (царапина). В дальнейшем полученные сегменты-четверти были аккуратно обрезаны по краям для придания им более-менее округлой формы. Сохранившиеся изображения на втором целом экземпляре (Рис. 1, I) дают возможность даже уточнить некоторые детали изображений. На реверсе справа сверху чётко прослеживаются *Manus Dei*, а украшения на концах свисающих с короны подвесок (пендиллий) переданы в виде расположенных в столбик трёх крупных жемчужин.

К сожалению, до сих пор нет однозначного прочтения легенды круговой надписи на этом целом скифате. Хотя на парижском экземпляре и на трёх фракциях отчётливо читается имя Андроника. Однако на целом крымском экземпляре теоретически видимую слева часть легенды можно прочесть и как *MANVHA*. Буквы здесь крупные и совсем не похожи на написание имени Андроника на остальных монетах. Справа полукругом сохранилось слово *ΔΕСПΟΤ*. Эта монета очень крупного размера и сильно вогнутая с большими полями (диаметр 28,5–31,8 мм; высота чашечки – 4,7 мм; вес – 4,91 г; соотношение осей – 7 час.).

И всё же сохранившиеся части изображений, представленные на выявленных разрезанных фракциях, позволяют достаточно убедительно реконструировать исходные изображения и полностью восстановить представленные на данном типе монет сюжеты. Прекрасную иллюстрацию этому дают составленные вместе четыре фрагмента-четверти. Как видим, изображения на аверсе складываются в сидящего на троне Иисуса с переданной точками небольшой бородой (Рис. 2, I), а на реверсе – в фигуру императора в рост, который в поднятой правой руке держит крест на длинном древке, в левой – анексикакию, вверху *Manus Dei* (Рис. 2, 2-3).

¹ С нашей точки зрения, размер монеты (21 мм со знаком вопроса) в каталоге, скорее всего, указан ошибочно и его точный параметр пока не ясен.

Таким образом, сегодня можно констатировать, что изображения фрагментов полностью совпадают с исходными (не разрезанными). Легенда на фрагментах уверенно читается как АНДРОИΙΚОС ΔΕΣ[Π]ΟΤΟΣ. Диаметр реконструированного экземпляра, судя по всему, должен быть не менее 30–32 мм, вес – ок. 5 г, а соотношение осей – где-то 5–7 часов. При этом толщина чашечки разрезанных монет, вероятно, была немного меньше, чем у целого крымского экземпляра (Рис. 1,1). Конечно, нельзя с абсолютной уверенностью утверждать, что все рассматриваемые фрагменты происходят от одной монеты. Скорее, следует предположить всё же существование нескольких попавших под разрезание экземпляров.

Все выявленные экземпляры монет этого типа (в том числе и разрезанные) происходят из случайных находок на территории западного региона Крымского полуострова. Для части из них удалось зафиксировать конкретные места обнаружения. Монета № 1 и два фрагмента с именем Андроника (№№ 4, 5) были найдены на Мангупе, что в своё время позволило автору осторожно предположить вероятность местной чеканки монет рассматриваемого типа [Коршенко, 1998, с. 48]. Фрагмент № 3 происходит из окрестностей Херсона. Два последних фрагмента (№№ 6, 7) обнаружены в Юго-Западном Крыму (к сожалению, точные места находок выяснить не удалось). Монета из Парижской Национальной библиотеки происходит из коллекции Г. Шлюмберже [Morrisson, 1970, p. 725]; место её находки неизвестно. Археологические раскопки, по-видимому, тоже пока не дали находок аналогичных монет ни на Мангупе, ни в Херсоне; по крайней мере, об этом пока ничего не известно.

Представляется, что главной целью разрезания крупной монеты на четыре части могла быть только необходимость пополнения местного рынка привычной мелкой разменной монетой, по размеру близкой и напоминающей пентануммии ранневизантийского периода и литые монеты херсоно-византийских выпусков X в.

Возвращаясь к рассматриваемым разрезанным фракциям отметим, что прототипом для лицевой стороны послужили, по-видимому, трахей Мануила I Комнина (1143–1180) с сидящим на троне с высокой спинкой Иисусом Христом, выделенные М. Хенди во 2-й класс [DOCoins IV.1, p. 307, 308, nr. 11a–b, pl. XIV,11]. При создании же рисунка вогнутой стороны с традиционным сюжетом – стоящей фигурой правителя – гравёр, возможно, также опирался на аналогичные монеты Мануила I Комнина [DOCoins IV.1, p. 309–312, nr. 12a–g, pl. XIV,12]. Позднее такой вариант изображения правителя с различными типами облачения и легенды неоднократно встречается на выпусках Никейского императора Иоанна III Ватаца (1222–1254) [DOCoins IV.2, p. 496 (type L), nr. 31, pl. XXXI,31].

С. Морриссон, впервые описавшая уникальную монету рассматриваемого типа из коллекции Парижской Национальной библиотеки, предположила пробный характер этого столичного выпуска времени короткого правления Андроника I Комнина. Позднее М. Хенди отнёс эту эмиссию к экстремному выпуску Фессалоник, отчеканенному в период подготовки или во время осады города норманнами в июне – августе 1185 г. [DOCoins IV.1, p. 344].

Таким образом, найденные в Крыму целую скифатную трахею и её фракции можно рассматривать как эмиссию императора Андроника I Комнина, отчеканенную в конце его правления. В то же время, по-прежнему, остаются неясными обстоятельства появления этих монет в Юго-Западном Крыму, которые, судя по всему, для использования на местном рынке подверглись ещё и операции разрезания.

Библиография

- КОРШЕНКО А. Н. Находки скифатных монет на Мангупе // VI Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов. – СПб., 1998. С. 48–49.
- MORRISSON C. Catalogue des Monnaies byzantines de la Bibliothèque Nationale. – Paris : Bibliothèque Nationale, 1970. Т. I–IV. – 845 p. + 103 pl.
- DOCoins IV.1 – Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection / A. R. Bellinger, Ph. Grierson (eds.). Washington, D. C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1999. Vol. IV. Part 1. Hedy M. F. Alexius I to Alexius V (1081–1204). – 443 p.
- DOCoins IV.2 – Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection / A. R. Bellinger, Ph. Grierson (eds.). – Washington, D. C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1999. Vol. IV. Part 2. Hedy M. F. The Emperors of Nikea and their Contemporaries (1204–1261). P. 444–736, 54 pl.

Таблица 1. Метрологические характеристики монет с именем Андроника.

№№ п/п	Диаметр min/max (мм)	Вес (г)	Соотношение осей (час.)	Источник
1.	28,62–31,78	4,92	6 (↑↓)	Частная коллекция
2.	?–21(?)	5,02	–	BNF (Morrisson, 1970, p. 728, нр. 62/Ср (В)01)
3.	15,12–16,68	0,97	6 (↑↓)	Частная коллекция
4.	15,56–16,16	1,03	6 (↑↓)	Частная коллекция
5.	13,82–16,60	0,36	6 (↑↓)	Частная коллекция
6.	16,84–17,76	1,16	6 (↑↓)	Частная коллекция
7.	14,08–16,64	1,07	6 (↑↓)	Частная коллекция

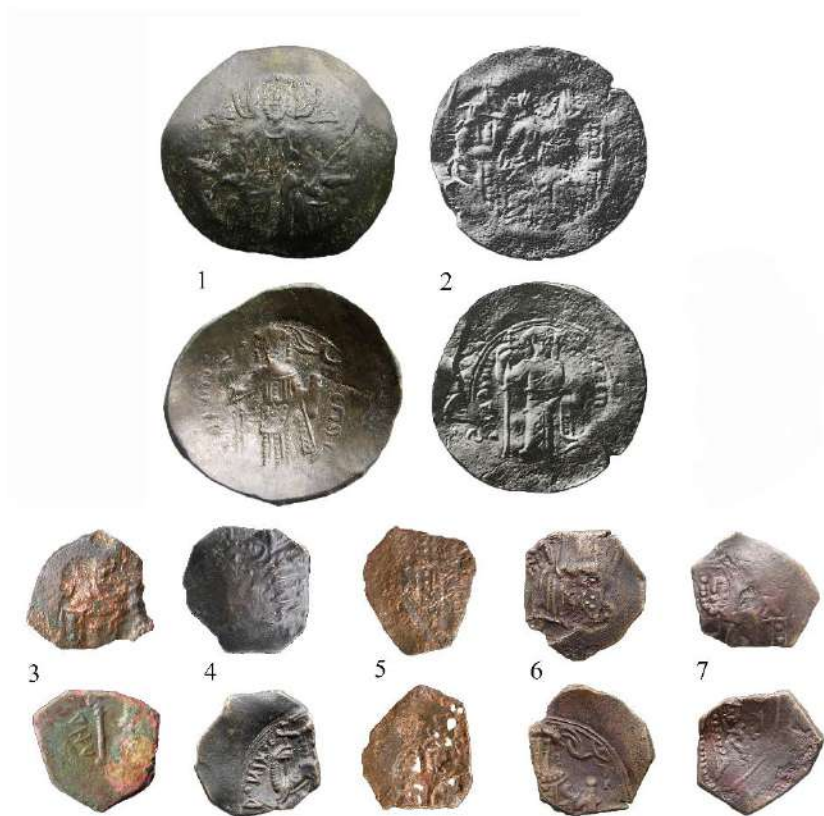

Рис. 1. Византийские трахеи и их фракции с именем Андроника:
1, 4–5 – плато Мангупа и окрестности (частная коллекция);
2 – место находки неизвестно (BNF [по: Morrisson, 1970, pl. CI,(B)/01]);
3 – окрестности византийского Херсона (частная коллекция);
6–7 – Юго-Западный Крым (частная коллекция)
(фото автора; увеличено).

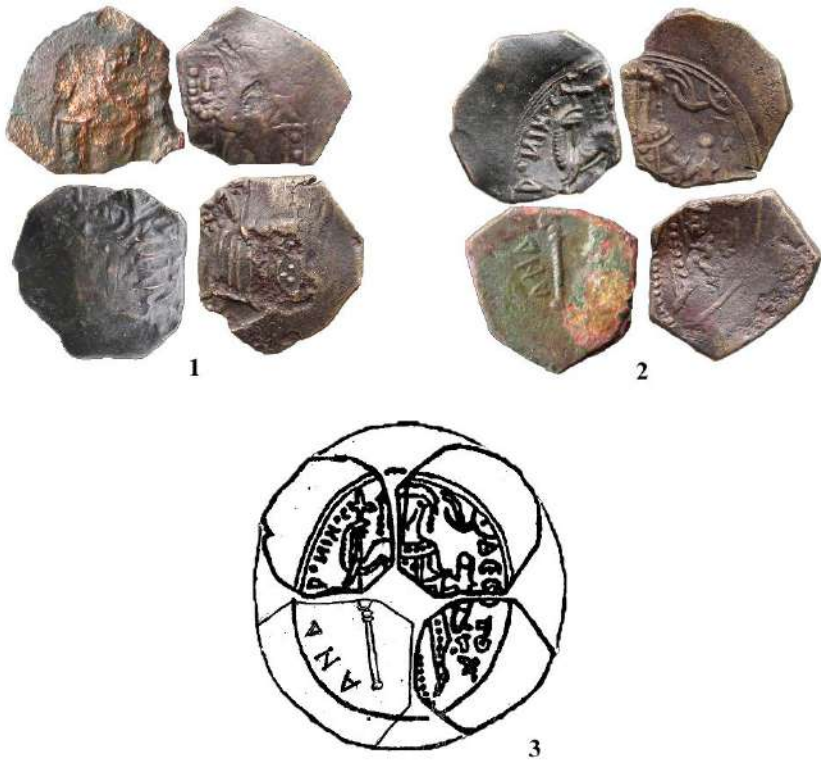

Рис. 2. Реконструкция изображений на разрезанных трахеях:
1 – аверс: сидящий на троне Христос; 2–3 – реверс: фигура императора
в рост, держащего в поднятой правой руке крест на длинном древке,
а в левой – анексикакию; вверху Manus Dei
(фото и рисунок автора; увеличено).

С. Б. ЛАНЦОВ

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

**ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ МОНЕТНЫХ НАХОДОК
С АНТИЧНОГО ГОРОДИЩА БЕЛЯУС ИЗ ФОНДОВ
ИАМЗ «КАЛОС ЛИМЕН»
(пгт. Черноморское, Республика Крым)**

Хорошо сохранившийся комплекс остатков сплошной каменной застройки городища Беляус, в основном относящийся к античному времени и расположенный на урезе линии южного берега Тарханкутского полуострова и Чёрного моря, вблизи села Знаменское Черноморского района Крыма, до недавнего времени оставался наиболее яркой археологической достопримечательностью Северо-Западного Крыма.

Беляусское городище открыто П. О. Бурачковым в 1872 г., ежегодные полевые работы на нём велись в 1962–2022 гг. Донузлавской экспедицией (ИА АН СССР и ИА РАН в 1962–2005, ИА НАНУ в 2006–2013 гг. и ИА Крыма РАН с 2014 г.) [подробнее см.: Ланцов, Филиппенко-Коринфский, 2020, с. 315–329]. В его истории чётко выделяется 3 основных периода: херсонесский – вторая половина IV–II в. до н. э., позднескифский – II в. до н. э. – I в. н. э. и средневековый – VIII–X вв., связанный с носителями салтово-маяцкой археологической культуры (население Хазарского каганата). Наиболее масштабные археологические исследования проводились в 1962–2005 гг. под руководством О. Д. Дашевской (1924–2015). По ряду причин их интенсивность снизилась с 2014 г. Из-за сложной военной обстановки в 2022 г. раскопки были приостановлены.

Находки из раскопок Беляуса (включая нумизматические) до 2000 г. сдавались в Евпаторийский краеведческий музей (ЕКМ), позднее в фонды ГБУ РК Историко-археологический музей-заповедник «Калос Лимен» в пгт. Черноморское Республики Крым. Античные монеты с территории городища и из могильника Беляуса, хранящиеся в ЕКМ, изданы Л. И. Дубининой [Дубинина, 2017, с. 69, 71; 2019, с. 51, 55, 58, табл. III, рис. 13; 2019а, с. 93]. Автором учтены монеты, принятые на хранение из раскопок 1974–2000 гг., а более ранних поступлений не обнаружено.

В ЕКМ зафиксировано всего 7 единичных экземпляров медных монет, датирующихся третьей четвертью IV – I в. до н. э. Учитывая странную малочисленность известных монетных находок (на фоне широкомасштабных раскопок Беляуса), для составления целостного общего представления о разрозненной, как минимум, по двум музеям Крыма нумизматической коллекции, ещё раз перечислим изданные ранее Л. И. Дубининой экземпляры и приведём краткие сведения о них и соответствующие аналогии.

Из раскопок на городище (1962–2000 гг.) в ЕКМ поступили только три херсонесские монеты (две в 1980 г. и одна в 1989 г.). Одна из них типа «Квадрига вправо / коленопреклонённый воин влево» около третьей четверти IV в. до н. э. Для другой монеты (1989 г.) типа «Голова Гермеса в петасе вправо / рог изобилия» Л. И. Дубинина предпочла датировку третьей четвертью II в. до н. э., предложенную В. А. Анохиным [Анохин, 1977, с. 146, № 173, табл. XI, 173-175; Дубинина, 2019, с. 55, табл. III, 3]. Следует отметить, что хронология этих монет пока однозначно не установлена. Так, А. Н. Зограф датирует их широко II в. до н. э. [Зограф, 1951, табл. XXXVI, 11]. Е. Я. Туровский отнёс этот тип, в случае наличия на реверсе имени магистрата, к концу III – началу II в. до н. э. [Туровский, 1997, с. 30, 31, №№ 173–175]. Представляется, что его мнение, основанное на комплексах монетных кладов, кажется более аргументированным [см.: Сапрыкин, 2005б с. 83]. На третьем монетном кружке, опубликованном Л. И. Дубининой, оригинальный отпечаток не сохранился. На каждой из сторон присутствует по одной разной округлой надчеканке в виде «головы быка в фас» и «мужской головы вправо» [Дубинина, 2019, с. 58, рис. 13]. Конкретный экземпляр отнесён к изначальной херсонесской чеканке предположительно, лишь по виду букрания в надчеканке, якобы, херсонесского изобразительного типа.

На Беляусском городище также найдены монеты Самофракии и Диоскуриады, а на его позднескифском могильнике монеты Тиры и Синопы [Дубинина, 2019а, с. 93; 2022, с. 248, 249, 257, 258, 264, 265, кат. 93, 95–97, рис. 6,93; 8,95; 9,96; 10,97]: 1) остров Самофракия, типа «Голова Афины в коринфском шлеме вправо / богиня на троне влево; в правой руке – голубь». В поле надпись: слева ΣΑ|ΜΟ, справа, за спиной, ΤΗΡΑΚΕ». 330–320 гг. до н. э.; 2) Тира, типа «Голова Аполлона в лавровом венке вправо / кифара, надпись ΤΥ – ΡΑ», около 230–220 гг. до н. э.; 3) Диоскуриада, типа «Шапки Диоскуров, над ними две шестилучевые звезды / жезл, надпись ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΑΔΟΣ». 109–90 гг. до н. э.; 4) Синопа, типа «Голова Зевса вправо / орел с распростертыми крыльями, внизу под чертой надпись: ΣΙΝΩΠΗΣ», 80–70 гг. до н. э. Монета с отверстием, была в могиле, на шее погребённого.

Все отчёты о раскопках Беляуса до 2014 г. в полной комплектации хранятся в НА ИА НАНУ в Киеве и сейчас недоступны. Часть отчётов содержится в Научных архивах ИА РАН в Москве, ИАКр в Симферополе, ЕКМ в Евпатории и ИАМЗ «Калос Лимен». Поиски монетных находок в фондах ИАМЗ «Калос Лимен» и информации о них в отчётной документации Донузлавской экспедиции позволили обнаружить только четыре бронзовых монеты с городища Беляус, найденных после 2000 г. (Рис. 1,1,5-6,8). Они, в целом, плохой сохранности. Две отчеканены в Херсонесе (находки 2002 и 2010 гг.), по одной в Томах и Амисе (находки 2001 г.). С отчётами о раскопках Беляуса в 2001 и 2002 г., где помещены сведения о монетах, в архивах ИАКр и КИАЗ «Калос Лимен» ознакомился в июне 2007 г. В. Ф. Столба. Однако публикации этих монет в России пока не последовало.

1. Херсонес. Медь. Дихалк. Около 320–310 гг. до н. э. [Анохин, 1977, табл. IV,68-69; V,70-74] (Рис. 1,1).

Диаметр – 17×15 мм; вес – 2,81 г; соотношение осей – 10 час.

Место хранения: ИАМЗ «Калос Лимен». Инв. № А-884, КП-7707.

Место находки: Беляус, городище, 2002 г., западная усадьба, помещение 32, глиняный пол у западного конца стены 218 [Дашевская, 2002, л. 19, 36, рис. 30].

Аверс. Коленопреклоненная Дева вправо; в левой руке лук, в правой стрела. Буквы не видны.

Реверс. [ХЕР]. Грифон влево. В монете почти не осталось металла.

Фотографии указанной монеты в отчёте нет, очевидно, из-за её плохой сохранности. Монеты такого типа наиболее часто встречаются на всей территории Херсонесского государства в широком хронологическом диапазоне. Беляусская, например, была найдена в археологическом контексте, в котором хронологическими индикаторами выступают фрагменты «краснолаковых» «мегарских» чаш II в. до н. э., в том числе, с изображением лошади (Рис. 1,2). К сожалению, фрагменты этой чаши в фондах ИАМЗ «Калос Лимен» найти не удалось, сохранились только упоминание и рисунок в отчёте [Дашевская, 2002, л. 19, рис. 30]. Обычно штампованные рельефные кони являлись элементами многофигурной композиции традиционного сюжета эфесской продукции с колесницами, которыми управляют Эроты. Эфесские чаши датируются второй половиной II в. до н. э. [Внуков, Коваленко, 1998, с. 66; Диатроптов, 2012, с. 90].

Таким образом, монета, возможно, долго использовалась, или она оказалась на полу случайно после древних перекопов культурного слоя. Ранее было уже отмечено, что отдельные экземпляры однотипных монет «Дева–грифон», в отличие от типа «Квадрига–воин», оставались в обращении на херсонесской хоре вплоть до II в. до н. э. [Столба,

Голенцов, 2000, с. 276]. Этому получено дополнительное подтверждение на Беляусе, позволяющее предполагать возможность ещё более длительного хождения таких денег.

Ещё одна медная херсонесская монета такого же типа «Дева-грифон» (Рис. 1,3) была найдена Донузлавской экспедицией в 1987 г. в ходе до сих пор неопубликованных раскопок «Беляусского кургана», расположенного в 350 м к востоку от одноимённого городища [Дашевская, 1987, л. 40, рис. 153, 156, 157, 160; 1994, с. 96; 2008, с. 23]. В нём в 1987–1988 гг. исследовано 32 погребения эпохи бронзы (ямной и катакомбной культур), одно скифское IV в. до н. э. и 16 позднескифских захоронений. Нет сомнений, что курган бронзового века использовался как отдельный участок грунтового кладбища осёдлого позднескифского населения, в первую очередь, Беляуса и его трёх предместий. Можно было бы предположить, что здесь хоронили и умерших соседей с ближайших беляусских «хуторов» – поселений Беляус Восточное, «Беляусский» Трактир, Западно-Донузлавское и Озёровка (Тереклы-Ас), однако, на них пока не выявлен позднескифский период существования, а других античных поселенческих объектов рядом не найдено. Вероятно, в последней четверти III в. до н. э. жизнь на всех греческих поселениях на северном берегу приморской части озера Донузлав прекращается, а их жители, спасаясь от нападения скифов, нашли убежище на Беляусе и Кульчуке, где в это время происходит значительное расширение территории, возводятся новые внешние стены, а блоки усадеб превращаются в единые обширные укрепленные поселения.

Указанная выше монета из Беляусского кургана, относительно хорошей сохранности [Зограф, 1951, табл. XXXV, 18], зафиксирована она в заполнении входной ямы впускного в курган позднескифского Т-образного земляного склепа № 20 с парным захоронением. В инвентаре самой погребальной камеры лишь один предмет поддается определённой датировке. Это обломок железной фибулы (Рис. 1,4) [Дашевская, 1987, рис. 160, полевая опись, 29а] средне-латенской схемы с треугольно расширенным концом ножки так называемого зарубинецкого типа (группа 2, серия IV по типологии В. В. Кропотова) [Кропотов, 2010, с. 57–59]. От фибулы сохранился фрагмент корпуса с частью ножки общей длиной 4,7 см (максимальная ширина щитка 1,3 см) и, отдельно, элементы иглы и приёмника. Отсутствие других деталей, в частности, пружины, не позволяет уверенно предложить для него относительно узкую датировку. Он может быть отнесён лишь ко всему периоду бытования «зарубинецких» застёжек в Крыму, т. е., ко второй половине – концу II – рубежу III вв. до н. э. [Кропотов, 2010, с. 58]. Скорее всего, упоминаемая фибула относится к поздним образцам

второй половины I в. до н. э., так как именно в это время их часто делали из железа. Учитывая данное обстоятельство, не исключено, что херсонесская монета последней четверти IV в. до н. э. типа «Дева–грифон» исключительным образом выступала в конкретном случае чем-то наподобие «обола Харона» в захоронении поздних скифов, осуществлённом, возможно в I в. до н. э., а до этого каким-то образом использовалась, несмотря на то, что была отчеканена намного раньше.

Другие относительно ранние херсонесские медные монеты типа «Квадрига–воин», упомянутые выше, тоже участвуют в обращении на дальней херсонесской хоре в Северо-Западном Крыму несколько позже своей чеканки (в первой половине III в. до н. э.) [Гилевич, 1970, с. 12–16, №№ 1–13; табл. I, 1–13], но далеко не на столько, как тип «Дева–грифон».

2. Херсонес. Медь. Дихалк. Вторая половина III в. до н. э. [Зограф, 1951, табл. XXXVI, 5], последняя четверть III в. до н. э. [Туровский, 1997, с. 62, №№ 161, 162; 1998, с. 226] или 180–170 гг. до н. э. [Анохин, 1977, табл. XI, 159–160] (Рис. 1,5).

Диаметр – 18 мм; вес – 5,43 г; сохранность реверса очень плохая.

Место хранения: ИАМЗ «Калос Лимен», временный № н/в 2704.

Место находки: Беляус, городище, 2010 г., восточная окраина городища, прибрежный обрыв, западный склон т. н. «скифского вала», верхний грунтовый горизонт (найдена при помощи металлоискателя) [Ланцов, 2011, с. 18, 19; Ланцов, Дашевская, Филиппенко, 2010, л. 7, 44, 72, рис. 52,8].

Аверс. Голова Афины Паллады в коринфском шлеме вправо.

Реверс. [ХЕР. Грифон влево] Изображение не сохранилось.

Монета полновесная, но изображение сохранилось очень плохо (поверхность сильно изъедена окислом). Наиболее достоверной представляется датировка монет этого типа, предложенная Е. Я. Туровским (последняя четверть III в. до н. э.). Появление относительно значительного количества синхронных монет различных типов в Северо-Западном Крыму соответствует началу реколонизации региона Херсонесом после интеррегнума середины III в. до н. э., всплеску строительной фортификационной активизации и новому обустройству жилья на окраине государства, как в столице дальней хоры – Калос Лимене, так и в отдельных подвергшихся восстановлению укрепленных пунктах (τέιχη Херсонесской присяги) [Сапрыкин, 2005, с. 85].

3. Томы. Медь. Около 260–200 до н. э. [SNG XI (2000) BM, Black Sea, 301–4, 302]. (Рис. 1,6)¹.

Диаметр – 22 (21) мм; вес – 7,38 г; соотношение осей – 12 час.

Место хранения: ИАМЗ «Калос Лимен». Инв. № А-680, кп-7503.

¹ За поиск аналогии данной монете (см. Рис. 1,7) я весьма признателен С. Г. Демьянчуку.

Место находки: Беляус, городище, 2001 г., п/о № 114; северо-восточный участок, квадрат 76а, у обожжённой стены из зачистки помещения 8 на уровне подошвы стены № 1 [Дашевская, 2001, л. 32, 59, рис. 99,2].

Аверс. Бородатая голова в диадеме Великого Бога (Зевса?) вправо. На конкретном экземпляре борода почти не видна. На месте несохранившейся надчеканки, очевидно, «головы Гермеса в петасе вправо», находится круглое искусственное отверстие.

Реверс. Орёл в дубовом венке вправо. Сверху в венке легенда ТОМІ. Снизу в венке ΛΕ[ΟΝ] – магистрат (?).

Упомянутый выше металлический денежный знак с Беляуса, учитывая надчеканку и отверстие на её месте, использовался значительно позже, видимо, во II в. до н.э., как по прямому назначению, так и во вторичном использовании – в качестве украшения.

4. Понтийское царство. Амис. Медь. Обол. 111–105 гг. до н. э. [Imhoof-Blumer, 1912, taf. I, 26; Malloy, 1970, nr. 30; Голенко, 1974, № 60] (Рис. 1,8).

Диаметр – 16 мм; вес – 4,23 г; соотношение осей – 11 час.

Место хранения: ИАМЗ «Калос Лимен». Инв. №: А-681, кп-7504.

Место находки: Беляус, городище, 2001 г., п/о № 92; северо-восточный участок, помещение 100, северо-восточный угол, глубина – 1,2 м от верха стены [Дашевская, 2001, л. 31, 59, рис. 99,1].

Аверс. Голова Ареса в шлеме вправо.

Реверс. Меч вертикально. По сторонам надпись: ΑΜΙ | [ΣΟΥ].
Надпись плохо видна.

Аналогичные монеты известны также из раскопок на пересыпи Сакского озера в Северо-Западном Крыму [Ланцов, 2003, с. 98, №№ 63, 64].

Обнаружение на городище Беляус понтийской меди Амиса типа «Арес – меч», относительно синхронных монет Синопы, Диоскуриады, так и других, возможно, имеющих хождение во второй половине II в до н. э. (см. выше), позволяет предположить размещение на юге Тарханкутского полуострова при Митридате VI Евпаторе понтийского военного гарнизона, который мог находиться, как здесь, так и на соседнем городище Кульчук, что кажется более вероятным по ряду причин. Там также найдены монеты Амиса, этого же и других типов, а также ряд одновременных им монет других центров [Ланцов, 2019, с. 82–84; 2022, с. 143–148].

Не исключено, что с городища Беляус происходят и неучтённые Л. И. Дубининой и мной монеты, которые в дальнейшем могут быть обнаружены в музейных фондах или хранятся в частных коллекциях. Часть плохо сохранившихся монет из раскопок Беляуса, очевидно, рассыпалась в момент обнаружения, либо изображения на них полностью

стёрлись в ходе использования как, например, медная монета из раскопок 1999 г. в башне 4 [Дашевская, 1999, с. 7, № 151].

К беляусским можно смело отнести и находки монет с соседнего античного поселения Беляус Восточное, расположенного всего в 400 м к востоку от городища Беляус. В 2009 г. здесь на современной поверхности были обнаружены четыре относительно ранние медные херсонесские монеты широко распространённых типов «Квадрига – воин» и «Коленопреклонённая дева – грифон» (по два экземпляра), в целом, относящихся к середине – второй половине IV в. до н. э. [Ланцов, 2019, с. 85, 86]. Два дихалка «Квадрига – воин», происходящие отсюда, наряду с однотипной монетой и экземпляром меди Самофракии с самого Беляуса, из опубликованных Л. И. Дубининой (см. выше), являются наиболее ранними артефактами, отражающими время поселенческого освоения равнины Западной Таврики (педиона Присяги, *IosPE, P², 401*) Херсонесом Таврическим и превращения региона в «дальнюю» хору этого полиса. В этой связи показательными являются и ранние монетные находки с Кульчукского городища [Ланцов, 2019, с. 82] и ещё с одного расположенного рядом с Беляусом херсонесского поселения – Западно-Донузлавского. На нём среди массового археологического материала найдены четыре херсонесские медные монеты, три из которых поддаются определению [Дашевская, Голенцов, 1999, с. 166]. Две из них типа «Квадрига – воин» [Зограф, 1951, табл. XXXV, 10] и одна «Дева с ланью – бык» 300–250 гг. до н. э. [Зограф, 1951, табл. XXXV, 24].

Активное функционирование Беляуса и отдельных соседних поселенческих структур уверенно зафиксировано от последней четверти IV в. до н. э. (с вероятным хиатусом середины III в. до н. э.) до второй половины – конца I в. н. э. Однако жизнь на них теплилась и значительно позже, о чём, наряду с керамическими сосудами II–III в. н. э. и их фрагментами, свидетельствуют и нумизматические материалы. Имеются достоверные свидетельства о находке рядом с Беляусом денария римского императора Галлиена (253–268) [Дашевская, Голенцов, 2004, с. 39; 2006, с. 9]. Некоторые остатки материальной культуры этого и значительно более позднего времени (включая монетные находки) надёжно зафиксированы и на ближайшем к Беляусу крупнейшем в округе поселении Кульчук [Ланцов, 2019, с. 83–85].

Библиография

- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XIII в. н.э.) – Киев: Наукова думка, 1977. – 175 с.
- ВНУКОВ С. Ю., КОВАЛЕНКО С. А. Мегарские чаши с городища Кара-Тобе // Эллинистическая и римская керамика в Северном Причерноморье // Труды ГИМ. – М. 1998. Вып. 102. С. 61–76.
- ГОЛЕНКО К. В. Монеты из раскопок Нимфея 1939–1970 гг. // НЭ. – М., 1974. Т. XI. С. 61–93.
- ГИЛЕВИЧ А. М. Кучук-Мойнакский клад херсонесских монет IV–III вв. до н. э. // НЭ. – М., 1970. Т. VIII. С. 3–16.
- ДАШЕВСКАЯ О. Д. Отчёт о работе Донузлавской экспедиции Института археологии АН СССР и Евпаторийского краеведческого музея за 1987 год // Архив ИА РАН. Р-1. Д. 12474. – М., 1988. – 65 с.
- ДАШЕВСКАЯ О. Д. Отчёт о работе Донузлавской экспедиции Института археологии РАН и Евпаторийского краеведческого музея за 1999 г. // НА ИАКР РАН. Ф. О-1. Д. 1015 (старый №. Инв. КН № 4. Инв. № 616 папка № 1015). – 74 с.
- ДАШЕВСКАЯ О. Д. Отчёт Донузлавской экспедиции Института археологии РАН за 2001 год // НА ИАКР РАН. Ф. О-1. Д. 1133 (старый №. Инв. КН. № 5, Инв. № 718. Папка 1133). – 53 л., илл.
- ДАШЕВСКАЯ О. Д. Отчёт Донузлавской экспедиции Института археологии РАН за 2002 год // НА ИАКР РАН. Ф. О-1. Д. 1235 (старый №. Инв. КН. № 5, Инв. № 807. Папка 1235). – 81 л., илл.
- ДАШЕВСКАЯ О. Д. Работы в Черноморском районе Крыма // Археологические исследования в Крыму. 1993 год. – Симферополь, 1994. С. 86–90.
- ДАШЕВСКАЯ О. Д. К истории Донузлавской экспедиции // Калос Лимен – Ак-Мечеть – Черноморское – 2400 лет. Материалы I международной научно-практической конференции. – Черноморское, 2008. С. 20–24.
- ДАШЕВСКАЯ О. Д., ГОЛЕНЦОВ А. С. Западно-Донузлавское городище в Крыму // Евразийские древности. – М., 1999. С. 161–177.
- ДАШЕВСКАЯ О. Д., ГОЛЕНЦОВ А. С. К 40-летию раскопок городища Беляус // Археология Северо-Западного Крыма. По материалам международной научно-практической конференции «Античный мир и археология», посвящённой 2500-летию Евпатории. – Симферополь, 2004. С. 26–41.
- ДАШЕВСКАЯ О. Д., ГОЛЕНЦОВ А. С. Беляус [буклет]. – М., 2006. – 11 с.
- ДИАТРОПТОВ П. Д. Мегарские чаши с сюжетными изображениями из раскопок городища Беляус. Евразия в скифо-сарматское время. Памяти Ирины Ивановны Гушиной // Труды ГИМ. – М., 2012. Вып. 191. С. 89–99.
- ДУБИНИНА Л. И. Античные монеты Херсонеса в собрании Евпаторийского краеведческого музея // Античные Реликвии Херсонеса: Открытия, Находки, Теории (АРХОНТ). Материалы международной научной конференции. – Севастополь, 2017. С. 69–72.
- ДУБИНИНА Л. И. Античные монеты Херсонеса в собрании Евпаторийского краеведческого музея // ХСб. – Севастополь, 2019. Вып. XX. С. 49–58.

- ДУБИНИНА Л. И. Античные монеты из собрания Евпаторийского краеведческого музея // Античные Реликвии Херсонеса: Открытия, Находки, Теории (АРХОНТ). Материалы международной научной конференции. – Севастополь, 2019а. С. 89–94.
- ДУБИНИНА Л. И. Коллекция античных монет IV–I вв. до н. э. в собрании Евпаторийского краеведческого музея // ХСб. – Севастополь, 2022. Вып. XXIII. С. 246–265.
- ЗОГРАФ А. Н. Античные монеты // МИА. – М.; Л., 1951. № 16. – 311 с.
- КРОПОТОВ В. В. Фибулы сарматской эпохи. – Киев, 2010. – 384 с.
- ЛАНЦОВ С. Б. Античное святилище на западном берегу Крыма. – Киев, 2003. – 118 с.
- ЛАНЦОВ С. Б. Работы Донузлавской экспедиции ИА НАНУ на Кульчукском и Беляуском городищах // АДУ 2010. – Киев; Полтава, 2011. С. 217–219.
- ЛАНЦОВ С. Б. Новые находки античных и византийских монет на синхронных сельских поселениях южного берега Тарханкутского полуострова // «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». VI Международный нумизматический симпозиум (Севастополь – Балаклава, 16–20.09.2019 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Севастополь, 2019. С. 81–88.
- ЛАНЦОВ С. Б. Тетрадрахма Тенедоса с Кульчукского городища // «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». IX Международный нумизматический симпозиум (Черноморское, 4–8 сентября 2022 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2022. С. 143–148.
- ЛАНЦОВ С. Б., ДАШЕВСКАЯ О. Д., ФИЛИППЕНКО А. А. Отчёт о работах на городище Беляус в 2010 году // Научный архив ИА НАНУ. – Киев, 2010 (авторский экземпляр С. Б. Ланцова). – 78 л., илл.
- ЛАНЦОВ С. Б., ФИЛИППЕНКО-КОРИНФСКИЙ А. А. Античное городище Беляус – история и результаты исследования // Боспорский феномен. Боспорское царство М. И. Ростовцева (взгляд из XXI века). Материалы Международной научной конференции. – СПб., 2020. Часть 2. С. 315–329.
- САПРЫКИН С. Ю. Денежное обращение на хоре Херсонеса Таврического в античную эпоху. – М., 2005. – 207 с., илл.
- СТОЛБА В. Ф., ГОЛЕНЦОВ А. С. Монеты из раскопок и случайных находок на Южно-Донузлавском городище (Северо-Западный Крым) // ΣΥΣΣΙΤΙΑ. Памяти Юрия Викторовича Андреева. – СПб., 2000. С. 274–280.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я. Монеты независимого Херсонеса IV–II вв. до н. э. – Севастополь, 1997. – 86 с.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я. Монеты из раскопок эллинистических усадеб Херсонеса на Гераклеюмском полуострове // ХСб. – Севастополь, 1998. Вып. IX. С. 225–227.
- MALLOY A. G. The Coinage of Amisus. – New York, 1970. – 31 p.
- The William Stancomb Collection of Coins of the Black Sea Region // Sylloge Nummorum Graecorum (SNG), Great Britain. – Oxford, 2000. Vol. XI. – LIII pl., Index. I–VIII.

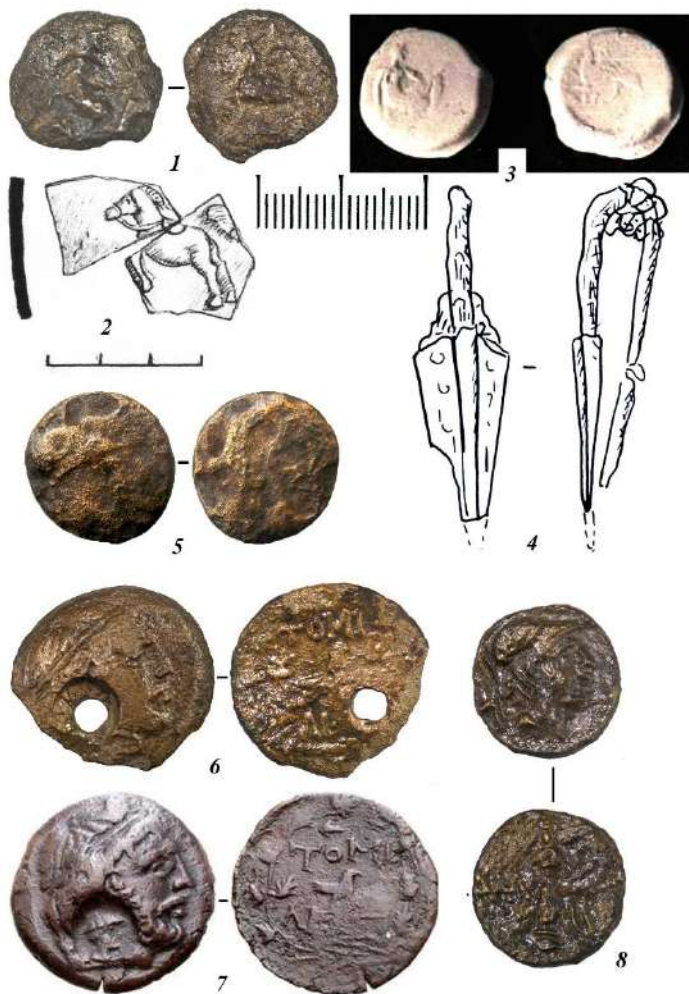

Рис. 1. Монеты с городища Беляус и сопутствовавшие им находки: 1 – монета Херсонеса типа «Дева – грифон» (№ 1); 2 – фрагмент «мегарской» чаши из контекста с ней; 3, 4 – гипсовый оттиск с монеты Херсонеса типа «Дева – грифон» и обломок железной фибулы из Беляусского кургана (погребение № 20) [по: Дашевская, 1987, рис. 153, 156, 160]; 5 – монета Херсонеса типа «Афина – грифон» (№ 2); 6 – монета Том типа «Зевс(?) – орёл» (№ 3); 7 – её аналогия [по: SNG XI, нр. 301-4, 302]; 8 – монета Амиса типа «Арес – меч» (№ 4).

В. В. МАЙКО

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

Н. Б. МАЙКО

Центральный музей Тавриды
(Симферополь)

БОНЫ КРЫМСКОГО СОЮЗА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ В ЦЕНТРАЛЬНОМ МУЗЕЕ ТАВРИДЫ

Частная бонистика Крыма в период НЭПа всё ещё остается изученной не в должной степени. Благодаря усилиям многих специалистов [Рябченко, 1995; Карасёва, Руденко, Руденко, 1998; Родионов, 2024] мы знаем практически все номиналы и варианты, распределённые по городам полуострова. Тем не менее, введение в научный оборот новых экземпляров и обобщение известных и вновь открытых сведений по-прежнему представляются актуальными. Более того, это послужит дополнительной источниковой базой и для изучения кооперативного движения на полуострове в 1921–1929 гг. [Николаенко, 1994; Задавысвичка, 2003, с. 130–138; Стамболин, 2005].

В коллекции Центрального музея Тавриды хранятся два экземпляра бон Крымского союза потребительских обществ, которые и стали предметом настоящего сообщения. Оба экземпляра были переданы в музей в 1981 г. известным крымским гидрогеологом, доктором геолого-минералогических наук, профессором С. В. Альбовым, родившимся и всю жизнь прожившим в Симферополе. Переданы они были наряду с другими бонами, в том числе и синхронными, общее собрание которых, тем не менее, является обычной частной коллекцией, собиравшейся, в основном, в 20-е гг. прошлого века [Майко, Майко, 2020, с. 403–409].

На обеих бонах (Рис. 1) в простой, украшенной точками и штрихами рамке, в левом верхнем углу помещена надпись: «Крымский союз потреб. общ.»; справа: «Бон на 10.000 руб.» и «Бон на 100.000 руб.» с дублированием суммы прописью строчкой ниже. Ещё ниже помещена легенда: «Имеет хождение лишь в расчетах между Крымсоюзом, его

сотрудниками и их кооперативным объединением». Под легендой подписи – Председателя и Гл. Бухгалтера. В одном случае слева, в другом справа – гербовая печать. На оборотной стороне нумератором в одном случае проставлен номер 17 (Рис. 1,1), в другом – 993Т (Рис. 1,2).

Боны Крымского союза потребительских обществ г. Симферополя стали предметом внимания специалистов ещё в первой половине 1920-х гг., когда остро стоял вопрос об изучении частных бон в качестве самостоятельного раздела бонистики, как науки [Вигилев, 1923, с. 7; Кобяков, 1923, с. 5, 6]. В монографии Ф. Г. Чучина они были обобщены и приведена вся линейка выпущенных номиналов (5, 10, 20, 50, 100 и 250 тысяч рублей) [Чучин, 1924, с. 161, № 25]. С этого времени они регулярно приводились во всех каталогах частных бон СССР периода НЭПа. В частности, боны Крымсоюза указаны в общем каталоге П. Ф. Рябченко, где приведена их линейка и упоминается наличие двух разновидностей с разными печатями [Рябченко, 1995, с. 439, №№ 7927 7932]. В современном достаточно полном каталоге Л. В. Карасева, М. А. Руденко и Л. В. Руденко указана не только линейка двух типов бон, но и размер двух типов печатей: ранней – диаметром 40 мм и поздней – 44 мм. Кроме того, отмечен факт простановки нумератором на реверсе номера, но только на бонах с печатью первого типа и без каких-либо иллюстраций. Уже тогда авторами впервые был поставлен вопрос о наличии большого количества новоделов с одной или двумя печатями диаметром 44 мм [Карасева, Руденко, Руденко, 1998, с. 51]. Подробная типология бон Крымского союза потребительских обществ приведена на бонистическом сайте <http://fox-notes.ru>, где указана не только полная линейка с некоторыми, к сожалению, единичными примерами, но и полная расшифровка легенд двух вариантов печатей (новой и старой). Все экземпляры были разделены по номиналам. Объёмная типология была предложена и на бонистическом сайте coinsfrom.ru. Однако среди выделенных 13-ти вариантов, пять составляли пустые бланки всех номиналов, кроме 5 000 рублей. В основу же типологического членения остальных восьми вариантов и здесь был положен, прежде всего, их номинал, что не позволило получить положительные результаты. Последняя наиболее полная публикация интересующих нас бон была осуществлена А. М. Родионовым в одной из его ранних работ [Родионов, 2006, с. 142] и, в завершённом виде с примерами, приведена в монографии, вышедшей уже после смерти учёного. В ней автор впервые опубликовал третий вариант печати и шесть раритетных вариантов купюр, до этого не упоминавшихся в литературе [Родионов, 2024, с. 146–148]. К сожалению, типология бон, за исключением их деления по количеству печатей, предложена не была.

На наш взгляд, для создания современной типологии бон Крымского союза потребительских обществ 1921–1923 гг. необходимо выделить критерии типологии. При этом необходим комплексный подход, учитывающий все возможные критерии. В качестве таковых можно предложить: 1) тип печати или её отсутствие; 2) количество печатей; 3) вариант подписи Председателя (или его заместителей) и Главного бухгалтера или отсутствие одной из них; 4) знаки на оборотной стороне: фрагмент печати или номер, нанесённый нумератором, тип этого номера; 5) незаполненный бланк. Сразу отметим, что номинал бон не может являться типобразующим признаком, и нами, ввиду отсутствия взаимосвязи с предложенными критериями, не учитывается.

Предваряя типологию, надо отметить, что, благодаря публикациям последнего времени и проверенным бонам интересующего нас типа, размещённым в сети Интернет, мы можем говорить о трёх типах печатей.

Первая, наиболее ранняя (диаметр 40 мм), представляет собой мастичную печать, по внешнему кругу которой размещён текст на русском языке: «КРЫМСКИЙ СОЮЗ РАБ. О-В *КРЫМСОЮЗ*. Во внутреннем круге – тот же текст, но на крымско-татарском языке в арабской графике. В центре – круг с эмблемой потребительской кооперации (две руки в рукопожатии на фоне серпа и молота), обрамлённый венцом с текстом: «ГЛАВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ».

Вторая печать, сменяющая первую (диаметр 44 мм), представляет собой гербовую мастичную печать, по внешнему кругу которой размещён текст: «КРЫМ. СОЮЗ РАБ.- КРЕСТ. ПОТРЕБ. ОБЩ.» на русском и крымско-татарском языке в арабской графике. Во второй строке текст: «КРЫМСОЮЗ», так же, соответственно в русской и арабской графике. В центре круг со стилизованным гербом Крымской ССР, вокруг которого легенда: «КРЫМСК. СОЦИАЛ.СОВ. РЕСПУБЛ.». Под гербом в картуше надпись: «ПРОЛЕТ.ВСЕХ СТР.СОЕДИН.».

Третья печать, наиболее поздняя, выделена А. М. Родионовым [Родионов, 2024, с. 146, №№ 1291, 1292]. Диаметр её аналогичен второй печати. Это также гербовое мастичное изделие, по внешнему кругу которого размещён текст: «КРЫМ СОЮЗ». Над стилизованным гербом Крымской ССР полукругом размещена аббревиатура: РСФСР. Ввиду отсутствия арабской графики, печать следует датировать после 1928 г.

На сегодняшний день удалось выделить восемь подписей председателей Крымсоюза, которые без серьёзных архивных изысканий трудно идентифицировать с конкретными людьми. По сути дела, подпись одна – варианта П1 (Рис. 2,П1). Известно всего несколько купюр, подписанных первым заместителем владельца первой подписи (Рис. 2,П2) и всего одна – вторым заместителем (Рис. 2,П7) [Родионов,

2024, с. 146, № 1290]. Остальные пять подписей (Рис. 2, ПЗ-П6) встречены в единичных экземплярах. Четыре из них (Рис. 2, ПЗ-П5, П8) были собраны в коллекции А. М. Родионова. Одна из них стоит на бонах с печатью типа 3 [Родионов, 2024, с. 146, №№ 1291, 1292], три проставлены на пустые бланки без печатей [Родионов, 2024, с. 147, №№ 1302–1304]. Такая же ситуация и с пятой подписью (Рис. 2, П6), размещённой на сайте <https://coinsfrom.ru... 5tr1921>.

Близкая ситуация и с подписями Главных бухгалтеров. Их известно пять вариантов. Практически во всех случаях они варианта Б1 (Рис. 2, Б1), подписи вариантов Б2–Б5 (Рис. 2, Б2-Б5) встречены один раз. Две из них (рис. 2, Б2, Б3) на уже упоминавшихся бланках без печатей с единичными подписями председателей [Родионов, 2024, с. 147, №№ 1303, 1304], одна (Рис. 2, Б4) на той же боне сайта <https://coinsfrom.ru... 5tr1921>. Только печать варианта Б5 (Рис. 2, Б5) встречена на боне с подписью председателя первого основного варианта и печатью.

О каких же типах и вариантах мы можем говорить на сегодняшний день.

Тип 1. С одной печатью первого варианта.

1.1. На лицевой стороне печать проштампована не полностью. Наличие фрагмента печати на оборотной стороне. Присутствует только подпись главного бухгалтера первого варианта (http://fox-notes.ru/z_rus_chastnik/simferopol_5T_A1_D230117_f.).

1.2. На лицевой стороне печать проштампована не полностью. Наличие фрагмента печати на оборотной стороне. Подписи отсутствуют (https://rarecoins.ru/assets/images/foto-lotov/0024-301_k650).

Тип 2. С одной печатью второго варианта.

2.1.1. С подписью Председателя первого варианта и Главного бухгалтера первого варианта. На оборотной стороне нумератором проставлен двухзначный номер (Рис. 1, 1).

2.1.2. С подписью Председателя первого варианта и Главного бухгалтера первого варианта. На оборотной стороне нумератором проставлен четырёхзначный номер из трёх цифр и буквы (Рис. 1, 2).

2.2. С подписью Заместителя Председателя (вариант 2) и Главного бухгалтера первого варианта [Родионов, 2024, с. 147, № 1301].

2.3. С подписью Председателя первого варианта и Гл. Бухгалтера пятого варианта (<https://meshok.net/item/272676559>).

2.4. С одной подписью Председателя первого варианта (<https://meshok.net/item/253479548; 289804589>).

2.5. С одной подписью Главного бухгалтера первого варианта (<https://meshok.net/item/317033212>).

Тип 3. С двумя одинаковыми печатями второго варианта.

3.1.1. С подписями Председателя первого варианта и Главного бухгалтера первого варианта (<https://meshok.net/item/224272767>).

3.1.2. С подписями Председателя первого варианта и Гл. бухгалтера первого варианта. Подпись председателя расположена не по диагонали, а горизонтально [Родионов, 2024, с. 147, № 1295].

3.2. С подписью Заместителя Председателя (вариант 2) и Главного бухгалтера первого варианта (http://fox-notes.ru/z_rus_chastnik/simferopol_01_250T_Z220613_f.jpg).

3.3. С подписью Заместителя Председателя (вариант 7) и Главного бухгалтера первого варианта [Родионов, 2024, с. 146, № 1290].

Тип 4. С двумя печатями второго и третьего варианта, с подписями председателя восьмого варианта и Главного бухгалтера первого варианта [Родионов, 2024, с. 146, №№ 1291, 1292].

Тип 5. Без печатей.

5.1. Пустой бланк [Родионов, 2024, с. 147, 148, №№ 1305; 1306, 1308].

5.2.1. Только с подписью председателя первого варианта [Родионов, 2024, с. 148, № 1307].

5.2.2. Только с подписью председателя третьего варианта [Родионов, 2024, с. 147, № 1302].

5.2.3. Только с подписью председателя четвёртого варианта и Главного бухгалтера второго варианта [Родионов, 2024, с. 147, № 1303].

5.2.4. Только с подписью председателя пятого варианта и Главного бухгалтера третьего варианта [Родионов, 2024, с. 147, № 1304].

5.2.5. Только с подписью председателя шестого варианта и Главного бухгалтера четвёртого варианта [<https://coinsfrom.ru...> 5т1921].

Таким образом, на основании всего доступного комплекса источников, мы попытались составить наиболее полную типологию бонн Крымского союза потребительских обществ, обратив внимание и на варианты цифр на оборотной стороне купюры. Необходимо при этом учитывать наличие в сети Интернет большого количества современных подделок, что уже неоднократно отмечалось специалистами [Карасева, Руденко, Руденко, 1998, с. 51]. Получение новой достоверной информации позволит дополнить или скорректировать предложенные выводы.

Библиография

- ВИГИЛЕВ С. Кооперативные бонны // Крымский коллекционер. – (Севастополь), 1923. № 2. С. 7.
- ЗАДАВЫСВИЧКА Ю. Н. Развитие кооперативной торговли Крыма (1921–1926 гг.) // Культура народов Причерноморья. – 2003. № 46. С. 130–138.

КАРАСЕВА Л. В., РУДЕНКО М. А., РУДЕНКО Л. А. Полный каталог частных денежных знаков (бон) Крыма. – Севастополь, 1998. – 72 с.

КОБЯКОВ А. Частные бонны Крыма // Крымский коллекционер. – (Севастополь), 1923. № 3. С. 5–6.

МАЙКО В. В., МАЙКО Н. Б. Бонны Центрального музея Тавриды: история формирования и содержание коллекции // «Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования». Сборник материалов Третьей Международной научной конференции (14–16 октября 2020 г., Санкт-Петербург). – СПб., 2020. Вып. III. С. 403–409.

НИКОЛАЕНКО Н. В. Городская потребительская и промысловая кооперация в Крыму 1921–1929 гг. – Симферополь: Крымская Академия гуманитарных наук, 1994. – 92 с.

РОДИОНОВ А. М. Деньги Таврики-Крыма. – Симферополь: Крымская Академия гуманитарных наук, Таврия, 2006. – 208 с.

РОДИОНОВ А. М. Каталог денежных знаков Крыма. – Симферополь: Н. Оріанда, 2024. – 228 с.

РЯБЧЕНКО П. Ф. Полный каталог бумажных денежных знаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769–1994 гг.). Изд. 2-е, дополненное и переработанное. – Киев: София-Лисбанк, 1995. – 671 с.

СТАМБОЛИН В. А. Крымпотребсоюз: его история и люди. – Симферополь: Таврида, 2005. – 327 с.

ЧУЧИН Ф. Г. Бумажные денежные знаки, выпущенные на территории бывшей Российской империи за время с 1769 по 1924 гг. – М., 1924. – 199 с.

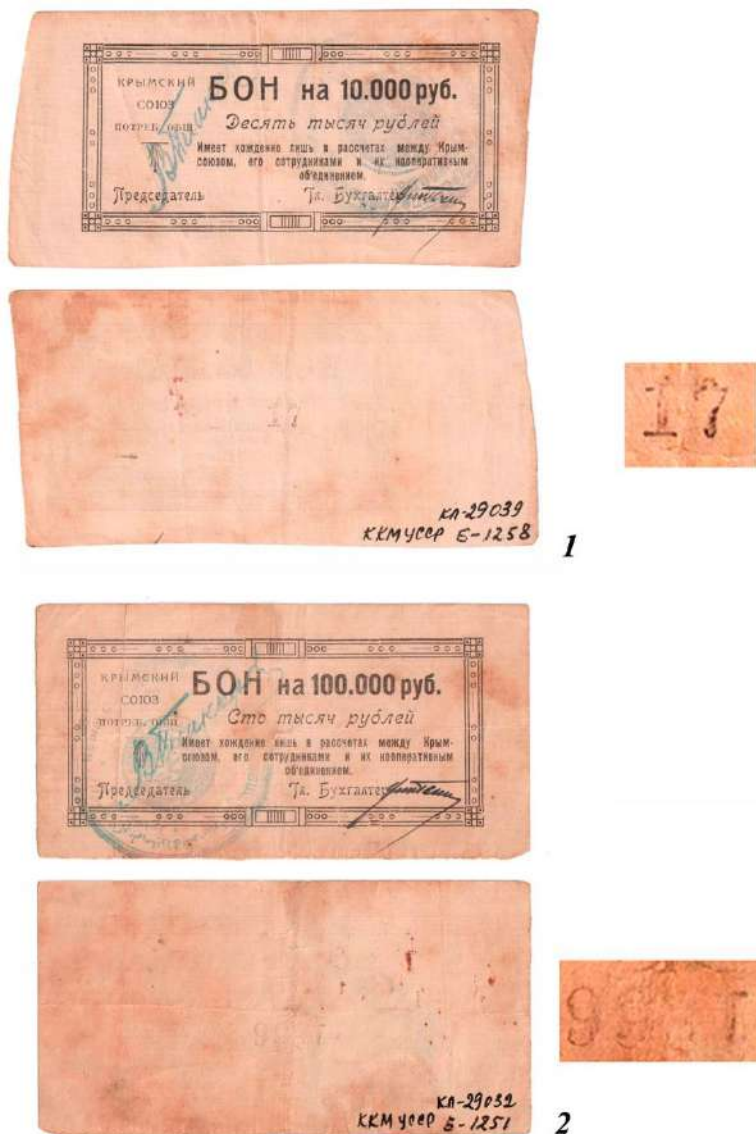

Рис. 1. Боны Крымского союза потребительских обществ из коллекции Центрального музея Тавриды с номерами, нанесёнными нумератором на оборотной стороне (фото авторов).

Рис. 2. Варианты подписей Председателя (П1-П8) и Главного бухгалтера (Б1-Б5) Крымского союза потребительских обществ г. Симферополя. (фото авторов).

А. Ю МАНАЕВ

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
ООО «Таврическое археологическое общество»
(Симферополь)

С. А. ЦАПКО

Лаборатория «Византийский Крым» НИЦ истории и археологии Крыма
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
(Симферополь)

А. В. ЯКУШЕЧКИН

независимый исследователь
(Симферополь)

**СВИНЦОВЫЕ ПЛОМБЫ XIX В.
ИЗ РАСКОПОК НА МЫСЕ ХРУСТАЛЬНОМ В СЕВАСТОПОЛЕ**

В 2019 г. в районе Артиллерийской бухты в Севастополе (на территории бывшего военного завода № 54) были проведены археологические исследования, предварительные итоги которых уже введены в научный оборот. Специальная публикация посвящена и анализу нумизматических находок [Манаев, Моисеев, 2019а; 2019b; Манаев, Моисеев, Новиков, Якушечкин, 2023]. В том числе, отдельного внимания заслуживает коллекция свинцовых товарных пломб, выявленных в культурных слоях памятника археологии «Форт Меншиков».

В ходе раскопок была обнаружена 41 свинцовая пломба¹ (Табл. 1), которые можно датировать второй половиной XIX – началом XX в.² По одному экземпляру найдено в Раскопе 1 (Табл. 1, № 28; Рис. 1,5) и в Раскопе 2 (Табл. 1, № 40), все остальные пломбы (39 шт.) происходят из Раскопа 3. Стратиграфическая колонка последнего отражает время

¹ В предшествующей публикации мы указывали о находке 32 пломб [Манаев, Моисеев, Новиков, Якушечкин, 2023, с. 184], однако, в результате дополнительного изучения материала были выявлены ещё несколько экземпляров.

² Определение пломб А. В. Якушечкина.

функционирования полевого лагеря русской армии, строительство и использование батареи № 56, период запустения территории батареи (слой 3, из которого происходят 2 пломбы – Табл. 1, №№ 23, 24) и функционирование на этом месте во второй половине XIX в. мусорной свалки (слой 2, к которому относятся 36 пломб)³.

Практически все пломбы обнаружены в сильно повреждённом состоянии, что затрудняет прочтение их легенд. В ходе подготовки настоящей публикации была проведена расчистка от почвенных загрязнений 11 экземпляров⁴, что позволило уточнить их описание и классификацию. Из наиболее интересных находок выделим пломбы суконной фабрики купца И. П. Машковского (Табл. 1, № 9; Рис. 1,2), Торговой компании (Товарищества) братьев Константина и Семена Поповых – одного из крупнейших поставщиков чая в Российской Империи (Табл. 1, №№ 31–33; Рис. 1,8,9) и контрольные пломбы Лозово-Севастопольской железной дороги (Табл. 1, № 34, 35; Рис. 1,10-11). Также отметим ряд пломб хорошей сохранности, требующих дополнительной атрибуции (Табл. 1, №№ 3; 16, 20, 29, 30; Рис. 1,1,3-4,6-7).

Следует отметить, что свинцовые торговые пломбы XIX – начала XX в. являются малоизученной категорией археологических музейных предметов. Активные исследования в Крыму на памятниках археологии нового и новейшего времени требуют разработки классификации находок этого периода. В научный оборот введены только отдельные из подобных находок, к примеру, свинцовые торговые пломбы, обнаруженные в ходе разведок в акватории Евпатории [Гусева, 2019, с. 216, 217] и при раскопках полевого лагеря русской армии на Мекензиевых высотах под Севастополем [Хохлов, Нестерова, 2020, с. 259–261]. Дальнейшее изучение данной группы артефактов позволит расширить наше представления об экономике и торговле в Крыму в рассматриваемый период.

Библиография

- ГУСЕВА К. М. Свинцовые пломбы конца XIX – первой половины XX в. Из фондовой коллекции Черноморского центра подводных исследований // V Феодосийские научные чтения: «Крым: история и современность – проблемы и решения: Труды Всероссийской научно-практической конференции (Феодосия, Санкт-Петербург, 23–24 мая; 9–10 сентября 2019 г.). – Феодосия, 2019. С. 215–218.
- МАНАЕВ А. Ю., МОЙСЕЕВ Д. А. Археологические исследования на территории 7-го бастиона в районе Артиллерийской бухты в Севастополе // ИАКр. – Симферополь, 2019а. Вып. XI. С. 185–194.

³ Ещё одна пломба (Табл.1, № 22) является подъемным материалом на территории Раскопа 3.

⁴ Расчистку пломб выполнила С. А. Цапко.

МАНАЕВ А. Ю., МОИСЕЕВ Д. А. Исследования оборонительного комплекса периода Крымской войны на Артиллерийском холме в Севастополе // Историческое наследие Крыма. 2018. – Симферополь, 2019b. С. 17–26.

МАНАЕВ А. Ю., МОИСЕЕВ Д. А., НОВИКОВ С. А., ЯКУШЕЧКИН А. В. Нумизматический комплекс памятника археологии «Форт Меншикова» в Севастополе (по материалам исследований 2019 г.) // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». Десятый Международный Нумизматический Симпозиум (Судак, 02–06 октября 2023 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеевко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2023. С. 183–190.

ХОХЛОВ А. Н., НЕСТЕРОВА М. Е. К изучению материальной культуры бивуаков российских войск времен Крымской войны 1853–1856 годов на Мекензиевых высотах в Севастополе // «Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья». Материалы научного семинара. – Тверь, 2020. Вып. 13. С. 252–279.

ТАБЛИЦА 1

Описание и метрологические данные пломб из раскопок
на мысе Хрустальном в Севастополе

№№ п/п	Наименование и краткое описание	Данные ТТХ
1.	Пломба (?). <i>Аверс.</i> Стёрта <i>Реверс.</i> Стёрта	Свинец, оттиск, D=11×12 мм
2.	Пломба Попова. <i>Аверс.</i> Потёрта. В нижней части можно лишь прочесть фрагмент надписи: «ПОПОВЪ». <i>Реверс.</i> Стёрта.	Свинец, оттиск, D=12 мм
3.	Пломба Буша и ... (Москва). <i>Аверс.</i> Между двух концентрических окружностей надпись: «БУШЪ и ... / ВЪ МОСКВЕ» (имя второго владельца компании нечитаема). <i>Реверс.</i> Герб-эмблема в виде стилизованного орла влево с поднятыми крыльями. В клюве орла – лента вправо; на груди – стилизация геральдического щита; в когтях – широкая лента.	Свинец, оттиск, D=15×17 мм (Рис. 1, I).
4.	Пломба (не читается). <i>Аверс.</i> Стёрта. Следы надписи. <i>Реверс.</i> Стёрта. Следы надписи.	Свинец, оттиск, D=11×13 мм

№№ п/п	Наименование и краткое описание	Данные ТТХ
5.	Пломба ... (Санкт-Петербург, 1872). <i>Аверс.</i> Стёрта. Читаемо: «СПБ С... 1872», в центре – небольшая эмблема, кирка, ручка которой обвита двумя змеями. <i>Реверс.</i> Герб Российской империи.	Свинец, оттиск, D=13 мм
6.	Пломба ... (... , 1871). <i>Аверс.</i> Стёрта. Читаемо: «... 1871». <i>Реверс.</i> Герб Российской империи.	Свинец, оттиск, D=12 мм
7.	Пломба ... (Москва). <i>Аверс.</i> Картуш из точечной окружности. Внутри картуша – надпись: «Москва». <i>Реверс.</i> Частично стёрта. Сверху – «ОК», снизу – «О??ЕМ?»	Свинец, оттиск, D=18×20 мм
8.	Пломба ... (Москва ?). <i>Аверс.</i> Картуш из точечной окружности. Внутри картуша – надпись «Мос??». <i>Реверс.</i> Стёрта. Следы надписи.	Свинец, оттиск, D=19×20 мм
9.	Пломба суконной фабрики купца И. П. Машковского. <i>Аверс.</i> Картуш из точечной окружности. Внутри картуша – «Иван Патрикеевич Машковский». <i>Реверс.</i> Надпись «Посад Клинцы Черниговской губернии».	Свинец, оттиск, D=21×22 мм (Рис. 1,2).
10.	Пломба «TERT...» (?). <i>Аверс.</i> Надпись: «TERT.». <i>Реверс.</i> Надпись «5.».	Свинец, оттиск, D=19×20 мм
11.	Пломба (?). <i>Аверс.</i> Стёрта. <i>Реверс.</i> Стёрта.	Свинец, оттиск, D=16×17 мм
12.	Пломба «ТРНР...» (?). <i>Аверс.</i> Две концентрические надписи. Частично стёрты Читается: внешняя: «Т Р Н Р...», пятиконечная звезда; внутренняя: «Т 9 1 ...». В центре – пятиконечная звезда. <i>Реверс.</i> Стёрта, сбита.	Свинец, оттиск, D=26×27 мм

№№ п/п	Наименование и краткое описание	Данные ТТХ
13.	Пломба «К.М.С.» (?). <i>Аверс.</i> Надпись в две строки: 1-я строка по концентрической окружности в верхней половине пломбы; 2-я строка горизонтальная по центру пломбы (не читаются). <i>Реверс.</i> Надпись: «К.М.С.».	Свинец, оттиск, D=26×24 мм
14.	Пломба «М.В.». <i>Аверс.</i> Внутри картуша из линейной окружности две крупные буквы «М. В.». <i>Реверс.</i> Внутри картуша из линейной окружности в две строки: «Р. О. П Т».	Свинец, оттиск, D=26 мм
15.	Пломба «М.В.». <i>Аверс.</i> Внутри картуша из линейной окружности две крупные буквы «М. В.». <i>Реверс.</i> Стёрта.	Свинец, оттиск, D=23×25 мм
16.	Пломба «ДСКА» (?). <i>Аверс.</i> Внутри картуша из пунктирной окружности, по полукругу буквы: «Д С К А». В центральном поле – окружность. <i>Реверс.</i> Гладкая.	Свинец, оттиск, D=24 мм (Рис. 1,3).
17.	Пломба «...G...ИН...КО...» (Москва). <i>Аверс.</i> Внутри картуша – окружности из косых линий, по полукругу надпись: «G ... І Н(...) К ?». В центральном поле надпись: «ОБЩ». <i>Реверс.</i> Внутри картуша из линейной окружности надпись: «МОСКВА».	Свинец, оттиск, D=17×18 мм
18.	Пломба «...G...ИН...КО...» (Москва). <i>Аверс.</i> Внутри картуша – окружности из косых линий, по полукругу надпись: «...G ... І Н(...) К О». В центральном поле надпись: «ОБЩ». <i>Реверс.</i> Внутри картуша из линейной окружности надпись: «МОСКВА».	Свинец, оттиск, D=19 мм
19.	Пломба «...СОБ...» (?). <i>Аверс.</i> Внутри картуша из линейной окружности, по полукругу надпись. Удаётся прочитать лишь «...СОБ...». В центральном поле – окружность с точкой в центре. <i>Реверс.</i> Сильно повреждена.	Свинец, оттиск, D=12×17 мм

№№ п/п	Наименование и краткое описание	Данные ТТХ
20.	Пломба «10418» (?). <i>Аверс.</i> Цифры в три строки: «10418 314? 59». <i>Реверс.</i> Гладкая.	Свинец, оттиск, D=28×50 мм (Рис. 1,4).
21.	Пломба (?). <i>Аверс.</i> Гладкая. <i>Реверс.</i> Гладкая.	Свинец, оттиск, D=12×14 мм
22.	Пломба ... (?). <i>Аверс.</i> Концентрическая надпись. Не читается. <i>Реверс.</i> Концентрическая надпись. Не читается.	Свинец, оттиск, D=22 мм
23.	Пломба «Б Б» (?). <i>Аверс.</i> В центре пломбы надпись: «Б Б». <i>Реверс.</i> Сильно повреждена. Внутри концентрической окружности надпись (?).	Свинец, оттиск, D=18×22 мм
24.	Пломба ... (?). <i>Аверс.</i> Надпись в три (четыре строки?). Верхняя идет по ободу пломбы. Остальные – горизонтально. Стёрта, низкий рельеф и маленький шрифт. <i>Реверс.</i> Надпись в три строки. Верхняя идет по ободу пломбы. Остальные – горизонтально. Стёрта, низкий рельеф и маленький шрифт.	Свинец, оттиск, D=11×13 мм
25.	Пломба ... (Москва). <i>Аверс.</i> Внутри концентрической окружности надпись: «ВЪ МОСК[ВЕ]». <i>Реверс.</i> Внутри концентрической окружности надпись, которая начинается и кончается вертикальными утолщенными чертами, читаются отдельные буквы: «(...)КМОС(...)». В нижней части пломбы между двумя утолщенными чертами – рельефная точка. В центре пломбы – звезда Давида.	Свинец, оттиск, D=20 мм
26.	Пломба ... (?). <i>Аверс.</i> Картуш из линейной окружности. В центре - герб Российской империи. Под ним год «1886 г.». Вокруг герба по концентрической окружности надпись, слева: «Т(Е?). М(Б?). В=», справа: «ЕМ. КОМ.». <i>Реверс.</i> Картуш из веревочной окружности. Внутри картуша – надпись «ПОЛ».	Свинец, оттиск, D=31×32 мм

№№ п/п	Наименование и краткое описание	Данные ТТХ
27.	Пломба «5...» (?). <i>Аверс.</i> В центре пломбы надпись: «5 (И?)». <i>Реверс.</i> Сильно повреждена. Возможно, присутствует надпись.	Свинец, оттиск, D=15×18 мм
28.	Пломба крепостного артиллерийского склада (Севастополь). <i>Аверс.</i> Картуш из двойной линейной окружности. Внутри круговая надпись: «СЕВАСТОПОЛЬ. КРЕПОСТ. АРТИ.». <i>Реверс.</i> Картуш из линейной окружности. Внутри окружности круговая надпись: «СКЛАДЪ. 1го. СОРТА.».	Свинец, оттиск, D=26×27 мм (Рис. 1,5).
29.	Пломба Русского общества торговли аптекарскими товарами. <i>Аверс.</i> Внутри линейной окружности концентрическая надпись: «ТОРГОВЛИ АПТЕКАРСКИМИ ТАР...». В центре пломбы горизонтальная надпись: «РУССКОЕ ОБЩЕСТВО». <i>Реверс.</i> Гладкая.	Свинец, оттиск, D=22 мм (Рис. 1,6).
30.	Пломба Русского общества торговли аптекарскими товарами. <i>Аверс.</i> Внутри линейной окружности концентрическая надпись: «ТОРГОВЛИ АПТЕКАРСКИМИ ...АРАМИ». В центре пломбы горизонтальная надпись: «РУССКОЕ / ОБЩЕСТВО». <i>Реверс.</i> Гладкая.	Свинец, оттиск, D=25×29 мм (Рис. 1,7).
31.	Пломба торговой компании (Товарищества) братьев Константина и Семена Поповых. <i>Аверс.</i> Надпись по окружности, сверху «БРАТЬЯ», снизу «ПОПОВЫ», в центральном поле – «К и С». <i>Реверс.</i> Надпись по окружности: «ТОВАРИЩЕСТВО». В центральном поле – изображение маленького креста.	Свинец, оттиск, D=10×11 мм (Рис. 1,8).

№№ п/п	Наименование и краткое описание	Данные ТТХ
32.	<p>Пломба торговой компании (Товарищества) братьев Константина и Семена Поповых <i>Аверс.</i> Надпись по окружности, сверху «БРАТЬЯ», снизу «ПОПОВЫ». Разделены маленькими изображениями равноконечных крестов. В центральном поле – «К и С». <i>Реверс.</i> Надпись по окружности: «ТОВАРИЩЕСТВО». В центральном поле – изображение маленькой пятиконечной звезды.</p>	Свинец, оттиск, D=11×13 мм (Рис. 1,9).
33.	<p>Пломба торговой компании (Товарищества) братьев Константина и Семена Поповых. <i>Аверс.</i> Надпись по окружности, сверху «БРАТЬЯ», снизу «ПОПОВЫ», в центральном поле – «К и С». <i>Реверс.</i> Надпись по окружности: «ТОВАРИЩЕСТВО». В центральном поле – изображение маленького креста.</p>	Свинец, оттиск, D=11×13 мм
34.	<p>Пломба Лозово-Севастопольской железной дороги. <i>Аверс.</i> Картуш из линейной окружности. По кругу надпись: сверху – «СТАНЦЫЯ»; внизу – «ФЕДОРОВКА». В центре пломбы на прямоугольном рельефном возвышении надпись: «13 (вертикальный разделитель) ОР84». <i>Реверс.</i> Картуш из линейной окружности. По кругу надпись: сверху – «КОНТРОЛЬ»; внизу – «АВЕРСЖ.Д.». В центре пломбы на прямоугольном рельефном возвышении надпись: «Б 378».</p>	Свинец, оттиск, D=24×26 мм (Рис. 1,10).
35.	<p>Пломба Лозово-Севастопольской железной дороги. <i>Аверс.</i> Сверху по концентрической окружности надпись: «ЕКАТЕРИН». Внизу по концентрической окружности надпись: «АВЕРСЖ.Д.». В центре пломбы на отдельных прямоугольных рельефных возвышения надписи: «А» «5» «1» «(?)». <i>Реверс.</i> В центре пломбы на прямоугольном рельефном возвышении надпись: «IV». Два соседних близких по форме рельефных возвышения пустые.</p>	Свинец, оттиск, D=22×25 мм (Рис. 1,11).

№№ п/п	Наименование и краткое описание	Данные ТТХ
36.	<p>Пломба «Р.О.» (Москва). <i>Аверс.</i> Внутри концентрической обводки горизонтальная надпись по центру пломбы: «Р.О.». Внизу по кругу надпись: «МОСКВА». <i>Реверс.</i> Внутри концентрической обводки горизонтальная надпись по центру пломбы: «№ 5.». Внизу, поверх концентрической обводки литера «Д», вписанная в рельефный прямоугольник, возвышающийся над остальным рельефом.</p>	Свинец, оттиск, D=22 мм
37.	<p>Пломба Никитина (?) (Москва). <i>Аверс.</i> Внутри концентрической обводки горизонтальная надпись по центру пломбы: «[Н]ИКИТИН(А?)». Внизу по кругу надпись: «...(?).ОСК(?)(?)». <i>Реверс.</i> Надпись «63».</p>	Свинец, оттиск, D=15 мм
38.	<p>Пломба (?). <i>Аверс.</i> Гладкая. <i>Реверс.</i> Гладкая.</p>	Свинец, оттиск, D=27×33 мм
39.	<p>Пломба ... (?). <i>Аверс.</i> Часть надписи: «...ГО...». <i>Реверс.</i> Гладкая.</p>	Свинец, оттиск, D=22 мм
40.	<p>Пломба Материального отдела Севастопольской морской крепостной артиллерии (Севастополь). <i>Аверс.</i> Круговая надпись: «МАТЕРИАЛ★ОТД». <i>Реверс.</i> Круговая надпись: «СЕВ МОРС▪ КР.АРТ▪».</p>	Свинец, оттиск, D=22 мм
41.	<p>Пломба «Для чая» (1873). <i>Аверс.</i> Надпись по окружности, сверху: «...СК», снизу: «ДЛЯ ЧАЯ». В центре пломбы горизонтальная надпись: «1873». <i>Реверс.</i> Малый герб Российской империи.</p>	Свинец, оттиск, D=22 мм

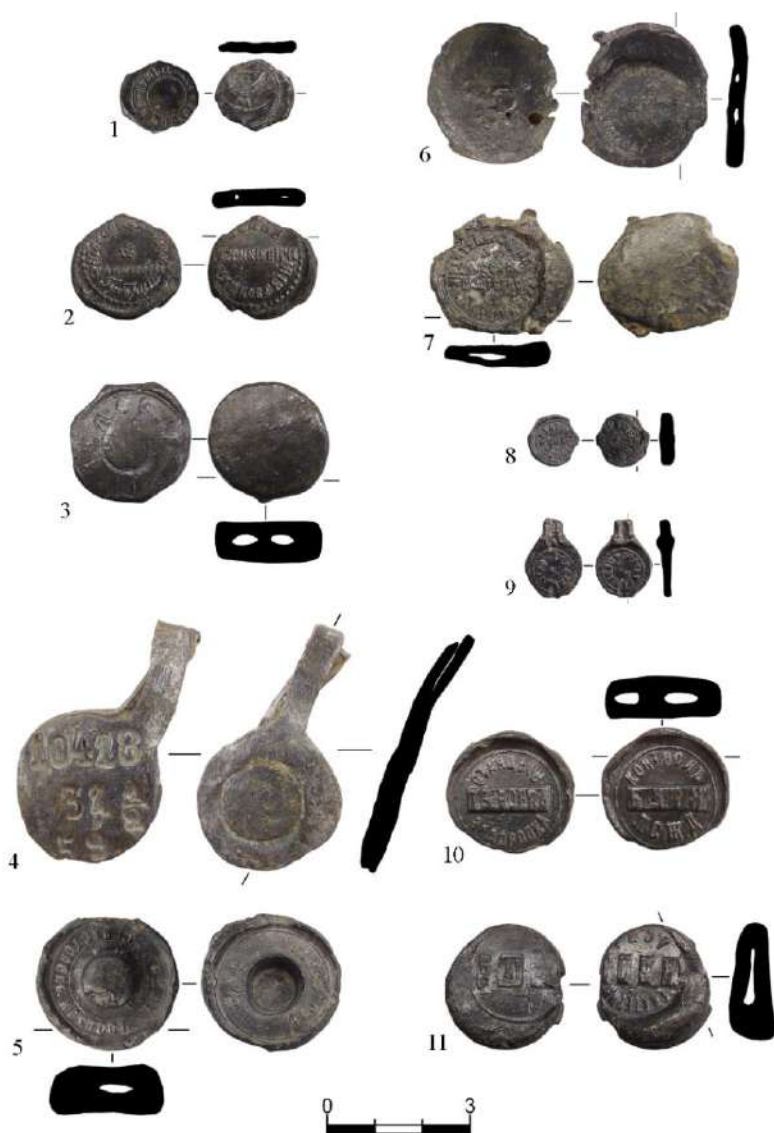

Рис. 1. Свинцовые пломбы из раскопок ОКН
«Форт Меншиков» (г. Севастополь, мыс Хрустальный):
1–4, 6–11 – Раскоп 3; 5 – Раскоп 1 (фото авторов).

В. В. ПАНЧЕНКО

Государственный историко-археологический
музей-заповедник «Херсонес Таврический»
(Севастополь)

О НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ УКРЕПЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В БАЛКЕ БЕРМАНА

Экономика Херсонеса, подобно экономике большинства греческих полисов, в значительной степени базировалась на сельскохозяйственном производстве. Поэтому одной из первостепенных задач для херсонеситов с момента основания города стало освоение окружающего пространства. Херсонеситы приступили к обустройству сельскохозяйственной округи уже в первой половине IV в. до н. э. Первоначально, во второй четверти столетия была размежевана территория небольшого Маячного полуострова. Затем, почти вся территория Гераклеяского полуострова, на которой находился и сам Херсонес, была разделена на наделы граждан. Так была создана «ближняя» хора Херсонеса [Николаенко и др., 2020, с. 7]. Производство сельскохозяйственных продуктов и, прежде всего, вина превосходило нужды его производителей, излишки продуктов «выплескивались» как на внутренний рынок полиса, так и на внешний и, таким образом, включались в цепочку товарно-денежных отношений. С. Ю. Сапрыкин отмечает, что сельская округа Херсонеса была втянута в систему местного монетного обращения, составляя часть его. Денежные отношения в различные периоды полисной истории и интенсивность распространения монет на хоре свидетельствуют об уровне развития сельских районов, а картография монетных находок говорит о степени расширения хоры и её упадке в тот или иной отрезок времени. Изучение циркуляции монет на городской хоре в известной мере помогает определить, обстоятельства, причины и датировку заселения «ближней» хоры на Гераклеяском полуострове [Сапрыкин, 2005, с. 10].

На южном склоне балки Бермана, в урочище Беш-Коба, напротив бывшего хутора Бермана находится комплекс древних сооружений (Рис. 1). В системе земельных блоков ближней хоры эллинистического периода он принадлежит 347-му блоку и расположен в северо-восточной

части надела № 5. Первоначальной постройкой этого комплекса была небольшая сельская усадьба. В конце третьей – начале четвертой четверти IV в. до н. э., когда начали развиваться виноградники по всему Гераклеяскому полуострову, территория усадьбы расширяется и «обрастает» винодельнями и подсобными помещениями. В римское время комплекс построек значительно увеличивается в размерах и трансформируется в достаточно крупное поселение фортификационного назначения [Николаенко и др., 2022, с. 246–249].

По сообщению С. Ю. Сапрыкина именно здесь в ходе раскопок 1928 г. под руководством К. Э. Гриневича были найдены древнейшие из числа обнаруженных на размежеванной территории Гераклеяского полуострова монеты. «По находкам керамики самые ранние слои на сооружении 2 этого комплекса относятся к концу V – IV вв. до н. э. и здесь найдены две монеты Херсонеса первой серии 390–380 гг. до н. э. типа «Дева в кекрифале – рыба, палица, ХЕР» [Сапрыкин, 2005, с. 71]. Далее автор приводит инвентарные номера этих монет в фондах Херсонесского музея: №№ 3703 и 3705. Впоследствии ссылка на эти монеты позволила Г. М. Николаенко датировать начало строительства основного комплекса сооружений на балке Бермана первой четвертью IV в. до н. э. [Николаенко и др., 2022, с. 246]. В то же время при анализе полевой описи археологических раскопок памятника у хутора Бермана 1928 г., предпринятом с целью уточнения стратиграфии и места находок этих монет, информации о них обнаружено не было.

Учитывая принципиальность вопроса о начале денежного обращения в районе балки Бермана и на ближней хоре в целом, было предпринято расследование, которое показало следующее. В инвентарной описи монет (№№ 3601–4180), созданной в период с 29 августа по 24 сентября 1937 г., под № 3703 действительно записана бронзовая монета: «Л. ст. Голова Девы, волосы стянуты узлом на затылке, обращена влево. Об. ст. Палица и рыба, обращенные влево; ниже: ХЕР. 0,009 м» (Рис. 2,1). В соответствующей колонке приведён так называемый «старый шифр» монеты и дополнительная информация по ней: 13258 XV, 1-28 24.VII. гл. 0,20 м, 3 кв. м. Ниже находим писание монеты № 3705: «Монета бронзовая. Л. ст. Голова Девы, волосы стянуты узлом на затылке, обращена вправо. Об. ст. Испорчена. Нб. дм. 0,015 м» (Рис. 2,2). Согласно старому шифру: 13260 X, 3-28 26.VII. гл. 0,35 м. Дополнительно указано, что обе монеты поступили «из раскопок Гриневича в 1928 г.».

Запутанность ситуации состояла не только в наличии двух систем шифров археологического материала. В 1928 г. К. Э. Гриневич руководил раскопками на трёх объектах: 1) у хутора Бермана; 2) в юго-восточной

части Херсонеса; 3) в западной части Херсонеса. При этом раскопки происходили одновременно – в июле – августе 1928 г. Соответственно, в созданной в 1937 г. нумизматической описи, монеты, найденные в ходе раскопок К. Э. Гриневича на всех трёх объектах, приведены единым блоком без разделения по местам находок: с № 3700 по № 3797 (с 13255 по 13354 по «старому шифру»). Изучение символики старого шифра показало, что первое пятизначное число означает инвентарный музейный номер предмета, римское число – номер квадрата, далее, через запятую, следует номер слоя, через дефис – год раскопок, день и месяц обнаружения предмета. Дополнительно указана глубина обнаружения находки. При анализе отчёта К. Э. Гриневича по итогам раскопок на территории Херсонеса оказалось, что номера монет в тексте не указывались [Гриневич, 1928, д. 307, л. 67–77]. В то же время в полевых дневниках, составленных в ходе изысканий, номера монет присутствовали. Как оказалось, обе монеты были обнаружены в юго-восточном районе Херсонеса: монета № 13258 (она же № 3703) – 24 июля в слое I квадрата XV на глубине 0,20 м; монета № 13260 (она же № 3705) – 26 июля в слое 3 квадрата X на глубине 0,35 м [Гриневич, д. 273, л. 8, 10].

Таким образом, выяснилось, что обе находки к хоре никакого отношения не имеют. К досадной ошибке, видимо, привели объективные трудности, вызванные особенностями оформления отчётных материалов по итогам трёх одновременных раскопок под руководством одного и того же исследователя, а также существование двух шифров находок: инвентарного нумизматического шифра и «старого шифра» (на самом деле шифра по книге поступлений для всех музейных предметов).

За время археологических раскопок усадьбы у хутора Бермана, начиная с 1928 г., было обнаружено всего три бронзовые монеты, относящиеся к III – началу II в. до н. э.

1. ГИАМЗ «Херсонес Таврический», № Н-17026 (Рис. 3,1).

АЕ. Херсонес. Дихалк. Выпуск около 300–290 гг. до н. э. [Анохин, 1977, с. 26, № 77–81].

Диаметр – 21 мм; вес 3,4 г.

Сохранность: монета коррозирована, есть утраты по краю.

Аверс. [ХЕР] Дева, поражающая копьём лань, влево; в левой руке лук.

Реверс. Бодающий бык на палице влево; внизу имя – неразборчиво.

Монета обнаружена в «Основном комплексе» усадьбы, в помещении № 8 Центральной башни, на уровне порога в 1993 г.

2. ГИАМЗ «Херсонес Таврический», № Н-16944 (Рис. 3,2).

АЕ. Херсонес. Дихалк. Выпуск около 200–190 гг. до н. э. [Анохин, 1977, с. 29, 30, № 156].

Диаметр – 16 мм; вес – 3,25 г,

Сохранность: монета слабо коррозирована, надписи читаемы.

Аверс. Голова Девы в венке, вправо; сзади лук и колчан.

Реверс. ХЕР. Бодающий бык, влево; внизу имя – АΓΑΣΙΚΛ.

Монета обнаружена в помещении № 23 «Основного комплекса» на уровне пола второго строительного периода под горелым слоем в 1991 г.

3. ГИАМЗ «Херсонес Таврический», № Н-16945 (Рис. 3,3).

АЕ. Херсонес. Дихалк. Выпуск около 200–190 гг. до н.э. [Анохин, 1977, с. 29, 30, № 156].

Диаметр – 16×17 мм; вес 3,74 г.

Сохранность – монета слабо коррозирована, надписи читаемы.

Аверс. Голова Девы в венке, вправо; сзади лук и колчан.

Реверс. ХЕР. Бодающий бык влево, внизу имя – АΓΑΣΙΚΛ.

Эта монета также обнаружена в помещении № 23 «Основного комплекса» на уровне пола второго строительного периода под горелым слоем в 1991 г.

Помимо бронзовых монет на объекте были обнаружены четыре херсонесских свинцовых монетовидных знака, относящихся к середине III в. до н. э. – первой половине II в. до н. э.

4. ГИАМЗ «Херсонес Таврический», № Н-19685 (Рис. 3,4).

Рв. Херсонес. Тессера. Около 250–230 гг. до н. э. [Туровский, Горбатов, 2013, с. 50, 51, табл. 35,1–2; см. также: Фролова, Абрамзон, 2014, с. 47, 48, 107, 108, табл. 49,1–13].

Диаметр – 14×15 мм; вес – 2,14 г.

Сохранность: затерта, утрата по краю, детали не читаемы.

Аверс. Голова Девы, вправо.

Реверс. Букраний, украшенный гирляндами. Между рогами – следы букв (неразборчиво).

Предмет обнаружен в помещении № 22 «Основного комплекса» под давяльной площадкой № 2 в 2008 г.

5. ГИАМЗ «Херсонес Таврический», № Н-19684 (Рис. 3,5).

Рв. Херсонес. Тессера. Около 260–220 гг. до н. э. [Туровский, Горбатов, 2013, с. 51, табл. 35,6; см. также: Фролова, Абрамзон, 2014, с. 48, 108, табл. 49,14–30].

Диаметр – 15 мм. Сохранность: затерта.

Аверс. Букраний, украшенный гирляндами.

Реверс. Дельфин, вправо.

Предмет происходит также из помещения № 22 «Основного комплекса» под давяльной площадкой № 2 в 2008 г.

6. ГИАМЗ «Херсонес Таврический», № Н-20923 (Рис. 3,6).

Рв. Херсонес. Тессера. Около 260–220 гг. до н. э. [Туровский, Горбатов, 2013, с. 51, табл. 35,7; иная датировка (середина II в. до н. э.): ср. Фролова, Абрамзон, с. 48, 49, 109, табл. 51,59-61,65-66].

Аверс. Букраний.

Реверс. Два дельфина, вправо.

Диаметр – 14×15 мм; вес – 2,4 г.

Сохранность: затерта, «рваные» края, утраты по краю.

Предмет обнаружен в квадрате И-3 «Основного комплекса» у юго-восточного фаса стены 74 в 2013 г.

7. ГИАМЗ «Херсонес Таврический», n/o № Н 2016-01 (Рис. 3,7).

Рв. Херсонес. Тессера. Около 190–150 гг. до н. э. [Туровский, Горбатов, 2013, с. 52, табл. 35,11-12; см. также: Фролова, Абрамзон, 2014, с. 48, 108, 109, табл. 50,33-55].

Диаметр – 14×15 мм. вес – 1,86 г.

Сохранность удовлетворительная.

Аверс. Букраний.

Реверс. Голова Гермеса в петасе, вправо.

Предмет обнаружен под полом сооружения «Г» «Основного комплекса», в серовато-коричневом суглинке в 2016 г.

Таким образом, из обнаруженных на территории усадьбы монет самая ранняя – дихалк с изображением Девы, поражающей копьём лань и бодающего быка на палице. В. А. Анохин датирует эмиссию этого типа 300–290 гг. до н. э. [Анохин, 1977, с. 26, № 77–81]. Е. Я. Туровский и В. М. Горбатов относят её к 305–300 гг. до н. э. [Туровский, Горбатов, 2013, с. 12, № 101–105]. Отметим, что дихалк с балки Бермана имеет уменьшенный вес относительно монет этой серии (3,4 г против в среднем 6–7 г для аналогичных экземпляров). Хотя малый вес монеты, скорее всего, связан с интенсивной коррозией, которая уничтожила её значительную часть. Датировка других дихалков (№№ 2, 3) с изображением головы Девы в венке и бодающего быка и именем Агасикла у исследователей разнится: одни относят его к началу II в. до н. э. [Анохин, 1977, № 156], другие – к середине – последней четверти III в. до н. э. [Туровский, Горбатов, 2013, № 202]. Обнаружение одинаковых монет рядом в одном помещении (в одном слое!), очевидно, свидетельствует об их одновременном пребывании в обороте. При этом оба экземпляра коррозированы в меньшей степени, чем ранний дихалк.

Херсонесские свинцовые монетовидные знаки (тессеры)¹ с некоторой поправкой в основном синхронны бронзовым монетам, что, на наш взгляд, также показательно.

В целом, уже давно подмечено, что количество херсонесских монет с усадеб «ближней» хоры значительно меньше, нежели с «дальней» в Северо-Западном Крыму [Сапрыкин, 2005, с. 69]. Это, как представляется, связано с характером освоения и эксплуатации херсонеситами различных сельскохозяйственных территорий. В том случае, если землевладельцы жили в усадьбах и поселениях стационарно, в качестве поселенцев, они имели деньги с собой («дальняя» хора). И наоборот, если землевладельцы пребывали в усадьбах наездами, в рамках сельскохозяйственных работ, а остальное время проводили в Херсонесе, тогда острой необходимости в наличии денег не было («ближняя» хора). Исключение, по мнению Г. М. Николаенко, составляют те усадьбы «ближней» хоры, на которых получает развитие производство вина в значительных масштабах с целью реализации на внутреннем или внешних рынках². Видимо, именно этот случай мы имеем на усадьбе в балке Бермана. В конце третьей – начале четвертой четверти IV в. до н. э. на её территории обустроиваются несколько виноделен. Рядом с одной из них на юго-западной стороне комплекса был вырублен подвал, в котором размещалось 19 пифосов синопского производства IV–III вв. до н. э., вместимостью в среднем около тысячи литров каждый. Небольшой подвал с двумя стоявшими в нём пифосами открыт и возле винодельни на северо-западной стороне комплекса, а на северо-восточной открыт подвал, в котором были найдены обломки гераклеийских пифосов IV–III вв. до н. э. [Николаенко и др., 2022, с. 246].

Таким образом, начальный этап денежного обращения на усадьбе в балке Бермана до обнаружения дополнительных источников информации, если судить по полученным археологическим данным, можно отнести к III – началу II в. до н. э. – времени полноценного функционирования здесь масштабного винодельческого комплекса товарного характера.

¹ Существуют разные точки зрения относительно предназначения херсонесских свинцовых тессер. Подробнее об историографии вопроса [см. Фролова, Абрамзон, 2014, с. 46, 47; Демьянчук, 2019 и др.].

² Мнение было высказано Г.М. Николаенко устно в рамках обсуждения вопроса денежного обращения на «ближней» хоре Херсонеса.

Библиография

- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). – Киев: Наукова думка, 1977. – 176 с.
- ДЕМБЯНЧУК С. Г. Новые находки свинцовых монет из окрестностей Херсонеса Таврического // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». VI Международный Нумизматический Симпозиум (Севастополь, Балаклава 16–20.09.2019 г.). Материалы научной конференции / отв. ред. Н.А. Алексеевко. – Симферополь, 2019. С. 47–54.
- ГРИНЕВИЧ К. Э. Отчёт о раскопках Херсонесской экспедиции в Херсонесе в 1928 году // НА ГИАМЗ «Херсонес Таврический». Ф.1. Д. 307. Л. 67–77.
- ГРИНЕВИЧ К. Э. Дневник археологических раскопок в Херсонесе в 1928 году // НА ГИАМЗ «Херсонес Таврический». Ф.1. Д. 273. 35 л.
- НИКОЛАЕНКО Г. М. Хора Херсонеса Таврического. Земельный кадастр IV–III вв. до н. э. Ч. 2. – Севастополь, 2001. – 164 с.
- НИКОЛАЕНКО Г. М., СМЕКАЛОВА Т. Н., ТЕРЕХИН Э. А., ПАСУМАНСКИЙ А. Е. Атлас ближней хоры Херсонеса Таврического. – СПб: Алетейя, 2020. Том I. – 292 с. (Серия «Археологические атласы Северного Причерноморья». Вып. 3).
- НИКОЛАЕНКО Г. М., СМЕКАЛОВА Т. Н., ТЕРЕХИН Э. А., ВОСКРЕСЕНСКАЯ Е. Н., ЛЕБЕДИНСКИЙ В. В., ПАСУМАНСКИЙ А. Е. Атлас ближней хоры Херсонеса Таврического. Том II. – СПб: Алетейя, 2022. – 312 с. (Серия «Археологические атласы Северного Причерноморья». Вып. 4).
- САПРЫКИН С. Ю. Денежное обращение на хоре Херсонеса Таврического в античную эпоху (историко-нумизматическое исследование). – М.: Институт всеобщей истории РАН, 2005. – 207 с.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я., ГОРБАТОВ В. М. Монеты античного и средневекового Херсонеса: каталог–определитель. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2013. – 160 с.
- ФРОЛОВА Н. А., АБРАМЗОН М. Г. Античные монеты и свинцовые тессеры Херсонеса Таврического в собрании Государственного исторического музея: Каталог. – М.: ИИОН: ИНФРА-М, 2014. – 176 с.

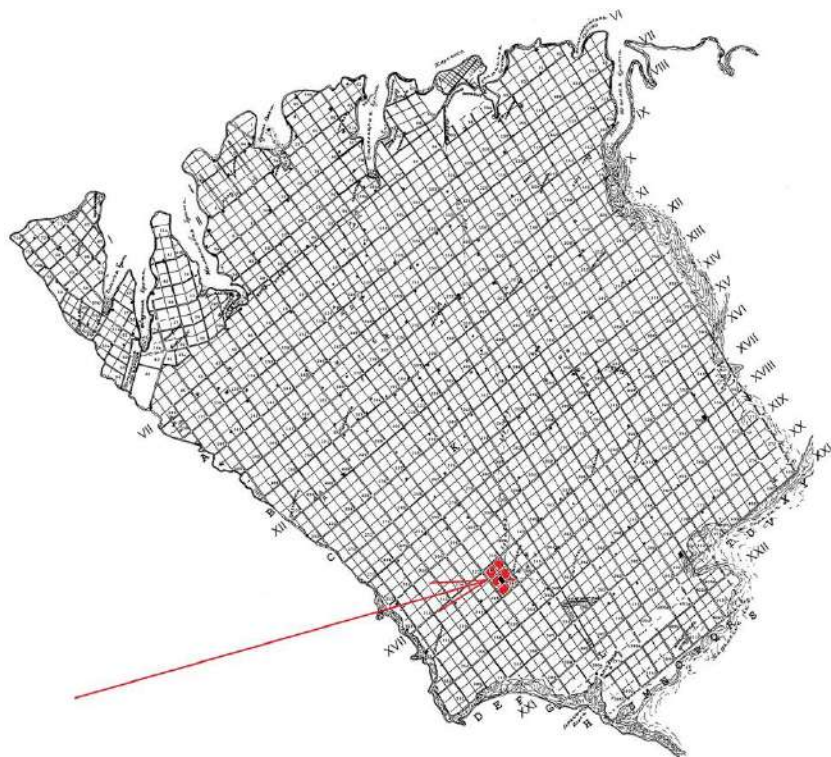

Рис. 1. Блок земельных наделов № 347
на карте Гераклейского полуострова
(по: Николаенко, 2001, вклейка между с. 71–72).

Рис. 2. Монеты типа «Дева в кекрифале – ХЕР, рыба, палица», обнаруженные К. Э. Гриневичем в ходе раскопок 1928 г.:

- 1 – ГИАМЗ «Херсонес Таврический», инв. № Н-3703
(голова Девы влево; фото Г. С. Жильцова);
- 2 – ГИАМЗ «Херсонес Таврический», инв. № Н-3705
(голова Девы вправо; фото К. В. Зыковой)

Рис. 3. Монеты и тессеры, обнаруженные на усадьбе у хутора Бермана:
1 – дихалк (AE), тип: «Дева, поражающая лань – бодающий бык» (ок. 300–290 гг. до н. э.); 2–3 – дихалк (AE), тип: «Голова Девы – бодающий бык» (ок. 200–190 гг. до н. э.); 4 – тессера (Pb), тип: «Голова Девы – букраний» (ок. 250–230 гг. до н. э.); 5 – тессера (Pb), тип: «Букраний – дельфин» (ок. 260–220 гг. до н. э.); 6 – тессера (Pb) тип: «Букраний – два дельфина» (ок. 260–220 гг. до н. э.); 7 – тессера (Pb) тип: «Букраний – голова Гермеса в петасе» (ок. 190–150 гг. до н. э.).
(фото К. В. Зыковой).

А. В. ПЬЯНКОВ

Краснодарский государственный институт культуры
Северо-Кавказская археологическая экспедиция
(Краснодар)

А. И. БАБИЕЦ

Новороссийская археологическая экспедиция ИА РАН
(Новороссийск)

Е. О. БОГАЧУК

Новороссийская археологическая экспедиция ИА РАН
(Новороссийск)

ЗОЛОТЫЕ МОНЕТЫ ВИЗАНТИИ VI–X ВВ. ИЗ НАХОДОК В АНАПСКОМ РАЙОНЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

В 2022 г. в Анапском районе к северу от хутора Уташ (находится в 1 км к востоку от посёлка Уташ) были найдены три византийские монеты: два солида и одна номисма стамена (Рис. 1, 1-2). Артефакты были подняты с поверхности поля сельскохозяйственными рабочими после полуплантажной вспашки. Эти монеты поступили на рынок и попали к коллекционерам. В прошлом году авторам публикации удалось получить доступ к этим находкам (монеты были осмотрены, описаны, зафиксированы фотографически и сняты их метрические данные).

Обнаружение трёх золотых византийских монет в одном месте, вне всякого сомнения, заслуживает особого внимания и введения их в научный оборот.

1. Византийская империя. AV. Солоид (не опробирован). Маврикий Тиберий (582–602). Чекан Константинополя 583–601 гг. (Рис. 2, 1).

Диаметр – 22,3–21,5 мм; вес – 4,20 г; соотношение осей – 1¼ (7 час.).

Аверс. Бюст императора, анфас, без бороды и усов, на голове корона с перпендулиями, одетого в доспех и хламиду с крупной овальной фибулой на правом плече, которая имеет три жемчужные подвески; в

правой руке – держава с крестом, справа в поле шестилучевая звезда. По кругу легенда: D N M[AVRC TI]b PP AV.

Реверс. Изображение стоящего в полный рост ангела, анфас; крылья за спиной опущены вниз. В правой руке он держит посох с крестом, верхний конец его свернут в виде буквы «P»; в левой – держава с крестом на длинной ветви, справа в поле шестилучевая звезда; под обрезом: CONO[...]. По кругу легенда: VICTOR[I]A AVCC B.

Сохранность: на лицевой стороне изображение смазано в виде параллельных полос от движения абразива, имеются следы от крепления петли для подвешивания (на лицевой стороне отверстие, на оборотной – остаток пластинчатой петли); на обеих сторонах имеются следы от перегиба или глубокой царапины.

Солид Маврикия Тиберия относится к лёгким солидам весом в 23 карата. По А. Р. Белинджеру он относится к типу 7, варианту b, который датирован 583–601 гг. [DOCoins, 1966, p. 298, nr. 7b, pl. LXVI,7b]. Австрийский исследователь В. Хан в своём исследовании византийских монет отнёс лёгкие солиды Маврикия Тиберия с многолучевыми звёздами на обеих сторонах к типу 11e и датировал их всем временем правления императора, то есть 583/584–602 гг. [Hahn, 1975, S. 61, taf. 18,11, prtab. X,11e].

На территории Краснодарского края лёгкие солиды императора Маврикия Тиберия в 23 карата среди нумизматических находок не зафиксированы. Один экземпляр лёгкого солида Маврикия хранится в ГИМе (инв. № 253), но его вес 20 карат и происхождение точно не известно [Фролова, 2010, 176, табл. LXIX,353]. В коллекции И. И. Толстого имелось три экземпляра лёгких солидов весом в 23 карата, которые впоследствии поступили в Эрмитаж [Толстой, 1913, с. 514, №№ 23, 25, 26], но и их происхождение не установлено. Известно, что в Херсонесе во время раскопок Р. Х. Лепера также был найден лёгкий солид Маврикия Тиберия весом в 23 карата [Кропоткин, 1962, рис. 17,16].

2. Византийская империя. AV. Солид (не опробирован). Константин II (641–668). Чекан Константинополя 661–663 гг. (Рис. 2,2).

Диаметр – 18,1×22,2 мм; вес – 4,27 г; соотношение осей – ↑↓ (6 час.). Возможно, монета является подражанием.

Аверс. Погрудные изображения императора (слева) и соправителя (справа), анфас. Константин с широкой бородой и усами, его сын Константин без бороды и усов; на голове первого головной убор с гребнем и диадемой с крестом, у второго – диадема с крестом; оба в хламидах с крупными фибулами на правых плечах, которые имеют по три подвески; в правых руках, вероятно, держава, в левых – маппа; между

головами крест. По кругу остатки плохо сохранившейся легенды: δN[...]AN и точечного ободка.

Реверс. Изображение креста на трёх ступеньках с горизонтальными ветвями, заканчивающимися вертикальными планками с круглыми расширениями на концах; по сторонам Голгофы расположены две фигуры в полный рост: Иракий (слева) и Тиберий (справа); первый ростом выше второго, оба в хламидах и в коронах, увенчанных крестами; правыми руками они держат посохи с крестовидными завершениями, левыми – вероятно, державы с крестами; внизу надпись: CONOB. По кругу легенда: VICTORIA A VCTH.

Сохранность: монета сильно обрезана, покрыта царапинами и потёрта (сильно пострадали лица Константа и Константина и фигуры Ираклия и Тиберия).

Солид (подражание?) Константа II с бюстами императора и его сына Константина на лицевой стороне и фигурами Ираклия и Тиберия по сторонам креста на Голгофе и с круговой легендой, заканчивающейся буквой «Н» на оборотной, отнесён Ф. Грирсоном к классу VI варианту 30g.1, который датируется 661–663 гг. [DOCoins, 1968, p. 402–405, 430, 431, pl. XXIV, 30a (близкий вариант)].

По В. Хану такие солиды выделены в отдельный тип 33, который автор датировал 662–667 гг. [Hahn, 1981, S. 122–133, taf. 21,33, ptab. V,33].

В коллекции И. И. Толстого имелась монета, аналогичная описанной, и также с буквой «Н» в конце круговой легенды, кроме того, известный нумизмат упоминает такую же монету в собрании Государственного Эрмитажа [Толстой, 1914, с. 779,781, №№ 304 и 324].

По данным В. В. Кропоткина, на хуторе Чембурко Анапского района до 1917 г. был найден легкий солид императора Константа II (с тремя сыновьями) [Кропоткин, 1962, с. 23, № 33].

Известны и другие находки солидов Константа II на территории Краснодарского края. В 1955 г. в пос. Сукко был найден клад византийских монет, пять из которых были приобретены Анапским музеем, включая 3 солида Константа II [Голенко, 1965, с. 162–164, рис. 1, 1-3]. Эти солиды того же класса и типа, что и публикуемый в данной работе. Сравнительно недавно в Краснодарском крае было найдено и подражание солиду Константа II, но другого класса [Абрамзон, Остапенко, Сударев, 2018, с. 27, кат № 1, рис. 4,1; 7,1].

В российских музеях, помимо Государственного Эрмитажа, известен солид Константа II в собрании ГМИИ им. А. С. Пушкина (VI класс, тип 30h.1) [Коваленко, 2015, с. 173, 174, кат. № 639], но он другой разновидности, в отличие от публикуемого.

3. Византийская империя. AV. Номисма-тетартерон. Иоанн I Цимисхий (969–976). Чекан Константинополя 969–976 гг. (Рис. 2,3).

Диаметр – 20,1×20,7 мм; вес – 3,91 г; соотношение осей – ↑↓ (6 час.).

Аверс. Бюст Иисуса Христа, анфас, с короткой бородой и усами; одет в тунику и хитон; правая рука отворачивает край хитона, левая придерживает у груди Евангелие; вокруг головы точечный нимб с вписанным крестом, в каждой ветви креста одна жемчужина (горизонтальные ветви образованы двойными линиями). По кругу легенда: +H̄SXP[S]REX REGNANTIm; по краю монеты точечный ободок.

Реверс. Поясные изображения императора и Богородицы; император с короткой бородой и усами, в короне с крестом и подвесками, держит в левой руке длинное древко патриаршего креста, расположенного между обеими фигурами, древко имеет шаровидные расширения; одет в лорос, над головой, почти касаясь креста короны изображение благословляющей Божьей десницы; справа от императора фигура благословляющей его Богородицы, касающейся короны правой рукой, одета в столу и мафорий; вокруг головы точечный нимб; над головой буквы под титлами «MΘ». По кругу легенда: +Θ̄COTOC B̄ONΘ'Ιωδ̄ESP. По краю монеты сохранились следы двойного точечного ободка.

Сохранность: монета обрезана до точечных ободков; обе стороны потёрты, пострадали лица, нижние части фигур и легенды, имеются следы от коррозированного железа, обе поверхности покрыты царапинами.

Рассматриваемая в настоящем исследовании номисма-тетартерон (Nomisma tetarteron) Иоанна I Цимисхия по классификации Ф. Грирсона может быть сопоставима с монетами класса II типа ба.1 и датирована 969–976 гг. [DOCoins, 1973, p. 595, ба.1].

Такую же номисму-тетартерон, повторяющую особенности публикуемой монеты, находим среди византийских монет из собрания ГМИИ им. А. С. Пушкина [Коваленко, 2015, с. 260, кат. № 1049], к сожалению, её место находки осталось не известно. Здесь же хранится и второй экземпляр номисмы Цимисхия, но другого варианта [Коваленко, 2015, с. 261, кат. № 1050].

Золотые монеты императора Иоанна I Цимисхия относятся к наиболее частым находкам на территории Краснодарского края, как в составе кладов, так и в единичных экземплярах. Хорошо известен клад 1911 г. из урочища «Синяя Балка» под ст. Ахтанизовской на Таманском полуострове, где из 50 монет 32 принадлежали Иоанну I [Кропоткин, 1962, с. 21, кат. № 2]. Клад у хутора Городского в Адыгее состоял из более чем десяти золотых номисм. К сожалению, зафиксировать удалось только одну монету императора Иоанна I [Пьянков, 2004, с. 45, рис. 1, I]. В кладе 2010 г. из окрестностей хутора Ханьков зафиксированы

2 номисмы-тетартерона [Завьялов, Пьянков, 2019, с. 241, 242, рис. 1,2-5]. А клад у посёлка Янтарь, найденный зимой 2013–2014 гг., также дошедший до нас не полностью, дал 4 номисмы-тетартерона [Завьялов, Пьянков, 2019, с. 242–243, рис. 2, 1–6]. Наконец, сегодня готовится к публикации клад из 28 номисм (большая часть монет принадлежит чеканке Иоанна I Цимисхия), найденный во время раскопок в 2019 г. на берегу Динского залива на Тамани в слоях городища более раннего времени [Гурулёва, Гайдуков, Язиков, 2024, в печати].

Говоря о единичных находках, назовём номисму-стамену Иоанна I Цимисхия, найденную во время раскопок в 1983 г. на Таманском городище [Чхаидзе, Устаева, Шалобудов, 2008, с. 387, табл. 1,6, рис.1,2].

Хранятся номисмы Иоанна I в музеях России. Например, в Государственном Эрмитаже в собрании византийских монет И. И. Толстого хранятся одна номисма-стамена и две номисмы-тетартерона императора Иоанна I Цимисхия [Толстой, 1991, с. 53, 54, табл. 79,1]. Четыре номисмы-тетартерона (их происхождение не ясно) находятся в собрании ГИМа [Фролова, 198, 199, табл. LXV,320-321; LXVI,6866,6886]. Ещё три номисмы хранятся в Херсонесском заповеднике: 1 номисма-стамена (обрезана) и 2 номисмы-тетартерона, происходящие из случайных находок на городище [Наследие..., 2011, с. 182, 467–469, кат. №№ 87–89]. Монета кат. № 87 полностью совпадает по деталям с публикуемой номисмой; она того же типа и варианта.

Вводимые в научный оборот монетные находки происходят с территории Уташского поселения (VIII–X вв.), открытого в 1992 г. А. М. Новичихиным [Новичихин, 2002, с. 133, 134]. Это самое крупное раннесредневекового поселение левого берега Кубани в районе Анапы. Дальнейшее изучение памятника позволило раздвинуть хронологию памятника до XI–XII вв. [Новичихин, 2002, с. 134].

Наши наблюдения над нумизматическими находками позволяют допустить, что жизнь на поселении возникла ранее VIII в., по крайней мере, со второй половины VII в., о чём свидетельствуют и рассмотренные сегодня находки золотых византийских монет.

Библиография

АБРАМЗОН М. Г., ОСТАПЕНКО С. Н., СУДАРЕВ Н. И. Раннесредневековые монеты на торговом пути через Фанагорию (находки 2015–2017 гг.) // Фанагория. Результаты археологических исследований. – М.: ИВ РАН, 2018. Т. 6, Вып. 3. Материалы по археологии и истории Фанагории / Под ред. В. Д. Кузнецова, А. А. Завойкина. С. 6–34.

ГОЛЕНКО К. В. Клад византийских монет VII в., близ Анапы // Византийский временник. Том XXVI. М. 1965. С. 162–165.

- ГУРУЛЁВА В. В., ГАЙДУКОВ П. Г., ЯЗИКОВ С. В. Клад золотых византийских монет X в., найденный в 2019 г. на Тамани // 2024 (в печати).
- ЗАВЬЯЛОВ С. Л., ПЬЯНКОВ А. В. Два клада византийских монет второй половины X века из Краснодарского края // *Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа (МИАСК) / Отв. ред. Е. И. Нарожный.* – Армавир; Краснодар, 2019. Вып. 17. С. 240–248.
- КОВАЛЕНКО С. А. Византийские монеты в собрании ГМИИ им. А. С. Пушкина. Каталог коллекции. – М.: ГМИИ им. А. С. Пушкина, 2015. – 423 с., илл.
- КРОПОТКИН В. В. Клады византийских монет на территории СССР // *САИ.* – М., 1962. Вып. Е4-4. – 63 с., 21 табл.
- НАСЛЕДИЕ, 2011 – *Наследие византийского Херсона.* / Сост. Т. Яшаева, Е. Денисова, Н. Гинькут, В. Залеская, Д. Журавлёв. – Севастополь: Телескоп. Остин НКА, Техасский университет, 2011. – 708 с., илл.
- НОВИЧИХИН А. М. О древнем христианском храме в окрестностях Анапы. (К интерпретации надписи из Хан-Чокрака) // *Историко-археологический альманах.* – Армавир; М., 2002. Вып. 8. С. 133–135.
- ПЬЯНКОВ А. В. Два средневековых клада из окрестностей х. Городского в Адыгее // *Двенадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов* – М., 2004. С. 45–47.
- ТОЛСТОЙ И. И. Византийские монеты. – СПб., 1913. Вып. V. Монеты Тиберия-Константина, Маврикия-Тиберия и Фоки. С. 465–592, табл. 33–42.
- ТОЛСТОЙ И. И. Византийские монеты. – СПб., 1914. Вып. VII. Монеты Константа II и Константина Погоната. С. 721–832, табл. 53–60.
- ТОЛСТОЙ И. И. Византийские монеты. – Барнаул, 1991. Вып. 10. – 176 с.
- ФРОЛОВА Н. А. Античные золотые монеты в собрании Государственного исторического музея (от античности до Византии). – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 363 с., илл.
- ЧАИДЗЕ В. Н. УСТАЕВА Э. Р., ШАЛОБУДОВ В. Н. Золотые византийские монеты из раскопок Таманского городища // *Древности Южной России / Отв. ред. Г. Е. Афанасьев.* – М.: ИА РАН, 2008. С. 386–394.
- DOCoinS, 1966 – *Catalogue of the Byzantine coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection / Ed. A. R. Bellinger Ph. Grierson. Vol. 1.* – Washington: Dumbarton Oaks, 1966. (Second Impression 1992). – 383 p., LXXX Pl.
- DOCoinS, 1968 – *Catalogue of the Byzantine coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection / Ed. A. R. Bellinger Ph. Grierson. Vol. 2. Part 2.* – Washington: Dumbarton Oaks, 1968. (Second Impression 1993). – 385–728 p., Pl. XXIII – XLVI.
- DOCoinS, 1973 – *Catalogue of the Byzantine coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection. / Ed. A. R. Bellinger, Ph. Grierson. Vol. 3. Part I.* – Washington: Dumbarton Oaks, 1973. (Second Impression 1993). – 470 p., XXIX Pl.
- HAHN W. *Moneta Imperii Byzantini von Justinus II. bis Phocas / Alleinregierung (565–610).* – Wien, 1975. Bd. 2. – 146 S., 40 Taf.
- HAHN W. *Moneta Imperii Byzantini von Heraclius bis Leo III / Alleinregierung (610–720).* – Wien, 1981. Bd. 3. – 315 S., 58 Taf.

Рис. 1. Карты местности где найдены византийские монеты:
1 – части Анапского и Темрюкского районов;
2 – локализация места находки византийских монет у хутора Уташ.

Рис. 2. Византийские монеты, найденные у хутора Уташ:
1 – солид императора Маврикия Тиберия (582–602);
2 – солид императора Константа II (641–668);
3 – номисма-тетартерон императора Иоанна I Цимисхия (969–976).
(фото авторов).

В. А. СИДОРЕНКО

Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
(Симферополь)

КРЫМСКИЕ МОНЕТЫ С МОНГОЛЬСКИМИ НАДПИСЯМИ И ИЗОБРАЖЕНИЕМ БАРСА¹

Первое сообщение о серебряной монете с изображением барса и вертикально-четырёхстрочной монгольской надписью буквами уйгурского алфавита было сделано в 1993 г. на 11-м Интернациональном нумизматическом конгрессе в докладе Э. Оберлэндер-Тарновеану [Oberländer-Târnoveanu, 1993, p. 292, pl. XVIII, 1], предположительно посчитавшего её, исходя из находки в Румынии, продукцией монетного двора придунайской Сакчи (Рис. 4,8). Долгое время монета оставалась единственной известной из ей подобных, пока в сети Интернета не начали появляться другие экземпляры; причём, ставший известным новый тип монет, уже уверенно опознаваемых как чеканенных в Крыму по арабской надписи по сторонам тамги над барсом ضرب قريم – ‘Чекан – Крыма’, содержал трёхстрочную монгольскую надпись, выполненную уйгурскими буквами.

В настоящее время известно более 50 монет с изображением барса и монгольской надписью (Рис. 1–5), что позволяет выделить из них чеканки Туда Менгу (с трёхстрочной надписью) и Тула Буги (с четырёхстрочной), а также построить предварительную таблицу сопряжения штемпелей (Рис. 6–8), отражающую переход штемпеля лицевых сторон от монет Туда Менгу к выпускам Тула Буги (Рис. 6,2-5).

Переход лицевого штемпеля, отражающий смену правителя Золотой Орды, должен был приходиться на 686 г. х. (16.02.1287–5.02.1288), когда Туда Менгу был свергнут в результате поддерживаемого Ногаем переворота [Вернадский, 1997, с. 170, 171; Почекаев, 2010, с. 61, 62].

¹ Работа выполнена в рамках проекта по госзаданию Минобрнауки РФ № FZEG-2023-0004 по теме «Исторический опыт межэтнического взаимодействия в Кыму с древности до Нового времени».

Рашид ад-Дин прямо сообщает, что свергнутый с престола племянниками Туда Менгу был объявлен помешанным [Рашид ад-Дин, 1960, с. 83]. Г. В. Вернадский считал Ногая фактическим соправителем Тулабуги [Вернадский, 1997, с. 171]. А. Н. Насонов полагал, что Ногай выступает в роли самостоятельного правителя уже после смерти Менгу Тимура, направляя в 1282 г. свое посольство к египетскому султану [Насонов, 1940, с. 69]. Но здесь принимаются за доподлинные некоторые ошибочные даты из сообщаемых Рукн ад-Дином Бейбарсом и компиляторами Абд аз-Захира. Так, за посольство Ногая он принимает письмо, написанное им совместно с Тука Тимуром (Тукбугой) и Уран Тимуром (Ур Тимуром) вскоре после принятия правителем и военной аристократией Золотой Орды мусульманства и, как сообщается в нём, при Берке, впервые прижизненно называемого ханом. Но называемая Рукн ад-Дином Бейбарсом дата якобы упомощательства хана Туда Менгу, его добровольного отстранения от власти и начала правления Тулабуги – 686 г. х. (16.02.1287–5.02.1288) [Тизенгаузен, 1884, с. 105] совпадает с инициальной датой на крымских монетах Тулабуги без изображения барса.

На их аверсе в окружении двойного линейного и точечного ободков помещена надпись: *تولغا اذرب قريم ۱ في ۶۸۶* – ‘Тулабуги | чекан Крыма | в 686’. Отметим необычность выпуска серебряных монет без титула правителя. Обратная сторона анизиграфна; на ней в центре картуша в виде «печати Сулеймана», вписанной в подобный лицевому ободок, помещено изображение тамги , характерной для крымских монет Туда Менгу «с барсом» и всех крымских же – Тула Буги. Число известных экземпляров монет Тулабуги «без барса» и датой 686 довольно значительно. В 2007 г. К. К. Хромовым их было опубликовано 134 [Хромов, 2007, с. 27–49, №№ 098–231], среди которых встретились и экземпляры с несоответствующими инициальной датами 697 (2) и 690 г. х. [Хромов, 2007, с. 48, 49, №№ 229–231]. Почти все опубликованные им монеты, кроме двух с неопределённым местом находки и одной – из Черкасской области, были найдены в Крыму. Крымские монеты Тулабуги с датой 686 найдены в большом слитко-монетно-вещевом кладе из холма Узум Баир, с 2022 г. – коммуны Михаил-Когэлничану жудеца Тулча в Румынии. Монетный состав клада включает в себя, кроме 195 золотых византийских гиперперов 1254–1327 гг., 23 тысячи 440 серебряных дирхемов, среди которых есть и другие крымские. Полностью клад не издан, отдельно публиковавшимся монетам часто сопутствуют неверные определения. В настоящее время он представлен в экспозиции музея города Тулча (Рис. 9). Монеты Тулабуги с датой 686,

относимые нами к чеканке Солхата, найдены в кладе 2010 г. из окрестностей с. Цветочное округи Белогорска, где их было всего 23 из 219 общего числа доступной для исследования части клада. Остальные в нём: Менгу Тимура 665–679 гг. х. Крыма (Солхата) – 28, Туда Менгу с датой 683 г. х. Крыма (предположительно – Солхата) – 99 и его же с датой 784 г. х. Крыма (предположительно – Базара на р. Карасу) – 69 [Сидоренко, 2022, с. 200–218]. Достаточно большое количество известных монет Тулабуги с инициальной датой 686 позволяет заключить, что чеканка их продолжалась на протяжении всего его правления до 690 г. х., на что указывает и опубликованный К. К. Хромовым экземпляр с этой датой. Поскольку же чеканка монет с изображением барса и монгольскими надписями, начатая при Туда Менгу и продолжавшаяся при Тулабуге, естественно, не могла производиться на том же монетном дворе, что и монет Тулабуги «без барса», то она может быть выпуском крымского монетного двора Базара (татарск. – Карасубазар – современный гор. Белогорск, Республика Крым).

Такая атрибуция подкрепляется использованием того же монетного типа «с барсом» в чеканке крымского Базара времени Токты, относимых к 691–692 и 699 гг. х. [Сидоренко, 2022, с. 199, рис. 1]. На монетах, выпущавшихся предположительно в 691–692 гг. х., изображение идущего вправо барса сопровождает арабская надпись по сторонам тамги – ‘чекан – Крыма’ (Рис. 10, 1-3). На других, относимых также на основании сходства их картушей с дополняющими элементами орнамента с подобными признаками датированных монет к 699 гг. х., надпись: ضرب-بازار – ‘чекан – Базари’, часто изображается ретроградно (Рис. 10, 4-5).

Изображение идущего барса под тамгой, стилистически более выразительное, чем на крымских выпусках, встречается на редких находках монетах Сакчи времени Токты, имя которого, что характерно только для этого монетного двора, пишется как توغтай – тогтай (Рис. 11). Известны находки и подобных им по типу монет, на которых вместо барса изображена птица (Рис. 12), что указывает на не символическое, а, возможно, дифферендно-декоративное значение этих изображений.

Вопрос принадлежности тамги выходит за рамки задач нашей темы. Но очевидно, что её появление на монетах Туда Менгу с изображением барса вместо тамги его же крымских монет 683 и 684 гг. х. [Сидоренко, 2022, с. 201–204] не позволяет считать её тамгой Тулабуги. Возможно, она отражает особенности статуса Крымского улуса в геополитике Золотой Орды, но для освещения подобного вопроса

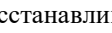
недостаточно материалов одной нумизматики и её научно-гадательного метода. Но неясности в чтении монгольских надписей нельзя оставить без внимания.

На монетах Тула Менгу читается **туда мѳнгкѳ жеке илхан** – ‘Туда Менгу великий илхан’ (два последних слова размещены в одну строку). Слово **жеке** Г. Д. Санжеев переводит как ‘большой’ [Санжеев, 1964, с. 57, шп. 11, 17)], но в классическом языке это – ‘великий’: «жеке улус-тур курку-јін урида джаха-јін белчир-тур курбе» ‘прежде чем достигь великой страны, достигли крайней реки’ [Шмидт, 1836, с. 60]. Можно заметить, что в надписях монет Крыма используется «доклассический» монгольский язык, встречаются ошибки, но влиянию диалектов он не подвержен. Это относится и к надписям медных монет, принадлежность которых чеканке Крыма подтверждается топографией их обнаружения, в том числе и в составе находки кладового характера вместе с медными монетами Крыма и Сельджукидов Рума [Сидоренко, 2021, с. 194, 196–198]. Б. Я. Владимирцов замечал: «Говоря о монгольском письменном языке, следует всегда точно определять эпоху. К монгольскому письменному языку относятся данные, представляемые древней монгольской письменностью и дальнейшей эволюцией этой письменности, сохраняющей старые традиции, где язык изменяется, но не заменяется» [Владимирцов, 1929, с. 95, 96].

На экземпляре монеты Тула Буги из интернет-ресурса Zeno.ru (#10620) оба слова его имени были прочтены Б. Нямаа [Nyamaa, 2005, р. 105], не обратившим внимания на арабско-тюркскую надпись: «Чекан Крыма» на лицевой стороне. Первое монгольское слово читалось им с восстановлением слабо прочеканенного окончания как – **толі**. Можно уточнить, что последняя буква не имеет признаков наклона как **і** – , а на двух штемпелях дополнена знаком **ч** и может читаться как **н** после **а**: – **тулан** (Рис. 13, А7, А9). Принимать во внимание эти описки гравера нельзя, поскольку остальные 12 из 14 вариантов написания (Рис. 1, А1–А6, А8, А10–А14) дают чтение – **тула**, которое следует принять за основу.

Второе слово – **бу.γ.а** – пишется в соответствии с правилом грамматики, по которому – **γ** в концевой форме употребляется всегда только вместе с отделяемой пробелом от неё **а**. Располагаясь между двух гласных, как читает Б. Нямаа , она инициирует их долготу без своего озвучивания. На монетах перед ней, очевидно, с целью её огласовки, находится согласная **ч**, обычно читаемая как **н**, но, возможно, имеющая здесь иное значение. Надо полагать не случайно во втором слове имени хана монгольский исследователь Б. Нямаа уверенно читает **γ**, грамотно размещая за ней после пробела **а**, но наличие лишнего знака

не принимает во внимание. Можно допустить, что знак передает гортанный спирант, условно обозначаемый в транскрипции как **h** [Pelliot, 1925, p. 193–263] и передаваемый арабскими учёными в монгольских словах буквой **ه** [Поппе, 1938, с. 44, 45]. С учётом вышеизложенного позволим себе отразить непонятный знак в чтении второго слова и его предпологаемое значение в транскрипции: **буһу-а**.

Продолжение надписи в стг. 3–4 реконструировалось Б. Нямаа по совпадению начальной буквы-полифона «д-т» с подобной – на монетах Ильханидов. Оно восстанавливалось им как – делткегулук сен ‘чеканил’, но не подтверждается надписями монет.

Мысль о сообщении надписями имён одновременно и Тулабуги, и Ногая высказывал К. К. Хромов, публикуя 22 монеты подобного типа, включая румынскую и 19 – найденных в Крыму [Хромов, 2007, с. 49–54]. С работой Б. Нямаа, используя ссылку на неё, он, очевидно, не был знаком. Принимая отделяемую от второго слова **а** за непонятное ему «ин», он оставлял третье слово без чтения, а в четвёртом – предлагал видеть «Нухай». Отметим, что выборочное чтение слова без предшествующего ему – не может дать уверенного результата. Имя Ногай пишется по-монгольски, действительно, внешне похоже: (noqai, тюрк.: نوقاي [Рорре, 1927, S. 73; Поппе, 1928, с. 72]), но на монгольском понималось бы только в своем буквальном значении ‘собака’.

Монгольские надписи крымских монет Тула Буги с изображением барса представляют сложность в интерпретации третьего и четвёртого слов, прописанных на штемпелях различно. Рассматривая построенные в примерной последовательности выпусков слова в их написании на монетах (Рис. 13), можно заметить, что ранние варианты 1–2 в рядах «В» и «Г» представляют то ли сокращения дополненных окончаниями вариантов 3–14 (ряд В), то ли отличающиеся первой буквой от следующих (ряд Г). Третье слово (ряд В) начинается с полифона «d-t», достаточно отчетливо прописанного в столбцах 7–9, 11–14 и уверенно читавшегося так же на единственной монете Б. Нямаа. Последнее слово надписи в написании вариантов Г1-2 начинается со знака, похожего на **м**, но соединяемого со следующим не по линии строки. Если понимать его как *титим* начальной **о-у** или **ö-ü**, в нижней части изогнутый в обратную сторону для уплотнения шрифта, то все четыре знака этого слова совпадут с первыми буквами вариантов Г3–14. Таким образом, при чтении первой буквы обнаруживается общность корневой основы написаний слова в ряду «Г»; то же наблюдается и для ряда «В». Чтение следует принципу: если в первом слоге может находиться любой гласный, то во втором и следующих слогах не могут находиться гласные **о** и **ö**, «после **а**, **о** или **у** первого слога могли находиться только **а** или **у**;

после *е*, *ё* или *ÿ* – только *е* или *ÿ*; гласный *і* мог встречаться в любой позиции слова с гласными как заднего ряда, так и переднего» [Санжеев, 1953, с. 19]. В ряду «В» встречается плотное примыкание первой буквы *д–т* без связки-нуруу к следующей за ней буквой, которой должна быть гласная. В других случаях вслед за ней отчётливо прорисована дуговидная согласная, что позволяет допускать здесь пропуск гласной *е*, часто наблюдаемый в монетных надписях. Пример слабо приметного отображения *е* наблюдаем в слове **јеке** на монетах Туда Менгу (Рис. 1, 1, 3–4). Сходство в написаниях разнорядных согласных имеет немало примеров в нумизматике. В письменном монгольском языке XIII–XIV вв. отмечается сглаживание различий между фонемами *q* и *χ*, которые, по мнению Н. Н. Поппе, «могли рассматриваться как варианты одной фонемы» [Поппе, 1928, с. 47]. Для третьего и четвертого слов (Рис. 13, ряды В, Г) мы можем выявить корневые основы только с учётом стиля и особенностей исполнения надписей, но первые буквы их определимы. Это – **дек-** или **тек-** и **ону-** или **уну-**. В написании последнего слова начальных вариантов Г1–2 (Рис. 13) используется согласная *γ*, во всех последующих – она, возможно, исправлена на *г*. В надписях монет Ильханидов встречается передача согласной *γ* в середине слова как начальной – ➔, но здесь нет чёткости подчерка, чтобы предполагать использование разных написаний согласной, скорее могла иметь место смена мастеров-гравёров со своими индивидуальными подчерками и грамотностью.

Для третьего слова монгольской надписи находятся слова с общей с ним корневой основой в словаре О. Ковалевского: (deghetu) ‘высочайший’, ‘всевышний’; (deghere) ‘вверху’, ‘сверху’, ‘наверху’; 2 ‘сверх’, ‘кроме’; 3 ‘верхний’, ‘верховный’, ‘высочайший’ [Kowalewski, 1849, p. 1745]. Благодаря тому же словарю решается проблема перевода сразу двух слов монетной надписи – третьего и четвертого. Слово *deghere* выступает в дифтонге с последним словом нашей монетной надписи: ‘самый верхний’, ‘высочайший’, ‘верховный’ [Kowalewski, 1849, p. 1745]. Третье слово надписи монет отличается суффиксом от первого в словосочетании словаря, но производно от той же корневой основы. Чётко выраженное в его суффиксе *т* сближает его с *deghe* словаря О. Ковалевского, разумеется, с учётом пропуска гласных *е*. Благодаря этому мы ограничиваемся приближенным переводом, не касаясь сложностей сферы суффиксальной морфологии, углубление в которую к тому же приведёт к сомнительным результатам из-за неуверенного распознавания шрифта монетных надписей и его нестабильности, варьирования написаний сложносоставных суффиксов, из которых выбрать правильный становится невозможным.

Таким образом, чтение всей надписи монет Тулабуги с изображением барса будет – «Тула Буга верховный». Отсутствие титулов хана или подобных (находятся в Лейденской рукописи словаря [Рорре, 1927, S. 1274]) совпадает с упоминанием их на других крымских монетах Тулабуги, чеканенных с 686 по 690 гг. х., согласно нашей атрибуции – в Солхате. Но различие существенно. Если на монетах с арабской надписью отсутствуют и какие-либо эпитеты, то в монгольской – прилагательное «верховный» (или образованный из него глагол) является официальным званием, титулом правителя, замещавшего хана. Нумизматика, как и документальные письменные источники, явно противоречит сложившемуся мнению историков о причастности Ногаю к дворцовому перевороту 686 г. х., или его заинтересованности в нём, как и о том, что Туда Менгу не был убит, а оказался в заточении, объявленный умалишённым или, возможно, о совпавшей по времени с переворотом естественностью смерти султана Изз ад-Дина Кейкавуса II, потомка Мухаммада, находившегося при дворе в Сарае вместе со своей семьей после спасения из византийского плена войском Берке, либо о причине бегства из столицы Золотой Орды двух его сыновей и многому другому из сочинений придворных панегиристов. Канцелярия египетского султана, с документальной достоверностью осуществлявшая записи о расходах на посольства и их результатах по отчётам послов, замечает подробности, не привлекавшие должного внимания к себе исследователей. Но это – уже выходящая за рамки наших задач тема.

Рассуждения о том, что Ногай не был ханом [Веселовский, 1922], или «таки был», но для русских князей, плательщиков дани [Насонов, 1940, с. 72, 73], не опровергают отсутствия титула хана у правителя Золотой Орды Тулабуги. Серебряные монеты с его именем чеканились только на крымских монетных дворах Базаре и Солхате. В других регионах Золотой Орды время его правления, в основном, характеризуется серебряной анонимной чеканкой. Особое положение Крыма в Золотой Орде по отношению к верховной власти в лице Туда Менгу и Тулабуги выражавшееся в появлении на крымских монетах уже при Туда Менгу тамги особого вида, принадлежавшей, вероятно, владельцу Крыма из тукатимуридов, едва ли было каким-то образом связано с Ногаем, территория улуса которого располагалась, по мнению Г. А. Федорова-Давыдова, в районе современной Молдовы [Федоров-Давыдов, 1973, с. 60, прим. 88]. Известны и медные монеты с изображением тамги вида . Как следовало ожидать, они находимы преимущественно, если не исключительно в Крыму и могут быть определяемы как крымские, при отсутствии на них прямого указания на место чеканки, которое, вероятно, и замешала легко опознаваемая тамга.

Выпуск монет с изображением барса, особого вида тамги и монгольскими надписями мог отражать ослабление центральной власти в Золотой Орде к концу правления Туда Менгу, проявление центробежных тенденций в её геополитике, изменения во взаимоотношениях Золотой Орды с мусульманским миром и шаги к примирению с Хулагуидами (Ильханами) в направлении формального восстановления Монгольской империи и создания условий для развития международной торговли, где Крыму предназначалось занять не последнее место.

Библиография

- ВЕРНАДСКИЙ Г. В. Монголы и Русь. The Mongols and Russia / Пер с англ. Е. П. Беренштейна, Б. Л. Губмана, О. В. Строгановой. – Тверь; М.: ЛЕАН, АГРАФ, 1997. – 480 с.
- ВЕСЕЛОВСКИЙ Н. И. Хан из темников Золотой Орды Ногай и его время // Записки Российской Академии Наук (VIII серия). – Петроград, 1922. Т. XIII. Вып. 6. – 58 с.
- ВЛАДИМИРЦОВ Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика. – Л., 1929. – 450 с.; Изд-е 2-е. М.: Наука, 1989. – XII, 438 с.
- НАСОНОВ А. Н. Монголы и Русь (история татарской политики на Руси). – М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1940. – 178 с.
- ПОПШЕ Н. Н. Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб. Часть I–II. // Труды Института востоковедения. – М.; Л.: Издательство АН СССР, 1938. Т. XIV. – 452 с.
- ПОЧЕКАЕВ Р. Ю. Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. – СПб.: Евразия, 2010. – 408 с.
- САНЖЕЕВ Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1953. Т. I. – 240 с.
- САНЖЕЕВ Г. Д. Старописьменный монгольский язык. – М.: Наука, 1964. – 92 с.
- СИДОРЕНКО В. А. Монгольская надпись на медной монете золотоордынского Крыма // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». VIII Международный Нумизматический Симпозиум (Керчь, 2–6 октября 2021 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. С. 189–198.
- СИДОРЕНКО В. А. Клад монет Крымского улуса из района Белогорска, Базар и Солхат // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». IX Международный Нумизматический Симпозиум (Черноморское, 4–8 сентября 2022 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. С. 197–218.
- ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ Г. А. Общественный строй Золотой Орды. – М.: Издательство Московского университета, 1973. – 180 с.
- ХРОМОВ К. К. Монеты западной части Улуса Джучи. Часть I. Ярмаки Крыма. Раздел 1. Серебряные монеты, чеканенные до правления хана Токту // Восточная нумизматика в Украине. Сборник публикаций. Ч. II. Монеты Джучидов и сопредельных государств в XIII–XV вв. – Киев: Изд-во «Купола», 2007. С. 4–54.

- ШМИДТ Я. И. Подвиги исполненного заслуг Богды Гессер-хана, истребителя десяти зол в десяти странах. – СПб., 1836. – 132 с.
- KOWALEWSKI J. É. Dictionnaire mongol-russe-français. Монгольско-русско-французский словарь, составленный ... Осипом Ковалевским. Т. III. – Казань, 1849. С. 1547–2690 (<https://archive.org/details/dictionnairemon00kovagoog>).
- OBERLÄNDER-TÂRNOVEANU E. Un atelier monétaire inconnu de la Horde d'Or sur le Danube: Sâqçy-Issacea (XIIIe–XIVe siècles) // Actes du XIe Congrès International de Numismatique. – Paris, 1993. Vol. III. P. 291–304, pl. XVIII.
- NYAMAА B. The coins of Mongol Empire and clan tamgha of Khans (XIII–XIV). – Ulaanbaatar, 2005. – 254 p.
- PELLIOT P. Les mots á *h* initiale, aujourd'hui amuie, dans le mongol des XIII-e et XIV-e siècles // Journal Asiatique recueil de memoires et de notices relatives aux études orientales publié par la Société Asiatique. Avril- Juin 1925. – Paris, 1925. T. CCVI (2). P. 193–263.
- POPPE N. Das mongolische Sprachmaterial einer Leidener Handschrift. I–II // Известия Академии Наук СССР. – 1927. С. 1009–1040, 1251–1274.
- POPPE N. Das mongolische Sprachmaterial einer Leidener Handschrift. III // Известия Академии Наук СССР. – 1928. Отделение Гуманитарных наук. С. 55–80.

Список сокращений к Рис. 1–5.

Имп., 81	Интернет-аукцион «Империя» № 81 – 3.06.2021, лот 9.
Хр.	<i>Хромов К. К.</i> Монеты западной части Улуса Джучи. Часть I. Ярмаки Крыма. Раздел 1 // Восточная нумизматика в Украине. Сборник публикаций. Ч. II. Монеты Джучидов и сопредельных государств в XIII–XV вв. – Киев: Купола, 2007. С. 4–54.
Nyamaa	<i>Nyamaa B.</i> The coins of Mongol Empire and clan tamgha of Khans (XIII–XIV). – Ulaanbaatar, 2005. P. 105,4.
Ob.-Târn.	<i>Oberländer-Târnoveanu E.</i> Un atelier monétaire inconnu de la Horde d'Or sur le Danube: Sâqçy-Issacea (XIII ^e –XIV ^e siècles) // Actes du XI ^e Congrès International de Numismatique. – Paris, 1993. Vol. III. P. 292, pl. XVIII, I.
#215008 и др. №№	Номера монет из электронной нумизматической базы (Zeno.ru).

Туда Менгу (682-686 гг. х.), Крым (Ордубазар, Карасубазар), выш. 686 г.х.

Тула Буга (686-690 гг. х.), Крым (Ордубазар, Карасубазар),

Условные обозначения:

- ≡ — штемпель обеих сторон идентичны
- < — общий штемпель лицевых сторон
- > — общий штемпель оборотных сторон

Рис. 1. Монеты крымского монетного двора Базари (Ордубазар, Карасубазар) с изображением барса и монгольскими надписями: Туда Менгу (1-4), Тулабуга (5-8) (фото автора и из открытых интернет-источников).

Рис. 2. Монеты крымского монетного двора Базари (Ордубазар, Карасубазар) с изображением барса и монгольскими надписями: Тулбуга (9–18) (фото автора и из открытых интернет-источников).

Рис. 3. Монеты крымского монетного двора Базари (Ордубазар, Карасубазар) с изображением барса и монгольскими надписями: Тулабуга (19–28) (фото автора и из открытых интернет-источников).

Рис. 4. Монеты крымского монетного двора Базара (Ордубазар, Карасубазар) с изображением барса и монгольскими надписями: Тулабуга (29–38) (фото автора и из открытых интернет-источников).

Рис. 5. Монеты крымского монетного двора Базара (Ордубазар, Карасубазар) с изображением барса и монгольскими надписями Тулабуга (39–48) (фото автора и из открытых интернет-источников).

Туда Менгу 685-686			Тула	Буга	686 – 690		гг. х.
1	2	3	4	5	6	7	8
ضرب قريم			ضرب قريم		ضرب قريم	قريم ضرب	
							—
ᠲᠤᠳᠤ tuda Туда	ᠲᠤᠳᠤ tuda Туда	ᠲᠤᠳᠤ tuda Туда	ᠲᠤᠯᠤ tula Тула	ᠲᠤᠯᠤ tula Тула	ᠲᠤᠯᠤ tula Тула		—
							—
ᠮᠣᠩᠭᠦ mōngkü Менгу	ᠮᠣᠩᠭᠦ mōngkü Менгу	ᠮᠣᠩᠭᠦ mōngkü Менгу	ᠪᠤᠬᠤᠭᠠ buhγ-a Буга	ᠪᠤᠬᠤᠭᠠ buhγ-a Буга	ᠪᠤᠬᠤᠭᠠ buhγ-a Буга		—
ᠶᠡᠬᠡ yeke великий	ᠶᠡᠬᠡ yeke великий	ᠶᠡᠬᠡ yeke великий	ᠳᠡᠭᠲᠡᠯᠠ degtela верховный	ᠳᠡᠭᠲᠡᠯᠠ degtela верховный	ᠳᠡᠭᠲᠡᠮᠤ...? degtem...? верховный	ᠳᠡᠭᠲᠡᠮᠤ...? degtem...? верховный	
ᠶᠡᠯᠬᠠᠨ ilhan ильхан	ᠶᠡᠯᠬᠠᠨ ilhan ильхан	ᠶᠡᠯᠬᠠᠨ ilhan ильхан	ᠣᠩᠭᠠᠢ... ong(ai)* (суффикс)	ᠣᠩᠭᠠᠢ... ong(ai)* (суффикс)	ᠣᠩᠭᠠᠢᠨ...? ongaian? (суффикс)	ᠣᠩᠭᠠᠢᠨ...? ongaian? (суффикс)	

Рис. 6. Таблица сопряжения штемпелей (начало) монет крымского монетного двора Базара с изображением барса и монгольскими надписями. Туда Менгу и Тулабуга (рисунки автора).

		Тула		Буга		686 - 690 гг. х.	
9	10	11	12	13	14	15	16
ضرب قریم	ضرب قریم	ضرب قریم	ضرب قریم	ضرب قریم	قریم ضرب		ضرب قریم
		—					
ᠲᠤᠯᠤ/ tula Тула	ᠲᠤᠯᠤ/ tula Тула	—	ᠲᠤᠯᠤ/ tula Тула	ᠲᠤᠯᠤ/ tulan Тула	ᠲᠤᠯᠤ/ tula Тула		ᠲᠤᠯᠤ/ tula Тула
		—					
ᠪᠤᠬᠤ-ᠠ/ buhy-a Буга	ᠪᠤᠬᠤ-ᠠ/ buhy-a Буга	—	ᠪᠤᠬᠤ-ᠠ/ buhy-a Буга	ᠪᠤᠬᠤ-ᠠ/ buhy-a Буга	ᠪᠤᠬᠤ-ᠠ/ buhy-a Буга		ᠪᠤᠬᠤ-ᠠ/ buhy-a Буга
ᠳᠡᠭᠲᠡᠮᠤ...? degtem...? верховный	ᠳᠡᠭᠲᠡᠮᠤ...? degtem...? верховный	ᠳᠡᠭᠲᠡᠮᠤ...? degtem...? верховный	ᠳᠡᠭᠲᠡᠮᠤ...? degte...? верховный	ᠳᠡᠭᠲᠡᠮᠤ...? degte...? верховный	ᠳᠡᠭᠲᠡᠮᠤ...? degte...? верховный		ᠳᠡᠭᠲᠡᠮᠤ...? degte...? верховный
ᠣᠩᠭᠠᠶᠠᠨ/ ongaian? (суффикс)	ᠣᠩᠭᠠᠶᠠᠨ/ ongaian? (суффикс)	ᠣᠩᠭᠠᠨ/ ongan? (суффикс)	ᠣᠩᠭᠠᠨ/ ongan? (суффикс)	ᠣᠩᠭᠠᠨ/ ongan? (суффикс)	ᠣᠩᠭᠠᠨ/ ongan? (суффикс)		ᠣᠩᠭᠠᠨ/ ongan? (суффикс)

Рис. 7. Таблица сопряжения штемпелей (продолжение) монет крымского монетного двора Базара с изображением барса и монгольскими надписями. Тулабуга (рисунки автора).

Тула		Буга		686 – 690 гг. х.	
17	18	19	20	21	22
ضرب قریم	ضرب قریم		ضرب قریم		قریم ضرب
ᠲᠤᠯᠠ/ tula Тула	ᠲᠤᠯᠠ/ tula Тула	ᠲᠤᠯᠠ/ tula Тула	ᠲᠤᠯᠠ/ tula Тула	ᠲᠤᠯᠠ/ tula Тула	ᠲᠤᠯᠠ/ tula Тула
ᠪᠤᠬᠤᠠ/ buhya Буга	ᠪᠤᠬᠤᠠ/ buhya Буга	ᠪᠤᠬᠤᠠ/ buhya Буга	ᠪᠤᠬᠤᠠ/ buhya Буга	ᠪᠤᠬᠤᠠ/ buhya Буга	ᠪᠤᠬᠤᠠ/ buhya Буга
ᠳᠡᠭᠲᠡᠭᠠᠨ/ degtean? верховный	ᠳᠡᠭᠲᠡᠭᠠᠨ/ degtean? верховный	ᠳᠡᠭᠲᠡᠭᠠᠨ/ degtean? верховный	ᠳᠡᠭᠲᠡᠭᠠᠨ/ degtean? верховный	ᠳᠡᠭᠲᠡᠭᠠᠨ...? degte...? верховный	ᠳᠡᠭᠲᠡᠭᠠᠨ...? degte...? верховный
ᠣᠩᠭᠠᠨ/ ongan? (суффикс)	ᠣᠩᠭᠠᠨᠠᠶᠠᠨ/ ongaian? (суффикс)	ᠣᠩᠭᠠᠨᠠᠶᠠᠨ/ ongaian? (суффикс)	ᠣᠩᠭᠠᠨᠠᠶᠠᠨ/ ongaian? (суффикс)	ᠣᠩᠭᠠᠨ/ ongan? (суффикс)	ᠣᠩᠭᠠᠨ/ ongan? (суффикс)

Рис. 8. Таблица (окончание) сопряжения штемпелей монет крымского монетного двора Базара с изображением барса и монгольскими надписями. Тулабуга (рисунки автора).

Рис. 9. Слитко-монетно-вещевой клад из холма Узум Баир в экспозиции музея г. Тульча (Румыния) (фото Е. А. Айбабиной).

Рис. 10. Монеты Токты крымского монетного двора Базара (Ордубазар, Карасубазар) с изображением идущего барса (фото автора и из открытых интернет-источников).

Рис. 11. Монеты Токты монетного двора Сакчи с изображением идущего барса (фото автора и из открытых интернет-источников).

Рис. 12. Монеты Токты монетного двора Сакчи с изображением идущей птицы (фото автора и из открытых интернет-источников).

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
А														
Б														
В														
Г														

Рис. 13. Таблица написания слов (А–Г) на монетах Тулабуги с изображением идущего барса (рисунки автора).

Ю. А. ЦЕПКОВ

независимый исследователь
(Севастополь)

НОВЫЕ НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ НАХОДКИ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Изучение древних монет Северного Причерноморья, в частности, монет Херсонеса и Фанагории ведётся уже на протяжении достаточно длительного времени. Тем не менее и сегодня удаётся выявить новые экземпляры, которые позволяют вновь обращаться к некоторым нерешённым и спорным вопросам нумизматики региона, а также в известной степени дополняют данные о денежном обращении на территории данных полисов. Каждая такая находка, безусловно, требует введения в научный оборот новых типов или разновидностей монет для их дальнейшего изучения и расширения источниковой базы.

Сегодня мы имеем возможность представить несколько новых монет античного времени, выявленных в последнее время в частных коллекциях.

Три экземпляра представляют ранние выпуски серебряной чеканки Херсонеса. Особый интерес среди них вызывает уникальная монета очень мелкого номинала.

1. Херсонес. АR. Тетартеморий. Выпуск: 390–380 гг. до н. э. (Рис. 1,1).
Ø – 6 мм; вес – 0,17 г; соотношение осей – $\uparrow \sphericalangle$ (5 час.).

Место находки не известно (Крым?).

Издаётся впервые. Частная коллекция.

Аверс. Голова Девы в кекрифале влево.

Реверс. Изображение рыбы и палицы, вправо; внизу надпись: ХЕР.

Данный тип монет хорошо известен в нумизматике античного Херсонеса [Анохин, 1977, с. 134, № 3; Туровский, Горбатов, 2013, с. 78, № 9], однако выявленный экземпляр имеет самый маленький вес. Это первая известная монета Херсонеса, которая, надо полагать, относится к наименьшему серебряному номиналу – тетартеморий.

Как известно, чеканка монет из серебра в античном Херсонесе в V–IV вв. до н. э. производилась по персидской весовой системе, ориентируясь на Гераклею Понтийскую и другие города Южного Понта.

К настоящему времени в Северном Причерноморье выпуски монет номиналом в тетартеморий выявлены в нескольких городах; например, они известны в Пантикапее, Синдике, Феодосии [Анохин, 1986, с. 136 138, 139, №№ 10, 44, 46], Фанагории [Фролова, 2001, с. 1; SNG IX, 1993, pl. XXXVII, 989] и Нимфее [Stolba, 1998, S. 603, 611, Nr. 11, Abb. 1, 11]. Наличие такой маленькой монеты в том числе и в Херсонесе, неизбежно поднимает вопрос – как данные монеты могли использоваться в денежном обороте, поскольку их мизерный вес и размер не позволял даже взять их в руки без боязни сразу же уронить и потерять. Возможно, при совершении сделок ими расплачивались не поштучно, а по весу нескольких монет, скорее всего, находившихся в кошельке, использовавшемся для расчётов.

Следующая монета аналогична первому экземпляру, но представляет иной – более крупный номинал.

2. Херсонес. АР. Гемибол. Выпуск 390–380 гг. до н. э. (Рис. 1,2).

Ø – 7 мм; вес – 0,33 г; соотношение осей – $\uparrow\swarrow$ (7 час.).

Место находки не известно (Крым?).

Издаётся впервые. Частная коллекция.

Аверс. Голова Девы в кекрифале влево.

Реверс. Изображение рыбы и палицы, вправо; внизу надпись: ХЕР.

Аналогичные экземпляры, в принципе, известны в нумизматике античного Херсонеса [см.: Анохин, 1977, с. 134, № 3; Туровский, Горбатов, 2013, с. 78, № 9; SNG IX, 1993, pl. XXVIII, nr. 707].

Следует отметить, что весовые нормы основных номиналов персидской системы исходя из веса драхмы-шекеля (около 5,4 г) [Seltman, 1960, p. 139] В. А. Анохин представил следующим образом: тетробол – 3,6 г, трибол – 2,7 г, дибол – 1,8 г, обол – 0,9 г, гемибол – 0,45 г [Анохин, 1977, с. 35], тетартеморий 0,23 г [Анохин, 1986, с. 23]. Им же впервые был опубликован херсонесский гемибол из собрания Британского Музея с весом 0,49 г [Анохин, 1977, с. 134, № 3]. Однако в музейном каталоге черноморских монет (1993) вес этого (!) экземпляра, приобретённого на аукционе SPINK в 1924 г., дан как 0,50 г (погрешность в 0,01 г, конечно, возможна и в данном случае совсем несущественна), но номинал британскими авторами определён как обол [SNG IX, 1993, pl. XXVIII, 707], который определённо следует отнести к гемиболам, как и рассматриваемый нами экземпляр.

Третья монета также вызывает отделённый интерес, хотя и демонстрирует традиционные херсонесские монетные типы.

3. Херсонес. АР. Дидрахма. Выпуск 300–270 до н. э. (Рис. 1,3).

Ø – 23 мм; вес – 8,89 г; соотношение осей – $\uparrow\uparrow$ (12 час.).

Место находки: район мыса Фиолент в окрестностях Севастополя.

Издаётся впервые. Частная коллекция.

Аверс. Голова Геракла, вправо; внизу палица.

Реверс. Дева, сидящая на троне, влево; слева имя магистрата: ΠΡΥΤΑΝΙΟΣ; внизу – остатки надписи: ΧΕΡ; справа – две литеры: ΣΛ.

Аналогии данному типу выпусков херсонесского серебра известны [Анохин, 1977, с. 141, № 100; Туровский, Горбатов, 2013, с. 94, № 128].

Тем не менее, публикуемый экземпляр отличается от ранее известных наличием некоего дифферента в виде двух литер – Σ и Λ. Их назначение и атрибуция до сих пор точно не установлены, хотя и существует ряд версий. К примеру, по мнению В. А. Анохина, литеры могут означать знаки выпусков [Анохин, 1977, с. 46].

Первые буквенные обозначения на серебряных монетах опубликовал А. А. Бертье-Делагард [Бертье-Делагард, 1906, с. 221, 222, табл. 1,4]. И более века новых литер не появлялось. Лишь недавно, в кладе из района Казачьей бухты на херсонесских дидрахмах были выявлены *альфа* (Α) и *пи* (Γ) [Ступко, Туровский, 2021, с. 236, №№ 1, 2; Ступко и др., 2021, с. 276, 281, табл. №№ 1, 2, рис. 2,1-2]. Ещё на одной монете, найденной в окрестностях Херсонеса в 2022 г., присутствуют литеры Σ и Α [Цепков, 2022, с. 239, рис. 1]. Таким образом, сегодня на серебряных монетах Херсонеса фиксируются как минимум пять разных литер (дифферентов): Α, Κ, Π, Σ и Λ. Осмелимся предложить одну из возможных версий их значения. Возможно, литеры на монетах могли указывать на чиновников, осуществлявших выпуск соответствующей эмиссии. Как известно, в эллинистическом Херсонесе чеканкой монет заведовала специальная коллегия магистратов-архонтов, хотя их численность и ведомственная принадлежность по-прежнему остаются дискуссионными [Анохин, 1977, с. 42, 43; ср.: Алексеенко, 2018, с. 19]. Не исключено, что выпуски с единичными литерами стояли у самых истоков появления практики указания имён монетариев, ответственных за выпуск той или иной серии монет.

Очередная монета, на этот раз медная, полностью повторяет сюжеты ранее известных серебряных серий младших номиналов с изображением головы Девы, палицы и рыбы.

4. Херсонес. АЕ. Лента. Выпуск IV в. до н. э. (Рис. 2,1).

Ø – 9 мм; вес – 0,86 г; соотношение осей – ↑↑ (12 час.).

Место находки: окрестности Херсонеса.

Издаётся впервые. Частная коллекция.

Аверс. Голова Девы в кекрифале влево.

Реверс. Изображение рыбы и палицы, вправо; внизу надпись: ΧΕΒ (литера *rho* перевернута).

Аналогичный тип хорошо известен для монетного дела античного Херсонеса и представлен несколькими сериями, отличающимися

размером и весом. В. А. Анохин определял экземпляры мелкого номинала как лепты [Анохин, 1977, с. 134, №№ 6, 7 (0,65–0,72 г); ср. Золотарёв, Кочеткова, 1999, с. 15, № 1 (0,46 г)], а Е. Я. Туровский разделил их на халки (1,25 г) и гемихалки (0,64 г) [Туровский, Горбатов, 2013, с. 78, 79, №№ 12, 13; Туровский, 2018, с. 28, № 14]. Вес рассматриваемой монеты даёт некое среднее значение, но, видимо, её следует причислить к самому младшему номиналу – лепте, которую Е. Я. Туровский считает гемихалком.

Примечательно, что вводимый в оборот экземпляр демонстрирует очередную (четвёртую) разновидность в этой серии – на реверсе начертание литеры *po* в этниконе, развёрнуто по оси на 180°.

Следующая медная монета также представляет один из традиционных монетных типов античного Херсонеса.

5. Херсонес. АЕ. Халк. Выпуск 140–130 гг. до н. э. (Рис. 2,2).

Ø – 11 мм; вес – 0,87 г; соотношение осей – ↑↑ (12 час.).

Место находки: Херсонес, городище.

Издаётся впервые. Частная коллекция.

Аверс. Голова Гермеса в петасе вправо. Легенды нет.

Реверс. Рог изобилия; слева – звезда. Легенды нет.

Данный тип мелких монет хорошо известен [Анохин, 1977, с. 146, № 175; Туровский, Горбатов, 2013, с. 108, 109, №№ 207, 207а], как и серии более крупного номинала (дихалки) [Анохин, 1977, с. 146, №№ 173, 174; SNG IX, 1993, pl. XXXII, 815-816; SNG XI, 2000, pl. XXIII, 494; Туровский, Горбатов, 2013, с. 106, 107, №№ 203, 204; Фролова, Абрамзон, 2015, с. 77, табл. 19, 509-518], на которых присутствует не только этникон, но и имя магистрата.

Новая разновидность монеты младшего номинала отличается от известных ранее иным расположением звезды – слева от рога изобилия.

Особый интерес вызывает ещё одна медная монета, относящаяся к периоду первой эвлетерии Херсонеса.

6. Херсонес. АЕ. Обол. Выпуск: около 45 г. до н. э. (Рис. 2,3).

Ø – 22 мм; вес – 6,93 г; соотношение осей – ↑↑ (12 час.).

Издаётся впервые. Частная коллекция.

Аверс. Бодающий бык влево; вверху надпись – ΕΛΕΥΘΕ, под чертой – ΧΕΡΣΟΝΗΣ.

Реверс. Дева, поражающая копьём лань, влево; справа монограмма ΠΑΡ; по центру надчеканка – «звезда».

Данная серия херсонесских монет принадлежит к достаточно массовым выпускам и представлена значительным количеством экземпляров в самых разных коллекциях.

В. А. Анохин вслед за А. Н. Зографом [Зограф, 1959, табл. XXXVII, 1] относит этот выпуск к оболам около середины 40-х гг. до н. э. [Анохин, 1977, с. 148, № 20], Е. Я. Туровский придерживается той же точки зрения [Туровский, Горбатов, 2013, с. 112, 113, № 232], но при этом считает необходимым сузить датировку до времени около 45 г. до н. э. В свою очередь, авторы каталога херсонесских монет из собрания ГИМ допускают их выпуск лишь после 45 г. [Фролова, Абрамзон, 2015, с. 80, № 582, табл. 22, 582].

Как видим, по мнению исследователей, монета относится к периоду первой элевтерии, которую предоставил городу Юлий Цезарь около 45 г. до н. э. Данный тип выпускался, по всей видимости, долгое время, потому, что эти монеты имеют некоторые признаки деградации, в первую очередь – резкое падение веса. Е. Я. Туровский предположил, что годы, последовавшие за обретением свободы, характеризовались ухудшением экономической ситуации в полисе, что привело к снижению веса выпускаемых монет: с первоначального – 15 г до монет последнего выпуска – менее 9 г [Туровский, 2020, с. 223].

Кроме того, рассматриваемый экземпляр имеет контрамарку. Судя по всему, боспорская надчеканка «звезда» появилась на монетах в период правления царя Асандра. В это время городские монеты Боспора получали такую же надчеканку. Надо полагать, её наличие на данном выпуске, кроме того, ставит под сомнение точность датировки херсонесского оболы времён Фарнака (?) [Анохин, 1977, с. 148, № 199; Туровский, Горбатов, 2013, с. 112, 113, № 231].

Очередная монета Херсонеса хорошо известна, однако, все известные ранее экземпляры были весьма неудовлетворительной сохранности, что в значительной степени затрудняло дать ей точное описание. Хорошее фото новой находки позволяет чётко представить изображенные на ней сюжеты.

7. Херсонес. АЕ. Тетрахалк. Выпуск первой четверти I в. н. э. (Рис. 3, 1).

Ø – 18 мм; вес – 3,3 г; соотношение осей – ↑↑ (12 час.).

Издаётся впервые. Частная коллекция.

Место находки: Херсонес, городище.

Аверс. Голова божества Херсонас в венке вправо, справа изображение змеи и звезды. Легенды нет. Ободок по краю отсутствует.

Реверс. Дева в рост, с луком и копьем, внизу надпись: ХЕР.

Аналогии: [Анохин, 1977, с. 149, № 211; 2011, с. 126, № 840].

Следующая медная монета Херсонеса, также относящаяся к I в. н. э., в отличие от предыдущей, определённо вызывает особый интерес.

8. Херсонес. АЕ. Тетрассарий. Выпуск 79–96 гг. н. э. (Рис. 3, 2).

Ø – 25 мм; вес – 7,32 г; соотношение осей – (?).

Издаётся впервые. Частная коллекция.

Место находки: район села Репино Бахчисарайского района.

Аверс. Плохо сохранившееся изображение бюста божества Херсонас, вправо, слева – остатки лиры. В нижней части надчеканка – «голова императора» вправо, вокруг которой надпись: ANTONINOCAPC.

Реверс. Сильно потёрта. В поле две надчеканки с изображением Девы с копьём и луком вправо, в точечном ободке.

Тетрассарии данного типа хорошо известны в херсонесской нумизматике [Анохин, 1977, с. 151, № 244, 245; Сидоренко, 2013, с. 378, рис. 2]. Однако, такое сочетание надчеканок на них встречено впервые.

Как известно, в правление императора Адриана (117–138) в Херсонесе прекратился выпуск монет, что, безусловно, поставило город перед проблемой нехватки разменной монеты и необходимостью каким-то образом восполнять эту потребность. Надо полагать, тому нашлось простое решение, когда в обращении могли участвовать старые стёртые монеты, законность которых, как средства платежа, удостоверялась соответствующей надчеканкой с изображением фигуры Девы, держащей лук и копьё [Анохин, 1977, с. 68, 151, 152, табл. XVI, № 244, 245].

Данный тип монет чеканился, судя по всему, около 79–96 гг., и был в обращении до получения Херсонесом второй элевтерии [Фролова, Абрамзон, 2015, с. 89]. Как известно, вторую элевтерию Херсонес получил в начале правления Антонина Пия (138–161), что, по мнению А. Н. Зографа, выражалось в ликвидации его зависимости от Боспора и поступлении города под непосредственное покровительство Римской империи [Зограф, 1951, с. 158]. Видимо, именно поэтому на данном типе монет (а, возможно, и других, участвовавших в обращении) и была поставлена неизвестная ранее «римская» («боспорская») надчеканка с портретом Антонина Пия.

Напомним, что ранее были изданы лишь две херсонесские монеты с надчеканкой в виде головы императора Септимия Севера [Голенко, 1956, с. 157, рис. 7; Грандмезон, 1983а, с. 110, рис. 1,8], которая, по мнению исследователей, непосредственно связана с монетным делом Боспора.

Таким образом, сегодня с уверенностью можно констатировать, что монеты, выпущенные при Флавиях, продолжали находиться как в городском, так и, возможно, региональном денежном обращении в течение десятков лет, о чём свидетельствуют и их сильно потёртый вид, и наличие надчеканок.

Следующий, вводимый в оборот экземпляр, представляет собой новую штемпельную пару хорошо известной серии медных монет Херсонеса середины II в. н. э.

9. Херсонес. АЕ. Дупондий. Выпуск II в. н. э. (Рис. 3,3).

Ø – 19 мм; вес – 4,7 г; соотношение осей – ↑↓ (6 час.).

Место находки: окрестности Херсонеса.

Издаётся впервые. Частная коллекция.

Аверс. В точечном ободке бюст императора вправо; справа – лира. По кругу надпись: ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ.

Реверс. Фигура Девы, держащей копьё и лук, вправо; слева – лань.

ΧΕΡΣΟΝΗΣ(ΟV) – две последние буквы в лигатуре.

Аналогии [Анохин, 1977, с. 156, № 304–308; Туровский, Горбатов, 2013, с. 126, № 332].

Главное отличие этой монеты в том, что на её аверсе представлен совершенно особенный портрет императора, облачённого в иные одеяния, существенно отличающиеся от известных ранее изображений. Идентификация портрета ещё ждёт своего исследователя.

И в заключении – серебряная монета античной Фанагории, достаточно интересная специфической особенностью её изготовления.

10. Фанагория. АР. Диобол. Выпуск около 400–390 гг. до н. э. (Рис. 3,4).

Ø – 10 мм; вес – 1,51 г; соотношение осей – ↑↖ (11 час.).

Место находки не известно (Крым?).

Издаётся впервые. Частная коллекция.

Аверс. Голова юноши в конической шапке, украшенной венком, влево. Легенды нет.

Реверс. Протома (?) быка влево; голова в $\frac{3}{4}$ развороте; справа зерно и буквы: ΦΑ. В верхней части поля справа следы какого-то первоначального изображения и букв (перечеканка!?).

В. А. Анохин приводит лишь единственный аналогичный экземпляр из Лондона (1,66 г) [Анохин, 1986, с. 139, № 78], который был приобретён на аукционе SPINK, Sotheby, 2.vi.24, 47) Британским музеем в 1824 г. [SNG IX, 1993, pl. XXXVII, 988].

Ранее не было известно ни одной перечеканенной монеты Фанагории. К сожалению, определить, из какого выпуска был перечеканен рассматриваемый экземпляр, пока не удалось. Возможно, фанагорийские (боспорские) монетарии использовали монеты Гераклеи Понтийской, где в конце V в. до н. э. чеканились двойные оболочки с близким весом [SNG IX, 1993, pl. LVII, 1567-1569]. Кроме того, найденный в Крыму экземпляр отличается ещё и новой парой штемпелей: на шапке появился венок, и расположение названия города (ΦΑ) находится не вверху поля монеты (над быком), как на лондонском экземпляре, а справа за зерном.

Таким образом, введение в научный оборот выявленных в частных коллекциях монет Херсонеса и Фанагории показывает, как много ещё интересного и ценного нумизматического материала могут нам подарить новые находки, которые не только способствуют фактическому накоплению источниковой базы данных, но и позволяют существенно дополнить и расширить наши знания о денежном обращении не только в античных полисах Таврики и на их хоре, но и в прилегающих регионах.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Неизвестный монетный магистрат на монетном дворе античного Херсонеса. Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2018 г. К 100-летию отдела нумизматики Государственного исторического музея. Материалы докладов и сообщений. – М., 2018. С. 19–21.
- АНОХИН В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.) – Киев, Наукова думка, 1977. – 176 с.
- АНОХИН В. А. Монетное дело Боспора. – Киев: Наукова думка, 1986 – 182 с.
- АНОХИН В. А. Античные монеты Северного Причерноморья. Каталог. – Киев: Стило, 2011. – 328 с.
- БЕРТЬЕ-ДЕЛАГАРД А. А. Несколько новых или малоизвестных монет Херсонеса // ЗООИД. – Одесса, 1906. Т. XXVI. С. 215–275.
- ГРАНДМЕЗОН Н. Н. Неопубликованные монеты античного Херсонеса // КСИА. – 1983. № 174. С. 108–110.
- ГОЛЕНКО К. В. Херсонесская монета с боспорской надчеканкой // КСИИМК. – 1956. Вып. 63. С. 156–158.
- ЗОЛОТАРЁВ М. И., КОЧЕТКОВА Е. М. Монеты Херсонеса Таврического. – Севастополь, 1999. – 142 с.
- СИДОРЕНКО В. А. Тетрассарии Херсонеса времени «священного мира» // МАИЭТ. – 2013. Вып. XVIII. С. 353–404.
- СТУПКО М. В., ТУРОВСКИЙ Е. Я. Серебряные дидрахмы из клада древних монет 2020 г. на берегу Казачьей бухты // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». VIII Международный нумизматический симпозиум (Керчь, 2–6 октября 2021 г.). Материалы научной конференции // Отв. ред. Н. А. Алексеенко – Симферополь: ИТ «АРИАЛ» 2021. С. 233–236.
- СТУПКО М. В., ТУРОВСКИЙ Е. Я., МУЛЬД С. А., УВАРКИН С. В. Клад с уникальными монетами Херсонеса IV в. до н. э. из района Казачьей бухты 2020 года (предварительное сообщение) // ХСб. – Севастополь, 2021. С. 276–283.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я. Монеты античного Херсонеса. Каталог-определитель. – Севастополь: ИП Н. Ю. Бондаренко, 2018. – 106 с. + 35 ил.
- ТУРОВСКИЙ Е. Я. Ещё раз о политической ситуации в Херсонесе во второй половине I в. до н. э. // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». VII Международный нумизматический симпозиум (Судак, 21–25 сентября 2020 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: 2020 г. С. 221–228.

- ТУРОВСКИЙ Е. Я., ГОРБАТОВ В. М. Монеты античного и средневекового Херсонеса. Каталог-определитель. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2013. – 156 с.
- ФРОЛОВА И. А. Ранние монеты Фанагории (конец V – начало IV в.в до н.э.) // IX Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов. – СПб., 2001. С. 12–14.
- ФРОЛОВА Н. А., АБРАМЗОН М. Г. Античные монеты и свинцовые тессеры Херсонеса Таврического в собрании Государственного Исторического музея. Каталог. – М.: РИОР–ИНФРА-М, 2016. – 177 с.
- ЦЕПКОВ Ю. А. Несколько новых памятников античного Херсонеса // «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». IX Международный нумизматический симпозиум (Черноморское, 1–8 сентября 2022 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. С. 239–244.
- SNG IX – Sylloge Nummorum Graecorum (SNG). – London, 1993. Vol. IX. The British Museum. Part 1: The Black Sea. – LIX pl. + Index.
- SELTMAN Ch. Greek Coins. – London, 1960. – 311, pl. I–LXIV.
- STOLBA W. F. ΣΑΜΜΑΣ. Zur Prägung eines Bosporianischen Tyrannen // Griechisches Münzwerk. Stephanos Nomismatikos. Edith Schönert-Geiss zum 65. Geburtstag / Ed. U. Peter. – Berlin: Academie Verlag, 1998. S. 601–611.
- SNG XI – The William Stancomb Collection of Coins of the Black Sea Region // Sylloge Nummorum Graecorum (SNG), Great Britain. – Oxford, 2000. Vol. XI. – LIII pl., Index. I–VIII.

Рис. 1. Новые типы и разновидности серебряных монет Херсонеса из частных коллекций (находки последних лет):

1 – Херсонес. АР. Тетартеморий (?) (0,17 г). IV в. до н. э.;

2 – Херсонес. АР. Гемииобол (0,33 г). IV в. до н. э.;

3 – Херсонес. АР. Дидрахма (8,89 г). IV в. до н. э.;

(фото автора; увеличено).

Рис. 2. Новые типы и разновидности монет Херсонеса из частных коллекций (находки последних лет):
1 – АЕ. Лепта (0,86 г). IV в. до н. э.;
2 – АЕ. Халк. Выпуск 140–130 гг. до н. э.;
3 – АЕ. Обол. Выпуск около 45 г. до н. э.
(фото автора; увеличено).

Рис. 3. Новые типы и разновидности монет Херсонеса и Фанагории из частных коллекций (находки последних лет):

- 1 – Херсонес. АЕ. Тетрахалк. Выпуск первой четверти I в. н. э.;
- 2 – Херсонес. АЕ. Тетрассарий. Выпуск 79–96 гг. н. э.;
- 3 – Херсонес. АЕ. Дупондий. Выпуск II в. н. э.;
- 4 – Фанагория. АР. Диобол. Выпуск около 400–390 гг. до н. э. (фото автора; увеличено).

А. С. ЦИНЬКО

Институт истории материальной культуры РАН
(Санкт-Петербург)

В. Н. ЧХАИДЗЕ¹

Институт востоковедения РАН
(Москва)

**СРЕДНЕВЕКОВЫЙ БРАКТЕАТ
ИЗ РАСКОПОК «ПОСЕЛЕНИЯ-2»
НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ**

Находки монет Византии, находившихся в обращении в X – начале XIII вв., обычны на городищах и поселениях Тамани, поскольку на протяжении этих столетий территория полуострова (в то время ряд островов в дельте р. Кубань) входила в экономическую орбиту Империи. Вместе с этим, учитывая, что главный торговый город здесь – Матарха–Тмутаракань контролировал одно из ответвлений Великого шелкового пути (Керченский пролив – Боспор Киммерийский), неудивительно, что помимо византийских монет, представленных как золотыми, так и серебряными и медными эмиссиями большинства правящих императоров, известны находки монет восточного происхождения. Также здесь встречаются как херсоновизантийские монеты последних выпусков, так и собственно местные подражания византийским милиарисиям (с конца X в. – единственное свидетельство чеканки на полуострове).

Вместе с тем, на изучении средневековой нумизматики Таманского региона крайне негативно сказывается неослабевающая деятельность грабителей и дельцов. В последние годы поток нумизматического материала, добываемого нелегальным путём, кратно возрос, что, безусловно, вредит накоплению и интерпретации источников, в том числе касающихся все более чётко вырисовывающегося денежного обращения Таматархи–Тмутаракани в конце X – XI в., притягивающего внимание любителей-нумизматов, пытающихся заниматься так

¹ Работа выполнена за счёт гранта Российского научного фонда № 22-28-01488 по теме «Христиане Северного Кавказа X–XIII веков: исторический, социальный и демографический портрет» (<https://rscf.ru/project/22-28-01488/>).

называемой «тмутараканской» нумизматикой. В их любительских штудиях, в общем-то, произвольно «выделяются» и «типологизируются» различные «номиналы и эмиссии» монет и брактеатов (к настоящему времени до 10), количество которых явно зашкаливает – становятся «известными» до трех тысяч якобы «аутентичных» монет, не говоря уже о «500» (!) штемпельных парах. Уже неоднократно отмечалось (см. далее), что абсолютное большинство этих «эмиссий» – подделки, изготовленные современными фальшивомонетчиками для сбыта на антикварном рынке. Тем более, что в регионе сложилась своя «традиция» подделывания монет, уходящая ещё в XIX в. [Зверев, 2022, с. 99–104].

Вместе с тем, до настоящего времени археологически подтверждёнными являлись находки лишь двух групп монет и брактеатов (таманские подражания византийским милиарисиям), выпуск которых производился в Матархе–Тмутаракани на протяжении конца X – XI в.

Прежде всего, это подражания милиарисию Василия II и Константина VIII (976–1025) [Чхаидзе, 2019, с. 245–248, табл. 1, рис. 1–3]. Всего археологически подтверждено происхождение 92 экземпляров этих подражаний (по степени деградации: серебро – 22, биллон – 5, медь – 64, железо – 1). Помимо раскопок непосредственно на Таманском городище и его некрополе, на территории Таманского полуострова они встречены при проведении раскопок 13 поселений и могильников (в том числе в погребениях [см.: Чхаидзе, 2022, с. 343–349]): 1 – остатки монастыря XI в. на горе Зеленой: 7 (серебро и медь) [Шишлов, Колпакова, Федоренко, 2013, с. 154, рис. 5,1-7]; 2 – мог. Виноградный 7: 8 (серебро, биллон и медь) [Марченко, Бочковой, Кононов, 2007а, с. 207, 263, рис. 63,2; Абрамзон, Остапенко, Сударев, 2018, с. 18, 20, рис. 5,2-7, 7,12-17; Свиридов, Язиков, 2019, с. 266, рис. 23,2]; 3 – пос. Виноградный 12: 8 (медь) [Мыц, Соловьёв, 2018, с. 110, рис. 32, 33]; 4 – пос. Вышестеблиевская 16: 1 (медь) [Мыц, Соловьёв, 2018, с. 117, рис. 47]; 5 – близ кургана «За Родину-97 (Тиздар)»: 2 (серебро) [Майко, Сударев, 2010, с. 430]; 6 – пос. Волна 1: 1 (медь) [Безуглов, 2012–2013, л. 224, рис. 507,2]; 7 – пос. Солёный II: 5 (серебро и медь) [Зилвинская, 2021, с. 112]; 8 – пос. Солёный III: 1 (биллон), 2 (медь) [Прокофьева, 2015А, л. 173, 174, рис. 1061,1-3]; 9 – пос. Балка Хреева 1: 4 (серебро и медь) [Жупанин, Жупанин, 2017, с. 94]; 10 – пос. Панагия 1: 2 (медь, раскопки А. А. Горошникова); 11 – пос. Чирково II: 1 (серебро) [Паль, 2018, с. 259, рис. 5]; 12 – городище Кепы: 1 (серебро) и 2 (медь) [Абрамзон, Кузнецов, Остапенко, 2020, с. 41, 44, №№ 8–10, табл. 1, рис. 2,8-10]; 13 – грунтовый могильник Восточноханьковское 1 (Славянский район Краснодарского края), совершённое в урне кремационное погребение: 2 (серебро) [Шевченко, 2017, л. 24, 25, 59,

рис. 512,100-101]. За пределами Таманского полуострова подражания найдены в ходе раскопок в Херсонесе: 3 (медь) [Гилевич, 1991, с. 218, табл. I,4-7], а также ещё 1 (медь) [Терещенко, 2024, с. 278, 279, табл. IV,3].

Место находок всего остального массива монет, в большом количестве публикуемых в последнее время, если и известно, то предельно условно.

Второй группой подражаний византийскому милиарисию являются изделия из низкопробного серебра, на аверсе которых отчеканено грубое изображение человека в рост с крестами в обеих вытянутых руках; на реверсе – имитация надписи (известны и брактеаты). Брактеаты этого номинала являются подражаниями достаточно редким $\frac{2}{3}$ милиарисиям Константина X Дуки (1059–1067) [Чхаидзе, 2019, с. 248, 249, табл. 2, рис. 3,16-17]. Археологически зафиксировано лишь два брактеата с фигурой человека в рост (один экземпляр обнаружен в погребении): из раскопок монастыря XI в. на горе Зеленской [Шишлов, Колпакова, Федоренко, 2013, с. 154, рис. 5,8] и половина брактеата из раскопок на пос. Виноградный 7 [Абрамзон, Остапенко, Сударев, 2018, с. 20, 31. № 18, рис. 5,5,7,18]. В последние годы опубликовано до полусотни экземпляров этих подражаний, якобы происходящих с Таманского полуострова и «найденных случайно».

Акцентируя внимание именно на «таманских» брактеатах и учитывая ставшее известным в самое последнее время (с начала XXI в.) их разнообразие и количество (несколько десятков) [см.: Бабаев, 2009, с. 74–76, рис. Va,2–4; Пьянков, 2013, с. 120–123, рис. 1–2; Зайцев, 2021, с. 120–123; Бутырский, 2022, с. 156–157; Бутырский, Зайцев, Сердюков, 2023, с. 155–159; Бутырский, Сердюков, 2023, с. 163–165; и др.], следует указать, что единственный (и первый известный) из брактеатов [Чхаидзе, 2019, с. 252, 253. Рис. 3,18] был обнаружен в 30-е гг. XX в. на Тамани. На изделии присутствует лично-родовой знак Рюриковичей, с точкой между зубцами и точечным ободком вокруг него; между ободком и частично обломанными краями сохранились остатки надписи кириллицей, прочтенной как: «ГОСПОДИ ПОМОЗИ» – находка отнесена ко второй половине XI в. [Орешников, 1936, с. 85, табл. I,17, VI,10]; при этом, принадлежность княжеского знака является дискуссионной [ср.: Михеев, 2019, с. 297–301].

Следует подчеркнуть, что все остальные брактеаты, ставшие известными в последние годы, археологического контекста не имеют. В этой связи крайне важной представляется находка средневекового брактеата именно в процессе проведения археологических раскопок.

Археологический памятник «Поселение 2» (Суворовское I, Тамань 6) расположен в 0,7 км северо-восточнее ст. Тамань, у берега Таманского

залива на ровном возвышающемся над ним (6–12 м) плато. Западная часть поселения частично занята рвом и большим валом крепости «Фанагория», которая была сооружена в 1792 г. русскими войсками под командованием генерал-аншефа А. В. Суворова – на территории памятника «Послание-2» находится восточный край крепости (полубастион св. Бориса, а также часть вала с располагавшимися там «Азовскими» воротами).

Впервые «Послание-2» отмечено на «Карте древних поселений и могильников в районе станицы Таманской», составленной жителем ст. Таманской, членом Кубанского Войскового этнографического и естественноисторического музея, краеведом В. В. Соколовым [Соколов, 1919, с. 46, № V].

В 1930–1931 гг. памятник исследовался экспедицией А. А. Миллера [Миллер, 1931, с. 28], когда здесь были выявлены остатки средневекового поселения. В 1950–1951 гг. на поселении (Суворовское I) проводили раскопки В. Д. Блаватский и Т. В. Блаватская [Блаватский, 1950, л. 13; 1952, с. 72–80, рис. 21; Блаватская, 1951, л. 5–8]. В 1980 г. археологические разведки с целью установления охранной зоны, были предприняты О. Н. Усачёвой [Усачёва, 1980, л. 1–10], а в 1985 г. Я. М. Паромовым (Тамань 6) [Паромов, 1985, л. 51, 54].

К настоящему времени на памятнике (сельское поселение античного и средневекового времени) были выявлены слои VI в. до н. э. – IV в. н. э., а также X–XIV вв. [Паромов, 1989, с. 76, № 36; 1992а, с. 436–440, рис. 147; 1992б, с. 119, 124, 132–134, 143, № 129, рис. 3; 2003, с. 168, рис. 11, 129].

В 2023–2024 гг. на территории памятника А. С. Цинько были проведены спасательные археологические разведки и раскопки. Был заложен раскоп общей площадью 50 м². При исследовании стратиграфии прослежены: нижний слой (толщина 0,40–0,60 м), лежавший на материковом грунте и частично впущенный в него, включающий в себя остатки классического и эллинистического времени (амфорный материал начала V–III вв. до н. э.). Античный слой повреждён более поздними средневековыми напластованиями. Выделить слой, относящийся к римскому времени существования поселения, при раскопках не удалось, тем не менее, материал этого времени встречается вместе с находками, относящимися к эллинистическому и средневековому периодам. Средневековый (первая половина X – начало XII в.) слой в северной части раскопа прослежен с уровня 0,30–0,40 м от дневной поверхности; в южной части раскопа на уровне 0,40–0,85 м. Обнаружены фрагменты ручек и венчиков воротничковых амфор, высокогорлых кувшинов с плоской ручкой (ВКПР), лепных горшков, украшенных по венчику щипцами, а также браслетов из синего и зеленого стекла.

В юго-восточном углу раскопа открыта средневековая зольная яма № 5, впущенная в слой с глубины 0,60 м от дневной поверхности. В её заполнении найдены фрагменты двух ВКПР, фрагменты венчиков лепных сосудов без орнамента и целый скелет собаки. Яму можно датировать IX–XI вв. Недалеко от ямы № 5, в 2 м западнее, у южного борта раскопа на глубине 0,76 м от дневной поверхности был обнаружен односторонний брактеат (Рис. 1).

Рис. 1. Средневековый брактеат из раскопок «Поселения 2» на Таманском полуострове (фото авторов).

Брактеат анонимный (!), отчеканен на тонкой пластинке, расколот на две части. Материал – низкопробное серебро или биллон. Изображение – неизвестный святой (святая?) анфас, погрудно, схематично; вокруг головы точечный нимб. По сторонам фигуры – грубо начертанные нечитаемые буквы. Вес изделия – 0,43 г, размер – 19 мм. Судя по археологическому контексту, дата брактеата может быть предложена широко и, в известной степени, условно: X–XII вв.

Известны четыре близких по исполнению односторонних экземпляра. Местонахождение их всех условно (Таманский полуостров?) и они считаются современными подделками [см.: Чхаидзе, 2018, с. 46; 2019, с. 256, 257]: 1–2 – из частных коллекций, беспочвенно описаны как “не вполне ясные «брактеаты»” и отнесены “скорее к древним (местным) подражаниям (sic!) тмутараканским монетам боярина Ратибора” – на них якобы изображен св. Климент (или архангел) [Зайцев, 2007, с. 9, табл. 5, 18–19; Бабаев, 2009, с. 73, 74, 78, рис. V, 11–12];

3 – «брактеат» этого «типа», как сообщается, «найден» до 2014 г. у пос. Прогресс (прочтение надписи: слева – О | НД, справа – ☉ | М), там же бесспорно предпологается, что эти «брактеаты» *“являются именно монетами, а не накладками или же вставками в иконку”*, «устанавливается» дата до 1083 г. [Зайцев, 2021, с. 120, 121, рис. 2; ср.: Бутырский, 2022, с. 157; Бутырский, Сердюков, 2023, с. 165]; 4 – также якобы найден на Таманском полуострове в 2010-е гг. [Чхаидзе, 2019, с. 256, рис. 6, 4; 2022а, с. 247, рис. 2,8].

Таким образом, перед нами – первая археологически подтвержденная находка брактеата. Однако это не означает, что все остальные известные экземпляры этого «типа» (а также те, которые ещё наверняка будут «обретенны» грабителями в полях) – аутентичны, так как легко могут быть изготовлены под уже известные экземпляры. Делать же какие-либо исторические выводы о принадлежности брактеата, обнаруженного на «Поселении 2», а также разрабатывать типологические схемы (с отнесением его к «чеканке» того или иного князя, или посадника в Тмутаракани) – более чем преждевременно.

Здесь следует указать на односторонние брактеаты с погрудным изображением святого с крестом, которые по исполнению близки рассматриваемому в настоящей работе. Все эти брактеаты также односторонние, изготовлены из низкопробного серебра, также стали известны с начала XXI в. На изделиях по бокам от святого с крестом помещена повернутая зеркально, кириллическая (?) надпись: «РОМА | НЪ». Предпринята идентификация этих изделий с управлявшим Тмутаракнью до 1079 г. князем Романом Святославичем, а в качестве прототипа объявлена «ранняя» печать этого князя (также сомнительного происхождения) [Безуглов, 2011, с. 26, рис. 1; 2014, с. 43; статьи, практически идентичные по содержанию: Гарбузов, 2011, с. 15, рис. 1–4; 2014, с. 147, рис. 1–5; 2022, с. 101, 102]. Все находки происходят якобы с Таманского полуострова (включая «клад», состоявший из 6 брактеатов, «найденный» в окрестностях с. Гай-Кодзор под Анапой), информация о них – исключительно из среды коллекционеров (количество, конечно, не мешает последним выделять три их разновидности) [см.: Бабаев, 2009, с. 88, 89, рис. VIIIb; Безуглов, 2011, с. 23–28, рис. 1; Гарбузов, 2022, с. 101, 102, рис. 1–3]. В отсутствие археологического контекста, представляется, что это также современные подделки [Чхаидзе, 2016, с. 115; 2022а, с. 246, рис. 2,7; Колибенко, Колибенко, 2017, с. 174, прим. 41].

По поводу так называемых *“монет боярина Ратибора”* можно отметить: это выполненные из биллона или серебра низкого качества изделия, известные лишь с начала XXI в. [Зайцев, 2007, л. 9, 10]. На аверсе присутствует погрудное изображение святого, по бокам –

греческая надпись: О НИ КЛНМЕНТ (идентифицируется как св. Климент I, папа Римский – ум. 97, 99 или 101 г.); на реверсе – трёхстрочная кириллическая надпись: «ОТЪ | РАТН | БОРА». В качестве прототипа этих монет был объявлен тип печати Ратибора, русского посадника в Тмутаракани в 1079–1081 гг., (христианское имя – Климент). Местонахождение абсолютно всех опубликованных экземпляров (и все различных штемпелей, коих «выделено» 13 (!)) неизвестно, хотя неизменно указываются Таманский полуостров или Крым [Зайцев, 2007, с. 9, 14, № 14, табл. 4,14–16; Бабаев, 2009, с. 31–34, рис. П,1–7; Пьянков, Тиханов, 2012, с. 12, рис. 1; Завьялов, Пьянков, 2012, с. 28, 29, рис. 1; Безуглов, 2014, с. 43, рис. 4,1; Гарбузов, 2022, с. 103, рис. 6–8; Бутырский, Сердюков, 2023, с. 165, рис. 4; Дуткинский и др., 2023а, с. 159–161, рис. 1,3-4; и др.].

Несмотря на то, что ряд авторов на основании сохранившейся на одной из монет патине считают, что *“все сомнения в подлинности монет боярина Ратибора сегодня рассеяны”* [Пьянков, Тиханов, 2012, с. 11], аутентичность этих т. н. «сребреников» небезосновательно поставлена под сомнение [Щавелев, 2013, с. 322, 323; 2015, с. 231; 2017, с. 352; Колибенко, Колибенко, 2015, с. 31, 32; 2017, с. 171–174]. При этом Ратибор, не являющийся представителем правящей на Руси династии (в источниках об этом никаких сведений не содержится), вообще не мог чеканить свою монету [см.: Чхаидзе, 2019, с. 257; 2021, с. 254; 2022а, с. 246, рис. 2,9-11]. В этой связи высказанный (уже неоднократно) тезис о важности *“достоверной (sic!) информации об новых находках, дополняющей источниковедческую базу, доступную для исследователей (sic!)”* [Зайцев, 2021, с. 116], следует дополнить: для «исследователей», имеющих весьма специфическое отношение к специальному историческому образованию и пытающихся заниматься наукой, в стремлении доказать аутентичность подделок. Так, в псевдоисторической незамутнённости допускаются искажения и своевольные дополнения (читай: отсебятина) данных летописей и синодиков (например: о «княжеском происхождении незаконнорожденного узурпатора» Ратибора – *“пасынке, заложнике или бастарде”*, *“первом манифесте”* Мстислава, чьё крестильное имя *“определено совершенно не верно”*, *“ранее неизвестным изводом Оранты – с малышом Иисусом”*, и пр.) [см.: Дуткинский, Колосов, Марков, 2023а, с. 161, 162; 2023б, с. 310, 311, 314]. Для этих «исследователей», судя по всему, ничего не означают имена А. А. Шахматова, М. Д. Присёлкова, О. В. Творогова и многих других.

Любители, ставящие себя на одну планку с учёными лишь на том основании, что их «работы» печатаются в научных изданиях, «идут» ещё дальше. Так, ничтоже сумняшеся, к «тмутараканской нумизматике» относятся монеты из низкопробного серебра, с изображением на аверсе

погрудно фигуры с бородой и усами, в нимбе из точек, держащий в левой руке Евангелие и с поднятой перстами вверх правой рукой, с обеих сторон от головы буквы М и Т (св. Матфей?); на реверсе – легенда: «+LAN/SABAS» [Дуткинский, Марков, 2023, с. 301; впервые эта мысль была высказана: Безуглов, 2011, с. 27].

Между тем, к настоящему времени существует три версии относительно принадлежности этих монет [см.: Чхаидзе, 2014, с. 195, 196; 2019, с. 254, рис. 3,19]: 1 – чекан лангобардского князя Ландольфо Конца, в 973–974 гг. правителя Салерно (Кампания, Италия) [Пушкарёв, 2014, с. 206–212]; 2 – эти выпуски имеют одного эмитента с монетами с надчеканкой «VAC/ILIK/ON», условно относящимися к XII–XIII вв. [Гурулева, 2015, с. 41]; 3 – самая легковесная гипотеза, согласно которой эти монеты связаны с официальной эмиссией генуэзских властей Севастополиса (т. е. Сухуми) (т. н. “севастопольские аспры” (?)) и относятся к XIV–XV вв. [Чореф, 2014, с. 10–12]. При этом 4 экземпляра этих монет происходят из археологических раскопок: 1 – монастырь XI в. на горе Зеленой [Шишлов, Колпакова, Федоренко, 2013, с. 154, рис. 5,9; Бабаев, 2009, с. 87, 88, рис. VIIa – археологическое происхождение не указано]; 2 – Херсонес [Гурулева, 2015, с. 41]; 3 – пещера на горе Иограф, близ Ялты [Чореф, 2014, с. 11, рис. 2,5]; 4 – Керчь [Майко, Шарапа, Юрочкин, Михайлов, 2021, с. 97, рис. 6,23]. Ещё 6 известных и опубликованных монет не паспортизированы и могут являться современными подделками под уже известные экземпляры [см.: Чхаидзе, 2016, с. 115; 2019, с. 254].

Как показывает пример обнаруженного во время раскопок брактеата – к настоящему времени, медленно, но верно, происходит процесс накопления знаний о денежном обращении средневековой Тамани. Этот процесс, несмотря на явное, поступательное развитие, сопровождается разного рода проблемами, одной из которых является проблема аутентичности, когда масса сомнительных монет и брактеатов, включая целые «типы», берутся из ниоткуда, а любители и нумизматы-собиратели, пытающиеся «бежать впереди паровоза», в своих построениях выдают их за оригинальные (ранее неизвестные) номиналы. В сухом остатке, следует оперировать данными исключительно с позиций традиционной академической науки – новые таманские монеты и их типы могут быть подтверждены только своим археологическим происхождением.

Библиография

АБРАМЗОН М. Г., КУЗНЕЦОВ В. Д., ОСТАПЕНКО С. Н. Раннесредневековые монеты из случайных находок в Кепях // *Nuraniis*. Труды отела классической археологии ИА РАН. – М., 2020. Т. 2. С. 37–45.

- АБРАМЗОН М. Г., ОСТАПЕНКО С. Н., СУДАРЕВ Н. И. Раннесредневековые монеты на торговом пути через Фанагорию (находки 2015–2017 гг.) // Фанагория. Результаты археологических исследований. – М., 2018. Т. 6. Материалы по археологии и истории Фанагории. Вып. 3. С. 6–34.
- БАБАЕВ К. В. Монеты Тмутараканского княжества. – М., 2009. – 104 с.
- БЕЗУГЛОВ С. И. О чеканке тмутараканского князя Романа Святославича // Древности Боспора. – 2011. Т. 15. С. 23–29.
- БЕЗУГЛОВ С. И. Денежное обращение и монетное дело Тмутараканского княжества (конец X – конец XI в.). Новые аспекты // Международная научная конференция «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.». – СПб., 2014. С. 39–44.
- БЕЗУГЛОВ С. И. Отчёт об охранно-спасательных раскопках на поселении «Волна I» в Темрюкском районе Краснодарского края в 2012–2013 гг. // Архив ИА РАН. Р-1. №№ 55742–55749.
- БЛАВАТСКАЯ Т. В. Отчёт о раскопках Суворовского I-го и II-го поселений в 1951 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 646.
- БЛАВАТСКИЙ В. Д. Синдская экспедиция 1950 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 472.
- БЛАВАТСКИЙ В. Д. Первый год работы Синдской экспедиции // КСИИМК. – 1952. Вып. XLVIII. С. 71–80.
- БУТЫРСКИЙ М. Н. Монетные типы Тмутаракани в свете атрибуций последних лет // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2022 года. Материалы докладов и сообщений. – М., 2022. С. 154–158.
- БУТЫРСКИЙ М. Н., ЗАЙЦЕВ В. В., СЕРДЮКОВ П. В. «Брактеаты» князя Олега-Михаила Тмутараканского: обзор разновидностей // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2023 года. Материалы докладов и сообщений. – М., 2023. С. 155–160.
- БУТЫРСКИЙ М. Н., СЕРДЮКОВ П. В. К вопросу о «брактеатах» князя Олега-Михаила Тмутараканского // Двадцать вторая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. – М., 2023. С. 163–166.
- ГАРБУЗОВ В. Д. Брактеаты Тмутараканского князя Романа Святославича (1068–1079 гг.) // Нумизматика і фалеристика. – Київ, 2011. Вып. 1 (57). С. 14–15.
- ГАРБУЗОВ В. Д. Брактеаты Тмутараканского князя Романа Святославича (1068–1079 гг.) // Международная научная конференция «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.». – СПб., 2014. С. 143–149.
- ГАРБУЗОВ В. Д. Серебряные брактеаты Тмутараканского князя Романа Святославича (1068–1079 гг.) // Русь, Литва, Орда, в памятниках нумизматики и сфрагистики. – Минск, 2022. Вып. 11. С. 101–104.
- ГИЛЕВИЧ А. М. Новые материалы к нумизматике византийского Херсона // ВВ. – 1991. Т. 52. С. 214–225.
- ГУРУЛЕВА В. В. Ещё раз о монетах с надчеканкой «ΒΑΣΙΛΙΚΟΝ» // «ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис». VII Международный Византийский семинар Тезисы докладов и сообщений. – Севастополь, 2015. С. 40–41.
- ДУТКИНСКИЙ Н. Е., КОЛОСОВ И. А., МАРКОВ Д. Б. Проблема выпуска тмутараканских «монет» Ратибора // Двадцать вторая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. – М., 2023а. С. 159–163.

- ДУТКИНСКИЙ Н. Е., КОЛОСОВ И. А., МАРКОВ Д. Б. Тмутараканская нумизматика: парные брактеаты Метислава Удалого // VI Международная научная конференция «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.». – СПб., 2023б. С. 309–318.
- ДУТКИНСКИЙ Н. Е., МАРКОВ Д. Б. Тмутараканская нумизматика: монета с ростовым изображением Архистратига и/или Богородицы Оранты // VI Международная научная конференция «Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.». – СПб., 2023. С. 301–308.
- ЖУПАНИН О. Ф., ЖУПАНИН С. О. Находка княжеского знака Рюриковичей на территории Таманского полуострова // Исторический журнал: научные исследования. – М., 2017. № 3. С. 92–112.
- ЗАВЬЯЛОВ С. Л., ПЬЯНКОВ А. В. О сребренике Ратибора с южного берега Краснодарского водохранилища // Первые «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. – Краснодар, 2012. С. 28–29.
- ЗАЙЦЕВ В. В. О новых находках древнерусских монет X–XI вв. // Средневековая нумизматика Восточной Европы (СрНВЕ). – М., 2007. Вып. 2. С. 5–22.
- ЗАЙЦЕВ В. В. Несколько новых находок редких монет Тмутараканского княжества // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2021 года. Материалы докладов и сообщений. – М., 2021. С. 116–124.
- ЗВЕРЕВ С. В. М. Ф. Сазонов – подделыватель античных монет в Керчи в 60–70-е гг. XIX в. // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». IX Международный Нумизматический Симпозиум (Черноморское, 4–8 сентября 2022 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь, 2022. С. 99–106.
- ЗИЛИВИНСКАЯ Э. Д. Раскопки поселения Солёный II на Тамани // «Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Новые открытия, новые проекты». XXII Боспорские чтения. Материалы международной научной конференции / Ред.-сост. В. Н. Зинько, Е. А. Зинько. – Симферополь; Керчь, 2021. С. 111–117.
- КОЛИБЕНКО О., КОЛИБЕНКО О. До питання про монети від боярина Ратибора // Актуальні проблеми нумізматики у системі спеціальних галузей історичної науки. Тези доповідей III міжнародної науково-практичної конференції. – Кіровоград; Київ; Переяслав-Хмельницький, 2015. С. 31–32.
- КОЛИБЕНКО О., КОЛИБЕНКО О. «Вислі» монети від боярина Ратибора // *Ruthenica*. – Київ, 2017. Т. XIV. С. 157–174.
- МАЙКО В. В., СУДАРЕВ Н. И. Погребение второй половины X в. из Краснодарского края // Судейский сборник. – Киев; Судак, 2010. Вып. IV. С. 428–444.
- МАЙКО В. В., ШАРАПА А. В., ЮРОЧКИН В. Ю., МИХАЙЛОВ А. М. К вопросу о материальной культуре Боспора второй половины X–XII в. (на примере охранных раскопок 2018 г.) // История и археология Крыма (ИАКр). – Симферополь, 2021. Вып. XIV. С. 95–122.
- МАРЧЕНКО И. И., БОЧКОВОЙ В. В., КОНОНОВ В. Ю. Раскопки могильника «Виноградный-7» на Тамани в 2005–2006 гг. // МИАК. – 2007. Вып. 7. С. 151–392.
- МИЛЛЕР А. А. Таманская экспедиция ГАИИМК // Сообщения ГАИИМК. – 1931. № 1. С. 26–29.

- МИХЕЕВ С. М. К прочтению надписи на таманских брактеевах Олега-Михаила Святославича // Звучат лишь письма. К юбилею Альбины Александровны Медынцевой. – М., 2019. С. 297–302.
- МЫЦ В. Л., СОЛОВЬЁВ С. Л. Население Таманского полуострова в средние века (по материалам раскопок 2016 г.) // Бюллетень ИИМК РАН. – СПб., 2018. № 8. Охранная археология. С. 97–122.
- ОРЕШНИКОВ А. В. Денежные знаки Домонгольской Руси / Труды ГИМ. – М., 1936. Вып. 6. – 96 с.
- ПАЛЬ Е. П. Охранно-спасательные археологические исследования ООО «Инженеро-технический центр специальных работ» // МИАСК. – 2018. Вып. 16. С. 253–277.
- ПАРОМОВ Я. М. Отчёт о работе по теме: «Обследование и рекомендации по охранным зонам памятников археологии Таманского полуострова» в 1985 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 10661.
- ПАРОМОВ Я. М. Обследование археологических памятников Таманского полуострова в 1984–1985 гг. // КСИА. – 1989. Вып. 196. Археологические исследования на новостройках. С. 72–78.
- ПАРОМОВ Я. М. Археологическая карта Таманского полуострова. – М., 1992а. – 1018 с. (Депонент ИНИОН РАН № 47103 от 1.10.1992 г.).
- ПАРОМОВ Я. М. Очерк истории археолого-топографического исследования Таманского полуострова // Боспорский сборник. – М., 1992б. Вып. 1. С. 109–146.
- ПАРОМОВ Я. М. Тмутараканский период (X – начало XIII в.) / Поселения и дороги на Таманском полуострове в VII–XIII веках // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. Археология. – М., 2003. С. 168–170.
- ПРОКОФЬЕВА Т. Е. Отчёт об археологических раскопках на Тамани в 2015 году. // Архив ИА РАН. Р-1. №№ 55333–55340.
- ПУШКАРЁВ О. В. О монетах с легендой LAN SABAS // АДСВ. – Екатеринбург, 2014. Вып. 42. С. 206–214.
- ПЬЯНКОВ А. В. Таманский «брактеев» из фондов Краснодарского музея-заповедника // Историко-археологический альманах (Армавирский краеведческий музей). – Армавир, Краснодар, М., 2013. Вып. 12. С. 120–122.
- ПЬЯНКОВ А. В., ТИХАНОВ А. А. К вопросу о подлинности сребреников Ратибора // «Фелицынские чтения» (XIV). Сборник материалов по истории Краснодарского края. – Краснодар, 2012. С. 11–13.
- СВИРИДОВ А. Н., ЯЗИКОВ С. А. Новые средневековые погребения с Таманского полуострова // Би. – Керчь, 2019. Вып. XXXVIII. С. 256–298.
- СОКОЛОВ В. В. Карта древних поселений и могильников в районе станицы Таманской // ИТУАК. – 1919. № 56. С. 39–59.
- ТЕРЕЩЕНКО А. Е. Нумизматические памятники // Бюллетень ИИМК РАН. – СПб., 2024. № 15. Охранная археология. С. 273–280.
- УСАЧЁВА О. Н. Отчёт об археологической разведке в Темрюкском районе Краснодарского края в 1980 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 9540.
- ЧХАИДЗЕ В. Н. Нумизматика Тмутаракани (по поводу книги К. В. Бабаева «Монеты Тмутараканского княжества») // АДСВ. – 2014. Вып. 42. С. 184–205.

- ЧХАИДЗЕ В. Н. Таманские монеты XI в. – original or fake? // «ПриРОНТИЙский меняла: деньги местного рынка». IV Международный Нумизматический симпозиум (Севастополь, 4–8 сентября 2016 г.). – Севастополь, 2016. С. 113–119.
- ЧХАИДЗЕ В. Н. Тмутаракань: печальный опыт историографии начала XXI века. Addenda et Corrigenda. Препринт. – М., 2018. – 68 с.
- ЧХАИДЗЕ В. Н. Нумизматика Матархи–Тмутаракани конца X–XI вв. // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Сборник научных трудов. – Симферополь, 2019. Вып. 2. Миры Византии. С. 245–278.
- ЧХАИДЗЕ В. Н. Художественная нумизматика Матархи–Тмутаракани: пейоратив ТП, тайные запасы и незаконнорожденный узурпатор // «ПриРОНТИЙский меняла: деньги местного рынка». VIII Международный Нумизматический симпозиум (Керчь, 2–6 октября 2021 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. С. 251–258.
- ЧХАИДЗЕ В. Н. Таманские Подражания – Таманские Подделки – Таманский Патогенез (о монетном деле Российской Тмутаракани начала XXI века) // «ПриРОНТИЙский меняла: деньги местного рынка». IX Международный Нумизматический Симпозиум (Черноморское, 4–8 сентября 2021 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022а. С. 245–250.
- ЧХАИДЗЕ В. Н. Находки таманских подражаний византийским милиарсиям в погребениях на Таманском полуострове – сакральное и материальное // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Сакральное и материальное. XXIII Боспорские чтения. Материалы международной научной конференции / Ред.-сост. В. Н. Цинько, Е. А. Цинько. – Симферополь; Керчь, 2022б. С. 343–349.
- ЧОРЕФ М. М. «Verba volant, scripta manent», или к истории Шадибека // Историко-ведческие и историографические аспекты сибирской истории. Часть 9. – Нижневартовск, 2014. С. 5–15.
- ШЕВЧЕНКО Н. Ф. Отчёт по результатам охранных археологических работ по исследованию объектов археологического наследия в Славянском районе Краснодарского края. – Саратов, 2017 // Архив ИА РАН. Р-1. №№ 58414–58420.
- ШИШЛОВ А. В., КОЛПАКОВА А. В., ФЕДОРЕНКО Н. В. Христианский монастырь XI в. на Тамани // III «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. – Краснодар, 2013. С. 152–159.
- ЩАВЕЛЕВ С. П. Новый этап фальсификации нумизматических источников по истории и археологии Древней Руси // Дань Мнемозине. Рецензии и отзывы на издания и рукописи 1990–2000-х гг. по историографии отечественной истории и археологии. – Курск, 2013. Кн. 1. С. 321–324.
- ЩАВЕЛЕВ С. П. Археологическое красеведение в России: противоречивые фазы развития, итоги и перспективы // Очерки истории отечественной археологии. – М., 2015. Вып. IV. С. 215–234.
- ЩАВЕЛЕВ С. П. Российская археология в черно-белую полосу (развивая критику Л. С. Клейном незаконной добычи древностей и уточняя отношение к ней дипломированных археологов) // Ex Unque Leonem. Сборник статей к 90-летию Льва Самуиловича Клейна. – СПб., 2017. С. 345–355.

В. Н. ЧХАИДЗЕ

Институт востоковедения РАН
(Москва)

**ЕВРОПЕЙСКИЕ МОНЕТЫ 1570–1680-Х ГГ.
НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ
(новые находки)**

В последнее время денежное обращение Таманских островов под властью Османской Порты (конец XV – конец XVIII в.) стало предметом специальных исследований. В этот исторический период Тамань (и южнее – Анапа) продолжали оставаться крупными торговыми и перевалочными пунктами между Крымом и Кавказом (вплоть до его восточной части). Помимо находок монет непосредственно османского и гиреевского чекана, на полуострове известно западноевропейское серебро XVI–XVII вв. различных номиналов (денарии, гроши, полугроши, орты, полтораки, макукины и др.) [см.: Чхаидзе, 2023а, с. 255–259; 2023б, с. 133, 134].

В данной работе в научный оборот вводятся 17 новых монет (в том числе эмиссии, встречающиеся впервые), выпущенных в период между 1575 и 1683 гг. в Венгрии, Речи Посполитой, Швеции, Пруссии–Бранденбурге и Нидерландах, найденных на Таманском полуострове в последние годы.

1. Священная Римская Империя. Максимилиан II Габсбург, король Венгрии и Хорватии в 1564–1576 гг. Денарий, чекан 1575 г. [см.: Рябцевич, 1977, с. 212, табл. 33,3]. Серебро, 0,59 г, 15,0 мм (Рис. 1,1).

Аверс: по центру в линейном ободке пятиполый гербовый щит Венгерского королевства (над гербом – дата), окруженный двойным ободком, в котором по кругу представлена латинская легенда, разделенная точками: ·M·A·X·I·I·D·G·E·R·O·I·S·A·V·G·H·V·B·R = Max(imillianus) II D(ei) G(ratia) El(ectus) Ro(manorum) I(mperator) S(emper) Au(gustus) G(ermaniae) Hu(ngariae) B(ohemiae) R(ex) – *Максимиллиан II, Божьей милостью избранный императором римлян, вечный монарх, король Германии, Венгрии, Богемии.*

Реверс: по центру, во внутреннем линейном ободке, изображение сидящей Девы Марии (Мадонны) с младенцем Христом на руках, по

сторонам от фигуры две литеры: «К» и «В», внутри двойного ободка латинская легенда, разделенная звездочкой и точками: PATRONA·*·VIGARIE – *Покровительница Венгрии*.

12 экземпляров денариев Максимилиана II (общая дата 1565–1576 гг.) известны в составе коллекции А Старотитаровского клада 2001 г. (4 из них датированы 1575 г.) [Завьялов, Пьянков, 2004, с. 344–345, 349, №№ 53–64 (57–60); см. также: Завьялов, Пьянков, 2015, с. 147, рис. 2,5–24]. Ещё один денарий Максимилиана II, чеканенный в 1576 г. в Кремнице, был обнаружен на территории Таманского полуострова [Гончаров, Чхаидзе, 2021, с. 82, № 5, рис. 1,5]. Помимо этого, грошен Максимилиана II чекана 1575 г. (Кремница) известен в Центральном Крыму [Алексеев, 2021, с. 59, 60, рис. 1,4].

2–5. Речь Посполитая. Сигизмунд III Ваза (1587–1632), король Польский и Великий князь Литовский в 1587–1632 гг., король Швеции в 1592–1599 гг. Четыре коронных полторака (Рис. 1,2–6), чекан Польского королевства. Монетный двор: Быдгощ [Горячев, 1998, с. 43–44; Koricki, 2007, s. 74, nr. 377; Standard Catalog, 2018, p. 1462, nr. 41]. Серебро: 1622 г., 1,18 г, 19,1 мм (Рис. 1,2); 1625 г., 1,29 г, 19,5 мм (Рис. 1,3); 1625 г., 1,14 г, 19 мм (Рис. 1,4); 20-е гг. XVII в., 1,27 г, 19,2 мм (Рис. 1,5).

Аверс: по центру в линейном ободке пятиполый гербовый щит: в середине – маленький щит с изображением Снопа (герб династии Ваза), остальные четыре поля – гербы Польши и Литвы: два с польскими Белыми орлами, два с Погоней. Над щитом – корона. В ободке по кругу латинская надпись, разделённая сверху короной, внизу цифрой «3» (номинал монеты) и точками: SIGI·S·D·G – REX·P·M·DL = Sigis(mundus) D(ei) G(raia) Rex P(oloniae), M(agnus) D(ux) L(ithuaniae) – *Сигизмунд, Божьей милостью, Король Польский, Великий князь Литовский*.

Реверс: по центру, во внутреннем линейном ободке, изображение Державы (королевское яблоко) с цифрами «24». В верхней части Державы, справа и слева от неё последние цифры года «2» и «2» (Рис. 1,2), «5» (Рис. 1,3–4), «?» (Рис. 1,5). Державу венчает лилевидный крест, заходящий в поле между внешним и внутренним ободками. Во внешнем ободке внизу круговую легенду разделяет герб рода Сас (вертикально расположенная стрела над полумесяцем с двумя звездочками по сторонам) – великий коронный подскарбий (арендатор двора) (с 1616 г.) Николай Данилович (ок. 1558–1624). В ободке по кругу латинская надпись, разделённая звездочками: *MONE·NO – REG·POLO* = Mone(ta) no(va) Reg(ni) Polo(niae) – *Новая монета Польского королевства*.

Аналогичный полторака чекана 1622 г. найден на Таманском полуострове [Чхаидзе, 2023а, с. 256, 257. Рис. 1,1]. Ещё один экземпляр известен в составе Старотитаровского клада 2001 г., в котором является

самой поздней монетой (1624 г.) [Завьялов, Пьянков, 2015, с. 144, № 4, рис. 1,4]. Коронный полторацк 1620 г. происходит из окрестностей с. Терновка в Крыму [Алексеекко, Антипенко, 2020, с. 439, 440, рис. 1]. 16 полторацков чекана Бдыгощ (1621–1626 гг.) происходят из клада конца XVI – первой половины XVII в. в Феодосии (начало 2000-х гг.) [Алексеекко, Староверов, 2021а, с. 44, рис. 4,1-2; 2021б, с. 316, 317, №№ 34–39].

6. Речь Посполитая. Сигизмунд III Ваза (1566–1632). Коронный шостак (6 грошенов), чекан Польского королевства, выпуск 1624 г. (Рис. 1,6). Монетный двор: Краков [Горячев, 1998, с. 63, 64; Koricki, 2007, s. 163, nr. 918; Standard Catalog, 2018, p. 1463, nr. 42]. Серебро, 4,09 г, 27 мм.

Аверс: в центре портрет Сигизмунда III в профиль, вправо, погрудно, в короне (разделяет круговую надпись). Костюм украшает широкий полотняный воротник-раф вамса, плащ заколот на плече застежкой. Во внешнем ободке внизу круговую легенду разделяет герб рода Сас (вертикально расположенная стрела над полумесяцем с двумя звездочками по сторонам) – великий коронный подскарбий (с 1616) Николай Данилович (ок. 1558–1624). По кругу, в двойном ободке (внутренний точечный) латинская надпись, разделенная двоеточиями и точками: SIGIS:III:D:D:G – REX·POL·M:D:L = Sigis(mundus) III D(ei) G(raia) Rex Pol(oniae), M(agnus) D(ux) L(ithuaniae) – *Сигизмунд III, Божьей милостью, Король Польский, Великий Князь Литовский.*

Реверс: в центральной части, под большой короной, треугольником расположены гербовые щиты Польши (Белый орел), Литвы (Погоня) и внизу – династии Ваза (Сноп). Под большой короной расположена цифра, означающая номинал монеты – VI. Вокруг гербов, между двух ободков, помещена круговая легенда на латыни (с точками), разделенная большой короной в верхней части: GROS·ARGE·SEX·REG·POL·1624· = Gros(si) Arge(nti) Sex Reg(ni) Pol(oniae) 1624 – *Ушестерённый Серебряный Грош Королевства Польского 1624.*

В 1869 г. на территории Таманского городища (Тамань) было найдено 12 серебряных монет Сигизмунда III Ваза (1587–1632) [Тизенгаузен, 1870, с. 40; Прокопенко, 1996, с. 67 № 16]. В 1957 г. в станице Старотитаровская был открыт клад польских серебряных монет (точное количество не известно), пять из которых – времени правления Сигизмунда III [Пахомов, 1966, с. 109, № 2153; Прокопенко, 1996, с. 67, № 17]. Возможно, ещё одна часть этого клада была обнаружена в 2001 г. в той же станице. Клад датирован 10–20-ми гг. XVII в. и представлен 107 серебряными монетами Венгрии, Польши, Пруссии (единично Литва, Гданьск, Гослар) (встречены и монеты Сигизмунда III) [Завьялов, Пьянков, 2004, с. 339–349; 2015, с. 143–147, рис. 1–2]. Орт Сигизмунда III

чекана 1624 г. также происходит с территории Таманского полуострова [Чхаидзе, 2023а, с. 257, рис. 1,2]. Кроме того, шостаки и орты Сигизмунда III чекана Бдыгощ и Гданьска (1624–1626 гг.) известны в составе клада из Феодосии [Алексеевко, Староверов, 2021а, с. 44, рис. 4,4-5, 5,1-2; 2021б, с. 320–325, №№ 50–68].

7–8. Королевство Швеция (оккупация Эльбинга). Густав II Адольф Ваза (1594–1632), король Швеции в 1611–1632 гг. Два полторака (1/24 талера, 3/2 грошена), чекан с датой 1633 г., посмертный (Рис. 1,7), чекан 30-х гг. XVII в. (1633?) (Рис. 1,8). Монетный двор: Эльблонг [Standard Catalog, 2018, p. 1478, nr. 11, 41]. Серебро: 0,97 г, 21 мм (Рис. 1,7); 0,94 г, 20 мм (Рис. 1,8).

Аверс: по центру в линейном ободке пятиполюй гербовый щит: в середине – маленький щит с изображением Снопа (герб династии Ваза), остальные четыре поля – гербы Польши и Литвы. Над щитом – корона. В ободке, по кругу латинская надпись, разделенная вверху короной, внизу цифрой «3» (номинал монеты) и точками: ·GVS·ADO – D·G·REX·S· = Gus(tavus) Ado(lphus) D(ei) G(ratia) Rex S(ueviae) – *Густав Адольф, Божьей милостью король Швеции.*

Реверс: по центру, во внутреннем линейном ободке изображение Державы (королевское яблоко) с цифрами «24». В верхней части Державы, справа и слева от нее последние цифры года «3» и «3» (Рис. 1,7) и «2» (Рис. 1,8). Державу венчает лилиевидный крест, заходящий в поле между внешним и внутренним ободками. Во внешнем ободке внизу круговую легенду разделяет герб рода Пулкозиц (голова осла) – великий коронный подскарбий (с 1624 г.) Иероним (Ермолай) Лигеза (Hermolaus Lięęza) (ум. 1632 г.). В ободке по кругу латинская надпись, разделенная точками: MONNO – REG·SVE· = Mone(ta) no(va) Reg(ni) Sue(viae) – *Новая монета Шведского королевства.*

В Симферопольском районе Крыма ранее был обнаружен драйпёлькер (dreipöcker) Густава II, выпущенный в Риге в 1624 г. [Алексеевко, 2023а, с. 141. Рис. 1,1, табл. 1.1,1], а также четыре солида (шиллинга), чекана Риги и Эльбинга 1624 (?) – 1632 гг. [Алексеевко, 2023а, с. 141, 142, рис. 1.1,2-5, табл. 1,2-5]. Солиды Густава II чекана Риги и Эльбинга (1622–1634 гг.) известны и в составе клада из Феодосии [Алексеевко, Староверов, 2021а, с. 44, рис. 3,2-3; 2021б, с. 326–343, № 69–129].

9. Пруссия–Бранденбург. Георг Вильгельм Гогенцоллерн, курфюрст Бранденбурга и герцог Пруссии в 1619–1640 гг. Драйпёлькер (dreipöcker), 1/24 талера (= 3 Балтийских шиллинга, 1/12 польского грошена), чекан 1622 г. (Рис. 1,9) [Neumann, 1998, s. 254, nr. 10.110; Standard Catalog, 2018, p. 321, nr. 56.3]. Серебро, 0,94 г, 21,4 мм.

Аверс: украшенный 4-кратный герб со щитом-скипетром в центре. Внизу в точечном ободке номинал в гербе – 3. По кругу представлена легенда: DIEV & MON – DROICT = Dieu et mon droit (франц.) – девиз: *Бог и мое право.*

Реверс: императорская держава с цифрой 24 (номинал) в барочной оправе и украшенным крестом с расходящимися концами. Дата (16)22 [ZZ] обозначена снаружи рамки щита. Круговая латинская легенда, разделенная точками (в том числе двойными), содержащая титулы Георга Вильгельма: GE·WI·M·AR·B·R·S·R·I·EL·P·D· = Ge(orgvs) Wi(lhelmvs) Mar(chio) Br(andenburgensis) S(acri) R(omani) I(mperii) El(ector) P(russiae) D(ucatus) – *Георг Вильгельм, маркграф Бранденбурга, курфюрст (электор) Священной Римской империи, герцог Пруссии.*

10. Пруссия–Бранденбург Георг Вильгельм Гогенцоллерн. Солид (шиллинг), чекан 1627 г. (Рис. 1,10) [Neumann, 1998, s. 256, nr. 10.113; Standard Catalog, 2018, p. 318, nr. 113]. Частично обрезан, серебро, 0,88 г, 17 мм.

Аверс: по центру коронованный прусский орёл с буквой S (solidus = schilling) на груди. По кругу, между двумя точечными ободками представлена латинская легенда, содержащая титулы Георга Вильгельма, разделенные точками: †GEORG·WILH·MAR·BR·S·R·IEL = Georg(ivs) Wilh(elmvs) Mar(chio) Br(andenburgicus) S(acri) R(omani) I(mperii) El(ector) – *Георг Вильгельм, маркиз Бранденбургский, курфюрст (электор) Священной Римской империи.*

Реверс: по центру монограмма: GWI = G(eorgivs) W(ilhelmvs). По кругу, между двумя точечными ободками – латинская легенда, разделенная точками, содержащая дату: *SOLIDVS·PRVSSIAE·1627 = *Солид Прусский. 1627.*

В составе Феодосийского клада фигурируют пять солидов Георга Вильгельма, выпущенные в Кёнигсберге в период 1628–1633 гг. [Алексеевко, Староверов, 2021а, с. 44. рис. 3,1; 2021б, с. 356–357, №№ 168–172].

11. Нидерланды. Соединенные провинции. Лёвендальдер, провинция Оверэйссел (Overijssel), монетный двор Зволле (Zwolle), выпуск 1648 г. (Рис. 2,1) [Delmonte, 1967. P. 194, no. 866b; Standard Catalog, 2018. P. 1408, no. 46]. Серебро, 27,42 г, 41,4 мм.

Аверс: по центру в точечном ободке изображение полуфигуры рыцаря в доспехах и плаще, смотрящего вправо. На голове богато украшенный шлем с плюмажем. Перед воином щит с гербом – изображающим св. Михаила, убивающего льва, вправо. По кругу латинская легенда, разделенная точками (по две): MO:ARG:CIVITA –

ZWOL:A:L:IMP = Mo(neta) arg(entea) civita(s) Zwol(lensis) a(d) I(egem) Imp(erii) – *Серебряная монета отчеканенная в городе Зволле по императорскому указу.*

Реверс: по центру в ободке изображение льва, идущего на задних лапах влево, по кругу надпись на латыни с датой выпуска, разделенная звездочками и точками: *DA.PACEM.DOMIN.DIEVBS.NOST 1648 = Da Pacem Domin(e in) Dievbs post(ris) 1648 – *Пусть Господь дарует нам мир в наше время 1648.*

Ранее в Красноармейском районе Краснодарского края был обнаружен лёвендальдер, чеканенный в 1646 г. в провинции Гельдерн [Пьянков, Тиханов, 2014, с. 187, рис. 1,6]. Ещё одна находка лёвендальдера, выпуска 1647 г. провинции Утрехт, происходит с Таманского полуострова [Чхаидзе, 2023а, с. 257, 258, рис. 1,3]. Клады западноевропейских монет XVII в., содержащие лёвендальдеры (в том числе чеканенные в Зволле), известны на территории Беларуси, Украины и России [см.: Ушанков, 2019, с. 347–349, №№ 1–36, табл. 1–4].

12–13. Польское королевство. Ян II Казимир Ваза, король Польский и Великий князь Литовский в 1648–1668 гг., именовал себя королем Швеции в 1648–1660 гг. Шостак (6 грошенов), чекан 1666 г. (Рис. 2,2), дата не читается (Рис. 2,3). Монетный двор: Краков [Standard Catalog, 2018, р. 1442, 1443, nr. 91]. Серебро: 3,49 г, 26 мм (Рис. 2,2); 3,42 г, 24 мм (Рис. 2,3).

Аверс: в точечном ободке бюст Яна Казимира погрудно, вправо, в короне, по кругу представлена легенда, разделенная точками: IOAN·CASDG·REXPOL&SMDL·R = Iohan(nes) Casi(mirus) D(ei) G(ratia) Rex Pol(oniae) & S(veden) M(aximus) D(ux) L(ithuaniae) R(ussiae) – *Иоанн Казимир, Божьей милостью король Польши и Швеции, Великий Князь Литовский и Русский.*

Реверс: по центру – соединённые геральдические щиты Польши (Белый орёл) и Литвы (Погоня), увенчанные большой короной, ниже – герб династии Ваза (Сноп), между которым – инициалы великого подскарбия (арендатора двора): А – Т·(Andrzej Tumpf), 1666–1667 гг.; вверху номинал – VI. По кругу, между точечных ободков латинская легенда, разделённая точками: GROS·ARG·SEX – REG·POL·1666 = Gross(i) Arg(enti) Sex Reg(ni) Pol(oniae) 1666 – *Грош Серебряный Шестикратный Королевства Польского 1666.*

Из окрестностей Севастополя в комплексе монет (клад-кошелек) конца XIII–XVIII вв. выявлен солид (шеляг) Яна Казимира, чекана Бреста или Вильно 1662–1668 гг. [Алексеев, 2013, с. 29, 36, № 16].

14. Священная Римская Империя. Силезия. Леопольд I Габсбург, король Венгрии в 1655–1705 гг., король Чехии (Богемии) в 1656–1705 гг. Крейцер, чекан 1672 г. (Рис. 2,4). Монетный двор: Бреслау (Вроцлав) [Standard Catalog, 2018, p. 972, nr. 498]. Серебро, 0,78 г, 17,5 мм.

Аверс: по центру портрет Леопольда Габсбурга в лавровом венке, вправо, верхняя часть головы разделяет латинскую надпись, с точками между литерами в ободке (внешний – точечный): LEOPOLDVS·D·G·R·I·S·A·G·H·E·B·R· = Leopoldvs D(eo) G(ratia) R(omanorum) I(mperator) S(emper) A(ugustus) G(ermaniae) H(ungariae) B(ohemiae) R(ex) – *Леопольд, Божьей милостью избранный императором римлян, король Германии, Венгрии, Богемии.*

Реверс: по центру двуглавый коронованный орёл во внутреннем круге. Корона разделяет дату. Номинал (·I·) в круге на груди орла. Внизу, в скобках – указание на надзирателя монетного двора (SHS) – Саломон Хаммершмидт (Salomon Hammerschmidt), 1664–1691 гг. В двойном ободке (внешний точечный) латинская надпись, разделённая точками: ·ARCHID·AV – D·BVR·E·SIL·16 – 72 = Archid(ux) Av(striae) D(ux) Bvr(gundia)e Sil(esiae) 1672 – *Эрцгерцог Австрийский, герцог Бургундской Силезии 1672.*

15–17. Бранденбург–Пруссия. Фридрих Вильгельм I Гогенцоллерн, курфюрст Бранденбурга и герцог Пруссии в 1640–1688 гг. 6 грошенов, чекан 1682 г. (Рис. 2,5-6) и 1683 г. (Рис. 2,7). Монетный двор: Кёнигсберг (Кролевец) [Standard Catalog, 2018, p. 322, nr. 429]. Серебро, 1682 г.: 3,78 г, 25,48 мм (Рис. 2,5) и 3,60 г, 24,93 мм (Рис. 2,6); 1683 г.: 3,72 г, 25,52 мм (Рис. 2,7).

Аверс: бюст Фридриха Вильгельма вправо, ниже плеча – инициалы минцмейстера: H·S·(Хенрих Сиверц – Heinrich Sievertz, 1674–1677, 1679–1685, 1687–1694 гг.). По кругу латинская надпись, разделённая точками: FRID·WILH·DG·M·B·S·R·I·A·C&E· = Frid(ericus) Wilh(elmus) D(ei) G(ratiae) M(archio) B(randenburgensis) S(acri) R(omani) I(mperii) A(rchi) S(amerarius) & (Prussiae) E(lector) – *Фридерик Вильгельм Светлейший, маркиз Бранденбургский, архиепископ Священной Римской империи и курфюрст (электор) Пруссии.*

Реверс: по центру три соединённых гербовых щита, корона правителя, вверху номинал – VI, внизу – дата, разделённая на две части: 16 – 82 (83). По кругу латинская легенда: SUPREMEUS DUX IN PRUSSIA = Supremu(v)s Du(v)x in Prussia – *Верховный Правитель Пруссии.*

Находки западноевропейского серебра XV–XVII вв. (помимо уже указанного) хорошо известны и в Крыму. Кроме Феодосийского клада конца XVI – первой половины XVII в., представленного 172 монетами Венгрии, Польши, Литвы, Швеции, Пруссии [Алексеев, Староверов,

2021а, с. 43–48, рис. 2–5; 2021б, с. 293–374], это находки в крепости Чембало (полторака 1624 г.) [Алексееенко, 1999, с. 374, № 4]. В последнее время стали известны динары и полугроши конца XVI в. – 30-х гг. XVII в. [Алексееенко, 2019, с. 49, рис. 1, I-7]. Следует указать на два поддельных орта Сигизмунда III, чекана 1623 г. и 1624 г. [Бойко-Гагагрин, Шаталин, 2013, с. 36, сноска 14, рис. 9; Алексееенко, Антипенко, 2020. С. 440–443. Рис. 2], а также фальшивые тирольский таллер эрцгерцога Фердинанда (1564–1595) [Алексееенко, 2023б, с. 129, рис. 1] и гульден ландграфа Ольденбурга Антона Гюнтера (1603–1667) [Алексееенко, 2024, с. 12–15, рис. 1].

Можно полагать, что поступление западноевропейского серебра на Тамань напрямую связано с Крымом, что указывает на существование здесь транзитной торговли в XVI–XVII вв. В этой связи возможно наметить и пути поступления монет из городских центров Крымского ханства через Тамань вплоть до Восточного Кавказа [см.: Прокопенко, 1996, с. 66, 67; Виноградов, Дьяков, 2007, с. 13, 14; Чхаидзе, 2023а, с. 258, 259].

Приведенные материалы – свидетельство того, что в османской Тамани и на поселениях дельты Кубани (Таманские острова) на протяжении XVI–XVII вв. имело хождение и западноевропейское серебро. Появление этих эмиссий связано с ключевой ролью, которую под господством Османской империи выполняли Тамань и Анапа в посреднической торговле между Западом и Востоком в Новое время.

Библиография

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Находки монет на территории генуэзской крепости Чембало // ХСб. – Севастополь, 1999. Вып. X. С. 371–378.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Комплекс позднесредневековых монет из окрестностей Севастополя, как индикатор широких контактов населения Юго-Западного Крыма // Древнее Причерноморье. – Одесса, 2013. Вып. X. С. 28–38.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Иноземная монета (XIV–XVII вв.) в денежном обращении юго-западной Таврики. Эмитенты Речи Посполитой // Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Сборник материалов Второй международной конференции. – СПб., 2019. Вып. II. С. 44–50.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Вторая жизнь некоторых иноземных монет в средневековом Крыму // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2021 года. Материалы докладов и сообщений. – М., 2021. С. 56–61.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Прибалтийские шиллинги шведских правителей из находок в юго-западной Таврике // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2023 года. Материалы докладов и сообщений. – М., 2023а. С. 141–148.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Новый нумизматический фальсификат из Крыма // Двадцать вторая Всероссийская нумизматическая конференция (Смоленск, 22–26 мая 2023 г.). Тезисы докладов и сообщений. – Смоленск, 2023б. С. 129–131.

- АЛЕКСЕЕНКО Н. А. Фальшивый западноевропейский гульден из Юго-Восточного Крыма // «Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы исследований древностей юга России». XXV Боспорские чтения. Материалы международной научной конференции / Ред.-сост. В. Н. Зинько, А. В. Зинько. – Симферополь; Керчь, 2024. С. 12–15.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А., АНТИПЕНКО А. В. Находка субэртатного гданьского орта Сигизмунда III в Юго-Западном Крыму // МАИЭТ. – Симферополь, 2020. Вып. XXV. С. 438–448.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А., СТАРОВЕРОВ Д. А. «Трофей или негоциант?»: феодосийский комплекс западноевропейских монет конца XVI – первой половины XVII в. (предварительное сообщение) // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». VIII Международный Нумизматический симпозиум (Керчь, 2–6 октября 2021 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеев. – Симферополь, 2021а. С. 43–54.
- АЛЕКСЕЕНКО Н. А., СТАРОВЕРОВ Д. А. Клад европейских монет конца XVI – первой половины XVII в. из Феодосии // История и археология Крыма (ИАКр). – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021б. Вып. XIV. С. 293–374.
- БОЙКО-ГАГАРИН А. С., ШАТАЛИН И. С. Подделки ортов Сигизмунда III Вазы // Орты Сигизмунда III Вазы. 2-е издание. – Киев, 2013. С. 31–39.
- ВИНОГРАДОВ В. Б., ДЬЯКОВ И. А. Очерк накопления европейско-российских монетных находок XV–XVIII вв. на Северном Кавказе. [Практические опыты исторического регионоведения. Вып. 49]. – М.; Армавир, 2007. – 36 с.
- ГОНЧАРОВ Е. Ю., ЧХАИДЗЕ В. Н. Новые находки средневековых монет на территории Таманского полуострова. Часть III // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». VIII Международный Нумизматический симпозиум (Керчь, 2–6 октября 2021 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеев. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. С. 81–84.
- ГОРЯЧЕВ С. А. Монеты короля Сигизмунда III. – СПб., 1998. – 144 с.
- ЗАВЬЯЛОВ С. Л., ПЬЯНКОВ А. В. Старотитаровский клад европейских монет XV–XVI вв. (часть 1) // Материалы по истории и археологии Северного Кавказа (МИАСК). – Армавир, 2004. Вып. 4. С. 339–349.
- ЗАВЬЯЛОВ С. Л., ПЬЯНКОВ А. В. Старотитаровский клад европейских монет XV–XVI вв. (часть 3) // МИАСК. – Краснодар, 2015. Вып. 15. С. 143–150.
- ПАХОМОВ Е. А. Монетныеклады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Вып. IX. – Баку, 1966. 124 с.
- ПРОКОПЕНКО Ю. А. О находках на Северном Кавказе монет XV–XVII веков чеканов русских княжеств, России и государств Западной Европы // Из истории земли ставропольской. Вып. 3. – Ставрополь, 1996. С. 65–72.
- ПЬЯНКОВ А. В., ТИХАНОВ А. А. Нумизматические находки на берегу Ангелинского Ерика в окрестностях Красного леса (Красноармейский район Краснодарского края) // IV «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Западный Кавказ в контексте международных отношений в древности и средневековье. – Краснодар, 2014. С. 186–189.
- РЯБЦЕВИЧ В. Н. О чём рассказывают монеты. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. А. П. Игнатенко. – Минск, 1977. – 400 с.

ТИЗЕНГАУЗЕН В. Г. Новейшие археологические раскопки на Таманском полуострове // Древности. Труды Московского археологического общества. – М., 1870. Т. II. Вып. 1. С. 39–46.

УШАНКОВ Е. М. Клад западноевропейских монет XVII в., найденный близ г. Коростышева Житомирской области. Материалы к сводке кладов западноевропейских монет XVI–XVII вв. в собрании ОН ГИМ // Русь. Литва. Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики. – Тула, 2019. Вып. 7. С. 346–358.

ЧХАИДЗЕ В. Н. Европейские монеты первой половины XVII в. на Таманском полуострове // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». X Международный Нумизматический Симпозиум (Судак, 2–6 октября 2023 г.) Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2023а. С. 255–262.

ЧХАИДЗЕ В. Н. Об обращении испанских монет конца XVI – первой половины XVII вв. на территории Таманского полуострова // XXII Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов. – М., 2023б. С. 131–134.

DELMONTE A. Le Benelux d'argent. – Amsterdam, 1967. – 320 p.

KOPICKI E. Monety Zygmunta III Wazy. – Szczecin, 2007. – 330 s.

NEUMANN E. Brandenburg – preußische Münzprägungen unter der Herrschaft der Hohenzollern. 1415–1918. Bd. 1. Zeit der Kurfürsten 1415–1701. – Köln, 1998. – 502 s.

STANDARD CATALOG of World Coins 1601–1700. 7th edition / Ed. by T. Michael, T. L. Schmidt. – Iola, 2018. – 1632 p.

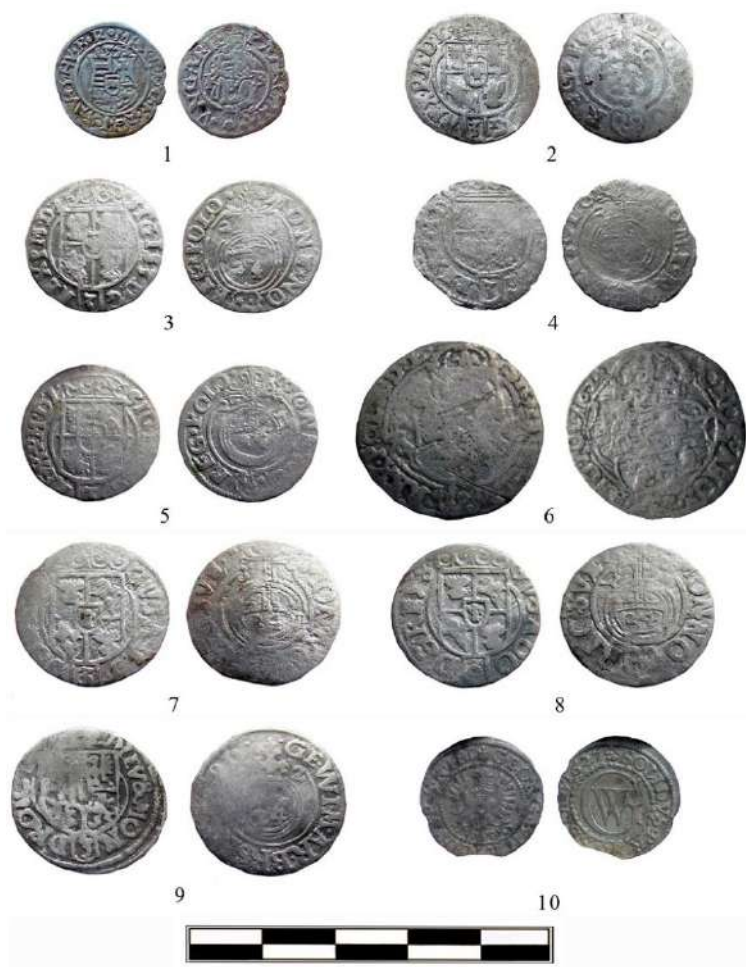

Рис. 1. Европейские монеты 1575–1630-х гг.

из находок на Таманском полуострове:

1 – денарий Максимилиана II Габсбурга (1564–1576), чекан 1575 г.;
2–5 – полтораки Сигизмунда III Вазы (1587–1632), Бдыгощ, 1620-е гг.;

6 – шостак Сигизмунда III Вазы, Краков, 1624 г.; 7–8 – полтораки
Густава II Адольфа (1611–1632), Эльблонг, 1630-е гг. XV;

9 – драйпёлькер Георга Вильгельма (1619–1640), чекан 1622 г.;

10 – солид Георга Вильгельма Гогенцоллерна, чекан 1627 г.

(фото автора).

Рис. 2. Европейские монеты 1648–1683 гг. из находок на Таманском полуострове: 1 – голландский лёвендальдер, Зволле, 1648 г.; 2–3 – шостаки Яна II Казимира Ваза (ум. 1672), Краков: 2 – 1666 г., 3 – монетный двор и дата не читаются; 4 – Крейцер Леопольда I Габсбурга (ум. 1705), Бреслау, 1672 г.; 5–7 – Шостаки Фридриха Вильгельма I Гогенцоллерна (ум. 1688), Кёнигсберг: 5 – 1682 г., 6 – 1682 г., 7 – 1683 г. (фото автора).

В. Г. ШАПОШНИК

независимый исследователь
(Харьков)

В. В. ЗАЙЦЕВ

Государственный Исторический музей
(Москва)

КОМПЛЕКС БОСПОРСКИХ СЕСТЕРЦИЕВ I–II ВВ. Н. Э. ИЗ КРЫМСКОГО ПРИАЗОВЬЯ

По информации, ставшей известной авторам, осенью 2012 г. в Крымском Приазовье, примерно в 2,5 км к западу от Чокракского озера и в 1 км от берега моря, был найден комплекс боспорских сестерциев I–II в. н. э. (Рис. 1). Монеты залегали на площади около 1 м² на обочине старой грунтовой дороги, проходящей в широтном направлении по гребню Мысырского хребта, что предварительно позволяет рассматривать их как вероятное содержимое утерянного в древности кошелька. В распоряжение авторов были предоставлены сканированные изображения 16-ти экземпляров из состава находки, а также их весовые и метрические данные. Многие монеты отличаются хорошей сохранностью, позволившей определить их не только по типу, но и с точностью до конкретной штемпельной пары.

В комплексе представлены выпуски четырёх царей Боспорского царства: Рескупорида II (68/69–91/92 гг. н. э.) – 1 экз., Савромата I (93/94–123/124 гг. н. э.) – 12 экз., Котиса II (123/124–132/133 гг. н. э.) – 1 экз. и Реметалка (131/132–153/154 гг. н. э.) – 2 экз.

Приведем краткое описание для каждого экземпляра, с указанием серии, к которой он относится, и вероятной датировки в соответствии с классификацией, разработанной Н. А. Фроловой (в некоторых случаях – и по В. А. Анохину). Изображения монет представлены под теми же номерами на Табл. I–III.

1. *Аверс*. [ΤΙΒΕΡ]ΙΟΥ ΙΟΥ[ΛΙΟΥ ΒΑΣΙΛΕΟΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ]. Венок на курульном кресле; слева – круглый щит и копьё; справа – скипетр с бюстом. Точечный ободок.

Реверс. Венок из четырёх звеньев. В центре – МН. Точечный ободок. Диаметр – 26 мм; вес – 10,21 г.

Монета изношена в результате длительного обращения, что затрудняет полное прочтение легенды, в частности – имени правителя. Такой тип (курульное кресло / венок из четырёх звеньев, с полным родовым именем в легенде аверса) чеканился при Рескупориде II и при Савромате I [Фролова, 1997, табл. XXXI,4,6,11-12,14-15, XLII,18-19]. Подсказку даёт сестерций из состава Коржевского клада 2021 г., выбитый одним лицевым штемпелем с рассматриваемой монетой и несущий на обороте изображение венка из пяти звеньев [Абрамзон, Остапенко, Сурков, 2022, табл. II,14]. Такие венки характерны для оформления реверсов монет, выпущенных при Рескупориде II [Фролова, 1997, табл. XXXI,5,7-10,13]. Выявленная штемпельная связь позволяет с высокой долей вероятности отнести монету № 1 к эмиссиям именно этого царя. Тогда, по классификации Н. А. Фроловой, она относится ко второй серии меди (80–93 гг. н. э.), её первой группе [Фролова, 1997, с. 227]; а по классификации В. А. Анохина – ко второй серии (около 86–92 гг. н.э.) [Анохин, 2011, с. 210].

2. Аверс. [TI·IOYΛIOY BACIACΩ]C CAYPOMATO[Y]. Бюст Савромата I, вправо. Точечный ободок.

Реверс. Венок из четырёх звеньев. В центре – МН. Точечный ободок. Диаметр – 25 мм; вес – 8,32 г.

Экземпляр сильно изношен, но при этом легко определяется. В собрании ГИМ хранится несколько одноштемпельных с ним по обеим сторонам монет (№ 112/4173, 113/4174, 114/4175, 115/4176, 115a/4176a), фотоизображение первой из перечисленных было опубликовано Н. А. Фроловой [Фролова, 1997, табл. XLIX,9; 1999, табл. V,9]. По её классификации они относятся к первой серии меди Савромата I (93–96 гг. н. э.), её второй группе [Фролова, 1999, с. 137].

3. Аверс. [TI IOYΛIOY BACIACOC CAYPO]MATOY. Венок на курульном кресле; слева – круглый щит и копьё; справа – скипетр с бюстом. Точечный ободок.

Реверс. Венок из трёх звеньев. В центре – МН. Точечный ободок. Диаметр – 26,5 мм; вес – 10,37 г.

Легенда аверса почти полностью стёрлась. При Савромате I выпуск сестерциев типа «курульное кресло / венок» осуществлялся многократно на разных этапах правления. При этом они отличались содержанием легенды и стилем изображений. С учётом особого стиля и характерных мелких деталей, этот экземпляр имеет ближайшие аналогии среди монет второй серии Савромата I, её второй группы, по классификации Н. А. Фроловой, датируемой 97/98–103/104 гг. н. э. [Фролова, 1997,

с. 124, табл. XLII,1,4]. Но приведённая атрибуция экземпляра № 3 пока является предварительной и ещё нуждается в уточнении.

4. Аверс. ΤΙ·ΙΟΥΛΙΟΣ ΒΑΣΙΛΕΥ ΣΑΥΡΟΜΑΤΗΣ. Бюст Савромата I, вправо. Точечный ободок.

Реверс. Венок из трёх звеньев. В центре – МН. Точечный ободок.

Диаметр – 27 мм; вес – 9,48 г.

Монета отличается хорошей сохранностью, легенда аверса полностью читается. И в этом случае, как с № 2, в фондах ГИМ имеются экземпляры, одноштемпельные с публикуемым (№ 101/4224, 102/4225, 103/4226). Фотоизображение одного из них было использовано Н. А. Фроловой для иллюстрации типа, отнесенного ею к третьей серии медных выпусков Савромата I (103/104–108 гг. н. э.) [Фролова, 1997, с. 128, 252, табл. XLIV,8; 1999, с. 150, 179, табл. IX,8].

5. Аверс. [ΤΙ·ΙΟΥΛΙΟΥ Β]ΑΣΙΛΕΟΣ ΣΑΥΡΟΜΑΤ[ΟΥ] (зеркально, читается по часовой стрелке). Бюст Савромата I вправо. Точечный ободок.

Реверс. Венок из трёх звеньев. В центре – МН. Точечный ободок.

Диаметр – 26 мм; вес – 11,06 г.

Этот экземпляр, как и предыдущий, согласно классификации Н. А. Фроловой, относится к третьей серии медных выпусков Савромата I [Фролова, 1997, с. 124, 128; 1999, с. 150, 151]. Среди опубликованных ею монет, есть близкие по аверсу [Фролова, 1997, табл. XLIV,12-13; 1999, табл. IX,12-13] и одноштемпельная (?) по реверсу [Фролова, 1997, табл. XLIV,16; 1999, табл. IX,16].

6. Аверс. ΒΑΣΙΛΕΟΣ ΣΑΥΡΟΜΑΤΟΥ. Бюст Савромата I вправо. Точечный ободок.

Реверс. Венок из трёх звеньев. В центре – МН. Точечный ободок.

Диаметр – 26 мм; вес – 8, 57г.

Легенда аверса полностью читаема. Для этой монеты в нумизматическом собрании ГИМ имеется одноштемпельный экземпляр: № 84/4273 [Фролова, 1997, табл. XLVI,1; 1999, табл. XI,1]. По классификации Н. А. Фроловой – это IV серия (108–115 гг. н. э.), третья группа [Фролова, 1997, с. 128–130]. Ею было также отмечено стилистическое сходство царских портретов на медных монетах третьей группы и на статерах 406 и 410 гг. б. э. (109 и 113 гг. н. э.) [Фролова, 1997, с. 130; 1999, с. 152].

7. Аверс. [ΒΑΣΙΛ]ΕΥΣ ΣΑΥ[ΡΟΜΑΤΗΣ]. Бюст Савромата I, вправо. Точечный ободок.

Реверс. Венок из трёх звеньев. В центре – МН. Точечный ободок.

Диаметр – 25 мм; вес – 9,47 г.

Такая характерная манера исполнения царского портрета присуща монетам Савромата I четвертой группы из четвертой серии (108–115 гг.

н. э.) по А. Н. Фроловой. Между монетами третьей и четвёртой групп выявлена штемпельная связь [Фролова, 1997, с. 130; 1999, с. 152, 153]. В коллекции ГИМ хранится несколько сестерциев, отчеканенных одним лицевым штемпелем с публикуемым (№ 74/4265, 75/4266, 79/28124, 106/4267, 107/4268, 108/4269, 109/4270, 110/4271, 111/4272), фотоизображения некоторых из них были включены в иллюстративную часть каталогов [Фролова, 1997, табл. XLVI,2,4; 1999, табл. XI,2,4].

8. Аверс. ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΣΑΥΡΟΜΑΤΗΣ. Бюст Савромата I вправо. Точечный ободок.

Реверс. Венок из трёх звеньев. В центре – МН. Точечный ободок.

Диаметр – 25 мм; вес – 7,51 г.

Экземпляр № 8 отчеканен с № 7 одним штемпелем аверса. В связи с этим, все изложенное в описании № 7 справедливо и для № 8. По реверсу (к сожалению, слабо различимому) он, возможно, одноштемпельный с сестерцием из коллекции ГИМ № 106/4267 [Фролова, 1997, табл. XLVI,4; 1999, табл. XI,4] и монетой из состава Коржевского клада 2021 г. [Абрамзон, Остапенко, Сурков, 2022, табл. III,10].

9. Аверс. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΑΥΡΟΜΑΤΟΥ. Бюст Савромата I вправо. Точечный ободок.

Реверс. Венок из трёх звеньев. В центре – МН. Точечный ободок.

Диаметр – 25,5 мм; вес – 12,48 г.

Монета отличается хорошей сохранностью, легенда полностью читается. Крупный царский портрет на аверсе имеет ближайшую аналогию на золоте Савромата I, датированном 412 г. б. э. [Фролова, 1997, табл. XXXVII,25]. По классификации Н. А. Фроловой этот сестерций относится к 5-й серии медных выпусков (115–118 гг. н. э.) [Фролова, 1997, с. 131, 269–271; 1999, с. 156, 186–188]. Ею было опубликовано фотоизображение одноштемпельного по реверсу экземпляра (ГЭ 28241) [Фролова, 1997, табл. XXXVIII,22].

10. Аверс. ΒΑΣΙΛ[ΕΩΣ] ΣΑΥΡΟΜΑΤΟΥ. Бюст Савромата I вправо. Справа – трезубец; слева – палица. Точечный ободок.

Реверс. Венок из трёх звеньев. В центре – МН. Точечный ободок.

Диаметр – 28 мм; вес – 10,50 г.

Такие монеты были отнесены Н. А. Фроловой к шестой (заклЮчительной) серии меди Савромата I, её первой группе, с вероятной датой чеканки в течение всего 117 г. н.э. [Фролова, 1997, с. 132, 133, 262, 263; 1999, с. 156, 158, 188]. В каталоге 1997 г. и статье 1999 г. имеются фотоизображения одноштемпельного по аверсу экземпляра из собрания ГИМ (№ 4220) и одноштемпельного по оборотной стороне сестерция из коллекции ГЭ (№ 28256) [Фролова, 1997, табл. XLIX,7,10; 1999, табл. XIV,7,10].

11. Аверс. [ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΑΥΡΟΜΑΤΟΥ]. Бюст Савромата I вправо. Справа – трезубец; слева – палица. Точечный ободок.

Реверс. Венок из трёх звеньев. В центре – МН. Точечный ободок.
Диаметр – 25 мм; вес – 9,66 г.

Этот сестерций однотипен с № 10 и относится к той же первой группе шестой серии. В ГИМ хранится три экземпляра, одноштемпельных с ним: № 139/4308, 4309, 140а [Фролова, 1997, с. 262, табл. XLIX,9; 1999, с. 189, табл. XIV,9].

12. Аверс. ΒΑΣ[ΙΛΕΩ]Σ ΣΑΥΡΟΜΑΤΟΥ. Венок на курульном кресле; слева – круглый щит и копьё; справа – скипетр с бюстом. Точечный ободок.

Реверс. Венок из трёх звеньев. В центре – МН. Точечный ободок.
Диаметр – 25 мм; вес – 11,61 г.

Монета отличается неправильной формой монетного кружка и небрежным стилем изображений, что было отмечено Н. А. Фроловой, как характерные признаки второй группы шестой серии, датированной ею 117/118 (после вступления на престол императора Адриана) – 123 г. н. э. (до воцарения Котиса II). Изображение курульного кресла является в этой группе господствующим типом лицевой стороны [Фролова, 1997, с. 132–134]. В коллекции ГИМ имеется экземпляр (№ 171/4347), одноштемпельный с № 12 из описываемого клада [Фролова, 1997, табл. XLIX,17; 1999, табл. XIV,17]. Вероятно, одноштемпельным по аверсу является и экземпляр № 28319 из коллекции Государственного Эрмитажа [Фролова, 1997, табл. L,1; 1999, табл. XV,1].

13. Аверс. [ΒΑΣΙΛΕΩΣ Σ]ΑΥΡΟΜΑΤΟΥ. Венок на курульном кресле; слева – круглый щит и копьё; справа – скипетр с бюстом. Точечный ободок.

Реверс. Венок из трёх звеньев. В центре – МН. Точечный ободок.
Диаметр – 24,5 мм; вес – 8,11 г.

Этот экземпляр также, как и предыдущий, относится ко второй группе из шестой серии медных выпусков Савромата I. Н. А. Фроловой были опубликованы фотоизображения одноштемпельного с ним экземпляра (ГЭ 28311) и экземпляра, отчеканенного общим штемпелем аверса (ГЭ 28271) [Фролова, 1997, табл. L,10,18; 1999, табл. XV,10,18].

14. Аверс. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΚΟΥΥΟΣ. Бюст Котиса II, вправо; справа – трезубец. Точечный ободок.

Реверс. Всадник, скачущий вправо. В левой руке держит поводья, в поднятой над головой правой – копьё. Внизу в обрезе – МН. Точечный ободок.

Диаметр – 26 мм; вес – 10,36 г.

В каталоге боспорских монет Н. А. Фроловой присутствуют фотоизображения монет, отчеканенных этими же штемпелями. Так, экземпляры № 28386 из коллекции Эрмитажа и № 4448 из ГИМ являются одноштемпельными по аверсу с монетой № 14 из публикуемого нами комплекса, а № 28343 из собрания Государственного Эрмитажа – одноштемпельный по реверсу [Фролова, 1997, табл. ЛШ,12,15,19]. Ещё один экземпляр, одноштемпельный по лицевой стороне (ГИМ, № 4468), был опубликован В. А. Анохиным [Анохин, 1986, табл. 20,487; 2011, с. 233, № 1628]. Н. А. Фролова относит эти монеты ко второй группе (из четырёх) медных выпусков Котиса II, датируемой ею около 125 г. н. э. (на основании близкого стилистического сходства с портретами на статерах этого года выпуска), при этом отмечается использование этого оборотного штемпеля и при чеканке монет третьей группы (около 126 г. н. э.) [Фролова, 1997, с. 137, 138, 269, 270].

15. Аверс. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΟΙΜΗΤΑΛΚΟΥ. Бюст Реметалка вправо; справа трезубец. Точечный ободок.

Реверс. Венок из трёх звеньев; в центре – МН. Точечный ободок.

Диаметр – 25 мм; вес – 8,40 г.

Изображения двух монет, одноштемпельных с № 15 (ГЭ, № 92 и 94), были опубликованы Н. А. Фроловой [Фролова, 1997, табл. LXII,15-16]. По её классификации, они относятся ко второй группе, датируемой около 133 г. н. э. [Фролова, 1997, с. 144]. Следует отметить одну особенность в легенде аверса публикуемой монеты: строчную букву μ в имени царя, что характерно для статеров, отчеканенных в начале его правления, до перерыва в выпуске золота, приходящегося на 434–438 гг. б. э. (137–141 гг. н. э.).

16. Аверс. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΟΙΜΗΤΑΛΚΟΥ. Бюст Реметалка вправо. Точечный ободок.

Реверс. Изображение фигуры Nike, влево; в поднятой правой руке держит венок, в опущенной левой – пальмовую ветвь. По сторонам – МН. Точечный ободок.

Диаметр – 27 мм; вес – 10,87 г.

Монета отчеканена одной парой штемпелей с экземпляром № 40 из коллекции Государственного Эрмитажа [Фролова, 1997, табл. LXIII,13]. По классификации Н. А. Фроловой, это третья группа среди медных выпусков Реметалка, с датировкой около 134–135 гг. н. э. Вероятно, этот штемпель аверса был использован и при чеканке эрмитажного экземпляра № 1932 (дублеты) [Анохин, 1986, табл. 22,520; 2011, с. 241, № 1689].

Попадание в землю публикуемого монетного комплекса вероятно произошло не позднее времени правления царя Реметалка (131/132–153/154 гг. н. э.).

Восточный Крым на протяжении долгого времени оставался наиболее стабильной и прочно удерживаемой Боспором территорией. В частности, Азовское побережье между Чокракским озером и Казантипским заливом (протяжённостью примерно 20 км) было издавна обжито и густо заселено. Во II в. н. э. здесь функционировал целый ряд укрепленных поселений, расположенных в прямой видимости друг от друга (перечисляем с востока на запад): Зелёный мыс, Сиреневая бухта [ближайшее к месту находки клада, расстояние менее 1 км], Генеральское (восточное), Салачик, Куль-тепе (западное), Золотое (восточное, в бухте), Золотое (берег). Пространство между поселениями, выполнявшими не только экономические функции, но и являвшимися составными единицами военно-политического устройства, в то время полностью использовалось в сельскохозяйственных целях (древние террасы и следы межевания различимы и сейчас). Возможным центром всего этого своего рода укрепрайона являлось самое крупное из здешних городищ – Генеральское (восточное), расположенное у западной оконечности Мысырского хребта. Продуманная система успешно функционировала в масштабах всего государства, что способствовало военно-политической стабилизации и экономическому подъёму Боспорского царства в I–II вв. н. э. [Масленников, 1998, с. 104, 175, 181, 259, 269, 270, рис. 68,12-15]. Но обстоятельства, способствовавшие выпадению денежных кладов, в обозначенный период свелись к минимуму: это всего лишь четвёртый зафиксированный комплекс, в котором младшие монеты были отчеканены при Реметалке [Абрамзон, Остапенко, Сурков, 2022, с. 705], что делает мысырскую находку новым ценным источником по истории монетного дела Боспора.

Библиография

- АБРАМЗОН М. Г., БАРИНОВ Д. Г., КОЛЕСНИКОВ А. Б. Монеты из раскопок античного поселения Чекупс-2 // Проблемы истории, филологии, культуры (ПИФК). – М., Магнитогорск, Новосибирск, 2023. Вып. 3(81). С. 197–217.
- АБРАМЗОН М. Г., ОСТАПЕНКО С. Н., СУРКОВ А. В. Клад боспорских сестерциев I–II вв. н. э. из Прикубанья (2021 г.) // Вестник древней истории (ВДИ). – М., 2022. Т. 82. № 3. С. 700–714.
- АНОХИН В. А. Монетное дело Боспора. – Киев: Наукова думка, 1986. – 182 с.
- АНОХИН В. А. Античные монеты Северного Причерноморья. Каталог. – Киев: Стилоз, 2011. – 328 с.
- МАСЛЕННИКОВ А. А. Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория античного Боспора в античную эпоху. – М., 1998. – 304 с.
- ФРОЛОВА Н. А. Монетное дело Боспора (середина I в до н. э. – середина IV в. н. э.). – М.: Эдиториал УРСС, 1997. Часть I. Монетное дело Боспора 49/48 г. до н. э. – 210/211 г. н. э. – 448 с.
- ФРОЛОВА Н. А. Монетное дело Савромата I (93–123 гг. н.э.) // Нумизматика и эпиграфика (НЭ). Т. XVI. – М., 1999. С. 132–196.

Рис 1. Фрагмент топографической карты 1934 г. масштаба 1:25000 (листы L-37-85-B-б и L-37-85-Г-а) с обозначением примерного мест находки монетного клада (К) на Мысырском хребте, а также ближайших к нему античных поселений, функционировавших во II в. н. э.: 1 – Зелёный мыс; 2 – Сиреневая бухта; 3 – Генеральское (восточное); 4 – Салачик.

Табл. I. Монеты из клада, найденного на Мысырском хребте в 2012 г.
(фото авторов).

Табл. II (продолжение). Монеты из клада,
найденного на Мысырском хребте в 2012 г.
(фото авторов).

Табл. III (окончание). Монеты из клада,
найденного на Мысырском хребте в 2012 г.
(фото авторов).

И. В. ШОНОВ

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

О МОНОГРАММАХ НА ЗОЛОТЫХ МОНЕТАХ ПАНТИКАПЕЯ 179–164 ГГ. ДО Н. Э.

Уже стало очевидным, что история Боспора, Херсонеса и Крымской Скифии в III–I вв. до н. э. была связана с могущественными государствами, во главе которых стояли диодохи империи Александра Великого и их потомки. Прежде всего, это государство Сирия. За последние три года вышел ряд статей по нумизматике Херсонеса Таврического и Боспора Киммерийского [Сидоренко, Шонов, 2019, с. 507–512; Шонов, 2019, с. 97–104; 2020а, с. 245–250; 2020б, с. 415–420; 2020в, с. 427–437; 2021а, с. 402–410; 2021б, с. 451–454; 2021в, с. 92–115; 2022а, с. 162–176; 2022б, с. 73–92; 2023, с. 116–125]. В данных работах уделялось внимание монетам Боспора, Херсонеса, Сирии и Египта III–I вв. до н. э. При исследовании нумизматического материала, благодаря иконографии и монограммам на этих монетах, были сделаны выводы о влиянии одной из самых сильных династий античного мира (Селевкидов) в III–II вв. до н. э. на Таврику. Это опровергло ранее существовавшее мнение, что после битвы при Магнезии в 190 г. до н. э. Селевкиды навсегда прекратили попытки добиться владычества во Фракии, в Черноморских проливах и Причерноморье в целом. Мы не обладаем богатой информацией по данному периоду. Поэтому данные нумизматики имеют первостепенное значение в изучении этого вопроса. Исследование проблем монетного дела Боспора, Херсонеса, Ольвии, Скифского царства в Добруджи и сличение их с монетами Сирии, Македонии, Египта, Понтийского царства, проливает свет на политическую ситуацию Причерноморья в целом в III–I вв. до н. э. Если селевкидскому влиянию на Таврику уже посвящён ряд статей, то македонскому влиянию на Боспорское царство уделено внимание только в двух работах [Шонов, 2020, с. 101–114; 2021в, с. 93, 94]. Очевидно, что Боспор попадает под македонское влияние ещё в IV в. до н. э., после победы Александра Македонского над Персией [Ранович,

2021, с. 50, 51]. Особенно оно усиливается при правлении на Боспоре Перисада I [Яйленко, 1990, с. 294; 1995, с. 239; Шонов, 2019, с. 176]. По-видимому, заканчивается это влияние над Боспором после 168 г. до н. э., когда Сирия предала своего союзника Македонию и перешла на сторону Рима. Этим Селевкиды заслужили себе возможность проводить активную политику на Боспоре, ранее входившем в зону влияния Македонию [Шонов, 2020, с. 101–114; 2020в, с. 427–430]. Недавно нами представлен неизвестный боспорский статер с именем и титулом царя Перисада III [Шонов, 2024, с. 361–365, рис. 1]. В его монограмме, очевидно, закодировано имя последнего македонского царя Персея, который правил в Македонии в 179–168 гг. до н. э. После этой публикации я решил вновь обратиться к двум уже изданным монетам. А именно, золотым статерам царя Перисада, которые на своих реверсах также несут монограммы, которые, скорее всего, содержат имя последнего македонского царя Персея.

Первый из этих статеров (Рис. 1, I) имеет вес 8,48 г.

Аверс. Голова Перисада III в диадеме, вправо. Легенды нет.

Реверс. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΠΑΙΡΙΣΑΔΟΥ. Афина на троне с Никой на правой руке, со щитом в $\frac{3}{4}$ и копьем, влево; под рукой Афины монограмма из трех букв ΕΡ, ниже трезубец с двумя дельфинами.

Данная монета происходит из коллекции князя А. А. Сибирского [Imhoof-Blumer, 1885, р. 78]. Некоторые исследователи вполне обосновано видели в этой монограмме три буквы Ε, Π и Ρ [Мельников, 2010, с. 141]. Данная монета большинством исследователей рассматривается, как самый ранний статер из всех известных данного типа [Подшивалов, 1889, с. 19, № 4, табл. I,3; Гиль, 1892, с. 9; Орешников, 1913, с. 38; Зограф, 1951, с. 184, табл. XLII,21; Шелов, 1956, с. 188, табл. IX,107; Карышковский, 1977а, с. 23; Голенко, 1982, с. 52].

В. А. Анохин и Е. С. Столярик считали её фальшивой, основываясь на том, что один из концов царской диадемы заходит на шею, свисая ниже линии её обреза. Дополнительным аргументом такой точки зрения было изображение дельфинов, не похожее на этих морских животных, которые обращены от острия трезубца, а не к острию, что не встречается на монетах этого типа [Анохин, 1986, с. 64; Stolyarik, 2000, р. 381]. Н. А. Фролова, ссылаясь на множество золотых статеров Лисимаха, чеканенных в 301–382 гг. до н. э. в различных центрах, указала, что эти монеты могут быть образцами при исследовании данного статера Перисада [2007, с. 110, прим. 216]. Этот вывод был основан на мнении целого ряда исследователей: Х. К. Келера, Б. В. Кене, И. Г. Спасского, А. А. Сибирского, А. В. Орешникова, А. М. Подшивалова, А. Н. Зографа, Д. Б. Шелова, П. О. Карышковского

и В. М. Брабич, которые допускали данное сходство. Аналогичная трактовка ленты диадемы присутствует и на монетных портретах македонских царей III в. до н. э. В первую очередь, Деметрия Полиоркета (294–288 гг. до н. э.) и, что очень важно, последнего независимого царя Персея (179–168 гг. до н. э.); подобное сходство в изображении диадемы можно обнаружить и в портретах селевкидских царей, начиная с Антиоха III Великого (223–187 гг. до н. э.). Параллели на лисимаховских статерах, чеканенных в Византии, могут указывать на то, что все они чеканены от имени македонских и сирийских царей. Об этом, очевидно, будут свидетельствовать монограммы царей Сирии и Македонии, а, возможно, в редких случаях и Египта III–II вв. до н. э. Изучение этой темы только началось и требует дальнейшего исследования [Шонов, 2020а, с. 245–250].

Рассматриваемый статер (Рис. 1, 1-2), по мнению учёных, принадлежит Перисаду III [Орешников, 1888, с. 99]. А. Н. Зограф по фактуре сблизил его со статером Архонта Гигиенонта [Зограф, 1951, с. 184], предполагая, что она «стоит» где-то рядом с ним. Все ранние исследователи золотых монет Перисада направляли свои силы на выявление, какому из царей с именем Перисад относится тот или иной статер. Д. Б. Шелов также считал статер из коллекции графа А. А. Сибирского ранним, чеканенным в III в. до н. э., основываясь на стиле изображения этих монет и условия находки одного из них в погребении, относящегося к III в. до н. э. [Шелов, 1956, с. 187, 188, табл. XI, 107].

Присоединяясь к мнению тех учёных, которые считают этот статер подлинным, следует добавить, что данный экземпляр из бывшей коллекции графа А. А. Сибирского несёт на своем реверсе монограмму $\text{E}\rho$, содержащую в себе три буквы «П», «Е», «Р» и, очевидно, читаемую как имя македонского царя Персея (179–168 гг. до н. э.). Она близка монограммам, встречающимся на медных монетах Македонии, времени правления там царя Филиппа V и его сына Персея [Шофман, 1963, с. 243, рис. 14а, № 11]. Близкая по изображению монограмма стоит и на тетрадрахмах царя Персея [Triton VIII, 2005, Lot: 195]. После событий в Темпе в 187 г. до н. э. Филипп V отправился в Фессалоники и предоставил право чеканки монет наиболее важным городам царства. Среди них были Фессалоники, Пелла и Амфиполь. Позднее эти права распространились на пять округов Македонии, тесно связанных с разработкой рудников. Эти обильные эмиссии чеканились до первых лет царствования Персея [Gaebler, 1906, p. 1, 2]. Видимо, чеканка золотых монет в Пантикапее после перерыва началась при правлении в Македонии Деметрия II Этолийского (239–229 гг. до н. э.) и прекратилась к 169 г. до н. э., с окончанием правления последнего

македонского царя Персея Македонского. При этом данная эмиссия финансировалась самим Персеем. К ней относится и статер Перисада III с монограммой царя Персея (вес 8,43 г), очевидно, чеканенный в Пантикапее в конце правления последнего [Шонов, 2024, с. 361–365].

При изучении данной темы, на наш взгляд, необходимо обратить внимание ещё на одну золотую монету с весом 8,29 г и именем царя Перисада (Рис. 1,3).

Аверс. Голова царя Перисада в диадеме вправо. Легенды нет.

Реверс. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΠΑΙΡΙΣΑΔΟΥ. Афина на троне с Никой на правой руке, со щитом в $\frac{3}{4}$ и копьём, влево; под рукой Афины монограмма из двух букв Ε, ниже трезубец с двумя дельфинами.

На данной монете под рукой Афины стоит близкая по начертанию монограмма (как и на предыдущем экземпляре), но более упрощённая, делящаяся лишь на две буквы «Ε» и «Π». Статер опубликован в каталоге аукционного дома Gorny & Mosch [G&M, 2007, Auction 155, Lot 104]. Н. А. Фролова высказала сомнение в его подлинности [Фролова, 2013, с. 616–626]. В то же время О. Н. Мельников соглашается с издателями статера, которые отнесли его к Перисаду III и считает эту монету подлинной. При этом исследователь указывает на снижение её художественного уровня, сближая по времени эту монету со статером архонта Гигиенонта [Мельников, 2010, с. 141].

В противовес этому мнению необходимо отметить, что данный экземпляр имеет пониженный вес – 8,29 г, что несвойственно статерам данной группы. Помимо этого, его поле имеет явные признаки литой поверхности, что, на наш взгляд, дополнительно указывает на неподлинность монеты. Литой метод её изготовления, очевидно, повлиял на художественное изображение обеих сторон. Но, так или иначе, монограмма под рукой Афины, как и в предыдущем случае, может принадлежать царю Персею. Это может указывать на то, что монета изготовлена с натурального экземпляра, очевидно, хранящегося в одной из частных коллекций. В связи с этим, данный тип статера, видимо, не следует выпускать из поля зрения для дальнейшего исследования. Тем не менее, можно привести ещё одно дополнительное свидетельство, подтверждающее неподлинность данной монеты: на аукционе она предлагалась в паре с другой поддельной монетой царя Перисада [G&M, 2007, Auction 155, Lot 105], также имеющей следы литья и пониженный вес (8,26 г), который не встречается на статерах данного периода (Рис. 2,1).

Аверс. Голова царя Перисада в диадеме, вправо. Легенды нет.

Реверс. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΠΑΙΡΙΣΑΔΟΥ. Афина на троне с Никой на правой руке, со щитом в $\frac{3}{4}$ и копьем, влево; под рукой Афины монограмма из двух букв (ΔΙ), ниже трезубец с двумя дельфинами.

Очевидно, что данная подделка также изготовлена с формы настоящей монеты. На это указывают ряд известных подлинных монет, имеющих, как и у подделки, идентичный лицевой штемпель (Рис. 2,3-4). Это статер из собрания ГМИИ им. А. С. Пушкина (инв. № 35133), в своё время побывший в коллекциях И. А. Терлецкого и Ф. Прове и купленный музеем у некоего Вишневого в 1962 г. Его вес 8,43 г (Рис. 2,2).

Следующий статер (Рис. 2,3), изображение которого использовали в своих каталогах Д. Макдональд [MacDonald, 2005, p. 111] и В. А. Анохин [Анохин, 2011, с. 185, № 1283], проходил среди лотов аукциона CNG [Triton XIX, 2016, Lot. 2043]. Его вес – 8,35 г. К этой же группе примыкают и два статера из частных коллекций; вес одного из них – 8,43 г (Рис. 2,4) [Шонов, 2019, табл. XXXVI, № 320], другого – 8,45 г (Рис. 2,5). Таким образом, вес всех известных нам монет этого типа варьирует от 8,35 до 8,45 г. Статеров с монограммой ΔΙ ниже минимального веса 8,35 г неизвестно. Заметим, что монограмма ΔΙ присутствует на пантикапейских пентоболах типа: «голова Аполлона вправо, по бокам надпись ΠΑΝΤΙΚΑΠΑΙΤΩΝ». Аналогичная монограмма присутствует и на монетах сирийского царя Селевка IV Филопатора (187–175 гг. до н. э.) [Houghton, Catherin, Oliver, 2008, p. 470, 474, nr. 1544.9-10, 1545.4, 1546.1-2, 1546.5]. На пантикапейских монетах монограмма ΔΙ появляется, когда в Сирии правит царь Антиох IV Эпифан (175–164 гг. до н. э.). Её можно видеть на драмах типа: «Аполлон на омфале» [Houghton, Catherin, Oliver, 2008, p. 470, 474, nr. 1544.9-10, 1545.4, 1546.1-2, 1546.5]. Появление этой монограммы на пантикапейских пентоболах связано с Дионисием – эпистографом царя Сирии Антиоха IV Эпифана. Дионисий – один из богатейших людей того времени. Полибий сообщает, что во время торжественной процессии в Дафне при Антиохе IV Дионисий выставил 1000 рабов, каждый из которых нёс серебряное блюдо весом в 1000 драхм [Полибий, XXXI, 3, 16]. Известно также, что, подобно Дионисию, верховный сановник Антиоха III Гермий брался за свой счёт уплачивать жалование армии [Полибий, V, 50, 2]. Такие богатые приближённые к царям чиновники, после своих денежных вкладов в государственные дела, получали огромные доходы. Сами цари, как и их приближённые, финансировали выпуски золотых и серебряных монет для получения высоких доходов. При Антиохе IV некоторые города брали на откуп выпуск серебряных монет. В Сирии такие выпуски осуществлялись от

имени царя, помещая его изображение на аверсе. В сатрапиях на лицевой стороне могли изображать местное божество [Бикерман, 1985, с. 210]. В Пантикапее таковым относился Аполлон. Право чеканки монет было признаком суверенитета царей и их приближённых, таких как Дионисий и Гермий, которые, очевидно, являлись их не прямыми родственниками, вступая в брак с женщинами царского рода. Этот суверенитет в виде привилегии давали некоторым городам и династам. На Боспоре эти династы во II в. до н. э. носили имя Перисада.

Предыдущая серия статеров, очевидно, принадлежавшая Перисаду III, финансировалась царем Персеем Македонским. Вес этих статеров варьирует от 8,48 до 8,43 г, т. е. чуть выше веса статеров Перисада III, которые финансировал Дионисий.

Исходя из вышесказанного, с нашей точки зрения, золотые монеты (Рис. 1,3-4), нельзя считать подлинными, но их изображения (очевидно, скопированные с аутентичных выпусков) необходимо учитывать при дальнейшем исследовании данной темы.

Библиография

- АНОХИН В. А. Монетное дело Боспора. – Киев: Наукова думка, 1986. – 184 с.
- АНОХИН В. А. Античные монеты Северного Причерноморья: Каталог. – Киев: Стилюс, 2011. – 328 с.
- БИКЕРМАН Э. Государство Селевкидов / Пер. с франц. Л. М. Глускиной. – М.: Наука, 1985. – 264 с.
- ГИЛЬ Х. Х. Новые приобретения моего собрания // Записки русского археологического общества (ЗРАО). – СПб, 1891. Т. V. Вып. 3–4. С. 343–360.
- ГОЛЕНКО К. В. Новая монета царя Спартока // Нумизматика античного Причерноморья. – Киев: Наукова думка, 1982. С. 50–55, 149.
- ЗОГРАФ А. Н. Античные монеты // МИА. – М.; Л., 1951. № 16. – 264 с.
- КАРЫШКОВСКИЙ П. О. К вопросу об обращении статеров лисимаховского типа в Причерноморье // Нумизматический сборник памяти Д. Г. Капанадзе. – Тбилиси: Мецниереба. 1977а. С. 15–26.
- МЕЛЬНИКОВ О. Н. К нумизматике Боспора Киммерийского этапа среднего эллинизма (ок. 215–108 гг. до н. э.) // Сугдейский сборник. – Киев; Судак, 2010. Вып. IV. С. 137–165.
- Монеты Боспора. Электронный ресурс: (URL:<https://bosporan-kingdom.com>).
- ОРЕШНИКОВ А. В. Монеты Херсонеса Таврического, царей Боспора Киммерийского и Полемона II Понтийского // НС. – М., 1913. Вып. II. С. 1–48.
- ОРЕШНИКОВ А. В. Боспор Киммерийский в эпоху Спартокидов по надписям и царским монетам // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.). – Одесса, 1888. Т. II. С. 80–103.
- ПОДШИВАЛОВ А. М. Монеты царей Босфора Киммерийского династии Спартокидов и Ахеменидов (Эвпатор I) // ЗООИД. – Одесса, 1889. Т. XV. С. 13–36.

- ПОЛИБИЙ. Всеобщая история / Пер. Ф. Г. Мищенко. – М.: Директ-Медиа, 2008. – 3319 с.
- РАНОВИЧ А. Эллинизм и его историческая роль. – СПб.: Алитея, 2021. – 430 с.
- СИДОРЕНКО В. А., ШОНОВ И. В. Монограммы на монетах архонта Гюгиэнонта // «Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Основные итоги и перспективы исследований». XX Боспорские чтения. Материалы международной научной конференции / Ред. сост. В. Н. Зинько, Е. А. Зинько. – Симферополь; Керчь, 2019. С. 507–512.
- ФРОЛОВА Н. А. Поддельные статыры с именем Перисада // Древнее Причерноморье. – Одесса: ФЛП «А. С. Фридман», 2013. Вып. X. С. 616–626.
- ФРОЛОВА Н. А. Каталог монет царей династии Спартокидов II в. до н. э. // ВДИ. – 2007. С. 70–113.
- ШЕЛОВ Д. Б. Монетное дело Боспора в VI–II вв. до н. э. – М., 1956. – 222 с.
- ШОНОВ И. В. Монетная чеканка правителей Боспора VI–I вв. до н. э. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. 476 с.
- ШОНОВ И. В. Серебряные монетные выпуски Херсонеса Таврического 178–164 гг. до н. э. // ИАКр. – Симферополь, 2019а. Вып. X. С. 97–104.
- ШОНОВ И. В. Монограммы и изображения на монетах Пантикапея, как атрибуты македонских и египетских царей 256–221 гг. до н. э. // ИАКр. – Симферополь, 2020. Вып. XII. С. 101–114.
- ШОНОВ И. В. Монеты сирийских царей в Причерноморье 242–223 гг. до н. э. // «ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка». VII Международный нумизматический симпозиум (Судак, 2–6 октября 2020 г.). – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020а. С. 245–250.
- ШОНОВ И. В. «Херсонесские» драхмы с именем Деметрия // «Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Объекты искусства в архнологическом контексте». XXI Боспорские чтения Материалы международной научной конференции / Ред. сост. В. Н. Зинько, Е. А. Зинько. – Симферополь; Керчь, 2020б. С. 415–420.
- ШОНОВ И. В. Серебряные монетные выпуски Херсонеса Таврического 246–189 гг. до н. э. // МАИЭТ. – Симферополь, 2020в. Вып. XXV. С. 427–437.
- ШОНОВ И. В. Клад серебряных херсонесских монет 178–157 гг. до н. э. // МАИЭТ. – Симферополь, 2021а. Вып. XXVI. С. 402–410.
- ШОНОВ И. В. Деметрий III Эвкер в истории Боспора // «Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Новые открытия, новые проекты». XXII Боспорские чтения. Материалы международной научной конференции / Ред. сост. В. Н. Зинько, Е. А. Зинько. – Симферополь; Керчь, 2021б. С. 451–454.
- ШОНОВ И. В. Монограммы правителей на золотых и серебряных монетах Пантикапея 175–122 гг. до н. э. // Боспорские исследования (БИ). – Керчь; Симферополь, 2021в. Вып. XLIII. С. 92–115.
- ШОНОВ И. В. Монограммы правителей на серебряных монетах Пантикапея 121–109 гг. до н. э. // БИ. – Керчь; Симферополь, 2022а. Вып. XLIV. С. 162–176.

- ШОНОВ И. В. Монетные выпуски Пантикапея 105–89 гг. до н. э. // БИ. – Керчь; Симферополь, 2022б. Вып. XLV. С. 73–92.
- ШОНОВ И. В. Монетные выпуски Фанагории 88–86 гг. до н. э. // БИ. – Керчь; Симферополь, 2023. Вып. XLVI. С. 116–125.
- ШОНОВ И. В. Неопубликованный статер царя Перисада // «Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы исследований древностей юга России». XXV Боспорские чтения. Материалы международной научной конференции / Ред. сост. В. Н. Зинько, Е. А. Зинько. – Симферополь; Керчь. 2024. С. 361–365.
- ШОФМАН А. С. История античной Македонии (Македония и Рим). Часть 2. – Казань. 1963. – 434 с.
- ЯЙЛЕНКО В. П. Женщины, Афродита и жрица Спартокидов в новых Боспорских надписях // Женщины в Античном мире. – М., 1990. С. 204–274.
- ЯЙЛЕНКО В. П. Династическая история Боспора от Митридата Евпатора до Котиса I // Эпиграфические памятники и языки древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. – М.: Наука, 1990. С. 128–215.
- GAEBREL H. Die antiken Münzen Nord-Griechenlands. III. Makedonia und Paconia. – Berlin, 1906. – 196 S.
- G&M 155 – Gorny & Mosch Giessener Münzhandlung GmbH. Auction 155 (5. Mar. 2007) – München, 2007.
- HOUGHTON A., CATHERIN L., OLIVER H. Seleucid Coins: A Comprehensive Catalogue. Part II: Seleucus IV through Antiochus XIII, II vols. – New York; Lancaster, 2008. – 536 pages, 119 pl.
- IMHOOF-BLUMER F. Porträtköpfe auf antiken Münzen hellenistischer und hellenisierter Völker. – Leipzig, 1885.
- MACDONALD D. An Introduction to the History and Coinage of the Kingdom of the Bosphorus. Classical Numismatic Studies. No. 5. Classical Numismatic Group Inc. – Lancaster; Pennsylvania; London, 2005. – 141 p.
- STOLYARIK E. The Gold Coinage of the Bosporan Kingdom under the late Spartocids // XII Internationaler Numismatischer Kongress (Berlin, 1997) / В. Kluge, В. Weisser (Eds.) – 2000. P. 378–383.
- Triton VIII. Classical Numismatic Group Inc. (CNG). – New York, 2005. Электронный ресурс: URL:<https://www.cngcoins.com>
- Triton XIX. CNG. – New York, 2016. Электронный ресурс: (URL: <https://www.cngcoins.com>).

Рис. 1. Золотые монеты царя Перисада III 179–164 гг. до н. э.
с монограммами Персея (1–3)
(фото из открытых источников Интернет; увеличено).

Рис. 2. Золотые монеты царя Перисада III 179–164 гг. до н. э.
с монограммами Дионисия (1–5)
(фото из открытых источников Интернет; увеличено).

А. А. ЕВДОКИМОВА

Институт языкознания РАН
(Москва)

**ЛЕКСЕМЫ "νόμισμα"/"νομισμάτιον" В ПАПИРУСАХ
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ CORPUS Papyrorum Raineri (ВЕНА)**

Один из традиционных для папирусов жанров, где встречаются лексемы "νόμισμα"/"νομισμάτιον" это документальные папирусы, фиксирующие различные расчёты и обязательства. Они также встречаются и в других коллекциях, например, в издании папирусов Оксиринха выделяется с ними отдельный раздел, который иллюстрируется новыми примерами в каждом томе. Классическая структура такого счёта состоит из преамбулы, в которой описываются, обычно коротко, обстоятельства, в том числе и даты, а далее перечисление работ (или конкретных людей, их выполнивших) и указание сумм, на них потраченных, как, например, в Отчёте о работах на дамбах и расходах из бумаг семьи Апионов, датированном поздним VI – VII в. [Grenfell, Hunt, 1898, Nr. 206], о расходах суммы в 2272 солида (Nr. 1053 по базе <https://papyri.info/>).

В разбираемой коллекции¹ представлено 86 папирусных документов с I по VIII вв., содержащих в своём тексте лексемы "νόμισμα" / "νομισμάτιον". В некоторых из них также встречаются другие названия денежных единиц: "δραχμαί", "τάλαντα", "δηνάρια", "ὄβολος" и указания на металл, из которого сделана монета: "ἀργυρίου" или "χρυσῶν". Распределение по хронологии следующее: I в. – 3 раза; I/II в. – 2 раза; 110 г.; 180–192 гг. – 2 раза; 184 г.; II в. – 4 раза; II/III в.; III в. – 16 раз; 222–233 гг.; 222–235 гг.; 227 г.; IV в.; IV/V в. ?; 306 г.; 321(?) г. – 2 раза; 325 г.; 331 г.; IV–VI в.; V в. – 4 раза; V–VI в. – 5 раз, 406/407 г.; 450 г.; 450–499 гг.; 475 г.; 476 г.; 492 г.; VI в. – 2 раза; 513 г. – 2 раза; 516/532 г.; 520/521(?) г.; 521/522–536/537 гг.; 526/527 г.; 538 г.; 584/599 г.; VI–VII в. – 4 раза; VII в. – 9 раз; 604 г.; 694 г.; 698 г. – 2 раза; 697/698 г.; VII/VIII вв.; VIII в.

¹ Мы сознательно ограничили выборку до тома 17В, проверив каждый папирус в онлайн базах (<https://papyri.info/>; <https://www.trismegistos.org/>) на предмет современных уточнений и дополнений текста.

Распределение по месту находки (местонахождение на карте: см. <http://imperium.ahlfeldt.se/places/28593.html>): Ptolemais Euergetis (ном Арсиноит, Фаюм, Крокодилополь, Арсиноитон Полис – см. <https://pleiades.stoa.org/places/736948>) I в. – 2 раза; 110 г.; 184 г.; II в.; II/III вв.; III в. – 3 раза; V/VI вв.; V–VI вв.; VI в.; 516/532 гг.; 521/522–536/537 гг.; 526/527 гг.; 520/521 г.(?); 584/599 гг.; VI/VII вв. – 3 раза; 604 г.; 694 г.; 698 г. – 2 раза; VIII в.; ном Арсиноит (Фаюм) или ном Гераклеополит II в. – 2 раза; III в. – 9 раз; I/II вв.; VII в.; ном Гераклеополит (<https://pleiades.stoa.org/places/736921>) 222–233 г.; 222–235 гг.; III в. – 2 раза; 475 г.; 476 г.; V в.; IV–VI в.; Пеенамис (ном Гераклеополит, Фаюм?) 227 г.; Панополь (<https://pleiades.stoa.org/places/756613?searchterm=Panopol>) 180–192 г. – 2 раза; Оксирих III в.; 406/407 г.; ном Оксирихит V в.(?); Гермополь (<https://pleiades.stoa.org/places/727122?searchterm=Hermopolis>) 306 г.; 321 г.(?) – 2 раза; 331 г.; 513 г.; Скар (ном Гермополит) 450–499 гг.; ном Гермополит (<https://pleiades.stoa.org/places/736922?searchterm=Hermopolit>) I–II в.; II в.; IV в.; IV/V в.; V в.; 492 г.; 513 г.; VII в. – 12 раз; VII/VIII вв.; неизвестно – I в.; III–IV в.; V в.; V–VI в. – 2 раза; VI/VII вв.; 697–698 гг.

Распределение по типам документов, получилось следующее:

- Договоры: договор аренды I в.; 516/532 гг.; копия брачного договора 110 г.; брачный договор и договор о приданном 184 г.; договор о покупке II в.; III в. – 4 раза; договор о покупке (окончательная) II в.; III в.; договор покупки дома III в. – 2 раза; договор покупки земли I/II вв.; II в.; III в. – 5 раз; 222–233 г.; арендный договор 227 г.; договор займа 406/407 г.; 492 г.; фрагмент договора купли-продажи IV–VI вв.; расторгнутый кредитный договор 476 г.; раздел собственности V–VI вв.; подписание кредитного договора 513 г.; договор аренды земельного участка 513 г.; кредитный договор с погашением в натуральной форме VI в.

- Налоговые документы: фрагмент налоговой ведомости II в.; налоговый список для села Сенилаис VII в.; список налогов с различных деревень VII в.; налоговый список VII в. – 3 раза; налоговая квитанция 694 г.; налоговый приход Хорион Кайну Нотину VIII в.; перечень налоговых долгов некоторых сёл VII в.; фрагмент налогового списка VII в. – 2 раза.

- Списки разного рода: список рабовладельцев I–II вв.; список II/III вв.; IV/V вв.; список расходов Коллута на «иностранных» и поваров V в.; список расходов V в.; список платежей V/VI вв. – 2 раза; список доходов V/VI вв.; список проданных быков VI/VII вв.; учёт пшеницы I в.; учётный перечень выплат работникам VII в.; учёт вещевого пособия для сотрудников усадьбы VI/VII вв.; фрагмент учетной ведомости VII в.; перечень платежей в деньгах и в натуре VII в.

- Квитанции: квитанция (золото) V в.; квитанция I в., 521/522–536/537 гг.; квитанция на 45 Наубий 584/599 гг.; квитанция о цене плаща 306 г.; расписка о сдаче сена и денег VII в.; платежное поручение Бекису IV в.; счета недвижимости VII/VIII вв.; денежный счёт V в. (?); отчёт по буксирному делу VI/VII вв.; кассовый отчёт III в.

- Документы, связанные с куплей и продажей: продажа вина в кредит 475 г.; продажа третьей доли дома III в.; продажа осла 331 г.; продажа земельного участка 321 г.(?) – 2 раза; концессия на продажу рыбы 604 г.; покупка рабов III в.; покупка недвижимости 222–235 гг.; заказ на доставку 698 г. – 2 раза; доставка покупки 526/527 гг., 520/501 г. (?).

- Иные документы: рабочий контракт двух гончаров VI–VII вв.; инструкция 697–698 гг.; письмо Филоксену VII в.; деловое письмо V/VI вв.; судебная речь против священников III–IV вв.; кодекс 450–499 гг.; в двух папирусах 180–192 гг. тип документа определить нельзя.

Уточнения по номиналу монет: названия денежных единиц, встречающиеся сразу после разбираемой лексемы: "δραχμαί" (серебрянные монеты) I/II вв.; 110 г.; 180–192 гг.; II в. – 2 раза; 227 г.; 222–235 гг.; III в. – 9 раз; 325 г. Как мы отмечали ранее в нашей статье о разных номиналах монет в надписях [Евдокимова, 2023, с. 134], в эпиграфических источниках таковые встретились лишь в шести надписях, датированных с I в. до н. э. по IV в. н. э. Другие номиналы: "τάλαντα" – II в.; III в.; 306 г.; 321 г. (?) – 2 раза; 325 г.; 331 г.; IV в.; "λίτρα" – VI в.; VI/VII вв. В тех же надписях, но в других формулах встречались следующие номиналы: "διηνάρια" 450–499 гг.; "ὄβολος" III в.; 450–499 гг.; VI/VII вв.; "ἡμιφάβελιον" (полобола) III в.; "δραχμαί" 180–192 гг.; III в.; "φοινίκων" 80–92 гг.

Также для уточнения номинала монет использовалось название металла: "ἀργυρίου" (серебро) – IV в. [CPR VIII, Nr. 40]; 110 г. [CPR I, Nr. 28]; "χρυσίου" (золото) – 475 г. [CPR V, Nr. 14]; VI–VII вв. [CPR XIV, Nr. 2]; 604 г. [CPR XIV, Nr. 3.r]; "χρυσοῦ" (золото) – 306 г. [CPR V, Nr. 6.1]; 406/407 г. [CPR VII, Nr. 39]; 450 г. [CPR XIV, Nr. 1]; 475 г. [CPR V, Nr. 14]; 476 г. [CPR XIV, Nr. 8]; 492 г. [CPR VII, Nr. 40]; 450–499 гг. [CPR V, VindobG39847.1]; V в. [CPR VIII, Nr. 54]; V–VI вв. [CPR VII, Nr. 44]; 513–517 гг. [CPR Nr. 41]; 513 г. [CPR VII, Nr. 43]; VI в. [CPR XIV, Nr. 7]; IV–VI вв. [CPR VII, Nr. 48]; "χρυσώνου" – 475 г. [CPR V, Nr. 14]; "χρυσικῶν" – VI в. [CPR VII, Nr. 26]; "ἀργυρικῶν" – VI в. [CPR VII, Nr. 26]. Помимо простого способа указания на металл изготовления, использовалась и такая самая частотная формула: "ἔστιν ἀργυρίου σεβαστοῦ νομίσματος" (из серебра монеты севаста) – III в. [CPR I, Nr. 3]; 227 г. [CPR I, Nr. 64]; 222–235 гг. [CPR VI, Nr. 73]; дважды в III в. [CPR I, Nr. 144] (с формой "σεβαστῶν"); без глагола в папирусах – I/II вв. [CPR I,

Nr. 103], 222–233 гг. [CPR I, Nr. 73]; III в. [CPR I, Nr. 109]; III в [CPR I, Nr. 131]; III в. [CPR I, Nr. 203]; III в. [CPR I, Nr. 227]; III–IV вв. [CPR VII, Nr. 13]; 331 г. [CPR VII, Nr. 36]; III в. [CPR VIII, Nr. 18]; 321 г. (?) [CPR XVIIa, Nr. 17a dupl]; 321 г. (?) [CPR XVIIa, Nr. 17b dupl]; II в. [CPR I, Nr. 197]; с глаголом, но без уточнения металла – III в. [CPR I, Nr. 128]; без глагола и без уточнения металла "σεβαστοῦ / σεβ]αστῶν νομίσματος" – II в. [CPR I, Nr. 113]; III в. [CPR I, Nr. 89]; III в. [CPR I, Nr. 134]; III в. [CPR I, Nr. 147]; III в. [CPR I, Nr. 153]; III в. [CPR I, Nr. 162]; III в. [CPR I, Nr. 203]). Почти во всех случаях это были счета, происходящие из номов Арсиноита или Гераклеополита, где лишь уточнялись номиналы монет: "δραχμαὶ" в Им. п. или в В. п. с числом суммы или "τάλαντα" или "ταλάντων".

При этом эта формула могла сочетаться с общим кругом формул или лексем, которые употреблялись и в сочетании с другими формулами:

- "συμπεφωνη]μένης τιμῆς (πρὸς ἀλλήλους) (по цене согласно ранее составленному между ними договору)" – 227 г. [CPR I, Nr. 64]; 222–233 гг. [CPR I, Nr. 73]; I/II вв. [CPR I, Nr. 103]; III в. [CPR I, Nr. 131]; III в. [CPR I, Nr. 147]; в В. п. III в. [CPR I, Nr. 162]; 331 г. [CPR VII, Nr. 36]; "τὴν (δὲ πρὸς ἀλλήλους) συνπεφωνημένην τιμὴν" – III–IV вв. [CPR VII, Nr. 13]; 321 г. (?) [CPR XVIIa, Nr. 17a dupl]; 321 г. (?) [CPR XVIIa, Nr. 17b dupl]; "πρὸς ἀλλήλους] συμπεφωνημένης" – 331 г. [CPR VII, Nr. 36]; "[του συμπεφωνημένου π]ρὸς ἀλλήλους" 450 г. [CPR XIV, Nr. 12]; "συμπεφωνη]μένη" – III в. [CPR I, Nr. 134].

- "[πρ]ὸς ἀλλή[λους] τιμῆ]" (стоимость, цена) – II в. [CPR I, Nr. 113]; III–IV вв. [CPR VII, Nr. 13]; "ὑπὲρ τιμῆς" (по цене) – III в. [CPR VIII, Nr. 18]; 450–499 гг. [CPR V, VindobG39847.1]; "τιμῆς" – III в. [CPR I, Nr. 227]; III–IV вв. [CPR VII, Nr. 13].

- "(πρὸς ἀλλήλους) παρα[χωρητικὸν" (данный в качестве сдачи) – II в. [CPR I, Nr. 197]; III в. [CPR I, Nr. 89]; III в. [CPR I, Nr. 227]; 222–235 гг. [CPR VI, Nr. 73]; "τὸ δὲ ἐστάμενον τοῦ πα[ντὸς παραχωρητικὸν" – II в. [CPR I, Nr. 114].

Другими характеристиками монет выступали различные описания их подлинности и указание на происхождение: "ἐπι[σῆ]μου" (чеканной) – 110 г. [CPR I, Nr. 28]; "δεσπ]οτικῶν δοκίμων" (настоящих) – 513 г. [CPR VII, Nr. 43]; "δεσποτικ[ά]" – 492 г. [CPR VII, Nr. 40]; "ῥυπαρά" (грязные) – 184 г. [CPR I, Nr. 30]; V–VI в. [CPR IX, Nr. 57]. В одной из надписей в доказательство подлинности даже провели стандартную процедуру проверки золотой монеты: "δόκιμον ἀπλουν" (настоящую расплющили) 306 г. [CPR V, Nr. 6.1].

В конце многих документов использовалась стандартная формула для обозначения итогового числа: "ἀριθμῶ γίν(εται)" – 513 г. [CPR VII,

№г. 43]. Она существовала и в других вариантах: "δ(ιὰ) Ρ. π. ἀρ(ί)θ(μια) νο(μισμάτια)" количество 694 г. [CPR VIII, №г. 73], "(γίνονται) ὀ(μοῦ) + дата + νο(μίσματα)" количество (I–II вв. [CPR IX, №г. 59]) более короткий вариант формулы: "γίνονται ν(όμισμα)" количество – I в. [CPR VIII, №г. 58]; 306 г. [CPR V, №г. 6.1]; 450 г. [CPR XIV, №г. 12]; VII в. [CPR IX, №г. 48.r]; VII в. [CPR IX, №г. 52.1] или "γίνονται νομισμάτιον" количество – 584/599 гг. [CPR VI, №г. 10]; V/VI в. [CPR VII, №г. 23]; 450–499 гг. [CPR V, VindobG39847.1]; V в. [CPR VIII, №г. 54]; 492 г. [CPR VII, №г. 40]; 697–698 гг. [CPR VIII, №г. 79]; 476 г. [CPR XIV, №г. 8]; VI в. [CPR XIV, №г. 7].

Формулы, связанные с жанром папируса, разнообразны, но так или иначе указывают на договорные отношения разного типа, в рамках которых осуществлялась оплата: "διὰ δανείου" (по заёму) – III в. [CPR I, №г. 144]; "τὸ δίκαιον τοῦ δανείου" (право займа) – III в. [CPR I, №г. 203]; III в. [CPR I, №г. 144]; ἀρραβῶνος (залог) – 184 г. [CPR I, №г. 30]; "ὕπερ μισθοῦ" (для жалования) – IV в. [CPR VIII, №г. 40]; V в. [CPR IX, №г. 77]; VI–VII вв., [CPR XIV, №г. 2.r]; "ὕπ(ερ) τροφ(ῆς)" (для воспитания) – V в. [CPR IX, №г. 77]; "εἰς ἰδίαν [μου/σου χρ]εῖαν" (на собственную нужду/использование) – III в. [CPR XIII, №г. 31.FrA,1]; VI в. [CPR XIV, №г. 7]; 476 г. [CPR XIV, №г. 8]; 526/527 гг. [CPR X, №г. 25]; Д. п. "λογιστῆς εἰς συμπλήρωσιν τῶν νο(μισματίων)" количество – 450–499 гг. [CPR V, VindobG39847.1]; "λόγος" (счёт) Д. п./Р. п. "ὕπ(ερ) τῶν νο(μισματίων)" количество – 450–499 гг. [CPR V, VindobG39847.1]; "ἀπὸ λόγ(ου) δεσποτικ(ῶν) νο(μισμάτια)" количество – VI в. [CPR VII, №г. 26]; "τὸ λογάριον στιπύα ἐν ταύτῃ τῇ πόλει κατὰ количество λίτρας τοῦ ν[ομ]ί[σματος]" – VI/VII в. [CPR VII, №г. 60]; "καταβολή" (платёж) παραχ(ωμάτων) νο(μίσματα) количество – VIII в. [CPR XIV, №г. 30]; "ὁ προκ(είμενος) ἔσχον/ ἔχ[ω τὰ το]ῦ χρυσοῦ νομισμάτια" количество – 492 г. [CPR VII, №г. 40]; 513 г. [CPR VII, №г. 41]; 520/521 г. (?) [CPR X, №г. 23]; δοῦναι λόγῳ (дать по счёту) προστίμο[v] χρυσοῦ νομισμάτια количество – III в. [CPR XIII, №г. 31.FrA,1]; "ἀπε(στάλη) πρὸς + В. п. ἐξ ἀργυρ(ικῶν) νο(μισμάτια)" количество – VI в. [CPR VII, №г. 26]. "ζ(ήτει) (требуется) Им. п. νο(μίσματα)" количество – VI/VII в. [CPR XIV, №г. 41]; λημματισθῆναι (получить прибыль) количество νομίσμ(ατα) V/VI в. [CPR VII, №г. 59.r]. О долге: "συνοφείλω (должен вместе с) ἅμα Д. п. τὰ τοῦ χρυσοῦ νομισμάτια" количество – 406/407 г. [CPR VII, №г. 39].

В этой связи в отдельную категорию можно выделить формулы с лексемами со значением оплаты: "τῆν πλήρωσιν (оплату) количество νο(μισμάτων) – VII/VIII в. [CPR XIV, №г. 42.r]; "[с ? πληρώσω (заплатчу) τῷ ἐνδημοῦντι (жителю) νομισμάτιο[v с ?]" – 180–192 г. [CPR XVIIв, №г. 4]; с пропуском глагола со значением платить: "τῷ ἐνδημο[ῦν]τι ν[ο]μισμα[τ]с

?)" – 180–192 г. [CPR XVIIb, Nr. 9]; "τῆ δόσει τῶν νομισ[ματίων]" количество – 492 г. [CPR VII, Nr. 40]; "ἄχρι ἀποδόσεω[ς τ]ῶν αὐτῶν [χρυσοῦ νομισματίων]" количество – 492 г. [CPR VII, Nr. 40]; "δῶς" (дав) Р. п. количество νομίσμα[τος с ?] – VII в. [CPR VI, Nr. 85]; "δο(θέντα) Р. п. νο(μίσματα)" количество – VII в. [CPR IX, Nr. 76.1]; Им. п. "[παρ]έσχεν νο(μισμάτια)" количество V/VI в. [CPR VIII, Nr. 57]; "παρασχεῖν Р. п. χρυσο[ῦ νομίσματα]" количество – V–VI в. [CPR VII, Nr. 44.Fr1]; "παράσχε(τε) Д. п. κ(α)τ(ὰ) Β. п. ἀρ(ί)θ(μιον) νο(μισμάτιον)" количество – 698 г. [CPR VIII, Nr. 75]; 698 г. [CPR VIII, Nr. 74]; "παρασχεῖ[ν с ?] μηνιαίως νομισματίου" количество – 604 г. [CPR XIV, Nr. 3.r]; "παρασχεῖν Д. п. ὑπὲρ ἐκάσ(του) μέτρου ἀπομένοντος χρυσοῦ νομισμάτιον" количество – III в. [CPR XIII, Nr. 31.FrA,1]; "ἀπ[έ]σχον τὴν τιμὴν" – III в. [CPR I, Nr. 3]; III–IV вв. [CPR VII, Nr. 13]; "συναπέσχον τὴν τιμὴν количество – 222–235 гг., [CPR VI, Nr. 73]; "δῶс[ω σοι λόγῳ ? с (?)] ενο[с (?)] ἐνιαυσίως [νομίματο]с" количество – I в. [CPR X, Nr. 30.r].

Использование указанных лексем вне специальных формул в сочетании с количеством монет и с упоминаниями тех, кто дал монеты или кому: Р. п. νο(μισμάτια) количество – V в. (?) [CPR V, Nr. 24]; 450–499 гг. [CPR V, VindobG39847.1]; VII в. [CPR IX, Nr. 75.r]; Д. п. νο(μισμάτια) количество – IV/V в. (?) [CPR VIII, Nr. 49]; 450–499 гг. [CPR V, VindobG39847.1]; Д. п., Р. п. [νο(μισμάτια)] количество – II/III в. [CPR VIII, Nr. 72]; πρὸς Β. п. νο(μισμάτια) 475 г. [CPR V, Nr. 14]; π(αρά) Р. п. νο(μισμάτια) количество – V в. (?) [CPR V, Nr. 24]; 450–499 гг. [CPR V, VindobG39847.1]; δ(ιὰ) + Р. п. πρὸς νο(μισμάτια) Β. п. – 475 г. [CPR V, Nr. 14]; δ(ιὰ) + Р. п. νο(μισμάτια) – 475 г. [CPR V, Nr. 14]; 450–499 гг. [CPR V, VindobG39847.1]; δ(ιὰ) Р. п. παρὰ Β. п. πρὸς Β. п. νο(μισμάτια) – 475 г. [CPR V, Nr. 14] Им. п. + Р. п. νο(μισμάτιον) – V/VI в. [CPR VII, Nr. 23]; Д. п. δ(ιὰ) Πτοῦξ νομίσμ(ατα) количество I в. [CPR VIII, Nr. 64]; νο(μισμάτια) количество παρὰ (за) Β. п. количество – 521/522–536/537 гг. [CPR X, Nr. 29]; ἀπὸ Р. п. νο(μίσματα) количество – VII в. [CPR IX, Nr. 70]; VI/VII вв. [CPR VIII, Nr. 67]; II/III в. [CPR VIII, Nr. 72]; ὑπὲρ Р. п. νο(μισμάτιον) количество – II/III в. [CPR VIII, Nr. 72]; 450 г. [CPR XIV, Nr. 12]; 516/532 гг. [CPR X, Nr. 26]; Д. п. (ὑπὲρ) Р. п. νο(μισμάτια) количество – II/III в. [CPR VIII, Nr. 72].

Некоторые папирусы просто предлагали списки без характеристик монет: "νομίματοс" количество 110 г. [CPR I, Nr. 28]; 184 г. [CPR I, Nr. 30]; II в. [CPR IX, Nr. 47. r]; III в. [CPR I, Nr. 3]; III в. [CPR I, Nr. 108]; V в. [CPR X, Nr. 53.r]; V в. (?) [CPR V, Nr. 24]; VII в. [CPR IX, Nr. 46.r]; VII в. [CPR IX, Nr. 44]; VII в. [CPR IX, Nr. 45.r]; VII в. [CPR IX, Nr. 49.r]; VII в. [CPR IX, Nr. 51.r]; VII в. [CPR IX, Nr. 53]; VII в. [CPR IX, Nr. 52.1]; "νο(μισμάτια)" количество – II/III в. [CPR VIII, Nr. 72]; II/III в. [CPR VIII,

Nr. 72]; III в. [CPR XIII, Nr. 31.FrA,1]; IV–VI в. [CPR VII, Nr. 48],450–499 гг. [CPR V, VindobG39847.1]; V в. (?) [CPR V, Nr. 24]; 520/521 г. (?) [CPR X, Nr. 23]; 538 г. [CPR V, Nr. 18]; VI в. [CPR VII, Nr. 26]; VI–VII вв. [CPR XIV, Nr. 2.r]; 694 г. [CPR VIII, Nr. 73]; VII в. [CPR IX, Nr. 55.r].

Таким образом, если сравнить с нашим предыдущим исследованием, проведённом на базе надписей различных жанров [Евдокимова, 2022], мы видим совершенно другой набор формул. В папирусах в представленной выборке большое разнообразие отношений между теми, кто, кому и за что платит монеты. Если в документальных надписях мы видели в таких случаях использование предлога "ἀπό" + Р. п., то в папирусах вариаций больше. К тому же, некоторые из формул не менялись годами как, например, "ἔστιν ἀργυρίου σεβαστοῦ νομίσματος", которая имела описательный характер для основной в тот момент монеты из серебра. Поэтому в ряде надписей для уточнения номинала оплаты прибегали также и к конкретизации, используя другие названия монет, такие как "δραχμαὶ" и "τάλαντα". В более длинных текстах использовался целый ряд формул, подытоживавших расчёты и родственных формуле "ἀριθμῶ γίν(εται)" (итога по числу). Для подчёркивания важности договорных отношений в формулах также использовались лексемы, указывающие на взаимные договоренности обеих сторон (например, "συμπεφωνημένη").

Библиография

ЕВДОКИМОВА А. А. За что платили византийцы или "νόμισμα" в византийских греческих надписях // «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». IX Международный Нумизматический Симпозиум (Черноморское, 4–8 сентября 2022 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. С. 257–262.

ЕВДОКИМОВА А. А. Названия монет в византийских надписях (ἄσσάριον, δηνάρια, δραχμή, δίδραχμον, λεπτόν, φοινεκῶν, φόλλις) и их функции. // «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». X Международный Нумизматический Симпозиум (Судак, 2–6 октября 2023 г.). Материалы научной конференции / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2023. С. 129–138.

CPR I – Corpus Papyrorum Raineri. Griechische Texte I, Rechtsurkunden / Ed. C. Wessely. – Wien, 1895.

CPR V – Corpus Papyrorum Raineri. Griechische Texte II / Ed. J. R. Rea and P. J. Sijpesteijn. – Wien, 1976.

CPR VI,1 – Corpus Papyrorum Raineri. Griechische Texte III, Part 1 / Ed. H. Harrauer and S. M. E. van Lith. – Wien, 1978.

CPR VI,2 – Corpus Papyrorum Raineri. Griechische Texte III, Part 2 / Ed. H. Harrauer. – Wien, 1985.

- CPR VII – Corpus Papyrorum Raineri. Griechische Texte IV / Ed. H. Zilliacus, J. Frösén, P. Hohti, J. Kaimio, M. Kaimio. – Wien, 1979.
- CPR VIII – Corpus Papyrorum Raineri. Griechische Texte V, ed. P.J. Sijpesteijn and K.A. Worp. – Wien, 1983.
- CPR IX – Corpus Papyrorum Raineri., Griechische Texte VI / Ed. Joh. M. Diethart. – Wien, 1984. Part 1.
- CPR X – Corpus Papyrorum Raineri. Griechische Texte VII / Ed. H. Harrauer et alii. – Wien, 1986.
- CPR XIII – Corpus Papyrorum Raineri. Griechische Texte IX / Ed. H. Harrauer. – Wien, 1987.
- CPR XIV – Corpus Papyrorum Raineri., Griechische Texte X. Greek Papyri of the Byzantine Period / Ed. G. Fantoni. – Wien, 1989.
- CPR XVIIA – Corpus Papyrorum Raineri. Griechische Texte XIII. Die Archive der Aurelii Adelfios und Asklepiades/ Ed. K. A. Worp. – Wien, 1991.
- CPR XVIIIB – Corpus Papyrorum Raineri. Griechische Texte XIIB, Papyri aus Panopolis/ Ed. P. J. Sijpesteijn. – Wien, 1991.
- GRENPELL B. P., HUNT A. S. The Oxyrhynchus Papyri. I. – London, 1898.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АДСВ	– Античная древность и Средние века
АДУ	– Археологічні дослідження на Україні
БИ	– Боспорские исследования
ВВ	– Византийский временник
ВДИ	– Вестник древней истории
ЗООИД	– Записки Одесского Общества истории и древностей
ЗРАО	– Записки русского археологического общества
ИАКр	– История и археология Крыма
ИТУАК	– Известия Таврической ученой архивной комиссии
КСИА	– Краткие Сообщения Института Археологии
КСИИМК	– Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МАИАСК	– Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма
МАИЭТ	– Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии
МАСП	– Материалы по археологии Северного Причерноморья
МИА	– Материалы и исследования по археологии СССР
МИАК	– Материалы и исследования по археологии Кубани.
МИАСК	– Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа
НЗО	– Нумизматика Золотой Орды
НС	– Нумизматический сборник
НЭ	– Нумизматика и эпиграфика
ПИФК	– Проблемы истории, филологии, культуры
СА	– Советская археология
САИ	– Свод археологических источников
СрНВЕ	– Средневековая нумизматика Восточной Европы
ТГЭ	– Труды Государственного Эрмитажа
ТМНО	– Труды Московского нумизматического общества
ХСб.	– Херсонесский сборник
CNG	– Classical Numismatic Group Inc.
CPR	– Corpus Papyrorum Raineri
DOCoins	– Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection
G&M	– Gorny & Mosch. Giessener Münzhandlung GmbH.
RN	– Revue Numismatique
RPC	– Roman Provincial Coins.
SNG	– Sylloge Nummorum Graecorum

XI Международный
Нумизматический Симпозиум

**ПриРОНТийский меняла:
деньги местного рынка»**

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Ответственный редактор Н. А. Алексеенко
Корректоры В. А. Нессель, К. С. Ушакова
Перевод на английский язык В. В. Столба
Компьютерная верстка Н. А. Алексеенко
Подписано в печать 4.09.2023. Формат 60x84 1/16
Гарнитура Times. Усл.-печ л. 15,35
Тираж 120 экз.
Заказ № 08А/03.

Оригинал-макет изготовлен ФГБУН
«Институт археологии Крыма РАН»
295007, Симферополь, пр. Вернадского, 2.
ОГРН 1159102130660 от 05.12.2015
Тел.: + 7 (3652) 549 116
e-mail: arc.crimea2@gmail.com

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, сайт: arialprint.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ИТ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, сайт: arialprint.ru